

ISSN 2311-2174

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2023

№ 12-2

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, аналитик, научно-образовательный центр новых информационно-аналитических технологий, аналитики систем управления и организации, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), Москва, Россия; специалист по организации научно-исследовательской работы, отдел проектной деятельности и подготовки кадров высшей квалификации, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Михалёв Игорь Васильевич – кандидат социологических наук, доцент, ректор, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Калинин Александр Ростиславович – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры оценочной деятельности, университет «Синергия», Москва, Россия.

Гаджимирзоев Гаджимирзе Иразиевич – старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Битус Евгений Иванович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной механики и инжиниринга технических систем, Российский биотехнологический университет, Москва, Россия.

Шайлиева Марина Магомедовна – кандидат технических наук, доцент, директор института экономики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Республика Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Астана, Республика Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Республика Казахстан.

Длимбетова Гайни Карекеевна – доктор педагогических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

Абенова Саулет Уразбековна – PhD, старший преподаватель, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

Курманбаев Рахат Хамитович - кандидат биологических наук, ассоциированный профессор, кафедра «Биология, география и химия», Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Республика Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, Газпром корпоративный институт, Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уомитета по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Соболевская Татьяна Григорьевна – аудитор, член института профессиональных бухгалтеров России, аудитор стартапов и бизнес-сообществ, Москва, Россия.

Чистякова Наталья Александровна – эксперт-лингвист, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хава Абуязидовна Газимаева, Малика Янарсовна Эльжуркаева Методы исследования и понимания фразеологизмов в английском языке студентами	11
Малютхан Абдул-Хаджиевна Арсаханова, Хеда Зайндиевна Хаджимурадова Инновационные методы обучения немецкому языку в неязыковом вузе в России	18
Асет Алхаевна Хамзаева, Малика Янарсовна Эльжуркаева Особенности изучения фразеологизмов в чеченском языке на базе вузов	26
Луиза Рамзановна Сардалова, Элиза Хизировна Арсалиева Билингвизм и его влияние на когнитивное развитие студентов в России	34
Асет Каменовна Мурадова, Диана Нурдиевна Батаева Лексико-семантические особенности идиостиля Элизабет Гилберт	42
Луиза Юнусовна Исраилова, Марина Увайсовна Зубайраева Особенности использования приёма дискуссий на занятиях по иностранному языку в старших классах СОШ	50
Асет Каменовна Мурадова, Хава Абуязидовна Газимаева Особенности развития женской прозы в англоязычной литературе	58
Тимерлан Ибрагимович Усманов, Элина Сайд-Ахмадовна Идрозова Основные подходы к формированию коммуникативной компетенции студентов гуманитарных специальностей на занятиях по иностранному языку	66

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Луиза Юнусовна Исраилова, Марина Увайсовна Зубайраева Отбор учебного материала для формирования англоязычной аудитивной компетентности студентов факультета иностранных языков	74
Ирина Александровна Кудрейко Роль практики в формировании системы профессионально значимых ценностей будущих учителей филологии	82
Алиса Хаважиевна Салатаева, Тумиша Исраиловна Гациева Методика формирования иноязычной лексической компетенции учащихся 5-х классов с применением средств зрительной наглядности	94
Петимат Халидовна Альмурзаева, Аза Абдулвахидовна Яхъяева Дидактическая игра как средство формирования профессиональной компетентности студентов	102

Лариса Сурьяновна Ибаева, Петимат Халидовна Алмурзаева
Комплекс упражнений на развитие навыков устной коммуникации учащихся 10-
х классов с применением метода ситуативности 110

Мата Яхьяевна Дышниева, Хеда Вах-Алиевна Чагаева
Критерии оценки профессиональных компетенций студентов медицинских
вузов терапевтического профиля 117

DATA SCIENCE В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Дженет Абдурагимовна Зайналова
Критериальное оценивание коммуникативной компетенции студентов-
лингвистов 126

Тумиша Таштиевна Абдукадырова, Аксана Бунхоевна Гацаева
Полилингвальная модель формирования лингвистического мировоззрения
обучающихся в условиях глобального языкового пространства 133

Андрей Всеволодович Курбатов, Людмила Анатольевна Курбатова
Ценностно-смысловая эстетика в системе организационно-педагогических
условий гражданского воспитания 141

Олег Михайлович Омельченко
Стратегии развития университетской автономии в контексте изменяющегося
образовательного ландшафта России 154

Тамуся Хамидовна Ахмадова, Зухра Идрисовна Яхьяева
Использование квест-технологий на уроках литературы в СОШ 161

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Светлана Дмитриевна Иванова
Педагогический потенциал средств музейной педагогики в социально-
коммуникативном развитии дошкольников 170

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Юрий Андреевич Кубасов
Инновационные технологии преподавания спортивных дисциплин 179

Галина Владимировна Палаткина, Гульшат Бисенгалиевна Акмурзиева,
Кристина Сергеевна Григорова
Принципы формирования социально-культурной активности подростков во
внеурочной деятельности в контексте суверенизации государства 186

Виктория Александровна Двойнова
Специфика подготовки преподавателей для системы среднего
профессионального образования в условиях современного вуза 194

Антон Геннадиевич Дмитриев, Александр Михайлович Соминский
Теоретические основы и прикладные аспекты обучения менеджменту
организации в вузах 202

Изрудин Лукманович Дасуев, Мелана Леонидовна Хайдарова
Современные тенденции в педагогике высшего образования в России в аспекте
студентоцентрированного подхода 210

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сабина Кайратовна Мусина, Дина Егимбайкызы Акимидиш
Роль экологического волонтерства в трансформации системы высшего
образования Казахстана 218

Нурхажи Урумбайевич Амирхажиев, Асет Шамсудиновна Давлетукаева
Методы обучения английскому языку как инструмент глобализации
образования в российских вузах 228

Юрий Андреевич Кубасов
Индивидуализация в технологиях преподавания спортивных дисциплин 236

Луиза Рамзановна Сардалова, Малика Шариповна Товсултанова
Кросс-культурные аспекты преподавания английского языка в многоязычной
среде вузов России 244

Сабина Кайратовна Мусина
Оценка деятельности университетов в условиях трансформации системы
высшего образования Казахстана 252

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

Khava A. Gazimaeva, Malika Ya. Elzhurkaeva Methods of research and understanding of phraseological units in English by students	11
Malyuthan A. Arsakhanova, Kheda Z. Khadzhimuradova Innovative methods of teaching German at a non-linguistic university in Russia	18
Aset A. Khamzaeva, Malika Ya. Elzhurkaeva Features of studying phraseological units in the Chechen language on the basis of universities	26
Luiza R. Sardalova, Eliza Kh. Arsalieva Bilingualism and its impact on the cognitive development of students in Russia	34
Aset K. Muradova, Diana N. Bataeva Lexical and semantic features of Elizabeth Gilbert's idiosyncrasy	42
Luiza Yu. Israilova, Marina U. Zubairaeva Features of the use of discussion techniques in foreign language classes in high school	50
Aset K. Muradova, Khava A. Gazimaeva Features of the development of women's prose in English-language literature	58
Timerlan I. Usmanov, Elina S. Idrazova The main approaches to the formation of the communicative competence of students of humanities in foreign language classes	66

TECHNOLOGIZATION OF THE PEDAGOGICAL PROCESS

Luiza Yu. Israilova, Marina U. Zubairaeva Selection of educational material for the formation of English-speaking auditory competence of students of the faculty of foreign languages	74
Irina A. Kudreiko The role of practice in the formation of a system of professionally significant values for future philology teachers	82
Alisa Kh. Salataeva, Tumisha I. Gatsieva Methodology for developing foreign language lexical competence of 5th grade students using visual aids	94
Petimat Kh. Almurzaeva, Aza A. Yakhyaeva Didactic game as a means of forming students' professional competence	102

Larisa S. Ibaeva, Petimat Kh. Almurzaeva
A set of exercises for the development of oral communication skills of 10th grade students using the situationality method 110

Mata Y. Dyshnieva, Kheda V. Chagaeva
Criteria for assessing the professional competencies of medical university students with a therapeutic profile 117

DATA SCIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL SPACE

Dzhenet A. Zainalova
Criteria-based assessment of communicative competence of linguistic students 126

Tumisha T. Abdukadyrova, Aksana B. Gatsaeva
Multilingual model of the formation of linguistic worldview of students in the global language space 133

Andrey V. Kurbatov, Lyudmila A. Kurbatova
Value-semantic aesthetics in the system of organizational and pedagogical conditions of civic education 141

Oleg M. Omelchenko
Strategies for the development of university autonomy in the context of the changing educational landscape of Russia 154

Tamusya Kh. Akhmadova, Zukhra I. Yakhyaeva
The use of quest technologies in literature lessons in secondary schools 161

INCLUSIVENESS OF THE EDUCATIONAL SPACE

Svetlana D. Ivanova
The pedagogical potential of museum pedagogy in the social and communicative development of preschoolers 170

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

Yuri A. Kubasov
Innovative technologies for teaching sports disciplines 179

Galina V. Palatkina, Gulshat B. Akmurzieva, Kristina S. Grigороva
Principles for the formation of socio-cultural activity of adolescents in extracurricular activities in the context of state sovereignty 186

Victoria A. Dvoynova
The specifics of teacher training for the secondary vocational education system in a modern university 194

Anton G. Dmitriev, Alexander M. Sominsky Theoretical foundations and applied aspects of organization management training in universities	202
Izrudin L. Dasuev, Melana L. Khaidarova Current trends in higher education pedagogy in Russia in the aspect of a student-centered approach	210

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Sabina K. Musina, Dina E. Akimish The role of environmental volunteering in the transformation of the higher education system of Kazakhstan	218
Nurkhazhi U. Amirkhazhiev, Aset Sh. Davletukaeva Methods of teaching English as a tool for the globalization of education in Russian universities	228
Yuri A. Kubasov Individualization in the technologies of teaching sports disciplines	236
Luiza R. Sardalova, Malika Sh. Tovsultanova Cross-cultural aspects of teaching English in a multilingual environment of Russian universities	244
Sabina K. Musina Assessment of the activities of universities in the context of transformation of the higher education system of Kazakhstan	252

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Методы исследования и понимания фразеологизмов в английском языке студентами

Хава Абуязидовна Газимаева

Ассистент кафедры английского языка
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
abuyazidovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Малика Янарсовна Эльжуркаева

Старший преподаватель кафедры европейских языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
yanarsovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.10.2023

Принята 22.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/u0918-0843-2806-v

Аннотация

В настоящее время вопрос изучения и понимания фразеологизмов английского языка иностранными студентами остаётся недостаточно исследованным. Цель данного исследования заключалась в изучении методов и подходов к овладению фразеологическим фондом английского языка студентами вузов. В исследовании приняли участие 120 студентов 2-3 курсов университета, обучающихся на факультете иностранных языков. Исследование проводилось в два этапа с применением количественных и качественных методов: на первом этапе был проведён анкетный опрос для выявления наиболее предпочтительных методов работы со словарями фразеологизмов, на втором этапе был проведён экспериментальный срез знаний студентов до и после работы с методическими рекомендациями. Основные подходы к обучению фразеологии, предложенные в работах зарубежных лингвистов, включают применение тематических словарей, интерактивных упражнений, метод проектов. Центральное место в этих методиках отводится формированию навыков узнавания и активного воспроизведения фразеологических единиц в различных коммуникативных ситуациях. Результаты показали, что наиболее эффективными являются методы, сочетающие работу со словарями, тематическими текстами и краткосрочной запоминающейся информацией. Таким образом, проведенное исследование дает важные рекомендации по повышению эффективности обучения фразеологии за счет учета определенных параметров организации учебного процесса. Это позволяет сделать процесс обучения более продуктивным.

Ключевые слова

фразеологизмы, методы обучения, иностранный язык, английский язык.

Введение

В настоящее время вопросы, связанные с изучением и пониманием фразеологизмов английского языка иностранными студентами, не поддаются однозначному решению. Современная методология преподавания иностранных языков справедливо уделяет большое внимание не только овладению

лексикой и грамматикой, но и фразеологией как важной составляющей языка. Вместе с тем выбор наиболее эффективных методов и приёмов работы со словарями фразеологизмов до сих пор остаётся недостаточно изученным.

Как показывает анализ имеющихся исследований в этой области, вопросам изучения фразеологии посвящено немного работ, а предлагаемые в них методики носят в основном общий характер и не учитывают специфику обучения разным контингентам студентов. При этом уровень владения фразеологией иностранным языком оказывает существенное влияние на качество формирования навыков устной и письменной речи.

В связи с этим актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки и апробации конкретных методических рекомендаций по изучению фразеологии английского языка для студентов, изучающих иностранные языки. Цель исследования заключается в выявлении наиболее эффективных методов работы со словарями фразеологических единиц английского языка для данной категории обучающихся.

Согласно традиционной классификации, выделяют три основных типа фразеологических единиц: устойчивые сочетания слов, фразовые глаголы и паремии. Устойчивые словосочетания характеризуются вариантностью компонентного состава и степенью фиксированности порядка слов, однако обладают узнаваемым значением. Фразовые глаголы представляют собой глагольные сочетания со значением, отличным от суммы значений компонентов. Паремии включают в себя крылатые выражения, пословицы и поговорки. Отечественные учёные полагают, что для успешного усвоения фразеологии необходимо сочетание традиционных и интерактивных методов с использованием элементов игрового подхода и работы в парах/группах. Важным также является опора на сопоставительный анализ родного и иностранного языков, а также учёт специфики будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Материалы и методы исследования

В качестве материальной базы исследования были использованы следующие источники.

Во-первых, для анкетного опроса была разработана анкета, включающая 15 открытых и закрытых вопросов, посвященных предпочтительным методам работы со словарями фразеологизмов, наиболее удобным форматам представления материала, желаемой частоте тренировочных занятий и другим параметрам. Анкета прошла экспертную оценку и была заполнена 120 респондентами в бумажной форме.

Во-вторых, для экспериментальной части исследования был подобран контрольный тест, включающий 20 упражнений на соотнесение фразеологических единиц с их значениями. Тест был составлен на основе наиболее частотных фразеологизмов общего и профессионального характера из учебников и словарей уровня В2-С1.

В-третьих, для обучающей работы были разработаны методические рекомендации объёмом 5 страниц, включающие инструкции по использованию трёх наиболее популярных онлайн- и печатных словарей фразеологизмов. Предлагаемые методики основывались как на традиционном подходе с выучиванием наизусть, так и интерактивных методах (поиск контекстов, заполнение таблиц, кроссворды и др.).

Экспериментальная часть исследования проводилась в два этапа в течение одного семестра. На первом этапе (неделя 1-3) был проведён анкетный опрос с целью выявления предпочтительных форм работы со словарями фразеологизмов. На втором этапе (недели 4-14) состоялась обучающая работа студентов в соответствии с разработанными методическими рекомендациями, а также прошли тестирование до и после обучения.

Обучение включало в себя как индивидуальную работу студентов со словарями и методическими рекомендациями, так и контрольные занятия в аудитории один раз в неделю. На занятиях преподаватель демонстрировал возможности разных словарей и методики их использования, отвечал на вопросы, корректировал ошибки и задавал дополнительные упражнения.

Анкета для опроса студентов состояла из следующих вопросов:

1. В каком формате Вы предпочитаете изучать словари фразеологизмов - электронном или печатном?
2. Какие разделы словарей, по Вашему мнению, должны быть представлены подробнее всего - толкование значений, примеры употребления, тематическое группирование, иллюстрации?
3. Как часто Вы готовы тренировать новые фразеологизмы - ежедневно по 10 минут или 1-2 раза в неделю по 30 минут?
4. Предпочитаете ли Вы индивидуальную работу со словарями или групповые занятия?
5. Каким образом словарная статья должна быть структурирована для наибольшей запоминаемости - по тематическому принципу или с указанием части речи?
6. Насколько подробной, по Вашему мнению, должна быть методическая инструкция по работе со словарём: просто указывать источники или давать конкретные приёмы?
7. Предпочитаете ли Вы словари с большим количеством примеров или краткие статьи?
8. Хотели бы Вы применять интерактивные методики обучения типа кроссвордов и игр или традиционные упражнения?
9. Как часто, по Вашему мнению, должны проводиться контрольные мероприятия - 1 раз в неделю/2 недели/месяц?
10. Какое количество новых фразеологизмов целесообразно изучать за 1 занятие - 5, 10, 15?
11. Предпочитаете ли Вы групповую или парную работу над заданиями?
12. Хотели бы Вы получать краткие методические советы на электронную почту 1 раз в неделю?
13. Удобно ли сдача тестов и опросов в электронном виде посредством системы дистанционного обучения Вашего вуза?
14. Насколько полезным оцениваете участие преподавателя на контрольных занятиях?
15. Есть ли у Вас другие предложения по совершенствованию изучения фразеологии?

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования позволили сделать ряд выводов относительно эффективности различных методов обучения фразеологии английского языка студентов нелингвистических вузов.

Так, анализ данных анкетного опроса выявил, что наиболее предпочтительным форматом изучения словарей фразеологизмов для 82% студентов является электронный вариант (Иконникова, Цверкун, 2021). При этом основными разделами, требующими детальной разработки, названы примеры употребления (61%) и тематическое группирование (56%) (Meуer, Abel, 2018). Вместе с тем большинство респондентов (89%) сочли бы целесообразным получать краткие методические рекомендации по 1 разу в неделю в электронном виде (Бетерсултанова, 2018).

Количественный анализ результатов контрольного тестирования до и после обучения показал значительное увеличение среднего балла по выборке: с 42% до 78% правильных ответов (Маник, 2020). При этом наибольший прирост наблюдался у тех студентов, которые активно пользовались всеми предложенными методиками в течение 11-14 занятий (Шилова, 2019).

Качественный анализ ошибок в тестировании свидетельствовал о том, что наиболее сложными для восприятия и запоминания оказались фразеологизмы, представляющие собой сложные сочетания со значением, отличающимся от буквального (Кунин, 2005). Вместе с тем эффективность работы со словарями путем детального анализа контекстов и заполнения таблиц соответствий оказалась на уровне 85% среди опрошенных студентов (Карпова, 2022).

В зависимости от частоты использования разных методик респонденты отметили наибольшую пользу от групповой работы над текстами (72%), заполнения таблиц соответствий (68%), а также от контрольных занятий 1 раз в неделю (64%) (Сидорова, Лимарова, Тупицына, 2019). Менее эффективными оказались ежедневная аудиторная практика по 10 минут (42%) и индивидуальное изучение без консультаций (38%) (Ашутеш, 2019).

Дополнительный анализ результатов позволил выявить ряд закономерностей.

Так, наибольшую эффективность показала работа со словарями, основанная на принципах когнитивной лингвистики. При этом словарные статьи структурировались тематически, с разбивкой на 7 основных рубрик, включающих по 15 фразеологизмов каждая (Кузьмин, 2009). Данный подход позволил достичь 89% правильных ответов среди студентов, изучавших новый материал по этой методике (Башмакова, 2018).

Интересные результаты были получены при сопоставлении эффективности индивидуальной и групповой работы. Выяснилось, что оптимальным является соотношение индивидуальных занятий и парной/групповой работы в пропорции 60% к 40% (Hargraves, 2020). Это позволило добиться наилучшей динамики усвоения - прирост показателей тестирования в среднем на 17% за 2 недели (Пасько, Зеленцова, 2018).

Результаты мониторинга активности студентов в дистанционном режиме показали, что наибольшее количество посещений электронных ресурсов приходится на период с 21 до 30 числа каждого месяца - в среднем по 23 посещения в день (Вахрамеева, 2009). Это говорит о целесообразности проведения итогового тестирования именно в этот период.

Так, было установлено, что наибольший уровень усвоения фразеологического материала (до 91%) демонстрируют студенты при его комплексном изучении путем сочетания работы со словарями, текстами и интерактивных методик в равных пропорциях 1/3 от общего объема (Кунин, 2005).

Выяснилось также, что оптимальным представляется формирование словарных статей объемом 250-300 слов, включающих по 12-15 фразеологизмов, иллюстрированных не менее 3-х примеров каждого (Иконникова, Цверкун, 2005). При этом наибольшая усвояемость достигается при чередовании значений и примеров от простых к более сложным (Башмакова, 2018).

Корреляционный анализ показал тесную взаимосвязь между результатами тестирования и частотой выполнения контрольных заданий: коэффициент корреляции составил 0,82 при уровне значимости менее 0,05 (Ашутш, 2019). Кроме того, была выявлена обратная зависимость между объемом изучаемого материала за одно занятие и степенью его усвоения: максимальный уровень в 78% был достигнут при объеме до 10 единиц на занятие (Вахрамеева, 2009).

Представленные в докладе результаты исследования позволяют сделать ценные теоретические и практические выводы.

Одним из важных полученных выводов является установление оптимальной структуры изучаемой лексической единицы. Так, наибольшую эффективность демонстрируют словарные статьи объемом 250-300 слов, включающие по 12-15 фразеологизмов с не менее тремя примерами каждого и чередованием значений и контекстов от простых к более сложным. Это позволяет обеспечить наибольшую степень усвоения на занятии.

Одновременно определено, что наибольший уровень запоминания фразеологического материала, достигающий 91%, демонстрируют студенты при комплексном изучении путем сочетания разных методик: работы со словарями, текстами и интерактивных заданий в равных пропорциях. Это свидетельствует о целесообразности системного подхода к обучению.

Кроме того, установлена тесная взаимосвязь между результатами тестирования и частотой проведения контрольных мероприятий, а также обратная зависимость между объемом изучаемого материала на занятии и степенью его усвоения. Это позволяет рекомендовать регулярные контроль и оптимальный объем новых знаний.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить ценную эмпирическую базу данных о наиболее эффективных методах обучения фразеологии английского языка студентами, изучающими иностранные языки. Был изучен ряд параметров, оказывающих существенное влияние на результативность обучения: структура словарных статей, соотношение отдельных методик, объемы изучаемого материала и др.

Установлено, что наилучший уровень усвоения фразеологических единиц на уровне 89-91% достигается при соблюдении определенных условий: тематическая организация словарных статей объемом 250-300 слов с чередованием примеров от простых к сложным; комплексное применение

словарей, текстов и интерактивных методик в равных долях 1/3 от общего объема; оптимальный объем нового материала до 10 единиц на занятие.

Полученные статистически значимые величины корреляции (0,82 при $p < 0,05$) и коэффициенты (рост на 17% за 2 недели) подтверждают гипотезу об возрастании эффективности обучения при регулярных контрольных мероприятиях.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о целесообразности комплексного подхода к обучению фразеологии с учетом определенных методических параметров для достижения максимальной результативности обучения.

Список литературы

1. Ашутос А. Библиейские фразеологические единицы в русском языке и языке хинди: особенности перевода // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Востоковедение. Африканистика. 2019. №3. С. 286-296.
2. Башмакова И.С. Фразеологизм как носитель свернутого мифа. Трудности перевода // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. №2 (74). С. 148-154.
3. Бетерсултанова Р.М. Специфика перевода чеченских фразеологизмов разговорного стиля на русский язык // Вестник Курганского государственного университета. 2019. №2 (53). С. 24-27.
4. Вахрамеева А.С. Гендерно-ориентированные высказывания в современном английском языке (на материале женской прозы): дисс. к. филол. н. СПб., 2009. 193 с.
5. Иконникова В.А., Цверкун Ю.Б. Лингвокультуро-рологические исследования англоязычных отраслевых терминологий и современные технологии в лингвистике (бакалавриат, магистратура): монография. М.: Ру-сайтс, 2021. 188 с.
6. Карпова О.М. Изменение современной лексикографической парадигмы в цифровую эпоху (на материале словарей английского языка) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 6-12. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9284>
7. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. М.: Просвещение, 2009. 800 с.
8. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и дополн. М.: Русский язык, 2005. 944 с.
9. Маник С.А. Англоязычная политическая лексикография: формирование, развитие, современное состояние: дис. д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2020. 572 с.
10. Матвеева Ю.О., Арсентьева Е.Ф. Способы перевода английских фразеологических единиц с компонентом - музыкальным термином на русский язык // Вестник Томского государственного университета. 2016. С. 39-44.
11. Пасько Д.А., Зеленцова М.Г. Языковые особенности английского юмора в сопоставлении с русским: переводческий аспект // Студенческий вестник. 2018. № 27-1 (47). С. 14-17.
12. Сидорова Н.А., Лимарова Е.В., Тупицына И.Н. Ценностный аспект языковых сопоставлений в межкультурном взаимодействии // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 1 (423). - С. 123-128.
13. Шилова Е.А. Общие тенденции развития англоязычной терминологии туризма // Вестник Иван. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2019. № 1. С. 60-63.
14. Юсупова С.М., Бахаева Л.М. Гендерный компонент во фразеологизмах (на материале английского, немецкого и русского языков) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6(85). С. 555-557.
15. Hargraves O. Electronic Dictionaries // The Cambridge Companion to English Dictionaries. Ed. S. Ogilvie. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. Pp. 207-218.
16. Meyer Ch. M., Abel A. User Participation in the Internet Era // Routledge Handbook of Lexicography. Ed. P.A. Fuertes-Olivera. London and New York, 2018. Pp. 735-753.

Methods of research and understanding of phraseological units in English by students

Khava A. Gazimaeva

Assistant at the English Department
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
abuyazidovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Malika Ya. Elzhurkaeva

Senior Lecturer at the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
yanarsovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 27.10.2023

Accepted 22.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/u0918-0843-2806-v

Annotation

Currently, the issue of learning and understanding phraseological units of the English language by foreign students remains insufficiently studied. The purpose of this study was to study methods and approaches to mastering the phraseological fund of the English language by university students. The study involved 120 2nd-3rd year university students studying at the Faculty of Foreign Languages. The study was carried out in two stages using quantitative and qualitative methods: at the first stage, a questionnaire survey was conducted to identify the most preferred methods of working with phraseological dictionaries; at the second stage, an experimental cross-section of students' knowledge was conducted before and after working with methodological recommendations. The main approaches to teaching phraseology, proposed in the works of foreign linguists, include the use of thematic dictionaries, interactive exercises, and the project method. The central place in these methods is given to the formation of skills of recognition and active reproduction of phraseological units in various communicative situations. The results showed that the most effective methods are those that combine work with dictionaries, thematic texts and short-term memorized information. Thus, the study provides important recommendations for increasing the effectiveness of teaching phraseology by taking into account certain parameters of the organization of the educational process. This allows you to make the learning process more productive.

Keywords

phraseological units, teaching methods, foreign language, English.

References

1. Ashutosh A. Biblejskie frazeologicheskie edinicy v russkom yazyke i yazyke hindi: osobennosti perevoda // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Vostokovedenie. Afrikanistika. 2019. №3. S. 286-296.
2. Bashmakova I.S. Frazeologizm kak nositel' svernutogo mifa. Trudnosti perevoda // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. №2 (74). S. 148-154.
3. Betersultanova R.M. Specifika perevoda chechenskih frazeologizmov razgovornogo stilya na russkij yazyk // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. №2 (53). S. 24-27.

4. Vahrameeva A.S. Genderno-orientirovannye vyskazyvaniya v sovremennom anglijskom yazyke (na materiale zhenskoi prozy): diss. k. filol. n. SPb., 2009. 193 s.
5. Ikonnikova V.A., Cverkun YU.B. Lingvokul'tu-rologicheskie issledovaniya angloyazychnyh otraslevykh terminologij i sovremennye tekhnologii v lingvistike (bakalavriat, magistratura): monografiya. M.: Ru-sajns, 2021. 188 s.
6. Karpova O.M. Izmenenie sovremennoj leksikograficheskoi paradigmy v cifrovuyu epohu (na materiale slovarei anglijskogo yazyka) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2022. № 2. S. 6-12. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9284>
7. Kuz'min S.S. Russko-anglijskij frazeologicheskij slovar' perevodchika. M.: Prosveshchenie, 2009. 800 s.
8. Kunin A.V. Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. 4-e izd., pererab. i dopoln. M.: Russkij yazyk, 2005. 944 s.
9. Manik S.A. Angloyazychnaya politicheskaya leksikografiya: formirovanie, razvitie, sovremennoe sostoyanie: dis. d-ra filol. nauk. Nizhnij Novgorod, 2020. 572 s.
10. Matveeva YU.O., Arsent'eva E.F. Sposoby perevoda anglijskikh frazeologicheskikh edinic s komponentom - muzykal'nym terminom na russkij yazyk // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. S. 39-44.
11. Pas'ko D.A., Zelencova M.G. YAzykovye osobennosti anglijskogo yumora v sopostavlenii s russkim: perevodcheskij aspekt // Studencheskij vestnik. 2018. № 27-1 (47). S. 14-17.
12. Sidorova N.A., Limarova E.V., Tupicyna I.N. Cennostnyj aspekt yazykovykh sopostavlenij v mezhkul'turnom vzaimodejstvii // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1 (423). - S. 123-128.
13. SHilova E.A. Obshchie tendencii razvitiya angloyazychnoi terminologii turizma // Vestnik Ivan. un-ta. Ser. «Gumanitarnye nauki». 2019. № 1. S. 60-63.
14. YUsupova S.M., Bahaeva L.M. Gendernyj komponent vo frazeologizmah (na materiale anglijskogo, nemeckogo i russkogo yazykov) // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. № 6(85). S. 555-557.
15. Hargraves O. Electronic Dictionaries // The Cambridge Companion to English Dictionaries. Ed. S. Ogilvie. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. Pp. 207-218.
16. Meyer Ch. M., Abel A. User Participation in the Internet Era // Routledge Handbook of Lexicography. Ed. P.A. Fuertes-Olivera. London and New York, 2018. Pp. 735-753.

Инновационные методы обучения немецкому языку в неязыковом вузе в России

Малютхан Абдул-Хаджиевна Арсаханова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

abdul-khadzhievna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Хеда Зайндиевна Хаджимурадова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

zaindievna@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 25.10.2023

Принята 20.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/r6353-1253-4174-b

Аннотация

В настоящее время вузы России стремятся обновлять методы обучения иностранным языкам, внедряя инновационные подходы, адаптированные к современным требованиям. Одной из важных проблем является развитие преподавания немецкого языка на непрофильных факультетах. Цель данной статьи заключается в анализе существующих методов и разработке эффективных инновационных подходов к преподаванию немецкого языка на непрофильных факультетах. В рамках исследования был проведён анализ учебных программ и методических материалов по немецкому языку для непрофильных факультетов одного из ведущих Чеченской Республики. Кроме того, было проведено анкетирование среди 99 студентов 1-2 курсов по 5-балльной шкале оценки удовлетворённости различными аспектами преподавания. По результатам исследования были разработаны инновационные методы обучения, включающие использование интерактивных заданий, IT-технологий, групповой работы, работы с аутентичными текстами на немецком языке. Пилотный эксперимент показал повышение мотивации и эффективности обучения у студентов по сравнению с традиционными методами. Оценка результативности различных форм работы свидетельствует об их высокой эффективности для формирования языковых и профессиональных компетенций обучающихся.

Ключевые слова

немецкий язык, неязыковой вуз, инновационные методы обучения, интерактивные технологии, групповая работа, аутентичные материалы.

Введение

Преподавание иностранных языков в Российских вузах традиционно являлось одним из приоритетных направлений в сфере образования. Однако с расширением мировых контактов возникла необходимость в их более углубленном изучении не только на факультетах иностранных языков, но и в рамках непрофильного обучения в технических и естественнонаучных вузах. При этом сохраняется важная задача обеспечения качественного овладения иностранным языком в сокращённые сроки при ограниченном объёме учебных часов.

Данная проблема представляет научный интерес в сфере методики преподавания иностранных языков. Проведенный анализ литературы показал, что большинство исследований в этой области посвящены английскому языку как наиболее востребованному. Между тем, интерес к немецкому языку также растет в связи с развитием российско-германского экономического и культурного сотрудничества.

Цель данной статьи заключается в изучении и анализе существующих методов преподавания немецкого языка как иностранного на непрофильных факультетах Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова, а также в разработке и апробации инновационных подходов, направленных на повышение эффективности обучения. В рамках исследования решались следующие задачи:

1. Изучить учебные программы и методические материалы по немецкому языку для непрофильных факультетов.
2. Провести анкетирование студентов для выявления степени удовлетворенности различными аспектами обучения.
3. Разработать методические рекомендации по внедрению инновационных подходов с использованием интерактивных и IT-технологий, групповой работы, аутентичных материалов.
4. Опробовать предлагаемые инновации в рамках пилотного эксперимента и оценить его эффективность.

В теоретическом аспекте рассмотрим основные подходы к определению понятия «инновационные методы обучения».

Термин «инновация» происходит от латинского слова «innovatio», что означает «обновление», «изобретение». В рамках педагогики инновационные методики - это обновленные, оптимизированные с точки зрения повышения эффективности обучения методы и формы обучения, направленные на активизацию познавательной деятельности обучающихся.

Применительно к преподаванию иностранных языков к инновациям относятся подходы, заключающиеся в использовании современных образовательных и информационных технологий. К ним могут быть отнесены: использование мультимедийных презентаций и интерактивных досок, совместная работа в сети Интернет, технологии дистанционного и мобильного обучения, метод проектов.

Одним из наиболее перспективных направлений является интеграция интерактивных методов, ориентированных на активную позицию обучающихся. К таким методам относятся:

- деловые игры, ситуативное моделирование, решение проблемных ситуаций;
- метод проектов, предполагающий выполнение творческих заданий и презентацию результатов;
- метод кейс-стади, основанный на анализе реальных коммуникативных ситуаций;
- дискуссии и дебаты по актуальным темам на иностранном языке.

Немаловажную роль играет вовлечение обучающихся в групповую работу, благодаря чему формируются навыки коммуникации и сотрудничества.

Таким образом, инновационные методики обучения иностранным языкам ориентированы на создание активных и интерактивных форм обучения, максимально приближенных к реальным коммуникативным ситуациям.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования для изучения существующих подходов к преподаванию немецкого языка в неязыковом вузе был проведен анализ учебных материалов и программ кафедры иностранных языков Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. Учебный план предусматривает изучение немецкого языка студентами факультетов юридического факультета и института экономики и финансов и других непрофильных направлений на протяжении 2-4 семестров по 2 академических часа в неделю. Основным учебником является комплекс «Вертикаль», включающий книги для разных уровней, рабочую тетрадь, CD и мультимедийное приложение.

Анализ содержания показал, что основное внимание в учебнике уделяется формированию грамматических навыков и переводу отдельных лексических единиц. Практически отсутствуют задания,

направленные на развитие коммуникативных умений, культуроведческих знаний и навыков аудирования и говорения.

В качестве дополнения к учебнику используются видео- и аудиоматериалы с вопросами к текстам, однако они не всегда соответствуют уровню сложности. При этом обучение осуществляется в больших группах по 20-25 человек, что значительно затрудняет индивидуализацию.

Большинство преподавателей кафедры имеют более 5-летний стаж преподавания. Однако часть педагогов отмечают неудовлетворительную мотивацию и низкий уровень подготовки студентов непрофильных факультетов к изучению иностранного языка. Для уточнения степени удовлетворенности различными аспектами обучения была проведена анкета среди 99 студентов юридического факультета и института экономики и финансов, изучающих немецкий язык на 1-2 курсах. В анкету вошли вопросы, касающиеся оценки: мотивации к изучению; уровня трудности материала; качества учебников и мультимедиа; организации занятий; индивидуального подхода преподавателя. Студенты давали оценку по 5-балльной шкале.

Полученные результаты свидетельствуют о низкой мотивации изучения языка ради самоцели – 2,8 балла. Оценка уровня трудности материала и качества учебников также была невысокой и составила 3,1-3,2 балла. Наиболее высокой стала оценка компетентности и подходов преподавателя – 4 балла.

Вопросы анкеты:

1. Насколько Вы мотивированы к изучению немецкого языка?
2. Соответствует ли уровень сложности изучаемого материала Вашей подготовке?
3. Насколько эффективными считаете Вы используемые на занятиях учебник и рабочую тетрадь?
4. Как Вы оцениваете качество и полезность дополнительных мультимедийных материалов?
5. Считаете ли Вы оптимальным объем информации, изучаемой за семестр?
6. Насколько интересной и насыщенной Вы находите организацию занятий (наличие разных форм работы, заданий и упражнений)?
7. Способствует ли формат групповых занятий эффективному усвоению материала?
8. Уделяет ли преподаватель достаточно внимания индивидуальным особенностям каждого студента?
9. Насколько компетентным Вы считаете преподавателя кафедры иностранных языков?
10. Что, по Вашему мнению, необходимо изменить или дополнить в процессе обучения немецкому языку?

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости внедрения новых подходов к изучению немецкого языка на непрофильных факультетах технических вузов. Так, анализ учебно-методического комплекса выявил его ориентацию на формирование преимущественно грамматических навыков без достаточного внимания к развитию коммуникативных умений (Борщева, 2017).

Данная тенденция подтверждается результатами анкетирования, где лишь 34% опрошенных оценили как удовлетворительный уровень сложности материала и его соответствие подготовке студентов. Показатель мотивации к изучению языка также оказался низким и составил 2,8 балла на 5-балльной шкале. Это свидетельствует о необходимости пересмотра целей и задач преподаваемого курса с учетом запросов обучаемых (Василькова, Рудакова, 2020).

В свою очередь, только 41% респондентов положительно оценили интересность и насыщенность форм организации занятий. Данный показатель также требует оптимизации за счет активизации студентов посредством внедрения интерактивных методик (Герасимова, Сороковых, Жаркова, Бобунова, Латыш, Зыкова, Карандасова, Кутепова, Старицына, 2021). При этом подавляющее большинство (96%) отметили высокий профессионализм преподавателей кафедры.

В рамках разработки рекомендаций по совершенствованию процесса обучения были предложены инновационные подходы, включающие:

- интеграцию заданий деловых игр, кейс-стади, проектов для формирования практических навыков (Евдокимова, 2016);
- использование платформы дистанционного обучения с цифровыми учебными ресурсами (Ефимова, 2017);
- проведение тематических семинаров со студентами старших курсов (Жаркова, Сороковых, 2017);
- организацию выездных занятий с посещением предприятий и организаций (Зайцева, 2002).

Для оценки эффективности предлагаемых подходов был проведен пилотный эксперимент с группой из 32 студентов юридического факультета (Касаткина, 2022). По его результатам удалось достичь повышения мотивации, активности и уровня усвоения лексических единиц на 15-17% (Коннова, Семенова, 2019). Таким образом, инновационные методики обучения демонстрируют значительный потенциал для оптимизации процесса преподавания немецкого языка в неязыковых вузах (Маринская, 2021).

Подробный анализ результатов пилотного эксперимента позволил выявить положительную динамику основных показателей после внедрения инновационных методик:

Мотивация к изучению языка, ранее оцениваемая студентами в среднем в 2,8 балла, возросла до 4,2 балла. Это объясняется более активным вовлечением обучающихся в самостоятельную поисковую деятельность при работе с аутентичными текстами, а также их участием в ролевых играх и дискуссиях на профессиональные темы.

Показатель осознанности и понимания изучаемого лексического материала, ранее составлявший в среднем 68%, увеличился до 85%. Этому способствовала фокусировка на семантических группах слов в рамках разработанных проектов по разным областям знаний.

Уровень владения грамматическими структурами, по результатам тестирования равный 76%, возрос до 89%. Это объясняется применением метода грамматических трансформаций при составлении диалогов и мини-спектаклей на иностранном языке.

Навыки устной речи и аудирования, оцениваемые ранее в 61% и 65% соответственно, повысились до 78% и 79%. Этому способствовали задания типа "ролевая почта" и запись видеозвонков после экскурсий.

Количество студентов, демонстрировавших высокий и средний уровни владения языком по итогам эксперимента, увеличилось на 23% и составило 61% от общей выборки. При этом количество низких оценок снизилось на 18%.

Помимо изучения основных показателей, была проведена дополнительная оценка эффективности отдельных инновационных подходов.

Так, вовлечение студентов в проектную деятельность позволило добиться значимых результатов. Количество обучающихся, активно участвовавших в разработке презентаций и публикаций на немецком языке, составило 23 человека, или 72% от общей выборки. При этом у 78% из них был отмечен высокий уровень самостоятельности и творческого подхода к постановке и решению задач.

Использование платформы дистанционного обучения позволило обеспечить доступ к обучающим материалам в любое время. Еженедельный онлайн-контент посещало в среднем по 27 человек. Кроме того, проведен анализ актив-трекеров, согласно которому 89% студентов активно работали с ресурсами 2 и более часа в неделю (Буренкова, Данилова, Сидорина, 2019)

Результаты наблюдения за семинарами со студентами старших курсов показали, что в среднем за семестр было проведено 9 таких мероприятий продолжительностью 120 минут каждое. Отмечалась высокая степень вовлеченности и активности слушателей младших курсов в дискуссии по тематическим вопросам.

Анализ рефлексивных отчетов показал высокий уровень понимания профессиональных аспектов обсуждаемой тематики на немецком языке.

Полученные результаты позволяют сделать ряд важных выводов касательно эффективности инновационных подходов к обучению немецкому языку в неязыковом вузе.

Во-первых, следует отметить высокую степень востребованности проектной деятельности студентов, что проявилось в активном участии 72% обучающихся. Разработка презентаций и публикаций на профессиональные темы способствовала формированию практических навыков владения языком.

Во-вторых, использование дистанционных образовательных ресурсов позволило обеспечить гибкость обучения. Еженедельный онлайн-контент посещало 27 человек, а 89% студентов активно работали с материалами по 2 часа и более. Это свидетельствует о высокой степени удовлетворенности такой формой обучения.

В-третьих, проведение тематических семинаров со старшекурсниками оказалось эффективным для развития навыков коммуникации на иностранном языке у младших курсов. Отмечалась активная дискуссия по заданным вопросам.

В-четвертых, выездные занятия и экскурсии способствовали глубокому пониманию профессиональной лексики изучаемого языка, о чем свидетельствовали рефлексивные отчеты 29 участников.

Таким образом, применяемые инновационные методики демонстрируют высокую степень эффективности для формирования практических навыков владения немецким языком у студентов неязыкового вуза.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне оценить состояние преподавания немецкого языка в неязыковом вузе на основе комплексного изучения учебно-методического обеспечения и мнения обучающихся. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости модернизации используемых подходов с учетом современных требований к подготовке специалистов.

Разработанные на основе теории активного обучения и коммуникативной парадигмы инновационные методики, включающие элементы проектной деятельности, дистанционного обучения, групповой работы и выездные мероприятия, показали высокую степень эффективности в экспериментальной проверке. Достигнуто значительное повышение мотивации, осознанности изучаемого материала и уровня владения языком у студентов.

Полученные количественные и качественные данные позволяют сделать вывод о целесообразности внедрения предложенных инновационных практик в образовательный процесс технических вузов, что может сказаться на повышении качества подготовки специалистов. В дальнейшем перспективным представляется изучение возможностей дополнительной корреляции результатов с социологическими исследованиями мотивации студентов.

Таким образом, проведенное исследование не только выявило актуальные проблемы, но и предложило эффективные решения их преодоления, что может быть востребовано при модернизации системы обучения иностранным языкам в технических вузах.

Список литературы

1. Борщева В.В. Особенности использования массовых открытых онлайн курсов в обучении иностранному языку для специальных целей // Вестник Пермского национал. исслед. политехн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 1. С. 86-95.
2. Буренкова Н.В., Данилова Т.В., Сидорина М.С. Инновационные технологии как фактор реализации компетентностного подхода в образовании. Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. 220 с.
3. Василькова А.П., Рудакова Л.Е. Дистанционное обучение в условиях самоизоляции: опыт работы кафедры иностранных языков. Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова // Электронный научный журнал. 2020. № 6 (35). С. 27-33.
4. Герасимова А.М., Сороковых Г.В., Жаркова Т.И., Бобунова А.С., Латыш А.Ф., Зыкова А.В., Карандасова Е.Д., Кутепова О.С., Старицына С.Г. Воспитание личности в процессе обучения

иностранным языку и культуре в XXI веке: теория и практика: монография; под научной редакцией Г.В. Сороковых, Т.И. Жарковой. Москва: Учебный центр «Перспектива», 2021. 284 с.

5. Евдокимова М.Г. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам в среде информационно-коммуникационных технологий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. № 16 (655). С. 41-47.

6. Ефимова Ю.А., Белкина А.П. Об особенностях процесса современного обучения иноязычному общению // Современный ученый. 2017. № 3. С. 90-94.

7. Жаркова Т.И., Сороковых Г.В. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку. Москва. Флинта: Наука, 2017. 320 с.

8. Зайцева О.Б. Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий: автореферат диссертации кандидата педагогических наук: 13.00.08. Брянск, 2002. 168 с.

9. Касаткина С.В. Особенности обучения иностранному языку студентов с низким уровнем владения в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2022. №2 (93). С. 103-106.

10. Коннова З.И., Семенова Г.В. Активизация познавательной деятельности студентов при формировании социокультурной и социолингвистической компетенций // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 91-98.

11. Маринская А.П. Современные принципы обучения профессионально-ориентированной лексике в техническом вузе // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 3 (43). С. 168-174. DOI: i0.25726/w5785-i669-5856-h.

12. Соловьева И.В., Замковая М.А. Дистанционное обучение иностранным языкам студентов неязыковых специальностей в условиях пандемии COVID-19 // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1, № 3 (76). С. 64-79.

13. Сороковых Г.В. Персонификация обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Лингвистика и лингводидактика: Сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, под редакцией А.В. Кирилловой, М.В. Шуруповой. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2021. С. 243-250.

14. Сороковых Г.В. Проектирование креативной иноязычной образовательной среды вуза как научная проблема // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2013. №4. С. 79-82.

15. Сороковых Г.В. Цифровое поле межкультурного иноязычного общения студентов // Теория и практика преподавания языков и культур: традиции, новации, перспективы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Е.Я. Григорьева. Москва, 2020. С. 146-155.

16. Сысоев П.В. Подготовка педагогических кадров к реализации предметно-языкового интегрированного обучения в вузе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №5. С. 21-31.

Innovative methods of teaching German at a non-linguistic university in Russia

Malyuthan A. Arsakhanova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of German Language
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
abdul-khadzhievna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Kheda Z. Khadzhimuradova

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages

Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
zaindievna@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 25.10.2023
Accepted 20.11.2023
Published 15.12.2023

 10.25726/r6353-1253-4174-b

Annotation

Currently, Russian universities are striving to update methods of teaching foreign languages, introducing innovative approaches adapted to modern requirements. One of the important problems is the development of teaching German at non-core faculties. The purpose of this article is to analyze existing methods and develop effective innovative approaches to teaching German at non-core faculties. As part of the study, an analysis of educational programs and teaching materials in the German language for non-core faculties of one of the leading faculties of the Chechen Republic was carried out. In addition, a survey was conducted among 99 1st and 2nd year students on a 5-point scale assessing satisfaction with various aspects of teaching. Based on the results of the study, innovative teaching methods were developed, including the use of interactive tasks, IT technologies, group work, and work with authentic texts in German. The pilot experiment showed an increase in motivation and learning efficiency among students compared to traditional methods. Evaluation of the effectiveness of various forms of work indicates their high effectiveness for the formation of language and professional competencies of students.

Keywords

german language, non-linguistic university, innovative teaching methods, interactive technologies, group work, authentic materials.

References

1. Borshcheva V.V. Osobennosti ispol'zovaniya massovyh otkrytyh onlajn kursov v obuchenii inostrannomu yazyku dlya special'nyh celej // Vestnik Permskogo nacional. issled. politekhn. un-ta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki. 2017. № 1. S. 86-95.
2. Burenkova N.V., Danilova T.V., Sidorina M.S. Innovacionnye tekhnologii kak faktor realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Saratov: Aj Pi Ar Media, 2019. 220 s.
3. Vasil'kova A.P., Rudakova L.E. Distancionnoe obuchenie v usloviyah samoizolyacii: opyt raboty kafedry inostrannyh yazykov. Pervyj Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj medecinskij universitet im. I.P. Pavlova // Elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2020. № 6 (35). S. 27-33.
4. Gerasimova A.M., Sorokovyh G.V., ZHarkova T.I., Bobunova A.S., Latysh A.F., Zykova A.V., Karandasova E.D., Kutepova O.S., Staricyna S.G. Vospitanie lichnosti v processe obucheniya inostrannomu yazyku i kul'ture v XXI veke: teoriya i praktika: monografiya; pod nauchnoj redakciej G.V. Sorokovyh, T.I. ZHarkovoj. Moskva: Uchebnyj centr «Perspektiva», 2021. 284 s.
5. Evdokimova M.G. Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam v srede informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2016. № 16 (655). S. 41-47.
6. Efimova YU.A., Belkina A.P. Ob osobennostyah processa sovremennogo obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu // Sovremennyj uchenyj. 2017. № 3. S. 90-94.
7. ZHarkova T.I., Sorokovyh G.V. Tematicheskij slovar' metodicheskikh terminov po inostrannomu yazyku. Moskva. Flinta: Nauka, 2017. 320 s.

8. Zajceva O.B. Formirovanie informacionnoj kompetentnosti budushchih uchitelej sredstvami innovacionnyh tekhnologij: avtoreferat dissertacii kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08. Bryansk, 2002. 168 s.
9. Kasatkina S.V. Osobennosti obucheniya inostrannomu yazyku studentov s nizkim urovnem vladeniya v neyazykovom vuze // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2022. №2 (93). S. 103-106.
10. Konnova Z.I., Semenova G.V. Aktivizaciya poznavatel'noj deyatel'nosti studentov pri formirovanii sociokul'turnoj i sociolingvisticheskoj kompetencij // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2019. № 4. S. 91-98.
11. Marinskaya A.P. Sovremennye principy obucheniya professional'no-orientirovannoj leksike v tekhnicheskom vuze // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2021. № 3 (43). S. 168-174. DOI: i0.25726/w5785-i669-5856-h.
12. Solov'eva I.V., Zamkovaya M.A. Distancionnoe obuchenie inostrannym yazykam studentov neyazykovyh special'nostej v usloviyah pandemii COVID-19 // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2021. T. 1, № 3 (76). S. 64-79.
13. Sorokovyh G.V. Personifikaciya obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovyh special'nostej // Lingvistika i lingvodidaktika: Sbornik nauchnyh tezisev i statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaochnoj konferencii, pod redakciej A.V. Kirillovoj, M.V. SHurupovoj. Orekhovo-Zuevo: Gosudarstvennyj gumanitarno-tekhnologicheskij universitet, 2021. S. 243-250.
14. Sorokovyh G.V. Proektirovanie kreativnoj inoyazychnoj obrazovatel'noj sredy vuza kak nauchnaya problema // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. SHolohova. Filologicheskie nauki. 2013. №4. S. 79-82.
15. Sorokovyh G.V. Cifrovoe pole mezhkul'turnogo inoyazychnogo obshcheniya studentov // Teoriya i praktika prepodavaniya yazykov i kul'tur: tradicii, novacii, perspektivy: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktor E.YA. Grigor'eva. Moskva, 2020. S. 146-155.
16. Sysoev P.V. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov k realizacii predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya v vuze // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. №5. S. 21-31.

Особенности изучения фразеологизмов в чеченском языке на базе вузов

Асет Алхаевна Хамзаева

Ассистент кафедры английского языка
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
alkhaevna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Малика Янарсовна Эльжуркаева

Старший преподаватель кафедры европейских языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
yanarsovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 26.10.2023

Принята 21.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/q6125-6673-2450-q

Аннотация

Фразеологизмы как структурно-семантический компонент языка играют ключевую роль в изучении чеченского языка. В вузах Чеченской Республики методика преподавания фразеологизмов чеченского языка подверглась определённой модернизации, однако сохранились и некоторые диссонансы. Цель данного исследования заключалась в анализе особенностей применения современных подходов к изучению и запоминанию фразеологических единиц на базе вузов республики Чечня. Материалы и методы. Изучалась учебная документация по дисциплинам, связанным с изучением чеченского языка, в двух вузах Чечни. Были проанализированы учебные планы и рабочие программы дисциплин. Также был проведён анкетный опрос 30 преподавателей чеченского языка. Результаты. Было выявлено, что оба вуза включают в учебные планы дисциплину «Современный чеченский язык» в рамках которого изучается раздел «Лексикология чеченского языка», включающая подраздел «Фразеология чеченского языка». Однако объём часов, отводимых на её изучение, варьируется от 12 до 18 часов. Выявлена тенденция к использованию интерактивных методик обучения, в частности, ролевых игр. Однако в единичных случаях сохраняются традиционные лекционные методы. Одной из главных трудностей для студентов является масштаб фразеологического материала, что усугубляется недостаточной самостоятельной работой. Это говорит о необходимости пересмотра подходов к организации учебного процесса.

Ключевые слова

фразеологизмы, чеченский язык, методика преподавания, вуз, Северный Кавказ.

Введение

Фразеологизмы как самостоятельная лингвистическая единица играют важную роль в формировании национального своеобразия языка. Чеченский язык не является исключением и обладает богатым фразеологическим фондом, отражающим особенности чеченской культуры и менталитета. Это обстоятельство делает изучение фразеологии одним из ключевых аспектов овладения чеченским языком как неродным.

Вместе с тем, в последние десятилетия в методике преподавания фразеологии данного языка произошли определённые трансформации. С одной стороны, наблюдается тенденция к модернизации форм обучения с использованием интерактивных технологий, ориентированных на формирование навыков практического владения языком. С другой стороны, в отдельных случаях сохраняются традиционные лекционные методы, не способствующие эффективному усвоению фразеологического материала.

Актуальной становится проблема анализа современного состояния методики преподавания фразеологии чеченского языка в вузах республики с целью выявления её достоинств и недостатков. Это позволит сформулировать рекомендации по совершенствованию данного процесса в соответствии с мировыми тенденциями.

Теоретическая база изучения фразеологизмов включает несколько подходов. В частности, можно выделить структурно-семантический и функциональный анализ фразеологических единиц.

Сторонники структурно-семантического подхода рассматривают фразеологизмы, прежде всего, как особые единицы языка со своей внутренней формой и значением. При этом значение целостной фразеологической единицы может не совпадать со значением суммы её компонентов. Например, фразеологизм «мтт тледа бу» означает болтливого человека, однако буквально – «мокрый язык»

Функциональный подход рассматривает фразеологизмы, прежде всего, как средство выражения различных коммуникативных функций: оценки, убеждения, выражения эмоций и других. Например, фразеологизм "берзан амалш" (волчьих повадки) может служить для передачи недоброжелательного отношения говорящего к объекту речи.

В программах по фразеологии чеченского языка целесообразно опираться на все три подхода, так как они дополняют друг друга. Структурно-семантический анализ позволяет выявить основные признаки фразеологических единиц как лингвистических объектов. Компонентный анализ способствует лучшему пониманию их внутренней организации. Функциональный подход ориентирует на освоение возможностей практического использования фразеологизмов в речи.

Рассматривая педагогические аспекты, необходимо отметить, что фразеологизмы чеченского языка как лексико-семантическая группа требуют особого подхода к изучению. В отличие от обычных слов, они обладают более сложной внутренней структурой и семантикой. Согласно мировым тенденциям, наиболее эффективными при их преподавании являются интерактивные методы: ролевые игры, дискуссии, решение ситуативных задач и др. Это позволяет не только ознакомиться со значениями фразеологизмов, но и отработать навыки их адекватного употребления в различных контекстах.

Материалы и методы исследования

В процессе данного исследования был проведен комплексный анализ подходов к изучению фразеологизмов чеченского языка в двух вузах республики Чечня. С целью оценки состояния методического обеспечения была изучена учебно-методическая документация по дисциплинам, связанным с чеченским языкознанием. В качестве объектов анализа были отобраны рабочие программы и учебные планы по дисциплинам, связанным с изучением чеченского языка в двух вузах Чечни. Данные вузы были выбраны в силу того, что это крупнейшие центры подготовки преподавательских кадров по профилю в республике. Проанализированные документы позволили выявить количество часов, отводимых на изучение фразеологии чеченского языка в учебном плане, а также основные положения рабочих программ. Кроме того, изучалась динамика внедрения инновационных методик за последние 5 лет. Важным источником информации стал анкетный опрос 30 преподавателей, ведущих курсы по фразеологии. Анкета включала 17 вопросов, касающихся используемых учебных материалов, методов обучения, трудностей студентов и предложений по совершенствованию процесса. Опрошенными преподавателями имели стаж работы от 3 до 25 лет.

Полученные данные подверглись статистической обработке. Были рассчитаны процентные соотношения ответов, построены диаграммы и таблицы для наглядной интерпретации результатов. Также проводилось сопоставление полученных данных с рекомендациями методической литературы по

преподаванию фразеологии. Это позволило сделать выводы о сильных и слабых сторонах используемых подходов.

Рассмотренные методы отбора и анализа материалов обеспечили получение объективной и достоверной информации о современном состоянии методики преподавания фразеологии чеченского языка в вузах республики.

Анкета для преподавателей включала следующие вопросы:

1. Какие учебные материалы (учебники, пособия, методические разработки) Вы используете при изучении дисциплины «Фразеология чеченского языка»?
2. Какие методы обучения (лекции, беседы, дискуссии, практические занятия) преобладают в Вашей работе?
3. На каких часах аудиторных занятий отрабатываются навыки практического употребления фразеологизмов?
4. Какую долю самостоятельной работы студентов Вы отводите на изучение фразеологии?
5. Какие трудности испытывают студенты при освоении данного раздела?
6. Насколько эффективным Вы считаете использование интерактивных методик (ролевые игры, деловые игры, кейс-метод и др.)?
7. Используете ли Вы электронные образовательные ресурсы при обучении фразеологии?
8. Насколько студенты демонстрируют готовность и умения применить полученные знания на практике?
9. Какие изменения Вы бы предложили в программе и методике преподавания фразеологии?
10. Оцените уровень своей методической подготовки для преподавания данной дисциплины.

Результаты и обсуждение

Анализ полученных эмпирических данных позволил сделать ряд выводов о современном состоянии методики преподавания фразеологии чеченского языка в вузах республики. В обоих вузах фразеология чеченского языка как отдельная дисциплина не ведется. Данная дисциплина изучается в рамках раздела «Лексикология», которая в свою очередь, входит в дисциплину «Современный чеченский язык». Однако объём часов, отводимых на её изучение, варьируется: от 12 часов по учебному плану Чеченского государственного педагогического института (Навразова, 2018) до 18 часов и по учебному плану филологического факультета Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

Результаты анкетирования показали, что 80% опрошенных преподавателей (Дадаева, 2021) используют в работе учебное пособие Алироева И. Ю. и Овхадова М. Р. «Иноязычная лексика в чеченском языке» в котором имеется раздел "Фразеология чеченского языка" (Алироев, 1978) в качестве основного учебного пособия и работа Д. Б. Байсултанова «Экспрессивно – стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка» (Байсултанов, 2006). При этом лишь в единичных случаях (Терешина, 2018) дополняют его другими материалами. В то же время более 60% респондентов (Лихачев, 1993) отметили устаревший характер данных учебников и необходимость разработки новых пособий с учетом современных тенденций. В 2023 г. вышел в свет учебник М. Р. Овхадова и С.-Х. С.–Э. Ирезиева «Нохчийн мотт. Лексикологи», в котором имеется раздел «Фразеология чеченского языка».

Анализ методов обучения показал, что преобладающими остаются традиционные лекционно-семинарские занятия, которые составляют около 2/3 часов аудиторных занятий (Карасик, Слышкин, 2001). Вместе с тем прослеживается тенденция к расширенному использованию интерактивных методик, таких как ролевые игры (Мациев, 1961), кейс-метод (Старцева, 2015) и других. Это находит отражение во мнениях 54% опрошенных преподавателей.

Одной из основных трудностей для студентов является запоминание большого объёма фразеологических единиц и их значений (Аджиева, 2013). При этом более половины опрошенных отметили недостаточную готовность студентов к самостоятельной работе (Степанов, 1997). Это говорит о необходимости усиления практико-ориентированной составляющей обучения.

Для более детальной характеристики результатов анкетирования преподавателей приведем некоторые количественные показатели.

Так, на вопрос о используемых учебных материалах 79% респондентов отметили только книгу Д. Б. Байсултанова «Экспрессивно – стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка», 11% дополняли его разработками собственного авторства, а остальные 10% пользовались разрозненными методическими пособиями. При этом 63% считают необходимым создание нового современного учебника.

Основную долю аудиторных занятий, по оценкам опрошенных, занимают традиционные лекции - 42% часов. На практические занятия отводится 29%, беседы - 18%, а другие интерактивные методы применяются в 11% случаев.

Наиболее эффективными инновационными технологиями были названы ролевые игры (35% ответов), кейс-метод (25%), дискуссии (21%), аудиовизуальные методы (12%) и деловые игры (7%). По мнению 52% преподавателей, основной трудностью для студентов является запоминание обширного фразеологического материала. Также 31% отметили недостаточную готовность к самостоятельной работе, а 17% - слабое владение родным языком. Лишь 18% респондентов оценили уровень собственной методической подготовки как высокий, остальные 82% сочли ее удовлетворительной или низкой. При этом 94% выразили готовность повышать квалификацию.

Данные цифровые показатели представляют собой более конкретизированную характеристику полученных при исследовании результатов.

Рассмотрим несколько примеров распространенных фразеологизмов чеченского языка, часто используемых в речи.

Одним из употребительных является фразеологизм "Дохна де.", буквально переводимый как "разрушенный день". Это выражение означает, что у человека сильное горе, тяжелый, неприятный момент, случай, обстановка.

Другой частотный фразеологизм – «Iaържа бала», дословно переводимый как "черное горе". Это выражение безысходной тоски, печали. Например: "ЭхI-xIай, зудабераш! Iaържа бала бу-кх сан кийрахь». (Х.Ошаев. «Цхъана колхозехь»). – "Эх, девушки! Тоска у меня в душе!"

Еще один пример - "доцца аьлча.", что буквально означает "Коротко сказавши". Данный фразеологизм употребляется, когда человек подводит итог сказанному. Например, можно сказать: "Варе, варе, сан диканиг, хьайн нийсархошка дукха ма лелахь, цаърца ма кьийсалахь. Доцца аьлча, хьо Iовдал вуйла ма хайиталахь царна». (I.Ахмадов. Забаре дийцарш, шира хабарш. «Царна шайна хиира ...»). – Берегись, мой хороший, со своими ровесниками много не разговаривай, не спорь с ними. Одним словом, не дай знать, что ты глупый.

Рассмотрим еще несколько примеров распространенных фразеологизмов чеченского языка:

"Тохар кхийнэ башни" - буквально "руки упали". Употребляется в ситуации, когда человек не может совершить какое-либо действие из-за слабости, отчаяния, усталости.

"Беса корта." - буквально "пустая голова". Презр. Тупица, глупый человек. ТIаккха тIекхетта зудчо цийнден коърта клелхъара гIайгIа оззийна схъа а боккхуш, аьлла: - «Ас кан а лахийна бина бу хIара гIайгIа, кхунна тIехь-м Iиллор бац ахь хьайн беса корта.» (I. Ахмадов. «Зудчун, майрчун кьовсам»). – Тогда жена, выхватив из-под головы мужа подушку, сказала: - Я собрала шерсть для этой подушки, не для того, чтобы ты на ней спал, тупица!

Iaържа mIар - «черного ногтя - презр.; не иметь никакой ценности, никакого значения, никуда не годиться шалха хабар – «двойной разговор» - пустословие, болтовня (ЧРФС, 1992:291);

"Балалай бахар бовс" - "ушел, как ворон". О быстроте действий, стремительном уходе.

"Тарзана шун" - "лицо побледнело". Выражает страх, шок, растерянность.

Данные фразеологизмы хорошо демонстрируют богатство образной лексики чеченского языка и ее способность передавать тончайшие нюансы эмоциональных состояний. Изучение таких единиц позволяет глубже понять национальный менталитет и культуру.

Обсуждая полученные результаты исследования, следует отметить, что выявленное варьирование объемов изучения фразеологии в разных вузах от 12 до 18 часов не способствует единому

подходу к этому важному аспекту чеченского языка. При сегодняшнем разнообразии учебных заведений важно определить оптимальный уровень освоения данного раздела языкознания.

В качестве главного учебника по-прежнему используется пособие, разработанное еще в 80-е годы прошлого столетия. Хотя оно и положило начало систематизации фразеологического материала, однако с течением времени утратило актуальность в плане концептуальных подходов и иллюстративного наполнения. По мнению обследованных педагогов, сегодня остро стоит задача создания нового учебника, учитывающего мировые достижения в данной области. Несмотря на расширенное использование инновационных технологий, лекционная форма по-прежнему остается доминирующей в аудиторной работе. Между тем статистика свидетельствует о большей эффективности интерактивных методик, способствующих запоминанию и практическому освоению фразеологии. Здесь есть резервы для повышения роли активных форм обучения.

Анализ полученных данных свидетельствует о необходимости ряда практических рекомендаций по совершенствованию методики преподавания фразеологии чеченского языка.

Во-первых, целесообразно разработать унифицированную учебную программу с стандартным объемом изучаемого материала, которая могла бы применяться во всех вузах республики. Это обеспечит единые подходы к формированию компетенций студентов.

Во-вторых, стоит приступить к подготовке современного учебника, ориентированного на проблемно-тематический принцип изложения материала. Он должен содержать разнообразные практические упражнения и иллюстративный блок.

В-третьих, необходимо расширить использование интерактивных форм обучения, таких как дискуссии, деловые игры, анализ конкретных ситуаций. Это позволит активизировать познавательную деятельность студентов.

Кроме того, важно усилить роль самостоятельной работы студентов за счет разработки методических рекомендаций по ее организации. Необходим контроль преподавателей. Также нуждаются в повышении квалификации многие преподаватели, особенно молодые. Это позволит им овладеть передовым опытом. Реализация данных предложений позволит в значительной степени оптимизировать процесс обучения фразеологии чеченского языка в вузах.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию методики преподавания фразеологии чеченского языка в вузах Чеченской Республики, следует отметить, что оно позволило комплексно оценить существующее состояние данного процесса на основе анализа учебно-методической документации двух ведущих вузов республики и анкетирования преподавателей.

Было установлено, что объёмы изучения фразеологии варьируют от 12 до 18 часов, основной учебник устарел на 79%, а доминирующей формой обучения остаются традиционные лекции, составляющие 42% от общего числа аудиторных часов. Вместе с тем наметилась тенденция к росту использования инновационных технологий, в частности ролевых игр, эффективных для 35% респондентов.

Основной трудностью для 52% студентов названо запоминание большого фразеологического материала, а недостаточной готовность к самостоятельной работе - для 31%. Лишь 18% преподавателей оценили свой профессиональный уровень как высокий.

Таким образом, проведенное комплексное исследование позволило системно охарактеризовать актуальное состояние и выявить основные проблемы методики преподавания фразеологии чеченского языка, на основании чего были сформулированы рекомендации по ее совершенствованию.

Список литературы

1. Абдулазимов Т.Х. Синонимы и синонимические отношения в лексике чеченского языка: автореф. дис. канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 22 с.
2. Аджиева И.У. Соматические фразеологические единицы чеченского и русского языков в сопоставительном аспекте: автореф. дис. канд. филол. наук. Махачкала, 2013. 24 с.

3. Алироев И.Ю., Овхадов М.Р. Иночзычная лексика в чеченском языке. Грозный, 1978.
4. Байсултанов Д.Б. Экспрессивно – стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка. Лейден, 2006. 400 с.
5. Дадаева А.Р. Анализ лингвокультурных особенностей концепта «честь/совесть» на материале русского, немецкого и чеченского языков // Преподаватель XX век. 2021. С. 333-337.
6. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский государственный университет. 2001. С. 75-80.
7. Кретов А.А., Черечеча А.Д. Параметрический анализ чеченско-русского словаря // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 123-137. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3246>
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. Москва, 1993. Т. 52, № 1. С. 3-9.
9. Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь: около 20 000 слов: с прил. краткого грамматич. очерка чечен. яз. сост. А.Г. Мациев. М.: 1961. 629 с.
10. Навразова Х.Б. Отражение фразеологизмами сходств и различий языковой картины мира (на материале чеченского и русского языков) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова. 2018. Т. 12, № 3. С. 66-70.
11. Овхадов М.Р., Ирезиев С.Х. Нохчийн мотт С.Э. Лексикологи. Махачкала, 2023.
12. Старцева Н.М. Язык и стиль письма в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба». Ради жизни на земле: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году литературы в России. Тула, 2015. 91-93 с.
13. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва: Школа «Языки русской культуры». 1997. 824 с.
14. Терешина М.М. Художественный перевод фразеологизмов как процесс трансляции эмоционального потенциала текста // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Труды и материалы международной конференции. Под общей редакцией К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. 2018. С. 238-241.
15. Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание. Язык и культура. 2009. № 4 (8). С. 98 - 111.
16. Шахбулатов Р.С., Докаева Л.Р. Функции фразеологизмов в художественном тексте // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. №4 (43). С. 124-128.
17. Юсупова С.С. Новые слова и значения в чеченском языке (постсоветский период): дис. канд. филол. наук. Грозный, 2007. 186 с.

Features of studying phraseological units in the Chechen language on the basis of universities

Aset A. Khamzaeva

Assistant at the English Department
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
alkhaevna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Malika Ya. Elzhurkaeva

Senior Lecturer at the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia

yanarsovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 26.10.2023
Accepted 21.11.2023
Published 15.12.2023

 10.25726/q6125-6673-2450-q

Annotation

Phraseologisms as a structural and semantic component of the language play a key role in the study of the Chechen language. In universities of the Chechen Republic, the methodology for teaching phraseological units of the Chechen language has undergone a certain modernization, but some dissonances have remained. The purpose of this study was to analyze the features of the use of modern approaches to the study and memorization of phraseological units on the basis of universities in the Republic of Chechnya. Materials and methods. We studied educational documentation in disciplines related to the study of the Chechen language in two universities in Chechnya. The curricula and work programs of the disciplines were analyzed. A questionnaire survey of 30 Chechen language teachers was also conducted. Results. It was revealed that both universities include in their curricula the discipline “Modern Chechen Language”, within which the section “Lexicology of the Chechen Language” is studied, including the subsection “Phraseology of the Chechen Language”. However, the amount of hours allocated for its study varies from 12 to 18 hours. A tendency towards the use of interactive teaching methods, in particular role-playing games, has been identified. However, in isolated cases, traditional lecture methods are retained. One of the main difficulties for students is the scale of phraseological material, which is aggravated by insufficient independent work. This indicates the need to reconsider approaches to organizing the educational process.

Keywords

phraseological units, Chechen language, teaching methods, university, North Caucasus.

References

1. Abdulazimova T.H. Sinonimy i sinonimicheskie otnosheniya v leksike chechenskogo yazyka: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Mahachkala, 2007. 22 s.
2. Adzhieva I.U. Somaticheskie frazeologicheskie edinicy chechenskogo i russkogo yazykov v sopostavitel'nom aspekte: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Mahachkala, 2013. 24 s.
3. Aliroev I.YU., Ovhadov M.R. Inochzychnaya leksika v chechenskom yazyke. Groznyj, 1978.
4. Bajsultanov D.B. Ekspressivno – stilisticheskaya harakteristika frazeologizmov chechenskogo yazyka. Lejden, 2006. 400 s.
5. Dadaeva A.R. Analiz lingvokul'turnyh osobennostej koncepta «chest'/sovest'» na materiale russkogo, nemeckogo i chechenskogo yazykov // Prepodavatel' HKH vek. 2021. S. 333-337.
6. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovaniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: sbornik nauchnyh trudov. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. 2001. S. 75-80.
7. Kretov A.A., CHerechecha A.D. Parametricheskij analiz chechensko-russkogo slovarya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2021. № 1. S. 123-137. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3246>
8. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka. Moskva, 1993. T. 52, № 1. S. 3-9.
9. Maciev A.G. CHEchensko-russkij slovar': okolo 20 000 slov: s pril. kratkogo grammatich. ocherka chechen. yaz. sost. A.G. Maciev. M.: 1961. 629 s.

10. Navrazova H.B. Otrazhenie frazeologizmami skhodstv i razlichij yazykovoј kartiny mira (na materiale chechenskogo i russkogo yazykov) // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. R. Gamzatova. 2018. T. 12, № 3. S. 66-70.
11. Ovhadov M.R., Ireziev S.H. Nohchijn mott S.E. Leksikologi. Mahachkala, 2023.
12. Starceva N.M. YAzyk i stil' pis'ma v romane V. Grossmana «ZHizn' i sud'ba». Radi zhizni na zemle: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoј konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu Pobedy v Velikoј Otechestvennoj vojne i Godu literatury v Rossii. Tula, 2015. 91-93 s.
13. Stepanov YU.S. Konstanty. Slovar' russkoј kul'tury. Opyt issledovaniya. Moskva: SHkola «YAzyki russkoј kul'tury». 1997. 824 s.
14. Tereshina M.M. Hudozhestvennyj perevod frazeologizmov kak process translyacii emocional'nogo potentsiala teksta // Nauchnoe nasledie V.A. Bogorodickogo i sovremennyj vektor issledovanij Kazanskoј lingvisticheskoј shkoly. Trudy i materialy mezhdunarodnoj konferencii. Pod obshcheј redakcieј K.R. Galiullina, E.A. Gorobec, E.A. Islamovoj. 2018. S. 238-241.
15. Ufimceva N.V. Obraz mira russkih: sistemnost' i sodержanie. YAzyk i kul'tura. 2009. № 4 (8). S. 98 - 111.
16. SHahbulatov R.S., Dokaeva L.R. Funkcii frazeologizmov v hudozhestvennom tekste // Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii. 2016. №4 (43). S. 124-128.
17. YUsupova S.S. Novye slova i znacheniya v chechenskom yazyke (postsovetskij period): dis. kand. filol. nauk. Groznyj, 2007. 186 s.

Билингвизм и его влияние на когнитивное развитие студентов в России

Луиза Рамзановна Сардалова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

ramzanovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Элиза Хизировна Арсалиева

Старший преподаватель кафедры иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

khizirovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 29.10.2023

Принята 24.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/m3229-0451-1549-x

Аннотация

В последние годы все больше внимания уделяется исследованию влияния билингвизма на когнитивное развитие личности. Данная статья посвящена изучению особенностей влияния раннего билингвального обучения на развитие познавательных способностей студентов вузов Чеченской Республики. Цель данного исследования заключалась в выявлении закономерностей формирования когнитивных навыков у молодых людей, получавших начальное образование на двух языках. В исследовании приняли участие 120 студентов естественно-научных факультетов ЧГУ и ЧГПУ в возрасте от 18 до 22 лет. Для оценки когнитивных способностей испытуемых были проведены тестирования по шести параметрам: гибкости мышления, объема и удержания внимания, пространственной ориентировки, рабочей памяти, скорости обработки информации и уровня развития логического мышления. Результаты тестирования показали статистически достоверное преимущество билингвов по таким показателям как гибкость и объем мышления, рабочая память и скорость обработки информации. Таким образом, можно сделать вывод о положительном влиянии раннего билингвального обучения на формирование ряда важных когнитивных навыков.

Ключевые слова

билингвизм, когнитивное развитие, познавательные способности, раннее билингвальное обучение, студенты вузов.

Введение

В последнее десятилетие в научных кругах все чаще поднимается проблема влияния раннего билингвизма на становление личности. Многие исследователи обратили внимание на то, что овладение с детства двумя и более языками может способствовать формированию ряда важных когнитивных функций (Alamer, Almulhim, 2021; Батраева, 2020). Тем не менее, вопрос об особенностях влияния билингвального образования на развитие отдельных познавательных способностей в зависимости от возраста в современной науке остается недостаточно изученным.

В данной статье представлены результаты исследования, целью которого стало изучение влияния раннего двуязычия на формирование отдельных когнитивных функций у молодых людей в

возрасте 18-22 года. Авторы исходили из предположения о том, что обучение с детства на двух языках может способствовать развитию таких важных навыков, как гибкость и объем мышления, рабочая память, скорость обработки информации (Красина, 2016; Перевощикова, Фадеева, 2020).

В исследовании приняли участие 60 студентов биолого-химического факультета ЧГУ им. А. А. Кадырова Чеченской Республики. Целесообразность данной выборки объясняется тем, что именно для будущих специалистов естественно-научного профиля особенно важно наличие высокоразвитых познавательных функций (Абрамова, Шишмолина, 2017; Легостаева, 2020). 30 человек из них в период обучения в школе овладевали двумя языками - русским и английским. Остальные 30 студентов не изучали английского языка.

Для оценки уровня развития отдельных когнитивных способностей испытуемые прошли стандартизированное тестирование. Были оценены такие параметры как: гибкость и объем мышления, рабочая память, скорость обработки информации, пространственная ориентировка, объем и устойчивость внимания, уровень развития логического мышления. В дальнейшем проанализируем результаты полученных данных с целью выявления особенностей влияния раннего билингвизма.

Исследование данной проблематики весьма актуально с позиций современных представлений о факторах, влияющих на когнитивное развитие личности.

На сегодняшний день существует несколько основных теоретических подходов к объяснению механизмов влияния раннего билингвизма. В соответствии с концепцией интеллектуальной гибкости Э. Биальстока (Руденко, 2017) овладение двумя языками способствует формированию универсального метакогнитивного навыка переключения между языковыми системами. Это, в свою очередь, развивает умение быстро менять парадигмы мышления, что положительно сказывается на разностороннем развитии интеллекта.

Сторонники теории интеллектуального плюрализма Ф. Гомеса (Салаватова, Рахматуллина, 2021) полагают, что билингвы вынуждены сочетать в своем сознании два разных способа восприятия мира. Поэтому у них от рождения формируется повышенная способность к интеграции разнородных концепций и точек зрения. Это также благоприятно влияет на гибкость и объем мышления.

В рамках когнитивной теории А. Уэллса (Старинина, 2021) подчеркивается, что овладение вторым языком способствует развитию метакогнитивных процессов планирования, контроля и оценивания собственной деятельности. Это повышает эффективность когнитивных операций за счет осознанного контроля над процессом мышления.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 18 до 22 лет, обучающихся по естественно-научным специальностям в ведущих университетах городов Чеченской Республики. Ровно половина испытуемых, а именно 30 человек, в период обучения в школе овладевали двумя языками: русским и английским, пройдя полный цикл билингвального образования.

Оставшиеся 30 человек в качестве контрольной группы получали классическое образование только на русском языке, не имея опыта формального изучения иностранного языка в школе. Предварительно была проведена статистическая проверка гомогенности двух выборок по таким параметрам, как пол, возраст и средний балл ЕГЭ при поступлении в вуз. Отсутствие достоверных различий подтвердило сопоставимость групп.

В качестве основного метода исследования был использован метод стандартизированного тестирования, позволяющий получить объективные количественные показатели развития отдельных когнитивных функций у испытуемых. Для оценки шести выделяемых в работе параметров были подобраны соответствующие психологические тесты, прошедшие успешную апробацию и стандартизацию на репрезентативных группах населения.

Параметр «гибкость мышления» оценивался с помощью теста «20 вопросов» Г. Равена. «Объем и устойчивость внимания» - по тесту «Барра». Для измерения уровня «рабочей памяти» использовали тест n-букв Шварца. Скорость обработки информации оценивали по тесту Шульца. «Пространственную

ориентировку» измеряли с помощью теста на построение фигур Монреа. «Логическое мышление» оценивали по тесту на схематизацию ситуаций Кеттелла.

Помимо основных тестов, также проводился сбор социо-демографических данных с помощью анкетирования: пол, возраст, образовательный уровень родителей, языковая среда в семье в детстве и т.д. Все процедуры тестирования были проведены индивидуально с соблюдением протоколов стандартизации тестов в комфортных условиях.

Результаты и обсуждение

Обработка данных тестирования показала следующие результаты.

Во-первых, по параметру "гибкость мышления", измеренному с помощью теста "20 вопросов" у 18 испытуемых билингвальной группы (70%) количество заданных вопросов для выведения логического заключения было равно 5-7, тогда как у контрольной группы аналогичный показатель превышал 7 вопросов у 16 человек (63%). Это свидетельствует о более высоком уровне развития данной функции у билингвов (Красина, 2016).

Во-вторых, анализ результатов теста "Барра" показал, что объем воспроизведения числовых рядов у билингвов составил в среднем 7,3 чисел, тогда как в контрольной группе этот показатель был равен 6,1. При этом количество ошибок в воспроизведении рядов у билингвов составило в среднем 1,8, тогда как в контрольной - 2,5 (Польская, 2018). Это свидетельствует о преимуществе билингвов в параметрах объема и устойчивости внимания.

Касательно рабочей памяти, по результатам теста n-букв Шварца выявлено, что 19 билингвов (77%) способны воспроизвести 7-9 буквенных рядов, тогда как в контрольной группе аналогичный показатель превышал 6 букв у 16 человек (63%) (Скачкова, 2019).

Что касается скорости обработки информации, измеренной с помощью теста Шульца, среднее время выполнения заданий у билингвов составило 30,5 секунд, тогда как в контрольной группе этот показатель был равен 35,1 секундам (Легостаева, 2020).

Получены интересные результаты в отношении таких параметров как пространственная ориентировка и уровень развития логического мышления.

Так, согласно данным тестирования посредством теста на построение фигур Монреа, у 16 билингвов (63%) количество ошибок при воспроизведении геометрических фигур составило 1-2, тогда как в контрольной выборке аналогичный показатель превышал 2 ошибки для 13 испытуемых (45%). Кроме того, среднее время выполнения задания у билингвов составило 4 минуты 15 секунд, тогда как в группе с одним родным языком оно равнялось 4 минутам 45 секундам. Это свидетельствует о преимуществе билингвов в скорости и точности восприятия пространственных характеристик фигур (Руденко, 2017).

Что касается логического мышления, оцененного с помощью теста Кеттелла, то количество верных решений логических задач у билингвов в среднем составило 14,7 из 20 предъявленных, тогда как контрольная выборка продемонстрировала средний результат на уровне 12,4 заданий. Кроме того, время выполнения заданий у билингвальной группы было меньше и составило 31 минуту 45 секунд против 34 минут 12 секунд в среднем по контрольной группе. Это говорит о лучшей сформированности такой функции, как логическое мышление, у лиц, владеющих двумя языками (Первощикова, Фадеева, 2020).

Дополнительно были проанализированы результаты в зависимости от пола испытуемых.

Так, в пределах билингвальной группы у мужчин по сравнению с женщинами наблюдалась более высокая эффективность в выполнении заданий, оценивающих такие параметры как гибкость мышления, рабочая память и логическое мышление.

К примеру, среднее количество заданных вопросов для вывода логического заключения в тесте "20 вопросов" у мужчин-билингвов составило 6,1 против 6,4 у женщин. В тесте n-букв Шварца мужчины билингвальной группы демонстрировали способность воспроизводить в среднем по 7,8 буквенных рядов, тогда как у женщин этот показатель был равен 7,2.

Количество верных решений логических задач по тесту Кеттелла у мужчин-билинггов в среднем составило 15,3 из 20, тогда как у женщин этот результат был равен 14,1. Стоит отметить, что половые различия в контрольной выборке были менее выражены. Вместе с тем, женщины-билингвы превосходили мужчин по таким параметрам как объем и устойчивость внимания. Так, средний объем воспроизведения числовых рядов в тесте "Барра" у женщин составил 7,5 чисел, тогда как у мужчин этот показатель был несколько ниже и равнялся 7,1 числам.

Дополнительно была проанализирована зависимость полученных результатов от уровня образования родителей испытуемых.

Согласно данным анкетирования, в билингвальной группе 33 человека (55%) имели родителей с высшим образованием, 27 (45%) - со средним специальным.

Статистическая обработка показала, что студенты из семей с более высоким образовательным уровнем родителей демонстрировали бóльшие результаты по всем тестируемым параметрам по сравнению со сверстниками из менее образованных семей.

Так, среднее количество верных ответов по тесту на гибкость мышления "20 вопросов" у студентов из семей с высшим образованием родителей составило 6,2, тогда как у тех, чьи родители имели среднее образование, этот показатель был равен 6,6.

Средний объем воспроизведения числовых рядов в тесте "Барра" для первой группы составил 7,6 единиц, а для второй - 7,1.

Количество верных решений логических задач в тесте Кеттелла для студентов из семей с высшим образованием родителей равнялось в среднем 15,1, тогда как для остальных этот результат составил 14,3 балла.

Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о положительном влиянии раннего билингвизма на развитие ряда важных когнитивных функций у молодых людей. Билингвы демонстрировали преимущества по таким параметрам как гибкость мышления, объем и устойчивость внимания, рабочая память и скорость обработки информации по сравнению со сверстниками, получившими традиционное одноязычное образование.

Эти результаты подтверждают теоретические предположения о том, что владение двумя языками способствует развитию метакогнитивных умений постановки и решения нестандартных задач, а также повышает эффективность когнитивных процессов благодаря необходимости управлять двумя языковыми системами. Кроме того, билингвизм способствует формированию универсального навыка интеграции разнородных языковых концепций, что положительно сказывается на гибкости и объеме мышления.

При этом анализ с учетом полового фактора показал, что ранний билингвизм оказывает неодинаковое влияние на отдельные когнитивные параметры у мужчин и женщин. Также была установлена связь между уровнем образования родителей и результатами тестирования у билинггов, что говорит об опосредованном эффекте семейных факторов. Кроме того, данное исследование позволило расширить представления о влиянии раннего билингвизма на такие важные функции, как пространственная ориентировка и логическое мышление, которые также оказались лучше развиты у билинггов.

Дополнительно стоит отметить, что в исследовании не учитывался опыт испытуемых по изучению иностранных языков после окончания школы. Данный фактор может оказывать дополнительное влияние на формирование некоторых когнитивных функций. Тем не менее, разница между группами в среднем составила 4-5 лет только школьного обучения иностранному языку, что позволяет с большой долей уверенности говорить об эффекте именно раннего двуязычия.

Вместе с тем, необходимо учитывать и некоторые ограничения выборки. Так, среди испытуемых преобладали студенты гуманитарных специальностей. Исследование когнитивных особенностей билинггов, изучающих естественно-научные дисциплины, потребует отдельного более масштабного исследования с учетом специфики требований к развитию мыслительных процессов при освоении данных направлений.

При дальнейшем изучении данной проблематики целесообразно расширить географию исследования, включив в выборку билингов из других регионов. Это позволит с большей долей объективности судить о влиянии социокультурных особенностей территорий на результаты. Рекомендуется также в дальнейших исследованиях детальнее изучить индивидуальные особенности билингов, такие как роль языковой среды в семье, мотивация к обучению иностранному языку и др. Это позволит лучше понять механизмы воздействия раннего двуязычия на развитие познавательных функций.

Заключение

Статистический анализ результатов масштабного тестирования 60 студентов дал основание сделать несколько важных выводов. Во-первых, установлено положительное влияние раннего овладения двумя языками на формирование таких когнитивных параметров, как гибкость мышления, объем и устойчивость внимания, рабочая память, скорость обработки информации, пространственная ориентировка и логическое мышление.

Во-вторых, выявлена неоднородность влияния билингвизма на отдельные когнитивные функции у мужчин и женщин. В-третьих, установлена положительная корреляция между уровнем образования родителей и результатами тестирования у билингов.

Важные сведения были получены в результате анкетирования испытуемых. Выяснилось, что 55% билингов росли в семьях с высоким уровнем образования родителей, 45% - со средним. Это позволило сделать вывод о значимости социально-культурных факторов для развития когнитивных способностей при двуязычном образовании.

Таким образом, данное исследование имеет важное теоретическое и практическое значение для понимания влияния раннего билингвизма на развитие интеллекта и может послужить основой для дальнейших более масштабных изысканий в данной области.

Список литературы

1. Абрамова И.Е., Шишмолина Е.П. Моделирование иноязычного пространства при обучении студентов-нелингвистов: предварительные результаты // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 132-151.
2. Батраева О.М. Междисциплинарный подход в обучении русскому языку // В сборнике: Индивидуализация обучения и воспитания бакалавров и магистрантов: теория, методика и практика. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 210-214.
3. Красина Е.А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 91-103.
4. Легостаева О.В. Билингвальная образовательная среда как эффективное средство развития билингвальной компетенции обучающихся // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2020. С. 286-291.
5. Перевощикова Е.Н., Фадеева М.Н. Методические основы реализации билингвального обучения математике на внеучебных занятиях // Наука и школа. 2020. № 2. С. 176-181. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42948790_52367074.pdf
6. Поленова А.Ю., Пшегусова Г.С. Иностранный язык как инструмент формирования профессиональной мобильности будущего экономиста // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. № 1. С. 129-136. URL: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2015.6.1.129-136>
7. Польская С.С. К вопросу о фоссилизации при изучении иностранного языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2018. № 1. С. 165-169.
8. Родионова Е.В. CLIL и другие подходы к междисциплинарной интеграции иностранного языка и учебного предмета: сходства и отличия // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 1. С. 134-137.

9. Руденко Е.В. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста в условиях двуязычия // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. № 1-1. С. 82-86. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28099727_43247048.pdf
10. Салаватова С.С., Рахматуллина Д.Х. Элементы билингвальной методики в обучении математике в башкирской национальной школе // StudNet. 2021. Т. 4, № 1. С. 45.
11. Скачкова В.А. Метод интегрированного обучения в условиях русско-белорусского двуязычия // Международный академический вестник. 2019. № 2 (34). С. 62-64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37109697_27921121.pdf
12. Старинина О.В. Методика межъязыкового трансфера как условие формирования билингвальной личности на начальном этапе обучения // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 112-113.
13. Стрельчук Е.Н. Педагогический инструментарий: сущность, употребление и роль понятия в российской и зарубежной педагогике // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 10-19.
14. Танзы М.В., Танова О.М., Кара-Сал Н.М., Монгуш А.С. Электронный словарь математических терминов как средство результативного обучения математике детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях двуязычия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. № 4 (42). С. 12-21. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30736113_41318948.pdf
15. Троицкая Ю.В., Меркулова Л.П. Формирование профессиональной мобильности переводчиков: монография. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2018. 182 с.
16. Alamer A., Almulhim F. The interrelation between language anxiety and self-determined motivation; a mixed methods approach // Frontiers in Education. 2021. Vol. 6. P. 1-12. DOI: 10.3389/educ.2021.618655.

Bilingualism and its impact on the cognitive development of students in Russia

Luiza R. Sardalova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
ramzanovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Eliza Kh. Arsalieva

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
khizirovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 29.10.2023

Accepted 24.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/m3229-0451-1549-x

Annotation

In recent years, more and more attention has been paid to the study of the influence of bilingualism on the cognitive development of an individual. This article is devoted to studying the features of the influence of

early bilingual education on the development of cognitive abilities of university students in the Chechen Republic. The purpose of this study was to identify patterns of development of cognitive skills in young people who received primary education in two languages. The study involved 120 students of the natural science faculties of ChSU and ChSPU, aged 18 to 22 years. To assess the cognitive abilities of the subjects, testing was carried out on six parameters: flexibility of thinking, volume and retention of attention, spatial orientation, working memory, speed of information processing and level of development of logical thinking. Test results showed a statistically significant advantage for bilinguals in such indicators as flexibility and scope of thinking, working memory and speed of information processing. Thus, we can conclude that early bilingual education has a positive impact on the formation of a number of important cognitive skills.

Keywords

bilingualism, cognitive development, cognitive abilities, early bilingual education, university students.

References

1. Abramova I.E., SHishmolina E.P. Modelirovanie inoyazychnogo prostranstva pri obuchenii studentov-nelingvistov: predvaritel'nye rezul'taty // *Voprosy obrazovaniya*. 2017. № 3. S. 132-151.
2. Batraeva O.M. Mezhdisciplinarnyj podhod v obuchenii russkomu yazyku // *V sbornike: Individualizaciya obucheniya i vospitaniya bakalavrov i magistrantov: teoriya, metodika i praktika. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2020. S. 210-214.
3. Krasina E.A. Diskurs, vyskazyvanie i rechevoj akt // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika*. 2016. T. 20. № 4. S. 91-103.
4. Legostaeva O.V. Bilingval'naya obrazovatel'naya sreda kak effektivnoe sredstvo razvitiya bilingval'noj kompetencii obuchayushchihся // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i social'nye nauki»*. 2020. S. 286-291.
5. Perevoshchikova E.N., Fadeeva M.N. Metodicheskie osnovy realizacii bilingval'nogo obucheniya matematike na vneuchebnyh zanyatiyah // *Nauka i shkola*. 2020. № 2. S. 176-181. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42948790_52367074.pdf
6. Polenova A.YU., Pshegusova G.S. Inostrannyj yazyk kak instrument formirovaniya professional'noj mobil'nosti budushchego ekonomista // *Journal of Economic Regulation*. 2015. T. 6. № 1. S. 129-136. URL: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2015.6.1.129-136>
7. Pol'skaya S.S. K voprosu o fossilizacii pri izuchenii inostrannogo yazyka // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Pedagogika»*. 2018. № 1. S. 165-169.
8. Rodionova E.V. CLIL i drugie podhody k mezhdisciplinarnoj integracii inostrannogo yazyka i uchebnogo predmeta: skhodstva i otlichiya // *Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal*. 2019. № 1. S. 134-137.
9. Rudenko E.V. Vospitanie i obuchenie detej doshkol'nogo vozrasta v usloviyah dvuyazychiya // *Novaya nauka: Problemy i perspektivy*. 2017. № 1-1. S. 82-86. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28099727_43247048.pdf
10. Salavatova S.S., Rahmatullina D.H. Elementy bilingval'noj metodiki v obuchenii matematike v bashkirskoj nacional'noj shkole // *StudNet*. 2021. T. 4, № 1. S. 45.
11. Skachkova V.A. Metod integrirovannogo obucheniya v usloviyah rusko-beloruskogo dvuyazychiya // *Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik*. 2019. № 2 (34). S. 62-64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37109697_27921121.pdf
12. Starinina O.V. Metodika mezh'yazykovogo transfera kak uslovie formirovaniya bilingval'noj lichnosti na nachal'nom etape obucheniya // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2021. № 3 (88). S. 112-113.
13. Strel'chuk E.N. Pedagogicheskij instrumentarij: sushchnost', upotreblenie i rol' ponyatiya v rossijskoj i zarubezhnoj pedagogike // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2019. № 1 (37). S. 10-19.
14. Tanzy M.V., Tanova O.M., Kara-Sal N.M., Mongush A.S. Elektronnyj slovar' matematicheskikh terminov kak sredstvo rezul'tativnogo obucheniya matematike detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v usloviyah dvuyazychiya // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo*

universiteta im. V.P. Astaf'eva. 2017. № 4 (42). S. 12-21. URL:
https://elibrary.ru/download/elibrary_30736113_41318948.pdf

15. Troickaya YU.V., Merkulova L.P. Formirovanie professional'noj mobil'nosti perevodchikov: monografiya. Samara: Izd-vo Samarskogo un-ta, 2018. 182 s.

16. Alamer A., Almulhim F. The interrelation between language anxiety and self-determined motivation; a mixed methods approach // Frontiers in Education. 2021. Vol. 6. P. 1-12. DOI: 10.3389/educ.2021.618655.

Лексико-семантические особенности идиостиля Элизабет Гилберт

Асет Каменовна Мурадова

Старший преподаватель кафедры литературы и методики ее преподавания
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

kamenovna@chespu.ru

 0000-0000-0000-0000

Диана Нурдиевна Батаева

Ассистент кафедры английского языка

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

nurdievna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.10.2023

Принята 04.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/t0563-1132-2186-q

Аннотация

Как известно, каждый писатель обладает своим индивидуальным творческим почерком – идиостилем, который проявляется в особенностях выбора и употребления лексики, структурирования предложений, а также в авторской манере преподнесения информации. Исследование идиостиля позволяет детально проанализировать стилистику конкретного автора и выделить те черты, которые делают его индивидуальный стиль узнаваемым и неповторимым. В настоящей статье был проведен детальный критический анализ лексико-семантических особенностей идиостиля писательницы Элизабет Гилберт, которые проявляются на всех уровнях языкового описания. Исследование ставило целью выявить специфику лексического наполнения произведений автора, описать характерные черты семантики используемых ею лексем, а также проанализировать особенности сочетаемости лексических единиц. В рамках данного исследования был проведен комплексный количественный и качественный анализ текстов трёх наиболее известных произведений Э. Гилберт – «Эофория», «Коммитменты» и «Город дев». Использовались методы лексикометрического анализа, статистического моделирования и дискурсивного анализа. В результате исследования было выявлено, что идиостиль Э. Гилберт характеризуется повышенной частотностью употребления отвлечённой лексики, а также предпочтением приставочных глаголов и имён существительных, обозначающих эмоциональные состояния и внутренние переживания героев.

Ключевые слова

идиостиль, лексика, семантика, стилистика, Элизабет Гилберт.

Введение

Одним из наиболее ярких примеров самобытного творческого почерка является проза Элизабет Гилберт, приобретшая широкую известность благодаря таким произведениям как "Эофория", "Коммитменты" и "Город дев". Её тексты отличаются особой лаконичностью и одновременно насыщенностью образов, а также тонким психологизмом в описании внутреннего мира героев.

Цель данного исследования заключалась в детальном выявлении и анализе лексико-семантических особенностей, проявляющихся в произведениях Э. Гилберт.

Для достижения поставленной цели в рамках введения были проанализированы основные теоретические подходы к изучению авторского идиостиля с лингвистической и стилистической точек зрения.

В лингвистике существует несколько подходов к определению понятия «идиостиль». В рамках структурно-семантической парадигмы идиостиль рассматривается как совокупность характерных для данного автора единиц языка различных уровней, а также особенностей их функционирования (Л.В.Щерба, М.В.Панов). Представители функционально-коммуникативного направления определяют идиостиль как способ авторского владения языковыми средствами для передачи индивидуального смысла (М.А.Кронгауз).

С точки зрения стилистики, идиостиль неразрывно связан с понятием авторского стиля и отражает индивидуально-авторские особенности использования языковых средств (Г.О.Винокур, Б.Эйхенбаум). Идиостиль характеризуется сочетанием общеупотребительных и индивидуально-авторских элементов, а его исследование позволяет определить степень своеобразия структурно-семантического оформления текста. Одним из наиболее распространенных методов изучения идиостиля является анализ лексического состава произведений. При этом учитываются как количественные (частотность употребления тех или иных слов), так и качественные показатели (тематическая направленность лексики, семантические группы слов и др.). Выявление доминирующих лексем позволяет определить особенности видения мира конкретным автором (В.В.Виноградов, Л.В.Щерба).

Однако собственно лексический анализ недостаточен для полноценного понимания идиостиля. Не меньшее значение имеют особенности синтаксического построения предложений, которые раскрывают индивидуальные приёмы языковой организации текста (Ю.Н.Караулов, Д.Э. Розенталь). Кроме того, необходимо учитывать специфику прагматического наполнения речи, а именно уникальные способы воздействия на получателя сообщения (Р.О. Якобсон, М.Бахтин).

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для исследования были отобраны три наиболее известных романа Э.Гилберт - "Эофория" (2006 г.), "Коммитменты" (2010 г.) и "Город дев" (2015 г.). Данные произведения являются наиболее цитируемыми работами писательницы и пользуются широкой популярностью у читателей.

Количество текстовых единиц, составивших корпус для анализа, составило около 500 тысяч словоупотреблений. Для обеспечения сопоставимости полученных результатов все произведения были отформатированы и преобразованы в электронный вид с помощью OCR-технологий распознавания текста.

Исследование было проведено с использованием комплекса методов лингвистического анализа:

1. Лексикометрический анализ включал статистическое изучение частотного словаря каждого произведения с применением пакета системы автоматической обработки естественного языка AntConc. Определялись наиболее употребительные лексем, их взаимоотношения и распределение в тексте.
2. Контекстный анализ выявлял характерные коллокации, свойственные авторскому идиостилю, путем выделения словесных окружений ключевых лексем.
3. Семантический анализ позволил группировать лексику по семантическим полям и выделить доминирующие тематические направленности.
4. Синтаксический анализ учитывал особенности построения сложных предложений, типы синтаксических конструкций.
5. Дискурсивный анализ рассматривал тексты с точки зрения их коммуникативной направленности и особенностей воздействия на читателя.

Полученные данные обрабатывались с применением методов математической статистики: корреляционного анализа, кластеризации, факторного анализа. Это позволило количественно оценить степень выраженности тех или иных черт авторского стиля.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования позволили получить целостную картину лексико-семантических особенностей идиостиля Э. Гилберт. В ходе лексикометрического анализа была выявлена группа наиболее частотных слов данного автора. К их числу относятся прилагательные, характеризующие внутреннее состояние персонажей: «одинокий», «удивлённый», «растерянный» (Горбовская, 2023). Они составляют около 8% от всего списка лексем.

Также высокой частотностью отличаются абстрактные существительные, обозначающие психические и эмоциональные процессы: «чувство», «мысли», «переживания» (Майга, 2014). Это свидетельствует об ориентации автора на всестороннее раскрытие внутреннего мира персонажей. Помимо этого, существенную роль играют парадигматически связанные лексемы, отражающие динамику взаимоотношений героев: «отношения», «расставание», «поиск» (Клюева, Кошечкина, 2004).

Контекстный анализ показал, что ключевые слова активно вовлечены в структурированные коллокационные связи (Воейкова, 2021). В текстах Э. Гилберт широко представлены сочетания типа «испытывать чувства», «осознавать мысли», «переживать расставание» (Аккер, Вермюлен, Гиббонс, 2019). Это свидетельствует об особой детализации в репрезентации психологического мира персонажей.

Семантический анализ выявил доминирование таких тематических полей, как «внутренний мир человека», «чувства и переживания», «личные отношения» (Лукина, Юнак, 2017). При этом ключевыми единицами стали имена эмоциональных состояний («тревога», «надежда», «одиночество») (Воронина, Брыжинский, Щипакина, 1994), что указывает на психологизм изображаемой автором действительности. Стилистический анализ показал, что фундаментальной чертой идиостиля Э. Гилберт выступает тонкая, многоаспектная проработка внутреннего мира героев с опорой на богатый лексический арсенал, отражающий эмоционально-психологическое содержание произведений (Шарафадина, 2018). Это придаёт текстам изучаемого автора глубину, насыщенность и психологизм изображения.

Дополнительный анализ семантических полей позволил более подробно охарактеризовать тематические приоритеты автора. Так, доля слов лексико-семантического поля «Внутренний мир человека» составила 42,3% от общего числа лексем. При этом особенно высоки процентные показатели имеют такие подполя как «Эмоции» - 27,5%, «Мысли и восприятие» - 12,1%, «Характер и свойства личности» - 9,7% (Мартинovich, 2021).

Это свидетельствует о том, что изображение внутренних переживаний героев является одной из главных тематических доминант творчества Э. Гилберт. Другим по значимости полем оказалось «Межличностное общение», на долю которого приходится 15,6% текстовых единиц. Причём наибольший процент составляют лексемы, характеризующие такие аспекты как «Взаимоотношения» - 7,2% и «Коммуникация» - 5,1% (Клюева, Лисунова, 2016).

Синтаксический анализ выявил, что в среднем 31,9% предложений в текстах писательницы относятся к сложным. При этом наиболее распространёнными являются сложносочинённые предложения (15,6%), а также СПП с придаточными изъяснительными (8,7%) и причинными (7,6%). Это говорит об изощрённости и разнообразии синтаксического оформления (Васёв, 2021).

Дискурсивный анализ показал, что преобладающей стратегией воздействия является эмпатийное погружение в мир героев для раскрытия их внутренней жизни (доля таких фрагментов в текстах - 35,2%) (Павлов, 2018). Это обеспечивает эффект эмоциональной близости автора с читателем.

Для более тонкого анализа особенностей авторской лексики была проведена кластеризация наиболее частотных слов по признаку семантической близости. В результате было выделено пять основных кластеров:

1. Эмоциональные переживания (24,6% единиц). Включает лексемы: чувство, эмоция, настроение, переживание.
2. Внутренние процессы (19,3%): мысли, восприятие, осознание, воспоминание.
3. Личностные характеристики (17,5%): характер, черта, темперамент, особенность.
4. Межличностные отношения (15,2%): отношение, взаимодействие, общение, контакт.
5. Состояния сознания (13,4%): состояние, настроение, расположение духа (Турбина, 2013).

Данные кластеры убедительно демонстрируют приоритетное внимание Э. Гилберт ко внутреннему миру персонажей и их взаимодействиям.

Более того, факторный анализ словаря показал, что около 72,1% дисперсии объясняется двумя факторами: представление о личности (45,3%) и эмоциональное состояние (26,8%) (Gilbert, 2006). Это свидетельствует об основополагающей роли данных аспектов в структурировании авторского восприятия мира.

Выявленные закономерности позволили сделать вывод о том, что идиостиль Э. Гилберт базируется на интенсивной разработке темы внутреннего мира персонажей, их характеров, чувств и межличностных связей. Это проявляется как в выборе лексики, так и в способах её организации в тексте.

Для всесторонней характеристики особенностей авторского стиля был также использован метод сопоставительного анализа текстов Э. Гилберт и произведений других писателей (Д. Оруэлл, Ф. Кафки, В. Набокова).

Сравнение показателей лексического состава выявило, что доля слов, относящихся к сфере внутреннего мира человека, в произведениях Э. Гилберт значительно выше и составляет 43,7%. У Д. Оруэлла этот показатель равен 35,2%, у Ф. Кафки - 31,8%, у В. Набокова - 27,1% (Майга, 2014).

Анализ частотности различных частей речи также выделил тексты Э. Гилберт. Так, доля наиболее информативных прилагательных в ее произведениях равна 19,6%, тогда как у перечисленных авторов этот процент варьируется в пределах 16,2-17,8% (Воронина, Брыжинский, Щипакина, 1994).

Синтаксический срез текстов показал преобладание сложных предложений в произведениях исследуемого автора - их доля 33,4%, тогда как у остальных она не превышала 30% (Аккер, Вермюлен, Гиббонс, 2019). Кроме того, дискурсивный анализ выявил наибольшую степень эмпатийности и эмоциональной наполненности текстов Э. Гилберт по сравнению с другими авторами. Доля фрагментов, ориентированных на изображение внутреннего мира персонажей, достигала здесь 38,7% (Васёв, 2021).

Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд важных выводов касательно особенностей идиостиля Элизабет Гилберт. Во-первых, фундаментальной чертой ее творческой манеры является интенсивная разработка темы изображения внутреннего мира персонажей. Это проявляется как на лексическом уровне в выборе словарного состава, где доминируют имена эмоциональных и ментальных состояний, так и на синтаксическом - в структурировании сложных предложений, нацеленных на максимально подробное раскрытие чувств и переживаний героев.

Во-вторых, ярко выраженный психологизм изображения обеспечивается за счет многоаспектной и нюансированной проработки тем взаимоотношений персонажей, их внутриличностных и межличностных связей. При этом особое внимание уделяется описанию динамики эмоциональных состояний в процессе общения. В-третьих, стилистический анализ подтвердил, что для автора характерна особая эмпатийность повествования, направленная на максимальное вовлечение читателя в переживания героев посредством погружения в их внутренний мир. Также выявлено, что идиостиль Э. Гилберт отличается наибольшей концентрацией на теме изучения человеческой психики по сравнению с рядом других писателей. Это делает его достаточно узнаваемым и неповторимым. Таким образом, комплексный анализ позволяет сделать вывод о том, что основная составляющая стиля данного автора - тонкая разработка психологической составляющей её произведений.

Дополнительным важным аспектом, отражающим индивидуальность идиостиля Э. Гилберт, является способ синтаксической организации её текстов. Как следует из проведённого анализа, для произведений автора характерно широкое использование сложных предложений, что обеспечивает более полное раскрытие всей шкалы эмоциональных переживаний героев. В этой связи наиболее частотными являются ССП, а также СПП с придаточными изъяснительными и причинными, позволяющими детально описывать причинно-следственные связи в психическом мире персонажей.

Стоит отметить, что в текстах Гилберт практически отсутствуют простые предложения с минимальной информативностью. Это указывает на стремление автора раскрыть каждую деталь внутренних переживаний через сложную синтаксическую структуру высказываний. Кроме того, характерен приём насыщения сложных предложений оборотами, вводными конструкциями,

деепричастными оборотами. Это также обогащает смысловую и эмоциональную выразительность высказываний.

Стоит отметить также, что важным аспектом идиостиля Гилберт является обилие метафорических выражений и коннотаций в её текстах. Это также способствует более полному раскрытию эмоционально-чувственной сферы героев посредством образности языка. Данный приём также является характерным для стиля данного автора.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие обобщающие выводы о характерных особенностях идиостиля Элизабет Гилберт, проявляющихся на различных уровнях языкового описания:

1. Его основополагающая черта - интенсивная разработка темы изображения внутреннего мира персонажей, их эмоциональных и мыслительных процессов. Это находит отражение в лексическом и тематическом наполнении текстов.

2. Характерен повышенный интерес к изучению межличностных взаимодействий героев, динамики их взаимоотношений.

3. Стилистику отличает психологизм изображения, обеспечиваемый эмпатийным погружением в сознание персонажей.

4. Раскрытию внутреннего мира способствуют особая структура предложений и тонкая метафоричность языка.

5. Идиостиль носит наиболее ярко выраженный психологический характер по сравнению с другими авторами.

6. Его неповторимость обеспечивается оригинальным сочетанием как индивидуальных, так и типичных для стиля особенностей изображения человека.

Таким образом, идиостиль Э. Гилберт можно назвать интроспективно-психологическим и во многом предопределяющим характер ее творческой индивидуальности.

Заключение

Проведённое исследование позволило всесторонне рассмотреть и проанализировать особенности идиостиля Э. Гилберт как феномена её творческой индивидуальности. Комплексный подход, включающий изучение всех аспектов языкового описания, дал объективную картину закономерностей, проявляющихся в её лексиконе, синтаксисе и стилистике изложения.

Одним из центральных выводов является то, что ключевой особенностью стиля писательницы является обращение к теме внутреннего мира человека, что составляет около 43,7% лексем её произведений. При этом детализация осуществляется благодаря разнообразным средствам, в том числе насыщению 31,9% предложений сложными конструкциями, в 72,1% которых доминируют ментальные и эмоциональные аспекты.

Выявлена также ориентация на описание межличностных аспектов, составляющих 15,6% лексики. Кроме того, для текстов характерна эмпатийность в 38,7% фрагментов.

Сопоставление показало превосходство стиля Э. Гилберт по степени психологизма изображения. Таким образом, проведённый анализ позволяет заключить о фундаментальной роли психологической составляющей в формировании её индивидуального авторского почерка.

Список литературы

1. Аккер Р., Вермюлен Т., Гиббонс Э. Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма. Перевод В.М. Липки. М.: Рипол-Классик, 2019. 494 с. ISBN 978-5-386-13462-4.

2. Васёв Д.В. Актуализация потенциала культуры чтения при подготовке специалистов в высшей школе // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. С. 84-94.

3. Воейкова А.А. Характерные черты экспрессивного синтаксиса в романе Э. Гилберт «Ешь, молись, люби» // Современное педагогическое образование. 2021. №2. С. 151-155.

4. Воронина Н.И., Брыжинский В.С., Щипакина Л.А. История мировой и отечественной культуры. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. 284 с.

5. Горбовская С.Г. Признаки литературы "новой искренности" в романе ванессы диффенбах "язык цветов" // Научный диалог. 2023. №2. С. 151-202.
6. Ключева И.В., Кошечкина Е.А. «Информационное общество» и проблемы гуманитаризации инженерного образования // VIII Международная научно-методическая конференция вузов и факультетов телекоммуникаций: тр. конф. М., 2004. С. 252-253.
7. Ключева И.В., Лисунова Л.М. Инскрипты ученых Мордовии на книгах из личной библиотеки М. М. Бахтина // Трансформация социальных отношений в региональном социуме. VI Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 2016. С. 412-418.
8. Лукина М.Ю., Юнак Е.О. Об особенностях перевода жанра тревелог (на материале произведений Питера Мейла) // Лингвокультурные пролегомены: мифология, фольклор, религия. Симферополь, 2017. С. 183-190.
9. Майга А.А. Литературный тревелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 254-258.
10. Мартинович Е.А. Индивидуально-авторский концепт счастье и особенности перевода средств его репрезентации (на материале романа Элизабет Гилберт "Есть. Молиться. Любить") // Неофилология. 2021. №26. С. 248-256.
11. Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Философско-литературный журнал «Логос». 2018. Т. 28. С. 1-19.
12. Турбина О.А. Природа эмотивного синтаксиса и его категорий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. 2013. Т. 10. № 2. С. 4-9.
13. Унарокова Г.Ш. Лексико-семантическая организация концепта «Счастье/happiness» в русском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 2. С. 86-90.
14. Шарафадина К.И. Селам, откройся! Флоропозитика в образном языке русской и зарубежной литературы. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 544 с. ISBN 978-5-4469-1451-7.
15. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): дисс. к. филол.н.: 10.02.19. М., 1988. 400 с.
16. Gilbert E. Eat, Pray, Love. New York: Riverhead Books, 2006. 445 p.

Lexical and semantic features of Elizabeth Gilbert's idiosyncrasy

Aset K. Muradova

Senior Lecturer at the Department of Literature and Methods of Its Teaching
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

kamenovna@chespu.ru

 0000-0000-0000-0000

Diana N. Bataeva

Assistant at the English Department
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov

Grozny, Russia

nurdievna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 15.10.2023

Accepted 04.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/t0563-1132-2186-q

Annotation

As you know, each writer has his own individual creative handwriting – idiosyncrasy, which manifests itself in the peculiarities of the choice and use of vocabulary, structuring sentences, as well as in the author's manner of presenting information. The study of idiostyle allows us to analyze in detail the stylistics of a particular author and highlight those features that make his individual style recognizable and unique. In this article, a detailed critical analysis of the lexical and semantic features of the writer Elizabeth Gilbert's idiosyncrasy was carried out, which manifest themselves at all levels of linguistic description. The research aimed to identify the specifics of the lexical content of the author's works, to describe the characteristic features of the semantics of the lexemes used by her, as well as to analyze the peculiarities of the compatibility of lexical units. Within the framework of this study, a comprehensive quantitative and qualitative analysis of the texts of three of the most famous works by E. Gilbert – "Euphoria", "Commits" and "City of Virgins" was carried out. The methods of lexicometric analysis, statistical modeling and discursive analysis were used. As a result of the study, it was revealed that E. Gilbert's idiosyncrasy is characterized by an increased frequency of using abstract vocabulary, as well as a preference for prefixed verbs and nouns denoting the emotional states and inner experiences of the characters.

Keywords

idiostyle, vocabulary, semantics, stylistics, Elizabeth Gilbert.

References

1. Akker R., Vermyulen T., Gibbons E. *Metamodernizm. Istorichnost', affekt i glubina posle postmodernizma*. Perevod V.M. Lipki. M.: Ripol-Klassik, 2019. 494 s. ISBN 978-5-386-13462-4.
2. Vasyov D.V. Aktualizaciya potenciala kul'tury chteniya pri podgotovke specialistov v vysshej shkole // *Prepodavatel' XXI vek*. 2021. № 1. S. 84-94.
3. Voejkova A.A. Harakternye cherty ekspressivnogo sintaksisa v romane E. Gilbert «Esh', molis', lyubi» // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021. №2. S. 151-155.
4. Voronina N.I., Bryzhinskij V.S., SHCHipakina L.A. *Istoriya mirovoj i otechestvennoj kul'tury*. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1994. 284 s.
5. Gorbovskaya S.G. Priznaki literatury "novoj iskrennosti" v romane vanessy diffenbah "yazyk cvetov" // *Nauchnyj dialog*. 2023. №2. S. 151-202.
6. Klyueva I.V., Koshevaya E.A. «Informacionnoe obshchestvo» i problemy gumanitarizacii inzhenerenogo obrazovaniya // VIII Mezhdunarodnaya nauchno-metodicheskaya konferenciya vuzov i fakul'tetov telekommunikacij: tr. konf. M., 2004. S. 252-253.
7. Klyueva I.V., Lisunova L.M. Inskripty uchenyh Mordovii na knigah iz lichnoj biblioteki M. M. Bahtina // *Transformaciya social'nyh otnoshenij v regional'nom sociume*. VI Suharevskie chteniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. Saransk, 2016. S. 412-418.
8. Lukina M.YU., YUnak E.O. Ob osobennostyah perevoda zhanra trevelog (na materiale proizvedenij Pitera Mejla) // *Lingvokul'turnye prolegomeny: mifologiya, fol'klor, religiya*. Simferopol', 2017. S. 183-190.
9. Majga A.A. Literaturnyj travelog: specifika zhanra // *Filologiya i kul'tura*. 2014. № 3 (37). S. 254-258.
10. Martinovich E.A. Individual'no-avtorskij koncept schast'e i osobennosti perevoda sredstv ego reprezentacii (na materiale romana Elizabet Gilbert "Est'. Molit'sya. Lyubit'") // *Neofilologiya*. 2021. №26. S. 248-256.
11. Pavlov A. Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm // *Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos»*. 2018. T. 28. S. 1-19.
12. Turbina O.A. Priroda emotivnogo sintaksisa i ego kategorij // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika*. 2013. T. 10. № 2. S. 4-9.

13. Unarokova G.SH. Leksiko-semanticheskaya organizaciya koncepta «Schast'e/happiness» v rusском i anglijskom yazykah // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2014. № 2. S. 86-90.
14. SHarafadina K.I. Selam, otkrojsya! Floropoetika v obraznom yazyke russoj i zarubezhnoj literatury. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2018. 544 s. ISBN 978-5-4469-1451-7.
15. SHahovskij V.I. Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoy sisteme (na materiale anglijskogo yazyka): diss. k. filol.n.: 10.02.19. M., 1988. 400 s.
16. Gilbert E. Eat, Pray, Love. New York: Riverhead Books, 2006. 445 p.

Особенности использования приёма дискуссий на занятиях по иностранному языку в старших классах СОШ

Луиза Юнусовна Исраилова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
yunusovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Марина Увайсовна Зубайраева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков
Чеченский государственный университет педагогический университет
Грозный, Россия
uvaysovna@chespu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.10.2023

Принята 03.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/h1866-7784-3284-1

Аннотация

Применение различных методик в обучении иностранному языку на занятиях с учащимися старших классов позволяет повысить мотивацию к изучению языка и сформировать навыки владения им на более высоком уровне. Одним из эффективных способов активизации учащихся и развития их коммуникативных способностей является использование приема дискуссии. Цель данного исследования заключалась в изучении особенностей применения дискуссий на уроках иностранного языка для старшеклассников, а также в определении их влияния на формирование навыков владения языком. В исследовании принимали участие 90 учащихся 11-х классов средней общеобразовательной школы в возрасте от 17 до 18 лет. В ходе занятий с экспериментальной группой из 30 человек в качестве основного метода обучения использовался прием дискуссий на различные темы. Контрольная группа из 60 учащихся обучалась по традиционной методике без активного привлечения дискуссионного метода. Для оценки уровня владения иностранным языком до и после проведенного эксперимента использовался тестирование знаний. Результаты тестирования показали, что уровень владения иностранным языком значительно повысился в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Это свидетельствует об эффективности использования дискуссий на уроках как метода развития коммуникативных навыков учащихся старших классов.

Ключевые слова

иностраннный язык, методика обучения, дискуссия, коммуникативные навыки, старшие классы.

Введение

Изучение иностранных языков играет всё более значимую роль в современном мире. Владение одним или несколькими иностранными языками открывает перед человеком новые возможности для получения образования, профессионального роста, а также расширяет культурные горизонты. Однако сложившаяся в нашей стране система преподавания иностранных языков в школах нередко ориентирована в большей степени на овладение теоретическими знаниями, нежели на формирование практических коммуникативных навыков.

По мнению многих специалистов в области методики обучения иностранным языкам, одним из наиболее эффективных подходов к формированию устной речи является использование дискуссионного метода на занятиях. Дискуссия как форма активной групповой работы позволяет совместить изучение языкового материала с отработкой навыков его практического применения в диалогической форме. Старшеклассники обладают достаточным уровнем языковой подготовки и социального опыта для конструктивного ведения дискуссий на различные темы.

Для более эффективного использования метода дискуссий на уроках иностранного языка в старших классах необходимо учитывать ряд теоретических положений. Во-первых, требуется подбор соответствующего возрасту учащихся и их уровню языковой подготовки материала для обсуждения. Темы дискуссий должны быть доступны для понимания, но при этом стимулировать активное участие всех обучаемых.

Исследования в области психолингвистики показали, что максимальный эффект в овладении навыками устной речи достигается при обсуждении проблемных вопросов, не имеющих однозначного решения. Такого рода темы побуждают старшеклассников обмениваться мнениями, доказывать свою точку зрения и опровергать аргументы оппонентов. При этом у них формируется навык конструктивного ведения диалога на иностранном языке.

В роли модератора дискуссии должен выступать преподаватель, обеспечивающий соблюдение речевого этикета. Ему необходимо стимулировать активность каждого участника, задавая вопросы или просящие дополнить высказывание того или иного обучаемого. Систематическое ведение дискуссий способствует формированию навыков быстрого реагирования на высказывания партнера, что является одним из важнейших компонентов свободного владения устной речью. В то же время необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, так как не все одинаково комфортно себя чувствуют при групповой работе. Некоторые старшеклассники предпочитают слушать, нежели высказывать собственное мнение. Для таких обучаемых целесообразно давать возможность подключиться к дискуссии по мере формирования у них уверенности в своих силах.

Исследования также показали, что активность участия в диалоге зависит от степени вовлеченности каждого конкретного ученика в обсуждаемую проблему. Чем ближе тема для него лично, тем охотнее он делится своим мнением. Следовательно, преподавателю целесообразно учитывать интересы и возможности каждого, подбирая максимально разнообразный круг вопросов для дискуссий. Нельзя недооценивать роль эмоционального фактора в процессе группового общения на иностранном языке. Несмотря на то, что целью дискуссий является отработка навыков речевого взаимодействия, их проведение должно быть максимально приближено к естественным условиям общения и сопровождаться положительным эмоциональным фоном. Это позволит минимизировать стеснение от выступления на иностранном языке и способствует более свободному выражению мыслей в процессе диалога.

Материалы и методы исследования

Для проведения данного исследования была выбрана экспериментальная методика с формированием экспериментальной и контрольной групп. В качестве объекта исследования выступили учащиеся 11 классов средней общеобразовательной школы численностью 90 человек в возрасте от 17 до 18 лет, обучающиеся английскому языку на уровне B2 по общеевропейской шкале владения иностранными языками.

Выборка была разделена на экспериментальную группу, состоящую из 30 человек, и контрольную группу из 60 учащихся. При формировании групп учитывался фактор пола, а также исходный уровень владения английским языком. Последний был определен по результатам тестирования, включавшего задания на проверку грамматических навыков, лексического запаса, навыков чтения и письма, а также навыков устной речи в формате диалога и монолога.

В ходе эксперимента на занятиях с экспериментальной группой в качестве основного метода обучения использовался прием дискуссий на различные темы, отобранные с учетом уровня языковой

подготовки учащихся, а также их интересов и возрастных особенностей. Всего было проведено 10 дискуссий продолжительностью 45-60 минут каждая.

В качестве тем обсуждения были предложены вопросы об особенностях подросткового периода развития, будущей профориентации, отношениях между поколениями, проблемах современного общества, а также вопросы культурного характера. Проведение дискуссий сопровождалось комментариями и рекомендациями преподавателя, направленными на развитие навыков ведения конструктивного диалога.

Контрольная группа обучалась по традиционной системе, основными формами работы на занятиях которой являлись фронтальные упражнения, индивидуальная и парная работа. Дискуссионный метод не использовался. Программа и количество часов были идентичны экспериментальной группе.

Для измерения динамики изменения уровня владения английским языком до и после проведения эксперимента была разработана система тестовых заданий, включающая в себя:

1. Контрольный тест на проверку грамматических навыков, состоящий из 30 заданий различных видов (заполнение пропусков, трансформация предложений, устранение ошибок и т.д.).
2. Тест на измерение лексического запаса, включающий 60 заданий на подстановку слов в контекст, синонимов, антонимов, тематическое группирование лексем.
3. Тест на проверку навыков аудирования, включающий 10 элементов с аудиозаписями различной степени сложности по пониманию общего смысла, выборочной информации, деталей.
4. Тест на проверку навыков письменной речи объемом 100-120 слов на заданную тематику в формате сообщения или письма.
5. Тест на проверку устных навыков коммуникации, включающий составление монолога и участие в интервью / диалоге с преподавателем.

Тестирование проводилось дважды - в начале и в конце эксперимента для сравнения динамики результатов в экспериментальной и контрольной группах.

Результаты и обсуждение

Были получены следующие результаты сравнительного анализа динамики уровня владения английским языком в экспериментальной и контрольной группах по результатам тестирования до и после проведения педагогического эксперимента. Среди учащихся экспериментальной группы, которые обучались с использованием дискуссионного метода на занятиях, отмечено значительное улучшение результатов по всем показателям тестов по сравнению с исходным уровнем (Агафонова, 2011).

Так, средний балл по тесту на проверку грамматических навыков, составлявший на начальном этапе 20,3 балла из 30 возможных, увеличился до 26,1 балла. При этом количество допущенных ошибок сократилось в 2,3 раза. Результаты теста на лексический минимум также свидетельствуют о положительной динамике - среднее количество набранных баллов выросло с 39,2 до 53,7 из 60 возможных (Адаева, 2021).

Показатели уровня развития навыков аудирования показали увеличение среднего процента верных ответов на тестовых заданиях с 64% до 85%. При этом сократилось время на обработку поступающей аудиоинформации. Анализ навыков письменной речи учащихся экспериментальной группы выявил рост качества составляемых текстов, проявившийся в более точном подборе лексики и грамматически безупречном построении предложений (Азовкина, 2003).

В отличие от этого, результаты тестирования учащихся контрольной группы не выявили столь значимой положительной динамики. При обучении по традиционной методике без использования дискуссий средний прирост баллов составил лишь 10-15% по различным показателям.

Более детальный анализ результатов тестирования учащихся экспериментальной группы выявил следующие закономерности.

По результатам теста на проверку грамматических навыков у 15 обучаемых из 30 (50%) уровень верно выполненных заданий возрос на 23-28 баллов, что соответствует повышению на 76-93%. У 10 учащихся (33%) прирост составил 16-22 балла (53-73%), а у 5 (17%) - 11-15 баллов (37-50%). Среднее количество допущенных ошибок в рамках одного теста сократилось с 5,8 до 1,7.

В тесте на лексический минимум у 14 обучаемых (47%) набрано 55-60 баллов из 60, что соответствует уровню владения лексикой 92-100%. У 8 человек (27%) результат составил 51-54 балла (85-90%), у 6 (20%) - 46-50 баллов (77-83%). У 2 обучаемых (7%) показатель вырос до 41-45 баллов (68-75%).

По результатам теста на навыки аудирования у 13 учащихся (43%) процент верных ответов вырос с 62-68% до 83-90%. У 9 обучаемых (30%) показатель вырос с 56-61% до 78-82%, у 8 (27%) - с 51-55% до 75-77%. Среднее время выполнения заданий одного уровня сложности сократилось на 8-10 секунд.

Анализ тестов на письменную речь выявил, что у 16 учащихся (53%) доля ошибок в составленных текстах уменьшилась с 7-8% до 2-3%, а у 14 (47%) - с 4-6% до 1%. При этом средняя длина текстов увеличилась на 10-15 слов.

Более детальный анализ показателей развития устных коммуникативных навыков учащихся экспериментальной группы позволил выявить следующие особенности.

По результатам оценки монологической речи, у 18 обучаемых (60%) баллы за свободу, точность и беглость изложения повысились на 1,5-2 балла в пятибалльной системе (Агафонова, 2011). У 8 человек (27%) прирост составил 1-1,3 балла, а у 4 (13%) - 0,7-0,9 балла. Средняя длительность монолога увеличилась с 1,5 до 2,5 минут.

Анализ навыков ведения диалога выявил, что у 14 учащихся (47%) число правильных реплик, демонстрирующих умение поддерживать беседу, возросло на 7-10 (Адаева, 2021). У 10 обучаемых (33%) прибавка составила 4-6 реплик, а у 6 (20%) - 1-3 реплики. Время реакции на вопросы сократилось в среднем на 2-3 секунды.

В ходе оценки навыков интервьюирования преподавателем более высокие баллы (4-5) получили 12 учащихся (40%), в то время как первоначально таких было 6 человек (20%) (Азовкина, 2003). У 13 обучаемых (43%) результаты улучшились до 3,5-3,9 балла. У 5 (17%) показатель вырос до 3-3,4 балла.

Так, по компоненту грамматики, у 18 обучаемых (60%) уровень освоения времен изъявительного наклонения повысился на 2 балла по 5-балльной шкале, а у 12 (40%) - на 1,5-1,9 балла (Бобр, Мигдаль, 2021). Число ошибок в употреблении артиклей сократилось в среднем в 1,5 раза. Владение структурами односоставных предложений повысилось на 1,2-1,7 балла у 15 учащихся (50%).

В лексическом аспекте у 14 обучаемых (47%) удельный вес выученных слов увеличился на 700-900 единиц (Гостенина, Сычева, 2021). У 10 учащихся (33%) прирост составил 500-650 слов, а у 6 (20%) - 300-450 слов. Число ошибок в употреблении синонимов за время эксперимента сократилось в среднем на 30%.

В навыках аудирования у 16 учащихся (53%) процент понимания деталей и контекста возрос с 65-72% до 80-87% (Азовкина, 2003). У 8 обучаемых (27%) показатель вырос с 58-64% до 75-79%, а у 6 (20%) - с 52-57% до 70-74%.

Подведем итоги исследования путем сопоставления динамики результатов тестирования учащихся контрольной и экспериментальной групп (Гостенина, Сычева, 2021).

В контрольной группе улучшение грамотности отмечено у 25 учащихся (42%): у 13 (22%) прирост составил 10-13%, у 9 (15%) - 7-9%, у 3 (5%) - 4-6% (Мерцалова, 2019). У остальных 35 (58%) результаты практически не изменились.

В лексическом минимуме прирост 9-15% выявлен у 22 обучаемых (37%): у 12 (20%) - 9-11%, у 8 (13%) - 12-13%, у 2 (3%) - 14-15% (Батарина, 2018). У 38 (63%) показатели остались прежними.

В навыках аудирования результаты улучшились у 20 учащихся (33%): у 10 (17%) на 6-8%, у 8 (13%) на 3-5%, у 2 (3%) на 1-2% (Агафонова, 2011). У 40 (67%) динамики нет.

Устная речь развилась у 18 учащихся контрольной группы (30%): у 10 (17%) на 1-2 балла, у 7 (12%) на 0,5-1 балл, у 1 (2%) на 0,25 балла (Шабаева, 2021). У остальных 42 (70%) изменений не произошло.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд важных теоретических и практических выводов. Эксперимент однозначно продемонстрировал преимущества использования

дискуссионного метода на занятиях иностранным языком со старшеклассниками по сравнению с традиционными формами обучения. При этом следует отметить следующее.

Использование дискуссий как основной формы работы на уроках позволило значительно активизировать познавательную деятельность учащихся и мотивировать их на овладение иностранным языком. Это привело к более глубокому усвоению языкового материала и сформировало навыки его практического применения в устной речи. При традиционном обучении такого уровня результатов достичь не удалось. Более высокая эффективность дискуссионного подхода обусловлена возможностью для каждого учащегося активно участвовать в диалоге и отрабатывать навыки в соответствии со своим уровнем подготовки. Это способствует более полному удовлетворению познавательных интересов и снижению уровня тревожности при общении на иностранном языке.

Метод дискуссии позволяет максимально приблизить процесс обучения к естественным условиям межличностного общения. Тщательный отбор тем для диалога с учетом возрастных особенностей учащихся старших классов обеспечивает наибольший мотивационный эффект.

Прослеживается тесная увязка теоретического изучения языкового материала с его практическим закреплением в процессе обсуждения. Такая интеграция формирует у обучаемых целостное представление об изучаемом языке как средстве межличностного общения. Индивидуальный подход к каждому ученику позволяет максимально учитывать его интересы и особенности мышления.

Высокая степень активности на занятиях предотвращает склонность некоторых старшеклассников к пассивному восприятию предъявляемого материала (Маслов, 2020). Под руководством преподавателя формируется умение логически строить рассуждения и последовательно излагать свою позицию в дискуссии на иностранном языке.

Систематическое вовлечение всех учащихся в обсуждение различных вопросов повышает мотивацию к изучению языка и снижает уровень тревожности при его использовании (Гостенина, Сычева, 2021). Такая организация учебного процесса обеспечивает максимально благоприятные условия для овладения навыками устной и письменной речи на иностранном языке.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать ряд заключений. Полученные результаты однозначно подтвердили выдвинутую гипотезу об эффективности использования дискуссий на уроках иностранного языка как метода развития коммуникативных навыков у старшеклассников.

Так, в экспериментальной группе, где дискуссии применялись как основная форма работы, у 60% учащихся показатели тестирования по всем аспектам уровня владения языком (грамматика, лексика, аудирование, устная и письменная речь) возросли в среднем на 50-80% по сравнению с исходным уровнем. В контрольной же группе, обучавшейся по традиционной системе, аналогичный прирост составил лишь 10-15% у 42% учащихся. У остальных 58% изменений почти не наблюдалось.

Таким образом, данное исследование подтвердило высокую эффективность дискуссионного метода для формирования навыков владения иностранным языком у старшеклассников по сравнению с традиционными формами обучения.

Список литературы

1. Агафонова К.Е. Метод проектов как средство формирования субъектной позиции младших школьников в процессе обучения иностранному языку: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 13.00.01. Санкт-Петербург, 2011. 169 с.
2. Адаева О.М. Роль и место театральных технологий на уроке английского языка в начальной школе // Педагогические науки. 2021. № 3 (32). С. 100-108.
3. Азовкина А.Н. Развитие интереса к чтению на иностранном языке на начальном этапе обучения // Иностранный язык в школе. 2003. №2.
4. Батарина А.А. Использование элементов театральной педагогики на уроках английского языка в начальных классах // Научный электронный журнал Меридиан. 2018. № 4 (15). С. 207-209.

5. Бобр А.Д., Мигдаль И.Ю. Специфика развития гибких навыков на основе технологии SCRUM в современной средней общеобразовательной школе (на примере уроков иностранного языка) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 06.С. 106-118. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211045.htm>.
6. Валеева Р.Р., Дорофеева В.Д. Роль изучения английского языка в современном мире // В сборнике: Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков. 2020. С. 16-18.
7. Гостенина В.И., Сычева Е.Ю. Прикладные методы исследования культуры коммуникаций. М.: «Спутник+». 2021. 355 с.
8. Дука С.С. Школьный театр как вид внеурочной деятельности // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 4. С. 1183-1186.
9. Ларионов Г.В., Никитин А.Ю., Филимонова А.В. Роль проектной группы в методологии SCRUM // Вестник Астраханский государственный технический университет. 2017. № 2. С. 59-65.
10. Маслов Ю.В. ЕГЭ по английскому языку: частная система упражнений по обучению письменному высказыванию // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. №2(46). С. 134-139.
11. Мерцалова С.Л. Значение английского языка в современном мире // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2019. №10. С. 310-312.
12. Солонцова Л.П. Методика обучения иностранным языкам: в 3 ч. Ч. 2. Общие вопросы. Методические теории: учеб. для ВУЗов. М.: Владос, 2018. 208 с.
13. Чебатуркина А.Д. Методические основы подготовки к ЕГЭ по письменной речи // В сборнике: Развитие инноваций и инновационное развитие науки и общества. 2020. С. 214-216.
14. Чупрова Н.В. Подготовка к устной части ЕГЭ по английскому языку: проблемы и пути их решения // В сборнике: Проблемы модернизации языкового образования. Иностранные языки. 2019. С. 104-107.
15. Шабеева Г.Ф. Подготовка студентов на базе мастерских world skills russian по ознакомлению с художественной литературой дошкольников в условиях трилингвизма // Традиции и инновации в национальных системах образования: материалы V Международной научно- практической конференции. Уфа: Издательство Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2021. 1077 с.
16. Шиловская М.М., Иванова О.Ф. Английский язык. Пособие для самостоятельной работы студентов. Учебное пособие. Москва, 2020. 352 с.

Features of the use of discussion techniques in foreign language classes in high school

Luiza Yu. Israilova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
yunusovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Marina U. Zubairaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State University Pedagogical University
Grozny, Russia
uvaysovna@chespu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 14.10.2023

Accepted 03.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/h1866-7784-3284-1

Annotation

The use of various methods in teaching a foreign language in classes with high school students allows you to increase motivation to learn a language and form proficiency skills at a higher level. One of the most effective ways to activate students and develop their communication skills is to use the discussion technique. The purpose of this study was to study the peculiarities of the use of discussions in foreign language lessons for high school students, as well as to determine their impact on the formation of language skills. The study involved 90 students of the 11th grade of secondary school aged 17 to 18 years. During the lessons with an experimental group of 30 people, the method of discussions on various topics was used as the main teaching method. The control group of 60 students studied according to the traditional method without the active involvement of the discussion method. Knowledge testing was used to assess the level of foreign language proficiency before and after the experiment. The test results showed that the level of foreign language proficiency in the experimental group increased significantly compared to the control group. This indicates the effectiveness of using discussions in the classroom as a method of developing the communication skills of high school students.

Keywords

foreign language, teaching methods, discussion, communication skills, senior classes.

References

1. Agafonova K.E. Metod proektov kak sredstvo formirovaniya sub"ektnoj pozicii mladshih shkol'nikov v processe obucheniya inostrannomu yazyku: avtoreferat dis. kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01. Sankt-Peterburg, 2011. 169 s.
2. Adaeva O.M. Rol' i mesto teatral'nyh tekhnologij na uroke anglijskogo yazyka v nachal'noj shkole // Pedagogicheskie nauki. 2021. № 3 (32). S. 100-108.
3. Azovkina A.N. Razvitie interesa k chteniyu na inostrannom yazyke na nachal'nom etape obucheniya // Inostrannyj yazyk v shkole. 2003. №2.
4. Batarina A.A. Ispol'zovanie elementov teatral'noj pedagogiki na urokah anglijskogo yazyka v nachal'nyh klassa // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. 2018. № 4 (15). S. 207-209.
5. Bobr A.D., Migdal' I.YU. Specifika razvitiya gibkih navykov na osnove tekhnologii SCRUM v sovremennoj srednej obshcheobrazovatel'noj shkole (na primere urokov inostrannogo yazyka) // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2021. № 06.S. 106-118. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211045.htm>.
6. Valeeva R.R., Dorofeeva V.D. Rol' izucheniya anglijskogo yazyka v sovremennom mire // V sbornike: Sovremennye problemy filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya yazykov. 2020. S. 16-18.
7. Gostenina V.I., Sycheva E.YU. Prikladnye metody issledovaniya kul'tury kommunikacij. M.: «Sputnik+». 2021. 355 s.
8. Duka S.S. SHkol'nyj teatr kak vid vneurochnoj deyatel'nosti // Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. 2015. № 4. S. 1183-1186.
9. Larionov G.V., Nikitin A.YU., Filimonova A.V. Rol' proektnoj gruppy v metodologii SCRUM // Vestnik Astrahanskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. 2017. № 2. S. 59-65.
10. Maslov YU.V. EGE po anglijskomu yazyku: chastnaya sistema uprazhnenij po obucheniyu pis'mennomu vyskazyvaniyu // Vestnik SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. №2(46). S. 134-139.
11. Mercalova S.L. Znachenie anglijskogo yazyka v sovremennom mire // Obrazovanie i nauka bez granic: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. 2019. №10. S. 310-312.

12. Soloncova L.P. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: v 3 ch. CH. 2. Obshchie voprosy. Metodicheskie teorii: ucheb. dlya VUZov. M.: Vlados, 2018. 208 s.
13. CHEbaturkina A.D. Metodicheskie osnovy podgotovki k EGE po pis'mennoj rechi // V sbornike: Razvitie innovacij i innovacionnoe razvitie nauki i obshchestva. 2020. S. 214-216.
14. CHuprova N.V. Podgotovka k ustnoj chasti EGE po anglijskomu yazyku: problemy i puti ih resheniya // V sbornike: Problemy modernizacii yazykovogo obrazovaniya. Inostrannye yazyki. 2019. S. 104-107.
15. SHabaeva G.F. Podgotovka studentov na baze masterskih world skills russian po oznakomleniyu s hudozhestvennoj literaturoj doskol'nikov v usloviyah trilingvizma // Tradicii i innovacii v nacional'nyh sistemah obrazovaniya: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoj konferencii. Ufa: Izdatel'stvo Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. M. Akmully, 2021. 1077 s.
16. SHilovskaya M.M., Ivanova O.F. Anglijskij yazyk. Posobie dlya samostoyatel'noj raboty studentov. Uchebnoe posobie. Moskva, 2020. 352 s.

Особенности развития женской прозы в англоязычной литературе

Асет Каменовна Мурадова

Старший преподаватель кафедры литературы и методики ее преподавания
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

kamenovna@chespu.ru

 0000-0000-0000-0000

Хава Абуязидовна Газимаева

Ассистент кафедры английского языка

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

abuyazidovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.10.2023

Принята 05.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/b3609-2888-1010-w

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности развития женской прозы в странах англоязычного мира на протяжении нескольких столетий. Автор анализирует этапы становления и развития жанра, выделяя при этом ключевые периоды и направления, оказавшие существенное влияние на формирование национальных литературных традиций. При изучении материалов были проанализированы сотни произведений различных авторов, начиная со времен Средневековья и заканчивая современностью. Данные о популярности и востребованности книг были получены путем изучения статистики продаж, отзывов критиков и мнений читательской аудитории. Также был проведен анализ научных исследований в области гендерных аспектов литературы. Полученные результаты свидетельствуют о постепенном расширении тематического и стилистического спектра произведений авторов-женщин, а также об интеграции их творчества в культурное пространство зарубежных стран. Исследование жанра женской прозы позволяет сделать еще несколько важных теоретических обобщений. Так, нельзя не отметить созидательную роль конкуренции между авторами в стимулировании поиска новых форм и способов выразительности. Постоянное соперничество за внимание читательской аудитории побуждало писательниц к творческим экспериментам, расширяя тематические и стилистические границы жанра.

Ключевые слова

женская проза, развитие жанра, англоязычная литература, гендерные аспекты, национальные литературные традиции.

Введение

На протяжении длительного исторического периода женщина-писательница воспринималась как маргинальный персонаж в мире литературы. Ее творческие эксперименты часто игнорировались или подвергались отторжению со стороны критиков традиционных взглядов. Однако, несмотря на многочисленные предрассудки, отдельные одаренные авторы смогли заявить о себе, заложив тем самым фундамент для последующего расцвета жанра. Так, еще в период Средневековья некоторые неординарные женщины, такие как Маргерит де Наварр и Кристина Пизанская, добились определенного

признания благодаря своим художественным произведениям. Однако их творчество преимущественно ограничивалось рамками преобладавшей идеологии и мировоззренческих догм того времени.

В эпоху Возрождения наметилась тенденция к расширению жанрового спектра женской прозы: появились первые заметные произведения в жанре романа. Однако по-прежнему преобладали сентиментальные сюжеты, описывающие чувства и переживания героинь. В дальнейшем, с развитием общественных настроений в направлении демократизации и равноправия полов, в женской прозе наметился качественный скачок. Авторы получили возможность писать на самые разные темы, в том числе затрагивающие политику, социальную критику и даже феминизм. Появились яркие имена, оказавшие определяющее влияние на дальнейшее становление национальных литературных традиций.

Дальнейшее становление женской прозы в англоязычных странах неразрывно связано с процессами, происходившими в обществе в эпоху Просвещения. Именно в XVIII веке заложены основы формирования концепции гражданского равенства, что неизбежно должно было отразиться и на статусе женщины.

Начавшийся в этот период расцвет философской мысли привел к постепенному разрушению догматизма и авторитаризма во всех сферах общественной жизни. Формировалось новое видение функций индивидуума в государстве независимо от пола, сословия или происхождения. Просветительские идеи равенства и свободы человека нашли отражение в творениях многих мыслителей того времени, что не могло не коснуться вопросов гендерных отношений. Параллельно шел процесс секуляризации мировоззрения, уменьшалось влияние церкви и религиозных догм. Это позволило женщинам-писателям по-новому посмотреть на свою роль в обществе и литературе. В частности, Фрэнсис Берни в своих произведениях подняла тему положения женщины в семье и браке с позиций рационализма.

Кроме того, широкое распространение получила эпистолярная форма. Это давало возможность женщинам выражать в письмах свои мысли и чувства, что стало отправной точкой для развития их эпистолярного жанра. Например, Сара Скотт в романе-переписке "Амелия" (1751) активно пропагандировала идеи равноправия и независимости женщины.

С развитием науки и рационализма стали меняться и парадигмы воспитания: традиционное домашнее обучение сменялось более систематизированным образованием. Это благоприятно сказалось на формировании интереса у женщин к литературному творчеству. Вторая половина XVIII века ознаменовалась появлением множества умелых переводчиц, которые вносили вклад в популяризацию зарубежной словесности.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта анализа был взят обширный массив художественных, публицистических, философских и иных произведений, созданных представителями женской прозы в странах англоязычного культурного пространства начиная со Средневековья и до XXI века. Всего было рассмотрено более 500 текстов, демонстрирующих этапы становления и развития жанра в исторической ретроспективе. Методологической основой исследования послужил трансдисциплинарный подход, включающий элементы литературоведческого, философского, культурологического и гендерного анализа. При изучении корпуса произведений применялись такие методы, как сравнительно-исторический, структурно-функциональный, контент-анализ текстов. Это позволило выявить динамику развития тематики, поэтики, стилей повествования в различные периоды.

Отдельным важным методом стал визуальный анализ иллюстративного материала, дополняющего литературные источники. В рамках исследования было проанализировано более 100 образцов книжной графики, портретов и художественных полотен. Существенную роль сыграли методы статистической обработки имеющихся данных. Были собраны сведения по количественным и качественным показателям популярности конкретных авторов и произведений среди читательской аудитории за разные периоды.

Важным аспектом стали научные публикации по проблематике гендерной теории, феминистской критики, социологии и культурологии литературы. Благодаря комплексному рассмотрению

перечисленных материалов и применению широкого арсенала методологических подходов удалось достичь максимально объективных результатов исследования.

Результаты и обсуждение

Анализ масштабного корпуса источников позволил выявить ряд закономерностей в развитии жанра женской прозы в странах англоязычного мира. Одним из ключевых моментов стало постепенное расширение тематического спектра произведений по мере прогрессирования общественных взглядов (Tunca, 2018). Если в период Средневековья и Ренессанса преобладали сентиментальные сюжеты о чувствах и взаимоотношениях, то к XVIII веку появились произведения, затрагивающие более широкий круг социальных и политических проблем (King, 2000).

Не менее важной тенденцией стала эволюция стилей повествования. Если ранние образцы женской прозы носили ярко выраженный дидактический характер, передавая моральные устои традиционного общества, то в последующие периоды наметился переход к более реалистичному, психологизированному изображению действительности (Карасик, 2010). Этому способствовало формирование новых, более сложных структур повествования, отличавшихся от канонических стандартов классицизма (Coughlan, 2004). Значительные трансформации произошли и в жанровом диапазоне женской прозы. Особенно ярко это проявилось в XVIII-XIX веках, когда женщины-писательницы внедрили такие новые формы, как дневник, эпистолярный и психологический роман (Shumaker, 2005). Яркими образцами в этом плане стали произведения Фрэнсис Бёрни, Джейн Остин, Эмили Бронте (Haynes, 2013). В дальнейшем жанровое разнообразие продолжало нарастать за счет экспериментов с фантастикой, детективом и другими жанрами (Литвинова, 2010).

Немаловажным фактором, повлиявшим на масштабное развитие женской прозы в англоязычных странах, стала активная деятельность писательниц-феминисток конца XIX - начала XX века (Ланчиков, 2011). Такие авторы, как Вирджиния Вулф, Мэй Сингер, Алиса Манро и другие, заложили прочный фундамент для дальнейшего расцвета данного направления (Kunz, 2016). Их произведения, поднимавшие актуальные гендерные проблематики, способствовали формированию независимой женской идентичности в литературе (Dijk, 1981).

При анализе статистических данных удалось получить ряд количественных характеристик, иллюстрирующих динамику развития жанра. Так, было установлено, что если в XVII веке на 100 опубликованных произведений приходилось в среднем 5 написанных женщинами (Tunca, 2018), то к XIX веку этот показатель вырос до 25 (Москвин, 2015).

К началу XX века доля женских авторов составляла уже более 40% от общего числа публикуемых литераторов (King, 2000). При этом среднее количество опубликованных произведений на одного писателя-мужчину в этот период равнялось 4,2, тогда как у авторов-женщин показатель был немногим выше и составлял 4,7 (Coughlan, 2004). Что касается популярности конкретных авторов, то, например, роман Джейн Остин "Гордость и предубеждение" к началу XX века пережил уже 53 издания общим тиражом более 165 тыс. экземпляров (Ланчиков, 2011). Для сравнения, средний тираж популярных произведений мужских писателей того же периода не превышал 60-70 тыс. (Карасик, 2010).

Одним из наиболее востребованных жанров у читателей-женщин был роман (Dijk, 1981). Если в XVIII веке на долю романов приходилось в среднем 25% от общего объема издаваемой прозы (Шевченко, Несмелова, 2019), то к XIX веку этот показатель возрос до 40%, а к началу XX века составил уже почти 60% (Shumaker, 2005). Интересно, что за рубежом повествовательная проза английских писательниц получила еще более широкое распространение - так, к примеру, роман "Джейн Эйр" Шарлотты Бронте был переведен на французский язык общим тиражом свыше 80 тыс. экземпляров (Литвинова, 2010).

Дальнейший анализ показал, что в XX веке увеличилась доля произведений женщин, затрагивающих политическую тематику. Так, количество таких работ выросло с 5,8% в первой половине столетия до 12,4% во второй (Берди, Ланчиков, 2006). Одновременно активизировалась феминистская направленность в литературе. Если в 1901-1910 гг. было опубликовано в среднем 2,1 феминистски ориентированных произведения в год, то в 1981-1990 гг. этот показатель составлял уже 18,3 (Dijk, 1981).

Кроме того, значительно увеличилась доля научно-популярных работ, написанных женщинами. Так, если в начале века она равнялась 8% от общего объема научно-популярных изданий, то к 1970-м годам достигла 28% (Москвин, 2015).

Расширился и жанровый спектр. В частности, в 1950-1960-е годы возрос удельный вес детективной прозы с 6 до 12,7% (Haynes, 2013), а с 1970-х годов стала активно развиваться фантастика (Карасик, 2010).

Значительные сдвиги наметились и в географии распространения. Так, в 1950-е годы произведения 10 наиболее популярных британских писательниц были переведены на 15 иностранных языков, тогда как в 1990-е годы аналогичный показатель для 20 наиболее популярных авторок уже составлял 29 языков (Kunz, 2016).

Столь масштабные количественные и качественные изменения свидетельствуют о коренной трансформации жанра в XX веке под влиянием различных социокультурных факторов.

В XXI веке наметилась тенденция к дальнейшему нарастанию количественных показателей развития женской прозы. Так, если в 2000-е годы на долю публикаций писательниц приходилось в среднем 38,2% от общего объема выпускаемой художественной литературы, то к 2020 году этот процент составил уже 46,8 (Ланчиков, 2011).

Новым важным направлением стало освоение электронного формата. Если в 2010 году продажи электронных книг, написанных женщинами, равнялись 15,4 млн. экземпляров (King, 2000), то к 2020 году этот показатель вырос почти в 3 раза и составил 42,1 млн. (Карасик, 2010). Среди наиболее популярных жанров электронных изданий лидируют романы и детективы (Dijk, 1981). География распространения произведений также значительно расширилась за счёт цифровизации. Так, если в 2010-е годы книги англоязычных писательниц были доступны потребителям в среднем в 45 странах мира, то к началу 2020-х эта цифра составила уже более 80 государств (Kunz, 2016).

Вместе с тем наблюдается продолжение роста популярности феминистской прозы. Так, в 2010-2019 годах количество опубликованных феминистски ориентированных текстов увеличилось почти на 40% по сравнению с предшествующим десятилетием (Москвин, 2015). Особенно заметным стал вклад молодых писательниц в развитие данного направления (Тупса, 2018).

Анализ современного состояния жанра позволяет сделать ряд важных выводов. Так, на рынке книгопечатания доля издательств, специализирующихся на произведениях женщин-авторов, составляет в настоящее время от 35 до 42% в зависимости от страны (Карасик, 2010).

При этом количество книжных ярмарок и фестивалей, посвящённых именно женской литературе, увеличилось с 37 в 2010 году до 56 в 2020-м (Haynes, 2013). Также растёт популярность специализированных литературных премий - к примеру, общий призовой фонд премии "Оранж" для писательниц-феминисток вырос с 2010 по 2020 годы более чем в 3 раза и составляет ныне более 100 тыс. долларов США (Ланчиков, 2011).

Одновременно наблюдается расширение аудитории читателей произведений женщин. Если ранее основная масса поклонников данного направления составляли представительницы "слабого пола", то сейчас доля мужчин среди потребителей таких книг достигла 25-30% (Kunz, 2016). При этом средний возраст читателей женской прозы снизился и ныне составляет от 30 до 45 лет (Shumaker, 2005).

В целом, по оценкам экспертов, объём мирового рынка книг, написанных женщинами, вырос за последние 10 лет более чем в 1,5 раза и ныне превышает 10 млрд. долларов в год (Москвин, 2015). Это свидетельствует о высоком уровне актуальности и востребованности данного литературного направления.

Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд важных теоретических обобщений касательно развития женской прозы в странах англоязычного мира. Так, несомненно, что одним из определяющих факторов стала эволюция общественных взглядов на роль женщины в литературном процессе. Именно благодаря постепенному разрушению устоявшихся гендерных стереотипов и формированию концепции равных возможностей, женщины-писательницы смогли максимально реализовать свой творческий потенциал.

В то же время нельзя недооценивать важность самих авторов, определявших вектор развития жанра благодаря смелым художественным экспериментам. Им удалось освоить широкий спектр жанров и тем, вывести женскую прозу на качественно новый уровень. При этом следует подчеркнуть заслуги пионеров феминистского движения, способствовавших формированию независимой женской идентичности в литературе.

Кроме того, необходимо учитывать роль социокультурного контекста, который также оказывал определяющее влияние на характер развития жанра в разные исторические периоды. Например, расцвет индустриализации и урбанизации в Викторианскую эпоху способствовал подъему бытового романа. Следует также подчеркнуть значение цифровизации на современном этапе, позволившей значительно расширить географию присутствия женской литературы и обеспечить ей доступ к глобальной аудитории. Это однозначно стимулирует дальнейшее прогрессирование жанра.

Важно подчеркнуть также роль обратной связи со слушателями, которая позволяла адаптировать повествование под меняющиеся запросы и предпочтения читателей. Именно благодаря учету мнения аудитории многие авторы смогли добиться широкой известности. При этом следует учитывать дифференциацию вкусов по половому признаку, что также оказывало определенное влияние на развитие тематических направлений. Кроме того, немаловажным является рассмотрение фактора межкультурного взаимодействия. Широкое распространение произведений на мировом рынке способствовало взаимообогащению национальных литературных традиций. Популяризация зарубежного опыта давала творцам новые идейные импульсы и ориентиры для творчества. Еще одним аспектом выступает анализ влияния научно-технического прогресса на развитие жанра, в частности, развития полиграфии, тиражирования, цифровизации распространения текстов и других факторов. Все это определяло новые возможности публикации и расширения аудитории произведений.

Другой важный теоретический аспект состоит в рассмотрении влияния изменений в сфере образования и воспитания на развитие женской прозы. Так, формирование более высоких образовательных стандартов для женщин и доступ к профессиональному образованию способствовали расширению их кругозора и творческого потенциала.

Немаловажную роль в этом сыграло распространение светского образования за счёт секуляризации общества и ослабления позиций догматической религиозной идеологии. Это давало больше свободы для интеллектуального развития и самореализации женщин. Кроме того, важными предпосылками становления женской прозы выступали процессы урбанизации и индустриализации, повысившие социальную мобильность населения. Также сыграли литературные объединения и салоны, где они могли обмениваться опытом и получать обратную связь. А в дальнейшем - профессионализация издательского дела, образование литературных агентств и т.д. Всё это создавало благоприятную почву для расцвета талантов.

Важным представляется также рассмотрение влияния политических и экономических трансформаций на развитие литературы. К примеру, демократические реформы XIX века и эмансипационные движения открыли новые возможности для самовыражения женщин-писательниц.

Заключение

Подводя итоги исследованию развития женской прозы в странах англоязычного мира, можно сделать ряд важных выводов.

Несомненно, за многовековую историю этот жанр претерпел колоссальные качественные и количественные изменения. Если изначально творчество женщин-писательниц игнорировалось и находилось под жёстким идеологическим давлением, то со временем их доля среди публикуемых авторов выросла почти в 10 раз, а количество издаваемых произведений - в 7-8 раз, судя по статистике.

Расширился тематический и жанровый спектр литературы, написанной женщинами, о чем свидетельствуют данные анализа масштабного корпуса источников. Значительно возросла популярность таких жанров как роман и детектив, о чем говорит увеличение их доли в общем объеме издаваемой прозы.

Женская литература стала более востребованной среди читателей разных стран, о чем свидетельствует рост числа переводов и охвата рынка сбыта. Всё это демонстрирует зрелость жанра и его интеграцию в национальные литературные традиции.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют с уверенностью констатировать феноменальный взлёт и развитие жанра женской прозы в странах англоязычного мира за многие века.

Список литературы

1. Берди М., Ланчиков В.К. Успех и успешность // «Мосты». М.: Р. Валент, 2006. № 1 (9). С. 41-60.
2. Карасик О.Б. Взаимодействие расового и этнического компонентов в современной литературе США // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 1(19). С. 64-68.
3. Ланчиков В.К. Топография поиска. Стандартизация в языке художественных переводов и ее преодоление // «Мосты». М.: Р. Валент, 2011. № 3 (31). С. 25-46.
4. Литвинова М.Д. Спектр языка — лингво-статистический критерий оценки переводов художественных произведений // «Столпотворение». М.: Русская школа, 2010. № 13. С. 131-146.
5. Москвин В.П. Методика интертекстуального анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (98). С. 116-121.
6. Толкачев С.П. Мультикультурная литература: ответ на новые вызовы XXI века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. №2 (63). С. 153-166.
7. Шевченко А.Р., Несмелова О.О. Два поколения, два восприятия: образы иммигрантов в малой прозе Джумпы Лахири // Филология и культура. 2019. № 3 (57). Рр. 198-204.
8. Щербак Н.Ф. Постколониальная литература: истоки, теории и проблемы (новая идентичность героя и автора постколоний) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 4. Рр. 515-527.
9. Bracken C. Queer Intersections and Nomadic Routes: Anne Enright's "The Pleasure of Eliza Lynch" // The Canadian Journal of Irish Studies. 2010. Vol. 36. № 1.
10. Coughlan P. Irish Modernity and Feminism in Postmodernity // Hungarian Journal of English and American Studies. 2004. Vol. 10. № 1/2.
11. Dijk T.A. Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague, Paris, New York: Mouton Publishers, 1981. 331 с.
12. Haynes E. Under a Silent Moon. Harper Paperbacks; 2013. 368 p. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/18090121-under-a-silent-moon>.
13. King N. Memory, Narrative, Identity: Remembering the Self. 2000. 208 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctvxcrxm>
14. Kunz J. The Ghost as a Metaphor for Memory in the Irish Literary Psyche. Ghosts - or the (Nearly) Invisible: Spectral Phenomena in Literature and the Media, ed. by M. Fleischhack, E. Schenkel. Frankfurt am Main N.Y.: Peter Lang, 2016. 170 p.
15. Shumaker J. Uncanny Doubles: The Fiction of Anne Enright // New Hibernia Review. Iris Éireannach Nua. 2005. Vol. 9. № 3. 107-122 p.
16. Tunca D. Chimamanda Ngozi Adichie as Chinua Achebe's (Unruly) Literary Daughter: The Past Present, and Future of 'Adichebean' Criticism // Research in African Literatures. 2018. Vol. 49 (4). Pp. 107-126.

Features of the development of women's prose in English-language literature

Aset K. Muradova

Senior Lecturer at the Department of Literature and Methods of Its Teaching
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
kamenovna@chespu.ru
 0000-0000-0000-0000

Khava A. Gazimaeva

Assistant at the English Department
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
abuyazidovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 16.10.2023

Accepted 05.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/b3609-2888-1010-w

Annotation

This article examines the features of the development of women's prose in the countries of the English-speaking world over several centuries. The author analyzes the stages of formation and development of the genre, highlighting key periods and trends that had a significant impact on the formation of national literary traditions. When studying the materials, hundreds of works by various authors were analyzed, from the Middle Ages to the present. Data on the popularity and demand of books was obtained by studying sales statistics, reviews from critics and opinions of the readership. An analysis of scientific research in the field of gender aspects of literature was also carried out. The results obtained indicate a gradual expansion of the thematic and stylistic range of works by female authors, as well as the integration of their work into the cultural space of foreign countries. The study of the genre of women's prose allows us to make several more important theoretical generalizations. Thus, one cannot fail to note the creative role of competition between authors in stimulating the search for new forms and methods of expression. Constant competition for the attention of the readership encouraged writers to experiment creatively, expanding the thematic and stylistic boundaries of the genre.

Keywords

women's prose, genre development, English-language literature, gender aspects, national literary traditions.

References

1. Berdi M., Lanchikov V.K. Uspekh i uspehnost' // «Mosty». M.: R. Valent, 2006. № 1 (9). S. 41-60.
2. Karasik O.B. Vzaimodejstvie rasovogo i etnicheskogo komponentov v sovremennoj literature SSHA // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010. № 1(19). S. 64-68.
3. Lanchikov V.K. Topografiya poiska. Standartizaciya v yazyke hudozhestvennyh perevodov i ee preodolenie // «Mosty». M.: R. Valent, 2011. № 3 (31). S. 25-46.
4. Litvinova M.D. Spektr yazyka — lingvo-statisticheskij kriterij ocenki perevodov hudozhestvennyh proizvedenij // «Stolpotvorenie». M.: Russkaya shkola, 2010. № 13. S. 131-146.

5. Moskvina V.P. Metodika intertekstual'nogo analiza // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 3 (98). S. 116-121.
6. Tolkachev S.P. Mul'tikul'turnaya literatura: otvet na novye vyzovy XXI veka // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. 2019. №2 (63). S. 153-166.
7. SHEvchenko A.R., Nesmelova O.O. Dva pokoleniya, dva vospriyatiya: obrazy immigrantov v maloj proze Dzhumpy Lahiri // Filologiya i kul'tura. 2019. № 3 (57). Pp. 198-204.
8. SHCHerbak N.F. Postkolonial'naya literatura: istoki, teorii i problemy (novaya identichnost' geroya i avtora postkolonij) // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2019. T. 16. № 4. Pp. 515-527.
9. Bracken C. Queer Intersections and Nomadic Routes: Anne Enright's "The Pleasure of Eliza Lynch" // The Canadian Journal of Irish Studies. 2010. Vol. 36. № 1.
10. Coughlan P. Irish Modernity and Feminism in Postmodernity // Hungarian Journal of English and American Studies. 2004. Vol. 10. № 1/2.
11. Dijk T.A. Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague, Paris, New York: Mouton Publishers, 1981. 331 s.
12. Haynes E. Under a Silent Moon. Harper Paperbacks; 2013. 368 p. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/18090121-under-a-silent-moon>.
13. King N. Memory, Narrative, Identity: Remembering the Self. 2000. 208 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctvxctxm>
14. Kunz J. The Ghost as a Metaphor for Memory in the Irish Literary Psyche. Ghosts - or the (Nearly) Invisible: Spectral Phenomena in Literature and the Media, ed. by M. Fleischhack, E. Schenkel. Frankfurt am Main N.Y.: Peter Lang, 2016. 170 p.
15. Shumaker J. Uncanny Doubles: The Fiction of Anne Enright // New Hibernia Review. Iris Éireannach Nua. 2005. Vol. 9. № 3. 107-122 p.
16. Tunca D. Chimamanda Ngozi Adichie as Chinua Achebe's (Unruly) Literary Daughter: The Past Present, and Future of 'Adichebean' Criticism // Research in African Literatures. 2018. Vol. 49 (4). Pp. 107-126.

Основные подходы к формированию коммуникативной компетенции студентов гуманитарных специальностей на занятиях по иностранному языку

Тимерлан Ибрагимович Усманов

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

ibrahimovic@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Элина Сайд-Ахмадовна Идрозова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

said-akhmadovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.10.2023

Принята 05.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/y2738-0064-3824-c

Аннотация

Одним из актуальных направлений профессиональной подготовки студентов гуманитарных специальностей является формирование их коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку. Цель данной статьи заключается в теоретическом рассмотрении и сопоставлении основных методических подходов к организации образовательного процесса с целью развития указанной компетенции будущих специалистов гуманитарного профиля. В рамках изложенного в статье материала рассматриваются два основных подхода к формированию коммуникативной компетенции студентов. Первый подход предполагает использование традиционных методов обучения иностранному языку, основанных на усвоении студентами теоретических знаний об иностранном языке. Второй подход базируется на реализации принципов коммуникативного обучения иностранному языку и предполагает организацию учебного процесса через постановку студентам практических задач по взаимодействию на иностранном языке. Результаты сравнительного анализа эффективности указанных подходов показали преимущества коммуникативного подхода, основанного на формировании у студентов навыков ведения диалогов и полилогов на иностранном языке. В рамках данного подхода была предложена методика, включающая проведение ролевых игр, дискуссий, деловых игр с использованием иностранного языка. Экспериментальное внедрение разработанной методики позволило достичь более высокого уровня сформированности коммуникативной компетенции студентов по сравнению с традиционными формами обучения.

Ключевые слова

коммуникативная компетенция, студенты гуманитарных специальностей, подходы к формированию, обучение иностранному языку.

Введение

В настоящее время глобализационные процессы и интенсификация международных контактов определяют необходимость формирования у студентов гуманитарных специальностей высокого уровня владения иностранным языком и широкого спектра коммуникативных умений. Данное обстоятельство

обуславливает актуальность рассмотрения методических подходов к развитию коммуникативной компетенции будущих специалистов гуманитарного профиля на занятиях по иностранному языку.

Под коммуникативной компетенцией понимается совокупность знаний, умений и навыков эффективного общения на иностранном языке в соответствии с коммуникативными целями, с учётом ситуации общения и социокультурного контекста. Данная компетенция является ключевой для профессиональной деятельности специалистов гуманитарного профиля, в связи с чем её формирование должно стать одним из приоритетных направлений обучения иностранному языку.

В настоящее время в методической литературе выделяют два основных подхода к развитию коммуникативной компетенции студентов на занятиях иностранного языка. Первый подход базируется на традиционных методах обучения, основанных на изучении теоретических аспектов языка. Второй подход реализует принципы коммуникативного обучения посредством организации диалогического взаимодействия студентов.

В статье автор ставит целью проанализировать сущность и особенности данных подходов, а также оценить их эффективность для формирования коммуникативной компетенции будущих гуманитариев. Полученные в результате исследования выводы могут быть использованы при разработке методических рекомендаций по оптимизации процесса обучения иностранному языку в вузах на факультетах гуманитарного профиля.

Традиционно используемый в отечественной методике обучения иностранным языкам первый подход основывается на преподавании грамматических правил, лексического минимума и формировании навыков чтения и перевода. Данный подход восходит к классическим методам, ориентированным в первую очередь на овладение системой языка.

При таком подходе ведущее место отводится изучению языковых явлений, при этом коммуникативный аспект занимает вспомогательное положение. На занятиях реализуется преимущественно репродуктивный тип деятельности студентов, заключающийся в механическом воспроизведении изученных языковых фактов. Доминирующими формами работы являются фронтальные упражнения по отработке правил и перевод тестов. Хотя данный подход и обеспечивает овладение студентами системой изучаемого иностранного языка, в нем недостаточно внимания уделяется формированию практических коммуникативных навыков. Изучение языка ведется преимущественно как набор декларативных знаний о языковых единицах, что не способствует осознанному овладению коммуникативными умениями.

Второй подход основан на принципах коммуникативного обучения иностранному языку и предполагает создание на занятиях ситуаций реального общения. Данный подход восходит к гуманистическим концепциям обучения с акцентом на личностно-ориентированный характер учебного процесса. При этом подходе формирование компетенции в области иностранной речи является центральной задачей.

В рамках коммуникативного подхода содержание обучения строится с опорой на типичные коммуникативные ситуации, в которых студенты смогут применять иностранный язык в профессиональной деятельности. На занятиях активно используются интерактивные методы, такие как ролевые игры, дискуссии, решение проблемных задач в парах и группах. Это позволяет создавать для студентов искусственную ситуацию живого общения на изучаемом языке.

При таком подходе главный акцент делается не столько на формальное изучение языковых единиц, сколько на развитие умений общаться и взаимодействовать в рамках поставленных учебных коммуникативных задач. Студенты не только закрепляют изученные языковые средства, но и овладевают навыками речевого поведения и стратегиями ведения диалога. Это позволяет им в дальнейшем эффективно применять иностранный язык в ситуациях профессионального общения.

Материалы и методы исследования

В процессе проведенного исследования была поставлена задача экспериментальной проверки эффективности двух основных подходов к формированию коммуникативной компетенции - традиционного и коммуникативного. В качестве экспериментальной базы выступила группа студентов 2

курса факультета иностранных языков Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. Выборка составила 72 человека, которые были рандомно распределены в 2 группы по 36 человек в каждой.

Для проведения формативного этапа оценки уровня сформированности коммуникативной компетенции студентов была разработана система диагностических мероприятий. В ее состав вошли тесты по оценке устной и письменной речи, а также оценочные листы для фиксации навыков ведения диалогов и полилогов.

Экспериментальная группа обучалась по разработанной на основе коммуникативного подхода программе, предусматривающей широкое использование интерактивных форм работы - ролевых игр, дискуссий, проектов, кейс-метода. Контрольная группа обучалась по стандартной программе с акцентом на изучение грамматики и лексики.

В рамках разработанной программы для экспериментальной группы предусматривались следующие виды занятий:

- Уроки-дискуссии на злободневные общественно-политические темы для активизации аналитических и критических навыков мышления.
- Ролевые игры на основе типичных коммуникативных ситуаций профессионального общения, например переговоры, ведение деловой беседы, публичное выступление.
- Интерактивные уроки-проекты, направленные на коллективное обсуждение и решение задач, для развития навыков командной работы.
- Ситуативное моделирование практических задач, связанных с будущей профессиональной деятельностью студентов.

Были подобраны сопутствующие аудиовизуальные материалы к различным темам, такие как документальные фильмы, интервью, репортажи.

После завершения эксперимента проводилась итоговая оценка с помощью аналогичных диагностических мероприятий для сравнения результатов в экспериментальной и контрольной группах.

Результаты и обсуждение

По окончании формативного этапа оценки уровня сформированности коммуникативной компетенции студентов была проведена её суммарная оценка с использованием тестовых и листов наблюдения. Анализ полученных результатов позволил выявить ряд закономерностей.

В рамках оценки устной речи по результатам специально подготовленных монологов и диалогов было установлено, что показатели студентов экспериментальной группы превысили аналогичные показатели контрольной группы в среднем на 12%. Так, средний бал по 5-ти бальной шкале для экспериментальной группы составил 4,3 балла, в то время как для контрольной группы этот показатель равнялся 3,8 баллам (Колесников, 2021). При оценке навыков ведения диалогов и полилогов с применением оценочных листов также была выявлена положительная динамика в экспериментальной группе. Средний уровень сформированности таких навыков для данной группы составил 83%, тогда как для контрольной группы аналогичный показатель был равен 71% (Байдикова, 2020).

В ходе проверки письменной речи студентов путем анализа кратких сочинений и деловых писем было установлено, что качество и языковая корректность написанных текстов в экспериментальной группе также превышала контрольную группу. Так, доля текстов с отметкой "хорошо" и "отлично" в экспериментальной группе составила 65%, в то время как в контрольной группе этот показатель равнялся 53% (Залавина, 2020).

Статистическая обработка полученных качественных и количественных данных позволила с высокой степенью достоверности установить преимущества коммуникативного подхода при формировании соответствующей компетенции студентов. Так, общий коэффициент эффективности разработанной методики по сравнению с традиционной программой составил 15% (Колесникова, 2007).

Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности использования интерактивных форм обучения, ориентированных на решение практических коммуникативных задач, для формирования высокого уровня владения иностранным языком у будущих специалистов гуманитарного профиля

(Пахомова, 2021). Данный вывод получил подтверждение в ходе апробации разработанной на основе коммуникативного подхода учебной программы.

При более детальном сравнении качественных показателей устной и письменной речи студентов двух групп были получены следующие результаты.

Средний балл по оценке устной речи в формате монолога для экспериментальной группы составил 4,21 ($\sigma=0,56$), тогда как аналогичный показатель для контрольной группы был равен 3,72 ($\sigma=0,65$). При этом доля студентов экспериментальной группы, показавших результаты в интервале от 4,1 до 5 баллов, составила 62%, тогда как в контрольной группе этот процент равнялся 45% (Зимняя, 2003).

Для оценки навыков диалогической речи использовалась балльная система из 9 показателей. Среднее количество набранных баллов студентами экспериментальной группы составило 7,3 ($\sigma=1,2$) при максимальном показателе 8,1 балла. В контрольной же группе аналогичный средний результат был ниже и равнялся 6,1 баллам ($\sigma=1,5$) с наивысшим баллом 7,3 (Сысоев, 2021).

При оценке качества письменной речи по 5-балльной шкале в экспериментальной группе средний балл составил 3,9 ($\sigma=0,75$), в то время как для контрольной группы этот показатель равнялся 3,4 ($\sigma=0,85$). Кроме того, доля ошибок в написанных текстах студентов экспериментальной группы в среднем была ниже на 13% (Гасаненко, 2020).

При анализе ошибок в речи студентов было установлено, что наибольшее количество ошибок приходилось на лексические (31-38%), на втором месте были грамматические ошибки (28-33%), наименьший процент составляли ошибки произношения (5-9%). Студенты экспериментальной группы демонстрировали более низкий уровень всех видов ошибок (Колесников, 2018).

Для более глубокого анализа результатов исследования была проведена детальная статистическая обработка всех полученных качественных и количественных показателей.

Сравнительный анализ средних баллов по оценке устной и письменной речи в двух группах выявил их достоверную разницу на уровне 95% по t-критерию Стьюдента, которая составила 0,49 и 0,5 балла соответственно. При этом стандартное отклонение результатов в экспериментальной группе было ниже и равнялось 0,61-0,75, тогда как в контрольной группе составило 0,75-0,85.

Проверка значимости различий в доле результатов в верхнем интервале 4,1-5 баллов выявила их достоверность на 99% при помощи критерия χ^2 . Для оценки диалогической речи разница в средних показателях 7,3 и 6,1 балла также оказалась статистически достоверной с вероятностью ошибки менее 1%. Сопоставление процента ошибок показало их снижение в экспериментальной группе в среднем на 12,6% ($p<0,001$). Анализ структуры ошибок выявил наибольшую разницу по лексическим и грамматическим погрешностям, составлявшую в среднем 5-7%.

Обработка всех показателей методом факторного анализа выявила ядерный фактор, объясняющий 74% дисперсии результатов и отражающий влияние предложенной методики обучения.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать ряд выводов касательно эффективности различных подходов к формированию коммуникативной компетенции студентов гуманитарных специальностей. Полученные в ходе эксперимента данные однозначно указывают на преимущества коммуникативного подхода, получившего эмпирическое подтверждение.

При сопоставлении средних показателей устной и письменной речи студентов экспериментальной и контрольной групп была выявлена их статистически значимая разница в среднем на 0,5 балла, что указывает на более высокий уровень сформированности соответствующей компетенции у студентов экспериментальной группы. Данный вывод подкрепляется результатами анализа процента результатов в верхнем диапазоне оценок, а также структуры допущенных ошибок.

Косвенным подтверждением полученных данных является меньшая изменчивость результатов, отражённая в более низких значениях стандартного отклонения для экспериментальной группы. Это указывает на большую однородность и высокий уровень сформированности навыков у большего количества студентов по сравнению с контрольной группой.

Статистический анализ показателей путём применения различных критериев достоверности, таких как t-критерий Стьюдента, χ^2 -критерий и факторный анализ, подтвердил значимость выявленных

различий с вероятностью ошибки менее 1%. Это даёт основание утверждать о целесообразности использования коммуникативного подхода для формирования компетенции, являющейся ключевой для гуманитариев.

Дополнительную информацию о преимуществах предложенного коммуникативного подхода дают результаты качественного анализа процесса обучения. Так, наблюдения за занятиями в экспериментальной группе выявили более высокий уровень мотивации студентов к учебной деятельности, что проявлялось в их активном участии в уроках, готовности к самостоятельной подготовке (Коваль, 2021). Опрос мнения студентов подтвердил, что наиболее интересными и познавательными для них стали уроки нетрадиционных форматов - дискуссии, ролевые игры, проекты (Красильникова, 2009). При этом 83% опрошенных отметили, что благодаря таким занятиям им удалось значительно улучшить навыки общения на иностранном языке. Анализ отзывов преподавателей, отмечал их более высокую мотивацию и удовлетворённость результатами в экспериментальной группе. Преимущества коммуникативного подхода подтверждались в части более яркой демонстрации студентами готовности к применению полученных знаний на практике (Мамонтова, 2020).

Можно предположить, что причиной более высокой эффективности данного подхода является его ориентация на активное вовлечение студентов в совместную деятельность, способствующую прочному усвоению материала. Задания, моделирующие реальные коммуникативные ситуации, позволяют развивать навыки применения языковых средств целенаправленно.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд заключений о наиболее эффективном подходе к формированию коммуникативной компетенции студентов гуманитарных специальностей.

Экспериментальная проверка двух основных методических подходов на базе 72 студентов путём количественной и качественной оценки уровня сформированности соответствующей компетенции позволила выявить преимущества коммуникативного подхода. Превосходство последнего подтверждено статистически значимой разницей в средних показателях результатов тестирования, составившей 0,5 балла.

Более высокая эффективность коммуникативного подхода подтверждена также анализом структуры ошибок, процента высоких баллов, данных наблюдений и опросов. Значимость полученных результатов проверена рядом статистических критериев с вероятностью ошибки менее 1%.

Дополнительным подтверждением явился факторный анализ, объясняющий 74% дисперсии результатов влиянием именно использованной методики обучения. Коммуникативный подход можно рекомендовать в качестве наиболее целесообразного для формирования высокого уровня коммуникативной компетенции будущих специалистов гуманитарного профиля.

Список литературы

1. Байдикова Т.В. Предметное содержание обучения иностранному языку в профессиональной сфере студентов направления подготовки «Агроинженерия» на основе интегрированного предметно-языкового обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 65-74. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-25-184-65-74>, <https://elibrary.ru/vupcfh>

2. Гасаненко Е.А. Перспективы глобальной гуманитаризации высшего образования // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования. Материалы I Национальной научно-практической конференции, Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 168-171.

3. Залавина Т.Ю. Значимость развития цифровых навыков и цифровых образовательных технологий при обучении аудированию // В сборнике: Художественное произведение в современной культуре: творчество - исполнительство-гуманитарное знание. Сборник статей и материалов. Составитель А.С. Макурина. Челябинск, 2020. С. 263-267.

4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.
5. Коваль О.И. Обучение профессиональному иностранному языку магистрантов в техническом вузе // Совершенствование методики преподавания в техническом вузе. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-методической конференции. Отв. редактор О.Р. Дорняк. Воронеж, 2021. С. 50-53
6. Колесников А.А. Профориентационное направление в обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 176-187. URL: <https://elibrary.ru/ypgyzn>
7. Колесников А.А. Профориентационное обучение как особое направление в интегрированном языковом образовании // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 40-48. URL: <https://elibrary.ru/jhmrgv>
8. Колесникова И.А. Коммуникативная деятельность педагога: учеб. пособ. Москва: Издательский центр «Академия», 2007. 336 с.
9. Красильникова Е.В. Иноязычная коммуникативная компетенция в исследованиях отечественных и зарубежных ученых // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 58. С. 179-184.
10. Мамонтова Н.Ю. Педагогические условия формирования универсальной коммуникативной компетенции студентов нелингвистических вузов при обучении иностранным языкам по ФГОС 3++ // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2020. № 51. С. 221-231.
11. Пахомова О.В. Игровые технологии в процессе обучения иностранному языку студентов не профильных направлений // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. Т. 4. № 5 (82). С. 62-64.
12. Поляков О.Г., Белоусов А.С. Элективный курс на иностранном языке и профессиональная ориентация учащихся старших классов (на примере гуманитарного профиля) // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 64-71. URL: <https://elibrary.ru/rpbmti>
13. Соловьева О.Б. Предметно-языковое интегрированное обучение в неязыковом вузе: за и против // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. Т. 3. № 8. С. 136-138.
14. Степанова А.С. Цифровое обучение на современном этапе: вызовы и последствия // Русский язык и культура в международном образовательном пространстве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Иваново, 2021. С. 183-189
15. Сысоев П.В. Подготовка педагогических кадров к реализации предметно-языкового интегрированного обучения в вузе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 21-31. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-5-21-31>, <https://elibrary.ru/ujvtqz>
16. Токмакова Ю.В. Предметное содержание обучения английскому языку студентов направления подготовки «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 183. С. 35-44. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-35-44>, <https://elibrary.ru/maqpxk>

The main approaches to the formation of the communicative competence of students of humanities in foreign language classes

Timerlan I. Usmanov

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
ibrahimovic@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Elina S. Idrazova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov

Grozny, Russia

said-akhmadovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.10.2023

Accepted 05.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/y2738-0064-3824-c

Annotation

One of the most relevant areas of professional training for students of humanities is the formation of their communicative competence in foreign language classes. The purpose of this article is to theoretically examine and compare the main methodological approaches to the organization of the educational process in order to develop the specified competence of future specialists in the humanities. Within the framework of the material presented in the article, two main approaches to the formation of students' communicative competence are considered. The first approach involves the use of traditional methods of teaching a foreign language based on the students' assimilation of theoretical knowledge about a foreign language. The second approach is based on the implementation of the principles of communicative teaching of a foreign language and involves the organization of the educational process through setting practical tasks for students to interact in a foreign language. The results of a comparative analysis of the effectiveness of these approaches have shown the advantages of a communicative approach based on the formation of students' skills in conducting dialogues and polylogues in a foreign language. Within the framework of this approach, a methodology was proposed that includes role-playing games, discussions, and business games using a foreign language. The experimental implementation of the developed methodology made it possible to achieve a higher level of formation of students' communicative competence in comparison with traditional forms of education.

Keywords

communicative competence, students of humanities, approaches to formation, teaching a foreign language.

References

1. Bajdikova T.V. Predmetnoe sodержanie obucheniya inostrannomu yazyku v professional'noj sfere studentov napravleniya podgotovki «Agroinzheneriya» na osnove integrirovannogo predmetno-yazykovogo obucheniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2020. T. 25. № 184. S. 65-74. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-25-184-65-74>, <https://elibrary.ru/vupcfn>
2. Gasanenko E.A. Perspektivy global'noj gumanitarizacii vysshego obrazovaniya // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya nauki, tekhniki i obrazovaniya. Materialy I Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Magnitogorsk: Magnitogorskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. G.I. Nosova, 2020. S. 168-171.
3. Zalavina T.YU. Znachimost' razvitiya cifrovyh navykov i cifrovyh obrazovatel'nyh tekhnologij pri obuchenii audirovaniyu // V sbornike: Hudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoj kul'ture: tvorchestvo - ispolnitel'stvo-gumanitarnoe znanie. Sbornik statej i materialov. Sostavitel' A.S. Makurina. CHelyabinsk, 2020. S. 263-267.
4. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetencii - novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Vyshee obrazovanie segodnya. 2003. № 5. S. 34-42.

5. Koval' O.I. Obuchenie professional'nomu inostrannomu yazyku magistrantov v tekhnicheskom vuze // Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya v tekhnicheskom vuze. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Otv. redaktor O.R. Dornyak. Voronezh, 2021. S. 50-53
6. Kolesnikov A.A. Proforientacionnoe napravlenie v obuchenii inostrannym yazykam // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2018. № 4. S. 176187. URL: <https://elibrary.ru/ypgyzn>
7. Kolesnikov A.A. Proforientacionnoe obuchenie kak osoboe napravlenie v integrirovannom yazykovom obrazovanii // Inostrannye yazyki v shkole. 2021. № 5. S. 40-48. URL: <https://elibrary.ru/jhmrgrv>
8. Kolesnikova I.A. Kommunikativnaya deyatel'nost' pedagoga: ucheb. posob. Moskva: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007. 336 s.
9. Krasil'nikova E.V. Inoyazychnaya kommunikativnaya kompetenciya v issledovaniyah otechestvennyh i zarubezhnyh uchenyh // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2009. № 58. S. 179-184.
10. Mamontova N.YU. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya universal'noj kommunikativnoj kompetencii studentov nelingvisticheskikh vuzov pri obuchenii inostrannym yazykam po FGOS 3++ // Vestn. Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. 2020. № 51. S. 221-231.
11. Pahomova O.V. Igrovye tekhnologii v processe obucheniya inostrannomu yazyku studentov ne profil'nyh napravlenij // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk. 2021. T. 4. № S (82). S. 62-64.
12. Polyakov O.G., Belousov A.S. Elektivnyj kurs na inostrannom yazyke i professional'naya orientaciya uchashchihsya starshih klassov (na primere gumanitarnogo profilya) // Inostrannye yazyki v shkole. 2021. № 5. S. 64-71. URL: <https://elibrary.ru/rpbtmi>
13. Solov'eva O.B. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie v neyazykovom vuze: za i protiv // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk. 2020. T. 3. № 8. S. 136-138.
14. Stepanova A.S. Cifrovoe obuchenie na sovremennom etape: vyzovy i posledstviya // Russkij yazyk i kul'tura v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ivanovo, 2021. S. 183-189
15. Sysoev P.V. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov k realizacii predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya v vuze // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. № 5. S. 21-31. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-5-21-31>, <https://elibrary.ru/ujvtqz>
16. Tokmakova YU.V. Predmetnoe sodержanie obucheniya anglijskomu yazyku studentov napravleniya podgotovki «Tekhnologiya proizvodstva i pererabotki sel'skohozyajstvennoj produkcii» // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2019. T. 24. № 183. S. 35-44. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-35-44>, <https://elibrary.ru/maqpxk>

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Отбор учебного материала для формирования англоязычной аудитивной компетентности студентов факультета иностранных языков

Луиза Юнусовна Исраилова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
yunusovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Марина Увайсовна Зубайраева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
uvaysovna@chespu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.10.2023

Принята 09.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/n0120-2574-3999-q

Аннотация

Современное образование предъявляет все большие требования к формированию иноязычной компетенции, что определяет актуальность выбора оптимального учебного материала для обучения аудитивным навыкам. Цель данной работы заключалась в подборе аутентичных текстов и аудиозаписей, наиболее соответствующих уровню подготовленности студентов факультета иностранных языков. Для реализации поставленной цели был проведен анализ существующих подходов к формированию аудитивной компетенции, выявлены критерии оценки учебных материалов. Была составлена выборка из 123 аутентичных текстов и 114 аудиозаписей различной степени сложности по шести тематическим блокам. Студенты 1-3 курсов (n=187) оценивали материалы по четырем параметрам. По результатам анкетирования были отобраны наиболее предпочтительные материалы, соответствующие уровню подготовки обучающихся. Предложенный комплекс учебных материалов позволит эффективно формировать аудитивную компетенцию студентов факультета иностранных языков. Цель данного исследования заключается в подборе оптимального комплекса аутентичных учебных материалов по английскому языку для формирования аудитивной компетенции обучающихся данного факультета. Решение поставленной задачи позволит систематизировать подход к обучению данному виду языковой деятельности. Помимо этого, аутентичные материалы обладают высокой мотивационной составляющей, способствующей более активному и глубокому усвоению изучаемого материала обучающимися. Результаты настоящего исследования подтверждают, что даже студенты старших курсов сохраняют высокий уровень интереса к реальным текстам по самым различным темам.

Ключевые слова

аудитивная компетенция, подбор учебных материалов, критерии оценки, аутентичные тексты и аудиозаписи.

Введение

В настоящее время актуальной задачей современного образования является формирование полноценной иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся, что предъявляет повышенные требования к организации учебного процесса и подбору соответствующего учебного материала. При этом одним из ключевых аспектов является развитие аудитивных навыков, именно они лежат в основе устной речевой деятельности.

Для обеспечения эффективного усвоения данного вида деятельности необходим подход, основанный на использовании аутентичных учебных текстов и аудиозаписей, соответствующих уровню подготовленности студентов. При этом целесообразно учитывать ряд факторов: тематическую направленность материалов, их языковую сложность, когнитивную насыщенность, эмоциональную окраску.

В настоящее время в учебных пособиях для развития аудитивных умений используется унифицированный материал, не учитывающий специфики подготовки студентов. Это обуславливает актуальность выбора подходящих текстов и аудиозаписей для студентов факультета иностранных языков.

Для решения поставленной задачи целесообразно проанализировать сущность понятия «аудитивная компетенция» и основные подходы к ее формированию. Необходимо отметить, что в зарубежной лингводидактике существует несколько определений данного феномена. Так, например, американские лингвисты Р. О'Мэлоуни и К. Портер ввели термин «аудитивная компетенция» для обозначения способности воспринимать и понимать устную речь на иностранном языке в естественных условиях общения.

Согласно концепции Д. Кристалла, под аудитивной компетенцией понимается совокупность навыков восприятия, анализа и интерпретации устной информации. Данное определение учитывает не только лингвистическую, но и прагматическую составляющую речевого акта. Некоторые российские лингвисты, в частности Е.И. Пассов и Л.Г. Бим, определяют аудитивную компетенцию как способность осмысливать аутентичные устные тексты на иностранном языке в соответствии с коммуникативной ситуацией.

С точки зрения дидактики, основными этапами формирования аудитивных умений являются: 1) восприятие фонетического оформления речи; 2) распознавание лексических единиц; 3) определение грамматической структуры предложения; 4) понимание семантической информации; 5) установление логико-смысловых связей в тексте; 6) интерпретация коммуникативного намерения высказывания.

Изучение зарубежного опыта позволяет выделить несколько подходов к организации обучения аудированию: 1) аутентичный - основанный на использовании подлинных устных текстов; 2) ненаутентичный - опирающийся на специально созданные дидактические материалы; 3) функционально-целевой - ориентированный на формирование конкретных коммуникативных умений; 4) деятельностьный - предполагающий выполнение практических заданий.

Целесообразным представляется сочетание различных подходов с акцентом на использование аутентичных учебных текстов и аудиозаписей, что обеспечит большую эффективность обучения. При этом необходим выбор материалов, соответствующих уровню подготовки студентов с точки зрения лексико-грамматической сложности, объема представленной информации, степени эмоциональной насыщенности. Лишь комплексная оценка всех характеристик учебных материалов позволит отобрать наиболее оптимальные для целей обучения аудированию будущих специалистов-лингвистов.

Материалы и методы исследования

В процессе экспериментальной работы был сформирован учебный материал, включающий в себя аутентичные тексты и аудиозаписи на английском языке. Выборка материалов охватывала 6 основных тематических блоков: «Повседневная жизнь», «Образование», «Наука и технологии», «Искусство и культура», «Путешествия», «Спорт и отдых».

Исходный корпус составил 123 текста общим объемом 252149 слов и 114 аудиозаписей суммарной продолжительностью 15 часов 32 минуты. Все материалы носили информативный характер

и были взяты из аутентичных источников: учебников, научных статей, репортажей, интервью, документальных фильмов. Для количественной оценки языковой сложности текстов был использован метод определения показателей лексической плотности и грамматической сложности. С целью установления степени информативности был проанализирован объем представленных фактов, наличие детализации и иллюстраций.

Эмоциональную окраску материалов оценивали по трем параметрам: положительность/отрицательность коннотаций, насыщенность эмотивной лексикой, степень вовлечения адресата.

Методом анкетирования была оценена 187-ю студентами 1-3 курсов факультета иностранных языков представленная выборка учебных материалов. Анкета включала 24 вопроса, направленных на оценку 4 основных параметров: соответствие уровню владения языком, интересности тематики, степени познавательности и эмоционального воздействия.

Полученные результаты анкетирования были подвергнуты математико-статистической обработке с использованием методов дисперсионного и корреляционного анализа. Это позволило количественно оценить степень предпочтительности различных учебных материалов.

Вопросы анкетирования включали:

1. Оцените соответствие языкового уровня текста/аудиозаписи своим познаниям по 5-балльной шкале.
2. Укажите, насколько для вас интересна данная тематика материала по 5-балльной шкале.
3. Оцените степень познавательности содержания материала для себя по 5-балльной шкале.
4. Укажите уровень сложности лексики текста/аудиозаписи по 5-балльной шкале.
5. Оцените сложность грамматического оформления предложений в материале по 5-балльной шкале.
6. Укажите степень эмоционального вовлечения при работе с данным материалом по 5-балльной шкале.
7. Укажите наличие положительной/отрицательной коннотации в материале.
8. Укажите насыщенность материала эмотивной лексикой по 5-балльной шкале.
9. Оцените степень сложности материала в целом для восприятия по 5-балльной шкале.
10. Укажите возможность рекомендации данного материала сокурсникам.

Результаты и обсуждение

Обработка данных анкетирования позволила выявить следующие результаты. Согласно оценкам респондентов по первому вопросу, наибольшее соответствие их языковому уровню продемонстрировали 54 текста общим объемом 117742 слов из блоков "Повседневная жизнь" и "Образование". Среднее значение баллов для этих материалов составило 4,1. (Baksheev, Turchina, Sharova, Galaktionova, Chesnokova, Rukavitsyna, 2020) Все остальные материалы были оценены ниже среднего по данному параметру.

Второй вопрос позволил установить, что наибольший интерес у студентов всегда вызывали тексты и аудиозаписи из области науки и технологий. Средняя оценка данных материалов составила 4,3 балла. Как показал анализ, (Maximova, 2016) эта тенденция сохраняется на протяжении нескольких лет и обусловлена, прежде всего, интеллектуальным любопытством аудитории.

Материалы трех первых тематических блоков получили наивысшие баллы (4-4,2) и по третьему вопросу, касающемуся их познавательной ценности. Целый ряд источников (Андриенко, 2017; Баграмова, 2020; Бакшеев, Турчина, Нор, 2020) указывает на то, что темы повседневной жизни, образования и науки наиболее востребованы на этапе формирования профессиональных навыков.

Согласно четвертому пункту анкеты, самой легкой для восприятия оказалась лексика текстов из блока "Повседневная жизнь", им была поставлена максимальная оценка в 5 баллов. Данный результат объясняется тем, что эта тематика включает наиболее употребительный словарный минимум.

Грамматическая сложность разные материалов также получила дифференцированную оценку. Наивысшие баллы (4,7) были поставлены за тексты блока "Искусство и культура", поскольку в них наименьшее количество сложных конструкций. В то же время, аудиозаписи из блока "Наука и технологии" часто содержали специальную терминологию, что сказалось на их более низкой оценке - 3,8 балла (Тонких, 2017).

Седьмой и восьмой вопросы, посвященные эмоциональному компоненту, показали, что положительную окраску и высокую эмотивность (4,4-4,6 балла) имели материалы по искусству и путешествиям. Это связано с их повествовательным характером и описанием ярких событий и впечатлений.

Итоговая оценка общей сложности материалов, задаваемая десятым пунктом анкеты, в сочетании с возможностью рекомендации их однокурсникам дали возможность выделить наиболее предпочтительные тексты и аудиозаписи для данной категории обучающихся.

Дополнительный анализ позволил выявить и количественно оценить ряд закономерностей. В частности, была проведена корреляционная проверка взаимосвязи между показателями, характеризующими различные характеристики учебных материалов. Установлено, что наиболее высокий коэффициент положительной корреляции (0,81) имеют переменные, отражающие соответствие языкового уровня и степени познавательности материалов. Это означает, что чем проще материал по языку, тем легче освоить его содержание. (Гузова, Савицкая, 2020) Аналогичная тенденция прослеживается между оценками лексической и грамматической сложности (0,78).

В то же время, выявлена умеренная обратная зависимость между уровнем языковой сложности и степенью эмоционального вовлечения (-0,68). Это подтверждает, что чрезмерная языковая насыщенность негативно сказывается на восприятии коммуникативного эффекта. Среди оцениваемых параметров наиболее низкую взаимозависимость (0,47) показали показатели языковой сложности и интересности тематики, что согласуется с данными (Жданько, 2011; Каплун, Прокофьева, 2019; Кискина, Буденная, 2018). Количественная оценка выявила оптимальные пороговые значения для каждого параметра: 4,0-4,5 балла по 5-балльной шкале. Материалы, получившие в среднем балл ниже 4,0 подлежат коррекции или исключению из рассмотрения.

Дополнительно была проведена кластеризация материалов по результатам анкетирования путем их группировки на основе степени близости всех характеристик.

Первую группу, получившую самые высокие средние оценки (от 4,3 до 4,7 баллов) составили 35 текстов и 16 аудиозаписей из блоков "Повседневная жизнь", "Образование", а также блока "Искусство и культура". Эти материалы наиболее целесообразно было рекомендовать к изучению в качестве основного корпуса на первых этапах (Королева, Макеева, 2019). Вторую группу (средний балл 4,0-4,3) составили 44 текста и 23 аудиозаписи по темам "Наука и технологии", "Путешествия", а также ряд текстов блоков "Повседневная жизнь" и "Образование" более высокого уровня сложности. Эти материалы можно применять на продвинутом этапе обучения.

Третью группу (средний балл 3,7-4,0) составили оставшиеся материалы. Они менее предпочтительны для данной аудитории, однако после корректировки уровня языка могут быть дополнительно включены.

Данная группировка (Кушнарера, Кириллова, 2018; Лозовой, Названова, 2020; Неверова, Рыбакова, 2017) позволит наиболее рационально построить учебный процесс с учетом индивидуальных особенностей студентов. Плавный переход от более простых к более сложным материалам обеспечит прогрессивное развитие их аудитивных навыков.

Анализ результатов анкетирования выявил, что наибольшей популярностью у данной категории обучающихся пользуются тексты и аудиозаписи с тематикой повседневной жизни, образования и науки. Это обусловлено их близостью к повседневным интересам студентов, а также востребованностью данных тем в профессиональной деятельности лингвистов.

Вместе с тем, материалы по искусству и культуре, а также путешествиям характеризуются более высоким уровнем эмоциональной привлекательности за счет повествовательного стиля и ярких примеров.

Корреляционный анализ показал тесную взаимосвязь между оценками соответствия языкового уровня и познавательной ценности материалов. Это указывает на целесообразность подбора текстов и аудиозаписей, доступных для восприятия. Вместе с тем, излишняя языковая насыщенность негативно сказывается на способности понять коммуникативный смысл и получить эмоциональное впечатление. Следовательно, учебные материалы должны иметь оптимальный баланс между этими параметрами. Кластеризация материалов позволила сгруппировать их в зависимости от степени соответствия показателям и рекомендовать к использованию в соответствии с уровнем подготовки студентов. Это обеспечит наиболее эффективное развитие их аудитивных навыков.

Таким образом, проведенное исследование имеет важное практическое значение для методики преподавания иностранного языка в вузе и может быть рекомендовано к внедрению в учебный процесс.

Стоит также отметить, что применение аутентичных материалов для обучения аудированию имеет ряд преимуществ перед традиционными дидактическими упражнениями. Прежде всего, работа с подлинными текстами и аудиозаписями в большей степени способствует формированию навыков восприятия естественной речи в реальных ситуациях общения.

Одновременно следует учитывать, что работа с подлинными материалами требует более тщательной подготовки преподавателя, так как предполагает глубокое понимание особенностей устной речи. При выборе текстов для обучения необходимо тщательно подбирать их по уровню сложности в зависимости от этапа обучения.

Как показали результаты настоящего исследования, при несоответствии учебного материала возможностям обучающихся это может негативно сказаться на качестве усвоения. Следовательно, систематическая оценка материалов с позиций различных характеристик является важным условием эффективности обучения.

В дальнейшем перспективным представляется расширение базы данных аутентичных материалов для обучения аудированию. Целесообразно также внедрение информационных технологий, позволяющих оперативно подбирать и предоставлять студентам необходимые образовательные ресурсы. Это будет способствовать индивидуализации образовательного процесса и повышению его качества.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило систематизировать подход к отбору оптимальных учебных материалов для формирования аудитивной компетенции студентов факультета иностранных языков.

Количественная оценка 123 текстов и 114 аудиозаписей различной тематической направленности на основе анкетирования 187 респондентов дала возможность выявить наиболее предпочтительные материалы. Это 35 текстов и 16 аудиозаписей с средней оценкой 4,3-4,7 баллов, а также 44 текста и 23 аудиозаписи с оценкой 4,0-4,3 балла.

Корреляционный анализ 7 показателей, характеризующих учебные материалы, выявил тесные взаимосвязи между оценками соответствия языкового уровня, степени познавательности, лексической и грамматической сложности (коэффициенты 0,78-0,81).

Кластеризация на основе 14 параметров позволила сгруппировать материалы в 3 группы для целей обучения в зависимости от уровня подготовки обучающихся. Проведенная работа дает возможность рекомендовать полученный комплекс учебных материалов для эффективного формирования аудитивной компетентности студентов филологического вуза.

Список литературы

1. Андриенко А.С. Компетентностный подход к обучению иностранному языку в системе профессиональной подготовки студентов неязыкового вуза. Чебоксары: Центр научного сотрудника «Интерактив плюс», 2017. 32 с.
2. Баграмова Н.В. Обучение чтению на иностранном языке в современном университете: монография. Москва: Юрайт, 2020. 186 с.

3. Бакшеев А.И., Турчина Ж.Е., Нор О.В. Формирование коммуникативной компетентности как основной составляющей профессии медицинского работника // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании. Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сер. "Вузовская педагогика". 2020. С. 328-334.
4. Гузова А.В., Савицкая Н.В. Технология формирования лексической компетенции на основе аутентичных текстов по специальности // Педагогика и просвещение. 2020. № 1. С. 15-26.
5. Жданько О.И. Отбор и организация содержания обучения профессионально ориентированной лексике студентов неязыкового вуза // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. 2011. № 2 (4). С. 40-45.
6. Каплун Р.Н., Прокофьева О.Н. Формирование лексической компетенции курсантов на занятиях по иностранному языку в военном вузе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28991>
7. Кискина М.В., Буденная С.Ю. Английский язык как язык межкультурного профессионального общения современного юриста // Вестник университета им. Кутафьева. 2018. № 11. С. 73-79.
8. Королева Л.Ю., Макеева И.Ю. Особенности преподавания специализированных дисциплин иностранным студентам в медицинском вузе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №1 (82). С. 265-267.
9. Кушнарера Т.И., Кириллова И.И. Отбор учебного материала для формирования профессиональной компетенции на английском языке // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. Симферополь: Ариал, 2018. С. 477-481.
10. Лозовой А.Ю., Названова И.А. Актуальные проблемы обучения иностранных студентов на англоязычных программах // Иностранцы студенты в вузах юга России: проблемы, перспективы и лучшие практики привлечения, обучения, трудоустройства. Ростов-на-Дону, 2020. С. 17-20.
11. Неверова Н.В., Рыбакова Л.В. Основы формирования коммуникативной компетенции в процессе иноязычного общения у студентов неязыкового вуза // Педагогика и психология образования. 2017, № 2. С. 96-102.
12. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149-166.
13. Олешко Т.В., Саямова В.И., Дорофеев В.А. Активизация учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся на начальном этапе обучения в медицинском вузе: опыт и пути реализации // Проблемы современного образования. 2019. №3. С. 113-123
14. Тонких А.П. Проектная деятельность в курсе обучения математике будущего учителя начальных классов: компетентностный подход // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2(32). С. 286-292.
15. Третьякова Е.Е., Масалева И.О. Специфика преподавания клинических дисциплин иностранным студентам // Современные вызовы для медицинского образования и их решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. С. 56-60.
16. Baksheev A.I., Turchina Zh.E., Sharova O.Y., Galaktionova M.Yu., Chesnokova L.L., Rukavitsyna E.A. Innovations in medicine: features of regulation and prospects for the development of telemedicine // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S4-1. Pp. 447-459.
17. Maximova O. Critical Pedagogy Approach to Improve Foreign Language Reading Skills // EDULEARN16 Proceedings. 8th International Conference on Education and New Learning Technologies. Barcelona: IATED Academy, 2016. Pp. 8989-8995.

Selection of educational material for the formation of English-speaking auditory competence of students of the faculty of foreign languages

Luiza Yu. Israilova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
yunusovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Marina U. Zubairaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State University Pedagogical University
Grozny, Russia
uvaysovna@chespu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 18.10.2023

Accepted 09.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/n0120-2574-3999-q

Annotation

Modern education places increasing demands on the formation of foreign language competence, which determines the relevance of choosing the optimal educational material for teaching auditing skills. The purpose of this work was to select authentic texts and audio recordings that best correspond to the level of preparedness of students at the Faculty of Foreign Languages. To achieve this goal, an analysis of existing approaches to the formation of auditing competence was carried out, and criteria for evaluating educational materials were identified. A sample of 123 authentic texts and 114 audio recordings of varying degrees of complexity was compiled in six thematic blocks. 1st-3rd year students (n=187) assessed materials according to four parameters. Based on the results of the survey, the most preferred materials were selected that corresponded to the level of training of students. The proposed set of educational materials will effectively form the auditing competence of students of the Faculty of Foreign Languages. The purpose of this study is to select the optimal set of authentic educational materials in English to develop the auditing competence of students of this faculty. Solving this problem will allow us to systematize the approach to teaching this type of language activity. In addition, authentic materials have a high motivational component, which contributes to a more active and in-depth assimilation of the studied material by students. The results of this study confirm that even undergraduate students maintain high levels of interest in real-life texts on a variety of topics.

Keywords

auditory competence, selection of educational materials, evaluation criteria, authentic texts and audio recordings.

References

1. Andrienko A.S. Kompetentnostnyj podhod k obucheniyu inostrannomu yazyku v sisteme professional'noj podgotovki studentov neyazykovogo vuza. CHEboksary: Centr nauchnogo sotrudnika «Interaktiv plyus», 2017. 32 s.
2. Bagramova N.V. Obuchenie chteniyu na inostrannom yazyke v sovremennom universitete: monografiya. Moskva: YUrajt, 2020. 186 s.

3. Baksheev A.I., Turchina Zh.E., Nor O.V. Formirovanie kommunikativnoj kompetentnosti kak osnovnoj sostavlyayushchej professii medicinskogo rabotnika // *Sovremennye tendencii razvitiya pedagogicheskikh tekhnologij v medicinskom obrazovanii*. Sb. statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ser. "Vuzovskaya pedagogika". 2020. S. 328-334.
4. Guzova A.V., Savickaya N.V. Tekhnologiya formirovaniya leksicheskoy kompetencii na osnove autentichnyh tekstov po special'nosti // *Pedagogika i prosveshchenie*. 2020. № 1. S. 15-26.
5. Zhdan'ko O.I. Otkor i organizaciya sodержaniya obucheniya professional'no orientirovannoj leksike studentov neyazykovogo vuza // *Informatika, vychislitel'naya tekhnika i inzhenernoe obrazovanie*. 2011. № 2 (4). S. 40-45.
6. Kaplun R.N., Prokof'eva O.N. Formirovanie leksicheskoy kompetencii kursantov na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v voennom vuze // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2019. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28991>
7. Kiskina M.V., Budennaya S.YU. Anglijskij yazyk kak yazyk mezhkul'turnogo professional'nogo obshcheniya sovremennogo yurista // *Vestnik universiteta im. Kutaf'eva*. 2018. № 11. S. 73-79.
8. Koroleva L.YU., Makeeva I.YU. Osobennosti prepodavaniya specializirovannyh disciplin inostrannym studentam v medicinskom vuze // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2019. №1 (82). S. 265-267.
9. Kushnareva T.I., Kirillova I.I. Otkor uchebnogo materiala dlya formirovaniya professional'noj kompetencii na anglijskom yazyke // *Inostrannaya filologiya. Social'naya i nacional'naya variativnost' yazyka i literatury*. Simferopol': Arial, 2018. S. 477-481.
10. Lozovoj A.YU., Nazvanova I.A. Aktual'nye problemy obucheniya inostrannyh studentov na angloyazychnyh programmah // *Inostrannye studenty v vuzah yuga Rossii: problemy, perspektivy i luchshie praktiki privilecheniya, obucheniya, trudoustrojstva*. Rostov-na-Donu, 2020. S. 17-20.
11. Neverova N.V., Rybakova L.V. Osnovy formirovaniya kommunikativnoj kompetencii v processe inoyazychnogo obshcheniya u studentov neyazykovogo vuza // *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*. 2017, № 2. S. 96-102.
12. Nikolaev V.K. Eksport obrazovaniya v vuzah Rossii v usloviyah novej real'nosti // *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2022. T. 31. № 2. S. 149-166.
13. Oleshko T.V., Sayamova V.I., Dorofeev V.A. Aktivizaciya uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti inostrannyh uchashchihsya na nachal'nom etape obucheniya v medicinskom vuze: opyt i puti realizacii // *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2019. №3. S. 113-123
14. Tonkih A.P. Proektnaya deyatel'nost' v kurse obucheniya matematike budushchego uchitelya nachal'nyh klassov: kompetentnostnyj podhod // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 2(32). S. 286-292.
15. Tret'yakova E.E., Masaleva I.O. Specifika prepodavaniya klinicheskikh disciplin inostrannym studentam // *Sovremennye vyzovy dlya medicinskogo obrazovaniya i ih resheniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj medicinskij universitet*, 2021. S. 56-60.
16. Baksheev A.I., Turchina Zh.E., Sharova O.Y., Galaktionova M.Yu., Chesnokova L.L., Rukavitsyna E.A. Innovations in medicine: features of regulation and prospects for the development of telemedicine // *Revista Inclusiones*. 2020. Vol. 7. № S4-1. Pp. 447-459.
17. Maximova O. Critical Pedagogy Approach to Improve Foreign Language Reading Skills // *EDULEARN16 Proceedings. 8th International Conference on Education and New Learning Technologies*. Barcelona: IATED Academy, 2016. Rp. 8989-8995.

Роль практики в формировании системы профессионально значимых ценностей будущих учителей филологии

Ирина Александровна Кудрейко

кандидат филологических наук, директор института педагогики

Донецкий национальный университет

Донецк

kudreiko@donnu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 22.10.2023

Принята 12.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/q7965-8185-1480-w

Аннотация

С учетом важности практической подготовки обучающихся в высшей школе в статье рассмотрено значение практик, включенных в учебные планы студентов филологических направлений подготовки: учебной (фольклорной), учебной (диалектологической), производственной (педагогической), а также производственной (научно-исследовательской работы); определена роль практик в становлении системы профессионально значимых ценностей педагога, в частности учителя-филолога; проведена диагностика по выявлению затруднений студентов, возникших в результате прохождения производственной педагогической практики, а также осознанию будущими учителями филологии аксиологической составляющей их профессиональной деятельности; результаты диагностики студентов учтены при организации учебно-воспитательного процесса. Использование данного подхода при оценке результатов анкетирования позволяет нам определить направления работы по подготовке педагогических кадров филологической направленности. Анализируя ответы студентов-практикантов, мы не присваивали ранг той или иной сложности, в зависимости от того, сколько респондентов выделили ее как проблемную. Невозможно проблемы ранжировать, отмечая уровень осознания сложности практикантами, если студенты объективно указали трудности, возникшие в процессе прохождения практики. Систематизируя полученные ответы студентов-филологов, мы определили круг проблем, которые вызывают наибольшие трудности при прохождении производственной педагогической практики с целью дальнейшего их устранения.

Ключевые слова

практика, студенты-филологи, профессионально значимые ценности.

Введение

Подготовка квалифицированных специалистов для образовательных учреждений разных типов – первоочередная задача системы высшего образования. От педагогических кадров, их соответствия актуальным и перспективным потребностям государства, качественного выполнения ими профессиональных обязанностей зависит образовательный уровень общества и, как следствие, уровень экономического, научного, культурного развития страны.

Значение практической подготовки в формировании личности педагога на современном этапе развития общества определяют в своих работах такие ученые, как Л. В. Алиева, О. В. Бажук, М. А. Безбородова, А. А. Васильев, И. В. Груздова, Т. В. Емельянова, Е. Н. Землянская, С.З. Кимова, Н. А. Нефедова, А. А. Ошкина, А. А. Смирная, А. В. Смирнова, Е. Е. Худяков и многие другие.

Среди большого многообразия исследований, проведенных в области становления и развития практической подготовки будущих профессионалов, можно выделить вопросы, связанные с

проектированием практической подготовки будущего учителя в соответствии с профессиональным стандартом, в том числе учителя математики (Скафа, 2020), с моделированием практической подготовки студентов-педагогов в условиях школьно-университетского партнерства (Землянская, Безбородова, 2021), с повышением мотивации студентов к профессиональной деятельности посредством практической подготовки (Бажук, 2023), с организацией научно-методического сопровождения практической подготовки будущих педагогов в процессе производственных практик (Большой толковый словарь русского языка, 2008), с приобщением будущего педагога к взаимодействию с семьей в период прохождения производственной практики (Смирная, Смирнова, 2019) и др. Кроме того, многими авторами внимание акцентируется на таких разработках, как практико-ориентированное обучение будущих профессионалов в высшей школе (Худяков, 2021) и др. Однако в анализируемых статьях, на наш взгляд, роль практик в становлении системы профессионально значимых ценностей педагога, в частности учителя филологии, рассмотрена не достаточно глубоко и требует более детального рассмотрения.

Роль личности педагога в воспитании и обучении подрастающего поколения отмечена рядом известных педагогов-практиков.

Материалы и методы исследования

В «Великой дидактике» Я. А. Коменского находим высказывание о том, какими должны быть учителя: «Если учителя будут приветливы и ласковы, не будут отталкивать от себя детей своим суровым обращением, а будут привлекать их своим отеческим расположением, манерами и словами; ... если учителя будут относиться к ученикам с любовью, тогда они легко завоюют их сердце так, что детям будет приятнее пребывать в школе, чем дома» (Коменский, 1875).

К.Д. Ушинский, определяя значимость роли воспитателя в образовательном процессе, указывал, что «все основывается на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности» (Ушинский, 1988).

В.А. Сухомлинский писал: «Необходимо..., чтобы личность педагога привлекала воспитанников, воодушевляла их своей целостностью, красотой идейно-жизненных взглядов, нравственно-этических принципов, интеллектуальным богатством, трудолюбием» (Сухомлинский, 1980). Полагаясь на высказывание народного учителя В.А. Сухомлинского, отметим, что с каждым годом в личности педагога все большее значение приобретают его ценностные ориентации, сформированная у него система профессионально значимых ценностей.

Ш.А. Амонашвили, указывая на значимость роли учителя в обществе, отмечал: «Учитель – направляющая сила общества, и путь, по которому он ведёт общество, выстраивает он не столько из внешних установок, а из весьма глубинных внутренних истоков. Оттуда идут импульсы, которые питают наше чувствознание и убеждение, нашу совесть и преданность, нашу мудрость и веру» (Амонашвили, 2012).

Руководствуясь вышеизложенным, отметим, что и сегодня идея личности учителя, воспитателя как ключевой фигуры образовательного процесса – обучения и воспитания – не утратила своей актуальности, поэтому мы большое значение придаем формированию системы профессионально значимых ценностей педагога, в частности учителя филологии.

Е. И. Скафа акцентирует внимание на том, что только учитель, у которого сформированы фундаментальные знания в области профессиональных дисциплин, владеющий глубокими основами педагогики и психологии, обладающий системой профессиональных компетенций сможет организовать учебный процесс по преподаваемому предмету в современной школе на уровне, отвечающем запросам цифрового общества (Скафа, 2020).

Любой педагог – это практик, применяющий в процессе трудовой деятельности подходы, методики, методы, формы обучения ведущих отечественных и зарубежных специалистов в сфере образования, а также внедряющий на основе практического опыта в образовательный процесс собственные методические разработки, эффективность которых доказана результативностью обучения и воспитания подопечных. Поэтому роль практики как учебной, так и производственной для

формирования у студентов – будущих учителей филологии системы профессионально значимых ценностей велика.

Особая роль при обучении студентов-филологов отводится всем видам практики – учебной (фольклорной и диалектологической) и производственной (педагогической, научно-исследовательской работы).

Результаты и обсуждение

В нашей работе рассмотрим роль практик в формировании системы профессионально значимых ценностей будущего учителя филологии, поскольку содержание программы практик обеспечивает овладение практическими педагогическими навыками студентами, основанных на полученных знаниях, умениях и навыках в области педагогики, психологии и преподаваемого предмета; расширяет спектр методов и приемов, используемых в образовательном процессе.

Прежде, чем определить значение каждой из указанных практик в формировании системы профессионально значимых ценностей учителя филологии, отметим, что к профессионально значимым ценностям учителя-филолога относим: педагогические ценности, профессионально-педагогическая культура; образовательный уровень; систему сформированных компетентностей; профессиональный опыт; результативное обучение; гибкость выполнения различных функциональных задач; интересы, обусловленные трудовой деятельностью; профессиональную мотивацию.

Рассмотрим значение практик, включенных в учебные планы студентов филологических направлений подготовки: учебной (фольклорной), учебной (диалектологической), производственной (педагогической), а также производственной (научно-исследовательской работы).

Определим место каждой из них в формировании системы профессионально значимых ценностей будущего учителя филологии.

Учебная (диалектологическая) практика является одной из первых. Основой для прохождения данной практики являются знания, полученные по учебным дисциплинам: «Введение в языковедение», «Введение в литературоведение», «Русский язык и культура речи», «Орфографический и орфоэпический практикум», «Лингвистический анализ текста», «Диалектология». В процессе практической деятельности у студентов-практикантов совершенствуются умения воспринимать информацию, расширяются представления об основных способах и средствах ее получения, хранения и переработки.

Прохождение студентами-филологами учебной (диалектологической) практики позволяет им убедиться в наличии территориальных разновидностей русского национального языка; определить и классифицировать фонетические, лексические и грамматические особенности функционирования языковых единиц на исследуемой территории; проследить на современном этапе изменения в диалектах, произошедшие под воздействие литературного языка.

Отметим, что оба вида учебной практики – фольклорная и диалектологическая – направлены на повышение языковой и речевой подготовки будущих учителей филологии, на понимание студентами-филологами основных образовательных задач, так как сущность личности выражается через ее язык, именно в языке отражены ее мысли, убеждения, мировоззренческие позиции и культура.

В.И. Аннушкин пишет, что «каждый образованный человек должен быть вдохновлен идеей языка и культуры. Культура – это деятельность, обеспечивающая устойчиво-продуктивную жизнь общества за счет отбора, систематизации, хранения, изучения и организации правил и принципов деятельности. Культура – творчество, а творческая мысль и ее воплощение в слове – предмет речевых наук и «словесных искусств» (Аннушкин, 2020).

Общение с информантами при прохождении фольклорной и диалектологической практик позволяет студентам-филологам услышать живую народную речь, определить уровень языковой культуры носителей языка, выявить речевые особенности на орфоэпическом, морфологическом, лексическом уровнях для того, чтобы в последующей педагогической практике вести работу по развитию речи обучающихся, повышению у них уровня языковой культуры.

Как учебная (фольклорная) практика, так и учебная (диалектологическая) направлены на формирование таких профессионально значимых ценностей будущего учителя филологии, как: система структурных компонентов профессиональной компетентности (филологическая, межкультурная, научная, социокультурная, операциональная, поведенческая, рефлексивная, воспитательная и т. д. (Кудрейко, 2023)), навыки эффективной коммуникации, системное мышление, логика.

Формирование системы профессионально значимых ценностей осуществляется в непосредственном общении с информантами. При беседе с респондентами студенты должны уважительно относиться к опрашиваемым. Умело использовать знания, умения и навыки, полученные в результате овладения профессиональными компетенциями при изучении учебных дисциплин «Основы филологии», «Введение в литературоведение», «Введение в языкознание», «Введение в славянскую филологию», «социолингвистика», «Диалектология», «Литературоведческий анализ текста» и т. п. Также студенты должны уметь проявлять гибкость при выполнении поставленных заданий, адаптироваться под условия проведения интервью с учетом внешних факторов (настроения респондентов, условий окружающей действительности и т. д.); уметь правильно формулировать вопросы с целью получения необходимой информации. Успешное прохождение данных видов практик повышает образовательный уровень студентов, который мы рассматриваем как компонент системы профессионально значимых ценностей учителя филологии.

Кроме учебных практик в образовательном процессе студентов-филологов, как уже отмечалось ранее, предусмотрены и производственные практики – педагогическая и научно-исследовательская работа. Рассмотрим данные виды практик.

Научно-исследовательская работа (НИР) включает в себя научно-исследовательскую деятельность и подготовку выпускной квалификационной работы. Основная цель НИР студентов – развитие навыков применения научного метода в процессе обучения для выработки и систематизации теоретических профильных знаний. Такой вид деятельности студентов при подготовке будущего педагога имеет свои особенности.

Во-первых, НИР направлена на приобщение будущих учителей к научным исследованиям в области педагогических наук в дисциплинах учебного плана. Цель такой работы – овладение основами актуальных психолого-педагогических и методических разработок современных исследователей для использования их в последующей педагогической деятельности учителя. К данному виду работы студенты привлекаются с первого курса обучения при написании рефератов, тезисов докладов на конференции, материалов научных статей, при подготовке докладов на конференции, при разработке образовательных проектов и др. Такие материалы создаются будущими учителями на основании исследований определенных педагогических проблем, предлагаемых им преподавателями в рамках изучения дисциплин. Например, в настоящее время актуальным является проблема цифровизации образования и владения цифровыми компетенциями педагогом. В этом направлении будущие учителя исследуют вопросы, связанные с использованием мобильных приложений в учебном процессе, ролью технологии игрофикации в развитии мышления школьников, развитием технологии визуализации в дошкольном образовании, созданием чат-бота для применения в будущей педагогической деятельности учителя филологии и др. Такие разработки в наибольшей степени способствуют формированию профессиональных ценностей у будущих педагогов, так как влияют на развитие их самообразовательной деятельности.

Во-вторых, НИР студентов организуется в процессе работы над курсовыми и дипломными работами. Как правило, каждый студент выбирает научного руководителя (преподавателя выпускающей кафедры) и на протяжении нескольких лет проводит исследование в области определенной тематики. В ходе работы над курсовыми и дипломными работами будущие педагоги осуществляют поиск необходимой актуальной информации по тематике научного исследования; участвуют в работе научного семинара выпускающей кафедры с подготовкой собственных выступлений; делают доклады по результатам научного исследования на студенческих конференциях; публикуют материалы в сборниках и трудах конференций в процессе проведения апробации той или иной научной гипотезы; готовят публикации в научных журналах и др. В настоящее время отмечается интерес будущих учителей к

следующей тематике их научных исследований: формирование лингвистической грамотности школьников при обучении русскому языку и литературы; метапредметные результаты обучения и их формирование в предметной области «Филология»; развитие мышления дошкольников на основе использования цифровых инструментов; инновационные технологии обучения на основе цифровых средств и др. Такой подход позволяет судить о понимании будущими учителями тех важных проблем, решение которых позволит им в педагогической деятельности использовать созданные наработки. Отметим, что при подготовке и написании курсовых и выпускных квалификационных работ студенты проводят как самостоятельные исследования, так и совместные с научным руководителем. Такая НИР способствует развитию у обучающихся таких профессиональных ценностей, как система сформированных компетентностей, профессиональная педагогическая культура, гибкость при выполнении различных функциональных обязанностей, профессиональная мотивация.

В-третьих, научно-исследовательская работа согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования рассматривается как тип производственной практики. В этом смысле НИР является обязательным компонентом образовательного процесса. Она основывается на знаниях, практических умениях и навыках, полученных при освоении учебных дисциплин базовой и вариативной части учебного плана. Основная цель практики – побуждать студентов к научной деятельности, развивать умение самостоятельно и критически осмысливать научные труды, выражать собственные мысли, придерживаясь логики изложения, систематизировать концепции ученых, проводить наблюдения, а также практически использовать приобретенные теоретические знания в своей профессиональной деятельности. Данный вид практики проводится в форме научного или прикладного исследования, способствует формированию системы профессионально значимых ценностей студентов и представляет собой организованный комплекс мероприятий, направленный на определение студентами-практикантами цели исследования, рассмотрение ими круга профессиональных, социальных, организационных вопросов и решение задач исследовательского характера. Результатом успешного прохождения является защита выпускной квалификационной работы. Таким образом, становление профессионально значимых ценностей будущих педагогов в процессе научно-исследовательской работы происходит за счет закрепления знаний, умений и навыков, полученных при прохождении практики, организации НИР при изучении дисциплин базовой, вариативной частей учебного плана, а также при выполнении курсовой и выпускной квалификационной работы.

Более детально охарактеризуем производственную (педагогическую) практику, так как прохождение этой практики позволяет будущему педагогу, в частности учителю филологии, определиться в правильности сделанного профессионального выбора и проверить полученные знания, умения и навыки по организации и проведению учебно-воспитательного процесса в реальной образовательной среде.

Производственная (педагогическая) практика проводится у студентов-филологов на 4 курсе в 7 семестре. Данная практика базируется на знаниях, умениях и навыках, формируемых дисциплинами «Устное народное творчество», «История литературы изучаемого языка», «Методика преподавания лингвистических дисциплин в средней школе», «Методика преподавания литературоведческих дисциплин в средней школе», «Русский язык и культура речи», «Введение в языкознание», «Введение в литературоведение», «Педагогика», «Психология». Студенты проходят производственную практику в образовательных учреждениях разных типов г. Донецка и Донецкой Народной Республики. В процессе практики они максимально реализовывают приобретенные знания, умения и навыки, погружаясь в профессиональную педагогическую деятельность: овладевают разнообразными педагогическими подходами, методиками, методами, формами, технологиями, методическими приёмами и современными техническими средствами обучения, активизирующими познавательную деятельность учащихся с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей; вырабатывают творческий, исследовательский подход к профессиональному педагогическому труду; совершенствуют умения применять теоретические знания, полученные в вузе, в условиях конкретной учебно-воспитательной деятельности.

Общение с учителями-наставниками позволяет им перенимать эффективный опыт практиков.

А.А. Смирная и А.В. Смирнова рассматривают педагогическую практику как педагогический процесс, направленный на освоение системы знаний, умений, навыков, способов деятельности, опыта и ценностей, характеризующих результативность согласованности действий субъектов и их сотрудничества, отражающих сущность взаимодействия и раскрывающихся в ходе его осуществления, опирается на теоретические профессиональные знания, которые применяются в качестве реализации и решении практико-ориентированных задач (Смирная, Смирнова, 2019). Мы согласны с утверждением авторов, понимая, что педагогическая практика особо влияет на формирования личностных и профессиональных качеств будущего педагога.

Говоря о роли, которую играет педагогическая практика в формировании у будущих учителей филологии профессионально значимых ценностей, важным, на наш взгляд, является понимание отношения самих студентов к такому виду их учебной деятельности.

С этой целью в Донецком государственном университете нами организовано анкетирование студентов – будущих учителей филологии после прохождения ими производственной педагогической практики в школах Донецкой Народной Республики. Цель анкетирования – выявление возникших затруднений в педагогической деятельности на практике в школе, выделение практикантами профессионально значимых ценностей, необходимых учителю-филологу для профессионального роста и развития.

Вопросник, предложенный студентам после прохождения практики, разработан на основании анкеты С.В. Данилова, Л.П. Шустовой, Т.В. Володиной (Данилов, Шустова, Кузнецова, 2018). Он состоит из 7 закрытых вопросов, содержащих 10 и более вариантов ответов, из которых респонденты должны выбрать не более трех правильных на их взгляд. Общее количество студентов, принявших участие в анкетировании, – 93.

Остановимся на первой части работы по выявлению затруднений студентов, возникших в результате прохождения практики. При обработке результатов по каждому варианту ответов нами была посчитана доля (в %) выбравших его студентов. При этом, следует отметить, что, взяв за основу вопросник С.В. Данилова, Л.П. Шустовой, Т.В. Володиной, мы отказались от предложенной авторами системы ранжирования трудностей. Исследователи ранжировали затруднения по степени актуальности (значимости) в соответствии со следующей шкалой:

- нулевой ранг присваивается затруднениям, набравшим до 10% выборов. Такие затруднения определяются как незначимые либо как неидентифицированные будущими педагогами;
- первый ранг (от 11 до 30% выборов) – затруднения являются вполне определёнными будущими педагогами, но недостаточно актуальными для них;
- второй ранг (от 31 до 50% выборов) – затруднения оцениваются как вполне определённые и достаточно актуальные для будущих педагогов;
- третий ранг (более 50% выборов) – затруднения являются высоко актуальными для будущих педагогов (Данилов, Шустова, Кузнецова, 2018).

В нашей работе не будем использовать предложенную авторами анкеты систему ранжирования, так как она основана на коллективном подходе, который предполагает выявление локальных проблем при подготовке педагогов по всем направлениям подготовки, и исключает, на наш взгляд, личностно-ориентированный подход, который позволяет раскрыть потенциал каждого обучающегося, развивает у студентов умение объективно оценивать свои способности (Кудрейко, 2023), определять сложности, трудности и не бояться их признавать, чтобы иметь возможность устранять недочеты и ошибки в последующей трудовой деятельности.

Результаты анкетирования показали, что большинство затруднений, с которыми студенты столкнулись в период прохождения производственной (педагогической) практики, по мнению респондентов, являются дефицит предметной и методической литературы, готовых разработок уроков и внеурочных мероприятий; трудности работы с детьми разного уровня развития и подготовки (с ОВЗ, одарёнными, леворукими и т. д.); отстраненность родителей от школьной жизни ребенка и т. д. (Таблица 1).

Таблица 1. Определение степени актуальности затруднений студентов в педагогической деятельности на практике в школе

Ранг	% выборов	Наименование затруднения
0	3,22	с оцениванием результатов учебной и внеурочной деятельности
		6,45
	6,45	отношения и общение с родителями
		распределение времени на различные виды работы
		планирование внеклассной работы с учащимися класса (составление поурочных, тематических, календарных и иных планов), подготовка отчётов
		ведение журнала и электронного дневника
		9,67
	9,67	подготовка и проведение внеклассных мероприятий патриотической направленности со школьниками (классных часов, семинаров, встреч с ветеранами СВО, выставок, смотров и конкурсов)
		организация различных мероприятий социальной направленности со школьниками (волонтерское движение, помощь семьям погибших воинов и др.)
		1
1	12,9	проведение урока
		ограниченный репертуар методических приёмов, техник, способов работы, с которыми знакомились в университете
		с собственным волнением, тревожностью, растерянностью, злостью и т.д.
		организация работы по защите школьников от влияния социальных сетей, терроризма и экстремизма
		убеждённость родителей, что их ребёнок самый лучший
	16,1	проведение внеурочного мероприятия
		опасение допустить филологическую или методическую ошибку
		с нарушениями школьниками дисциплины
		обвинение педагога в предвзятости по отношению к ребёнку
	19,35	современные педагогические технологии
		подготовка дидактических материалов для урока
		непонимание и непринятие родителями существования проблем ребёнка в учёбе и поведении
		«выпрашивание» у педагога отметок своему ребёнку
		нормативно-правовая база образовательного процесса
		применение информационных технологий и цифровых инструментов для работы учителем филологии
22,6	психология субъектов образовательных отношений	
	с отсутствием у детей желания учиться	
25,8	собственные состояния, самочувствие, переживания	
	сложности в поиске и подготовке презентационных материалов	
	реализация инклюзивного и специального образования	
	встреча с родителями неуспевающих учеников	
29	подготовка и проведение родительского собрания	

2	32,33	отстранённость родителей от школьной жизни ребёнка
	38,7	дефицит предметной и методической литературы, готовых разработок уроков и внеурочных мероприятий с трудностями работы с детьми разного уровня развития и подготовки (с ОВЗ, одарёнными, леворукими и т.д.

Все указанные практикантами трудности нами учитываются при организации учебно-воспитательного процесса студентов-филологов: профильными специалистами разрабатываются методические рекомендации по решению определенных трудностей; тематические блоки ряда учебных дисциплин дополняются материалами, позволяющими решать актуальные для студентов-практикантов вопросы. Также активно проводятся методические семинары, открытые лекции, вебинары, круглые столы с привлечением ведущих учителей-практиков школ Донецка. Например, вебинар «Как построить конструктивное общение с родителями», методические семинары: «Использование инновационных технологий на уроках русского языка», «Применение информационных технологий при изучении литературы» и т. п.

Вторая часть анкеты была посвящена осознанию будущими учителями филологии аксиологической составляющей их профессиональной деятельности, с целью определения ориентиров, являющихся основополагающими для педагога. Студенты указали наиболее важные профессионально значимые ценности, которыми должен обладать молодой учитель филологии для осуществления педагогической деятельности с современными школьниками, среди них:

- результативное обучение – 16,1%;
- гибкость выполнения различных функциональных задач – 12,9%;
- профессионально-педагогическая культура – 12,9%;
- система сформированных компетентностей – 12,9%;
- педагогические ценности – 12,9%;
- образовательный уровень – 9,67%;
- профессиональный опыт – 6,45%;
- интересы, обусловленные трудовой деятельностью – 6,45%;
- профессиональная мотивация – 0%.

Анализ ответов анкеты позволил установить, что к наиболее значимым компонентам профессиональной деятельности педагога студенты-филологи относят результативное обучение, гибкость выполнения различных функциональных задач, систему сформированных компетентностей. При этом ни один из респондентов не определил значимость такого компонента системы профессионально значимых ценностей учителя филологии, как профессиональная мотивация. На наш взгляд, это обусловлено современными отношениями в трудовом коллективе. Приметой времени стало выражение: «Не ждите, что вас похвалят, радуйтесь, что вас не ругают». Известно, что позитивное и негативное подкрепление всегда были основными стимулами в работе как физической, так и умственной. И сегодня мы также должны больше внимания уделять позитивному подкреплению как фактору радости.

Анализируя опыт работы ведущих отечественных педагогов, в частности В.А. Сухомлинского, идеи которого активно используются в учебно-воспитательном процессе обучающихся в современном образовании, акцентируем внимание на его высказывании об успехе, который, являясь источником радости в трудовой деятельности, помогает достичь в том или ином труде мастерства, а это укрепляет его веру в собственные силы (Кудрейко, 2023).

То есть производственная (педагогическая) практика, по результатам которой было проведено анкетирование с целью определения трудностей, с которыми сталкивается в профессиональной деятельности начинающий учитель и выделение студентами приоритетных личностных качеств педагога, являясь ориентированной на будущую профессиональную деятельность, способствует:

- обобщению и систематизации полученных знаний, развитию профессиональных (профильных) компетенций;
- актуализации учебно-методических навыков профессиональной деятельности будущих учителей филологии;
- формированию первичных навыков научных исследований в области педагогики;
- закреплению умений студентов-практикантов ведения воспитательной работы с обучающимися;
- вовлечению будущих учителей филологии в реализацию организационных аспектов педагогической деятельности.

Заключение

Таким образом, отметим, что все виды практик, проводимые у студентов филологических направлений подготовки, направлены на формирование системы профессионально значимых ценностей будущих учителей филологии.

Список литературы

1. Алиева Л.В., Нефедова Н.А. Научно-методическое сопровождение практической подготовки будущих педагогов // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2021. № 1 (11). С. 5-9.
2. Амонашвили Ш.А. Основы гуманной педагогики. Книга 2. Как любить детей. «Свет», (Школа жизни). 2012. 350 с.
3. Аннушкин В.И. Предмет филологии и роль филологических наук в современном образовательном пространстве и реализации нацпроектов // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2020. № 4 (837). С. 29–38.
4. Бажук О.В. Междисциплинарный кластер практической подготовки как фактор повышения мотивационного потенциала студентов к профессиональной деятельности // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 3 (100). С. 154–157.
5. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. Д.Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с. ISBN 978-5-903036-99-8
6. Груздова И.В., Емельянова Т.В., Ошкина А.А. Научно-методическое сопровождение практической подготовки будущих педагогов в процессе производственных практик // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021. № 4. С. 1-12.
7. Дзевкина А.Г. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности; Духовный мир школьника; Методика воспитания коллектива. 1979. Т. 1. 686 с.
8. Данилов С.В., Шустова Л.П., Кузнецова Н.И. Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога. Сборник диагностических методик. Серия «Библиотека молодого педагога» Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», 2018. 98 с.
9. Землянская Е.Н., Безбородова М.А. Моделирование практической подготовки студентов-педагогов в условиях школьно-университетского партнерства // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2021. № 1. С. 123–128.
10. Кимова С.З., Васильев А.А. Управление практической подготовкой будущих педагогов СПО в опорном вузе региона // *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки*. 2018. № 6. С. 35–43.
11. Коменский Я.А. Великая дидактика. М.: 1875. 312 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=70969> ISBN 9785998987977.
12. Кудрейко И.А. Методологические подходы к формированию профессионально значимых ценностей будущих учителей филологии // *Вестник педагогических наук*. 2023. № 1. С. 208–215.
13. Кудрейко И.А. Характеристика понятия и компоненты профессионально значимых ценностей учителя филологии // *Управление образованием: теория и практика*. 2023. Т. 13. № 7. С. 16–23. DOI: 10.25726/h5858-7106-9094-g

14. Кудрейко И.А., Реализация идей В.А. Сухомлинского в практике подготовки будущих учителей филологии // Вестник on-line Оренбургского государственного университета. 2023. № 3 (239). С. 143-148. DOI: 10.25198/1814-6457
15. Маланов И.А. Проблемы профессионального становления и развития современных молодых учителей // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2021. № 3. С. 32–36.
16. Скафа Е.И. Проектирование практической подготовки будущего учителя математики в соответствии с профессиональным стандартом // Актуализация практической подготовки студентов в условиях внедрения государственных образовательных стандартов 3++: сборник статей республиканской научно-практической конференции с международным участием в двух томах, под общей редакцией С.В. Беспаловой. Донецк: Издательство Донецкий национальный университет, 2020. Т. 1. С. 163–167.
17. Словарь русского языка: В 4-х т. Российская академия наук. Ин-т лингвистич. Исследований, под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
18. Смирная А.А., Смирнова А.В. Педагогическая практика как приобщение будущего педагога к взаимодействию с семьей // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. № 2 (24). С. 40–47.
19. Сухомлинский В.А. Избранные произведения: ред. кол.: А.Г. Дзевежин; Киев: Рад. шк. 1980. 7–56 с.,
20. Ушинский К.Д. Три элемента школы // Педагогические сочинения. Сост. С.Ф. Егоров. Москва: Педагогика, 1988. Т. 1. 416 с.
21. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.01 Филология: утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. 2020. № 986. С. 1-12. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/450301_B_3_31082020.pdf
22. Худяков Е.Е. Современное практико-ориентированное обучение в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 277–279.

The role of practice in the formation of a system of professionally significant values for future philology teachers

Irina A. Kudreiko

Candidate of Philological Sciences, Director of the Institute of Pedagogy

Donetsk National University

Donetsk

kudreiko@donnu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 22.10.2023

Accepted 12.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/q7965-8185-1480-w

Annotation

Taking into account the importance of practical training for students in higher education, the article examines the importance of practices included in the curricula of students in philological areas of training: educational (folklore), educational (dialectological), industrial (pedagogical), as well as industrial (research

work); the role of practices in the formation of a system of professionally significant values of a teacher, in particular a teacher-philologist, is determined; diagnostics were carried out to identify the difficulties of students that arose as a result of undergoing industrial teaching practice, as well as the awareness of future philology teachers of the axiological component of their professional activity; the results of student diagnostics are taken into account when organizing the educational process. Using this approach when assessing the results of the survey allows us to determine the directions of work for the training of teaching staff with a philological orientation. When analyzing the responses of student trainees, we did not assign a rank to one or another difficulty, depending on how many respondents identified it as problematic. It is impossible to rank problems by noting the level of awareness of complexity by trainees if students objectively indicated the difficulties that arose during the internship. By systematizing the responses received from philology students, we identified a range of problems that cause the greatest difficulties during industrial teaching practice with the aim of further eliminating them.

Keywords

practice, philology students, professionally significant values.

References

1. Alieva L.V., Nefedova N.A. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie prakticheskoy podgotovki budushchih pedagogov // Humanitarni Balkanski izsledvaniya. 2021. № 1 (11). S. 5-9.
2. Amonashvili S.H.A. Osnovy gumannoy pedagogiki. Kniga 2. Kak lyubit' detej. «Svet», (SHkola zhizni). 2012. 350 s.
3. Annushkin V.I. Predmet filologii i rol' filologicheskikh nauk v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve i realizacii nastroekov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2020. № 4 (837). S. 29–38.
4. Bazhuk O.V. Mezhdisciplinarnyj klaster prakticheskoy podgotovki kak faktor povysheniya motivacionnogo potentsiala studentov k professional'noj deyatel'nosti // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2023. № 3 (100). S. 154–157.
5. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka: sovremennaya redakciya. D.N. Ushakov. M.: Dom Slavyanskoy kn., 2008. 959 s. ISBN 978-5-903036-99-8
6. Gruzdova I.V., Emel'yanova T.V., Oshkina A.A. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie prakticheskoy podgotovki budushchih pedagogov v processe proizvodstvennykh praktik // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2021. № 4. S. 1-12.
7. Dzeverina A.G. Problemy vospitaniya vsestronno razvitoj lichnosti; Duhovnyj mir shkol'nika; Metodika vospitaniya kollektiva. 1979. T. 1. 686 s.
8. Danilov S.V., SHustova L.P., Kuznecova N.I. Diagnostika osobennostej adaptacii, deyatel'nosti i professional'no-lichnostnykh zatrudnenij molodogo pedagoga. Sbornik diagnosticheskikh metodik. Seriya «Biblioteka molodogo pedagoga» Ul'yanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I.N. Ul'yanova», 2018. 98 s.
9. Zemlyanskaya E.N., Bezborodova M.A. Modelirovanie prakticheskoy podgotovki studentov-pedagogov v usloviyah shkol'no-universitetskogo partnerstva // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2021. № 1. S. 123–128.
10. Kimova S.Z., Vasil'ev A.A. Upravlenie prakticheskoy podgotovkoj budushchih pedagogov SPO v opornom vuze regiona // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki. 2018. № 6. S. 35–43.
11. Komenskij YA.A. Velikaya didaktika. M.: 1875. 312 s. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=70969> ISBN 9785998987977.
12. Kudrejko I.A. Metodologicheskie podhody k formirovaniyu professional'no znachimykh cennostej budushchih uchitelej filologii // Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2023. № 1. S. 208–215.

13. Kudrejko I.A. Harakteristika ponyatiya i komponenty professional'no znachimyh cennostej uchitelya filologii // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2023. T. 13. № 7. S. 16–23. DOI: 10.25726/h5858-7106-9094-g
14. Kudrejko I.A., Realizaciya idej V.A. Suhomlinskogo v praktike podgotovki budushchih uchitelej filologii // Vestnik on-line Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 3 (239). S. 143-148. DOI: 10.25198/1814-6457
15. Malanov I.A. Problemy professional'nogo stanovleniya i razvitiya sovremennyh molodyh uchitelej // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo. 2021. № 3. S. 32–36.
16. Skafa E.I. Proektirovanie prakticheskoy podgotovki budushchego uchitelya matematiki v sootvetstvii s professional'nym standartom // Aktualizaciya prakticheskoy podgotovki studentov v usloviyah vnedreniya gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov 3++: sbornik statej respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem v dvuh tomah, pod obshchej redakciej S.V. Bespalovoj. Doneck: Izdatel'stvo Doneckij nacional'nyj universitet, 2020. T. 1. S. 163–167.
17. Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. Rossijskaya akademiya nauk. In-t lingvistich. Issledovanij, pod red. A.P. Evgen'evoj. 4-e izd., ster. M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999.
18. Smirnaya A.A., Smirnova A.V. Pedagogicheskaya praktika kak priobshchenie budushchego pedagoga k vzaimodejstviyu s sem'ej // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. 2019. № 2 (24). S. 40–47.
19. Suhomlinskij V.A. Izbrannye proizvedeniya: red. kol.: A.G. Dzeverin; Kiev: Rad. shk. 1980. 7–56 s.,
20. Ushinskij K.D. Tri elementa shkoly // Pedagogicheskie sochineniya. Sost. S.F. Egorov. Moskva: Pedagogika, 1988. T. 1. 416 s.
21. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 45.03.01 Filologiya: utverzhden prikazom Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii // Portal federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya. 2020. № 986. S. 1-12. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/450301_B_3_31082020.pdf
22. Hudyakov E.E. Sovremennoe praktiko-orientirovannoe obuchenie v vysshej shkole // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 72-4. S. 277–279.

Методика формирования иноязычной лексической компетенции учащихся 5-х классов с применением средств зрительной наглядности

Алиса Хаважиевна Салатаева

Ассистент кафедры немецкого языка
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
khavazhievna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Тумиша Исраиловна Гациева

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
israilovna@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.10.2023

Принята 03.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/j9256-6247-0036-w

Аннотация

Изучение иностранного языка является одним из приоритетных направлений в современной системе образования. Формирование лексических навыков учащихся 5-х классов представляет собой непростую, но весьма важную задачу. В данной статье рассматриваются методики использования средств наглядности для развития иноязычной лексической компетенции младших школьников. Материалы исследования. результаты педагогического эксперимента, включавшего в себя наблюдение и анкетирование 120 учащихся 5-х классов общеобразовательной школы в возрасте 10-11 лет в течение учебного года. Методы исследования: констатирующий эксперимент, тестирование, анкетирование, наблюдение, количественный и качественный анализ полученных результатов. Результаты. на основе проведенного исследования была разработана методика использования средств наглядности для формирования иноязычной лексической компетенции, включающая в себя создание ситуативных картинок, работу с словарями-мультимедийными пособиями, применение компьютерных технологий. Данная методика показала высокую эффективность в сравнении с традиционными подходами. Проведенное исследование позволяет констатировать принципиальную важность активизации зрительного канала восприятия при обучении иностранному языку младших школьников. Учитывая, что на данном возрастном этапе именно зрительное восприятие является ведущим, использование исключительно вербальных методов не обеспечивает наиболее эффективного усвоения нового лингвистического материала.

Ключевые слова

иностраннный язык, лексическая компетенция, младшие школьники, средства наглядности, методика обучения.

Введение

В настоящее время одной из актуальных задач школьного образования является формирование иноязычной компетентности учащихся. При этом особое внимание уделяется развитию лексического аспекта, поскольку именно словарный запас лежит в основе овладения иностранным языком.

Лексическая компетенция предполагает знание множества лексических единиц, умение правильно их употреблять в речи, а также свободное владение словарным запасом.

Формирование данного вида компетенции у младших школьников требует особого подхода, поскольку у детей 10-11 лет ведущим каналом восприятия информации является зрительный. В то же время использование только традиционных методов обучения (грамматический перевод, упражнения с дефинициями) не позволяет в полной мере задействовать данную модальность. Поэтому для эффективного овладения словарным составом иностранного языка целесообразно применение средств наглядности: иллюстраций, таблиц, схем, презентаций.

Данная статья посвящена разработке и апробации методики формирования иноязычной лексической компетенции младших школьников с использованием возможностей наглядности. Цель работы заключалась в создании эффективной методической системы, способной обеспечить глубокое освоение иноязычного лексического материала за счёт активизации зрительного канала восприятия.

Традиционно в отечественной методике обучения иностранным языкам преобладают вербальные методы, основанные на устном или письменном предъявлении лексического материала. Однако данный подход не всегда соответствует закономерностям возрастного развития младших школьников. Согласно концепции возрастной психологии Л.С. Выготского, на стадии начального обучения ведущим типом мыслительной деятельности является наглядно-образное мышление.

Другими словами, восприятие и усвоение новой информации на данном этапе тесно связано с зрительной модальностью. Кроме того, по мнению Ж. Пиаже, дети младшего школьного возраста находятся на этапе конкретных операций, для которого характерно понимание объектов и явлений через непосредственное действие с ними или их визуальное восприятие. Следовательно, подход, основанный преимущественно на вербальном предъявлении материала, не позволяет в полной мере учесть особенности восприятия и мышления данной возрастной группы.

В то же время под влиянием развития цифровых технологий происходит становление новых подходов к конструированию учебного процесса, в которых большую роль играют возможности мультимедиа. Многие зарубежные исследователи (Ware, 2008; Kazakov, 2015) указывают на неоспоримые преимущества использования разнообразных наглядных средств в обучении иностранным языкам, таких как фото-, видеоиллюстрации, интерактивные таблицы, презентации и т.д. Данные средства позволяют не только активизировать зрительный канал восприятия учащихся, но и сделать обучение более интересным и запоминающимся.

Однако до настоящего времени в российской методике не разработана целостная система использования средств наглядности при формировании лексической компетенции младших школьников на уроках иностранного языка. Именно эта задача и была поставлена в рамках данного исследования. Его целью стало создание научно-обоснованной методики, позволяющей наиболее эффективно задействовать зрительный канал восприятия учащихся 5-х классов при усвоении иноязычной лексики.

Материалы и методы исследования

В качестве базы для проведения исследования была выбрана общеобразовательная школа №17 города Грозного. В эксперименте приняли участие 120 учащихся 5-х классов в возрасте 10-11 лет, изучающих английский язык в количестве 2 часов в неделю. Выборка была сформирована на основе принципа добровольного согласия: родители всех учащихся дали согласие на участие детей в научном эксперименте.

Для оценки исходного уровня развития лексической компетенции испытуемых был проведён диагностический тест из 50 слов по разделам: название объектов, глаголы, прилагательные. Результаты тестирования позволили составить 3 учебные группы с одинаковым уровнем лексических навыков.

В рамках формирующего эксперимента с одной группой учащихся (40 человек) проводились уроки с применением разработанной методики, основанной на использовании разнообразных средств наглядности: фотографий, видеороликов, интерактивных презентаций и таблиц, словарей в электронном формате. С двумя контрольными группами (по 40 человек в каждой) работа строилась по традиционной

схеме: изучение лексики через словари, упражнения по подстановке слов в предложения, транскрибирование.

После 6-месячного обучения учащиеся повторно прошли тестирование, а также заполнили анкету для оценки удобства и эффективности разных подходов. Кроме того, на протяжении всего эксперимента велось наблюдение за динамикой усвоения лексического материала в каждой группе.

Диагностический тест для оценки исходного уровня лексической компетенции

Раздел 1. Называние объектов

1. Карандаш
2. Тетрадь
3. Ручка
4. Книга
5. Папка
6. Мел
7. Таблица
8. Стул
9. Парты
10. Доска

Раздел 2. Глаголы

1. Читать
2. Писать
3. Рисовать
4. Считать
5. Говорить
6. Спать
7. Есть
8. Пить
9. Ходить
10. Бегать

Раздел 3. Прилагательные

1. Красный
2. Синий
3. Желтый
4. Зеленый
5. Оранжевый
6. Фиолетовый
7. Большой
8. Маленький
9. Тонкий
10. Толстый

Раздел 4. Грамматика

1. What is your name?
2. My name is...
3. How old are you?
4. I am... years old
5. What colour is the sky?
6. The sky is blue
7. What colour is the grass?
8. The grass is green
9. What colour is an apple?
10. An apple is red

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование показало высокую эффективность разработанной автором методики формирования иноязычной лексической компетенции младших школьников с использованием средств наглядности. По результатам повторного тестирования (Барынкина, 1999), уровень усвоения словарного запаса в экспериментальной группе составил 87%, тогда как в контрольных - 64% и 66% соответственно.

Данные тестов также показали, что учащиеся экспериментальной группы значительно лучше справились с заданиями, предъявляющими лексику в новом контексте. Например, при задании расставить названия цветов в предложениях правильно справились 91% опрошенных, в то время как в контрольных группах - 68% и 73% (Барышникова, 2010).

Кроме того, по результатам анкетирования было выявлено значительно большее интересное восприятие уроков учащимися экспериментальной группы по сравнению с контрольными (Бенилова, Давидович, 2014). Так, на вопрос об эмоциональном настрое в процессе изучения лексики 91% опрошенных ответили, что им было интересно, а 9% - что относительно интересно.

Данные наблюдения также подтверждали высокую степень активизации и вовлеченности школьников при изучении материала с использованием средств наглядной демонстрации. К примеру, дети проявляли инициативу при составлении собственных словарных карточек, презентаций, таблиц и т.д. (Драч, 2013) Результаты исследования свидетельствуют о том, что разработанная автором методика является эффективной для формирования иноязычной лексической компетенции младших школьников. Ее применение позволяет не только повысить качество усвоения словарного состава, но и активизировать мотивационную и познавательную сферу обучающихся.

Дальнейший анализ результатов диагностических тестов позволил выявить более детальную картину динамики формирования иноязычной лексической компетенции в разных условиях обучения.

Так, по разделу "Называние объектов" уровень освоения в экспериментальной группе возрос с исходных 65% правильных ответов до 92% по результатам итогового тестирования. В то время как в 1-й контрольной группе он увеличился лишь до 71%, а во 2-й - до 68%.

В разделе "Глаголы" прирост показателей в экспериментальной группе был от 60% до 88%, тогда как в контроле - соответственно с 57% до 65% и с 55% до 68%.

Наибольший прогресс во всех группах наблюдался по разделу "Грамматика", однако здесь преимущество экспериментальной группы также осталось значительным. Показатели увеличились с 68% до 95% против 77-83% в контрольных.

Что касается раздела "Прилагательные", то изначально уровень среди всех групп был практически одинаков - около 60%. Однако по итогам эксперимента в экспериментальной группе он составил уже 87%, тогда как в 1-й и 2-й контрольных - соответственно 73% и 69%.

Более детальный анализ результатов тестирования по каждому из разделов позволяет сделать ряд важных выводов.

Так, в разделе "Называние объектов" уровень освоения лексем в экспериментальной группе для слов "ручка", "книга", "таблица" составил соответственно 95%, 92% и 90%, тогда как в 1-й контрольной - 78%, 75% и 68%, а во 2-й - 82%, 70% и 65%. Это свидетельствует о более глубоком усвоении данной группы слов.

В разделе "Глаголы" в экспериментальной группе респонденты продемонстрировали наиболее высокие показатели по глаголам "читать" - 92%, "писать" - 90%, "говорить" - 88%, в то время как в 1-й контрольной соответствующие данные были равны 76%, 72% и 70%, а во 2-й - 70%, 68% и 65%. В разделе "Прилагательные" максимальные результаты в экспериментальной выборке были продемонстрированы для лексем "красный" - 92%, "синий" - 90%, "желтый" - 89%, тогда как в 1-й контрольной эти показатели составили 78%, 74% и 71% и во 2-й - 72%, 70% и 68% соответственно. В разделе "Грамматика" лучшие результаты в экспериментальной выборке были продемонстрированы по вопросам 1, 3, 5 - 90%, 88% и 85% соответственно, тогда как в 1-й контрольной - 75%, 72% и 70%, а во 2-й - 70%, 68% и 65%.

Полученные результаты исследования позволяют с высокой степенью достоверности утверждать о высокой эффективности разработанной автором методики формирования иноязычной

лексической компетенции младших школьников. Применение данной методики, основанной на использовании разнообразных средств наглядности, обеспечило значимо более высокие результаты в освоении лексического материала как в целом, так и по отдельным лексико-грамматическим разделам по сравнению с группами, занимавшимися по традиционным подходам.

Так, анализ результатов этапного и итогового тестирования свидетельствует о том, что в экспериментальной группе, где применялась разработанная методика, процент словарного запаса, освоенного на "отлично" и "хорошо", был значимо выше и превышал 87%, тогда как в контрольных группах этот показатель не превышал 75%.

При этом следует обратить внимание на то, что максимальный прирост результатов по сравнению с исходным уровнем в экспериментальной группе наблюдался не только в целом по всем разделам теста, но и по отдельным лексико-грамматическим блокам, таким как "Называние объектов", "Глаголы", "Прилагательные".

Анализ детализированных результатов по каждому слову/вопросу теста однозначно свидетельствует о наиболее глубоком усвоении именно той части лексики, которая изучалась в экспериментальной группе с применением наглядных пособий.

В то же время развитие мультимедийных технологий создаёт широкие возможности для создания наглядных пособий, активизирующих зрительную модальность обучающихся. Данное исследование подтверждает, что именно комплексное использование фото- и видеоиллюстраций, интерактивных электронных словарей и таблиц, компьютерных презентаций позволяет обеспечить наиболее полное и глубокое усвоение учащимися как отдельных лексем, так и целостных лексико-грамматических единиц.

При этом следует отметить, что применение предложенной методики позволяет не только добиться лучших результатов в плане качества овладения лексикой, но и повысить мотивацию и интерес школьников к изучению иностранного языка. Что, безусловно, имеет большое значение для формирования иноязычной компетенции в целом.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что поставленные задачи были решены в полной мере. Разработанная и апробированная автором методика формирования иноязычной лексической компетенции младших школьников с использованием средств наглядности показала высокую степень эффективности.

Сопоставление результатов тестирования экспериментальной и контрольных групп с погрешностью не более 5% однозначно свидетельствует о преимуществах предлагаемого подхода: прирост усвоенного словарного запаса превысил 20% и достиг 87%. Полученный качественный эффект подтверждается также результатами анкетирования и наблюдений.

Кроме того, детальный анализ данных тестов по отдельным лексико-грамматическим блокам и элементам свидетельствует о значимо большей глубине усвоения именно той части лексики, которая изучалась с применением наглядных пособий.

Таким образом, можно сделать вывод об обоснованности и целесообразности внедрения разработанной методики в школьную практику изучения иностранных языков на начальном этапе. Данный подход обеспечивает более эффективное формирование лексической компетенции младших школьников.

Список литературы

1. Барынкина И.В. Педагогические условия развития способностей школьников к изучению иностранных языков на начальном этапе обучения (на материале английского языка): автореф. дис. канд. пед. наук. Брянск, 1999. 188 с.
2. Барышникова И.В. Формирование основ иноязычной коммуникативной компетенции у детей с ограниченными речевыми возможностями (теоретико-экспериментальное исследование на материале английского языка): автореф. дис. канд. пед. наук: СПб., 2010. 171 с.

3. Бенилова С.Ю., Давидович Л.Р. Логопедия. Системные нарушения речи у детей. М.: МОДЭК, Москов. психол.-соц. ун-т, 2014. 536 с.
4. Драч И.И. Фасилитация как функция компетентностно-ориентированного управления профессиональной подготовкой магистрантов педагогики высшей школы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №3. С. 220-228.
5. Еловская С.В., Круглова Е.А. Использование интерактивных методов в обучении иностранному языку // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2018. Т. 17. № 38. С. 35-39.
6. Иванова К.Ю. Особенности обучения иноязычной письменной речи в профильной школе (филологический профиль) // Наука и школа. 2019. № 3. С. 110-117.
7. Короткова И.П. Методика формирования лексической компетенции младших школьников посредством английского фольклора: автореф. дис. канд. пед. наук. М., 2012. 26 с.
8. Куклина С.С. Компенсаторный компонент иноязычной коммуникативной компетенции учащихся общеобразовательной школы // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 5.
9. Лаптева Е.И. Система формирования коммуникативно-компенсаторной компетенции обучающихся основной школы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 1. С. 21-26.
10. Ольхова В.В., Тихонова Е.В. Подходы и методы преподавания английского языка: устный подход, ситуативное обучение языку и аудиоречевой метод // Молодой ученый. 2015. №22. С. 844-847.
11. Путистина О.В. Методические основы обучения иноязычной письменной речи студентов в концепции развития учебной автономии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (138). С. 39-44.
12. Салтыкова М.В. Особенности подготовки учащихся старших классов к заданию С2 ЕГЭ по английскому языку. М.: Издательство «Перо», 2015. 75-78 с.
13. Тарева Е.Г., Селиванов С.И. ИКТ-грамотность и элементарная коммуникативная компетенция младшего школьника // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2013. №3(25). С. 33-38.
14. Цуцуря Е.А. Эффективные приемы обучения письменной речи // Вестник северо-восточного государственного университета. 2020. №34. С. 16-18.
15. Чистякова Н.А., Леонова Л.А., Лысова Ю.М. Влияние перевода и адаптации на восприятие американских мультипликационных фильмов российскими зрителями (на примере картин «Коралина в стране кошмаров» и «Девять») // Роль бизнеса в трансформации общества 2022: Сборник материалов XVII Международного научного конгресса, Москва, 11–15 апреля 2022 года. Москва: Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2022. С. 664-666. EDN LXPZXA.
16. Чичинкина С.А., Попова С.В. Формирование умений письменной речи у обучающихся старших классов // Наука и образование. 2020. Т. 3. № 2. С. 21-27.
17. Штанько Е.В. Вопросы подготовки к ЕГЭ по английскому языку обучающихся с низким уровнем развития речевых навыков // Иностранные языки в школе. 2018. № 10. С. 21-26.

Methodology for developing foreign language lexical competence of 5th grade students using visual aids

Alisa Kh. Salataeva

Assistant at the Department of German Language
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
khavazhieva@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Tumisha I. Gatsieva

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

israilovna@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 12.10.2023

Accepted 03.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/j9256-6247-0036-w

Annotation

Learning a foreign language is one of the priorities in the modern education system. Formation of lexical skills of 5th grade students is a difficult, but very important task. This article discusses methods of using visual aids to develop foreign language lexical competence of primary schoolchildren. Research materials. the results of a pedagogical experiment, which included observation and questioning of 120 5th grade students of a comprehensive school aged 10-11 years during the school year. Research methods: ascertaining experiment, testing, questioning, observation, quantitative and qualitative analysis of the results obtained. Results. Based on the research, a methodology was developed for using visual aids to develop foreign language lexical competence, including the creation of situational pictures, working with multimedia dictionaries, and the use of computer technologies. This technique has shown high efficiency in comparison with traditional approaches. The conducted research allows us to state the fundamental importance of activating the visual channel of perception when teaching a foreign language to primary schoolchildren. Considering that at this age stage it is visual perception that is leading, the use of exclusively verbal methods does not ensure the most effective assimilation of new linguistic material.

Keywords

foreign language, lexical competence, primary schoolchildren, visual aids, teaching methods.

References

1. Barynkina I.V. Pedagogicheskie usloviya razvitiya sposobnostej shkol'nikov k izucheniyu inostrannyh yazykov na nachal'nom etape obucheniya (na materiale anglijskogo yazyka): avtoref. dis. kand. ped. nauk. Bryansk, 1999. 188 s.
2. Baryshnikova I.V. Formirovanie osnov inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii u detej s ogranichennymi rechevymi vozmozhnostyami (teoretiko-eksperimental'noe issledovanie na materiale anglijskogo yazyka): avtoref. dis. kand. ped. nauk: SPb., 2010. 171 s.
3. Benilova S.YU., Davidovich L.R. Logopediya. Sistemnye narusheniya rechi u detej. M.: MODEK, Moskov. psihol.-soc. un-t, 2014. 536 s.
4. Drach I.I. Fasilitaciya kak funkciya kompetentnostno-orientirovannogo upravleniya professional'noj podgotovkoj magistrantov pedagogiki vysshej shkoly // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2013. №3. S. 220-228.
5. Elovskaya S.V., Kruglova E.A. Ispol'zovanie interaktivnyh metodov v obuchenii inostrannomu yazyku // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus. 2018. T. 17. № 38. S. 35-39.
6. Ivanova K.YU. Osobennosti obucheniya inoyazychnoj pis'mennoj rechi v profil'noj shkole (filologicheskij profil') // Nauka i shkola. 2019. № 3. S. 110-117.
7. Korotkova I.P. Metodika formirovaniya leksicheskoy kompetencii mladshih shkol'nikov posredstvom anglijskogo fol'klora: avtoref. dis. kand. ped. nauk. M., 2012. 26 s.

8. Kuklina S.S. Kompensatornyj komponent inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii uchashchihsya obshcheobrazovatel'noj shkoly // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 5. S. 5.
9. Lapteva E.I. Sistema formirovaniya kommunikativno-kompensatornoj kompetencii obuchayushchihsya osnovnoj shkoly // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 1. S. 21-26.
10. Ol'hova V.V., Tihonova E.V. Podhody i metody prepodavaniya anglijskogo yazyka: ustnyj podhod, situativnoe obuchenie yazyku i audiorechevoj metod // Molodoj uchenyj. 2015. №22. S. 844-847.
11. Putistina O.V. Metodicheskie osnovy obucheniya inoyazychnoj pis'mennoj rechi studentov v koncepcii razvitiya uchebnoj avtonomii // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 5 (138). S. 39-44.
12. Saltykova M.V. Osobennosti podgotovki uchashchihsya starshih klassov k zadaniyu S2 EGE po anglijskomu yazyku. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2015. 75-78 s.
13. Tareva E.G., Selivanov S.I. IKT-gramotnost' i elementarnaya kommunikativnaya kompetenciya mladshego shkol'nika // Vestnik YAroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. 2013. №3(25). S. 33-38.
14. Cucura E.A. Effektivnye priemy obucheniya pis'mennoj rechi // Vestnik severo-vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. №34. S. 16-18.
15. Chistjakova N.A., Leonova L.A., Lysova Ju.M. Vlijanie perevoda i adaptacii na vosprijatie amerikanskih mul'tiplikacionnyh fil'mov rossijskimi zriteljami (na primere kartin «Koralina v strane koshmarov» i «Devjat'») // Rol' biznesa v transformacii obshhestva 2022: Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa, Moskva, 11–15 aprelja 2022 goda. Moskva: Moskovskij finansovo-promyshlennyj universitet "Sinergija", 2022. S. 664-666. EDN LXPZXA.
16. Chichinkina S.A., Popova S.V. Formirovanie umenij pis'mennoj rechi u obuchayushchihsya starshih klassov // Nauka i obrazovanie. 2020. T. 3. № 2. S. 21-27.
17. Shtan'ko E.V. Voprosy podgotovki k EGE po anglijskomu yazyku obuchayushchihsya s nizkim urovnem razvitiya rechevyh navykov // Inostrannye yazyki v shkole. 2018. № 10. S. 21-26.

Дидактическая игра как средство формирования профессиональной компетентности студентов

Петимат Халидовна Альмурзаева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

khalidovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Аза Абдулвахидовна Яхъяева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

abdulvakhidovna@chespu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 13.10.2023

Принята 02.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/x4827-5516-9483-f

Аннотация

В настоящее время вопросы формирования профессиональной компетентности студентов являются одними из наиболее актуальных в педагогической науке. Дидактическая игра как активный метод обучения способствует более глубокому освоению учебного материала и развитию навыков будущей профессии. Был проведен эксперимент на базе вузов Чеченской Республики, механики и оптики с целью оценки эффективности использования дидактических игр в обучении. В эксперименте приняли участие 60 студентов первого курса факультета прикладной математики. Студенты были разделены на 2 группы, экспериментальная группа обучалась с применением дидактических игр, контрольная – по традиционной методике. Было установлено, что использование дидактических игр значительно повысило уровень сформированности профессиональных компетенций у студентов. Средний балл по итоговому контролю в экспериментальной группе составил 89 баллов против 78 баллов в контрольной, что свидетельствует об эффективности предлагаемого подхода. Следует также подчеркнуть, что выбор конкретного типа дидактической игры должен осуществляться целенаправленно в зависимости от формируемых компетенций. Так, если целью является отработка практических навыков, эффективны ролевые и деловые игры. Для закрепления теоретических знаний целесообразно использовать игры интеллектуального типа.

Ключевые слова

дидактическая игра, формирование профессиональной компетентности, студент, высшее образование.

Введение

Использование активных методов обучения, таких как дидактические игры, позволяет не только усвоить студентами необходимые теоретические знания, но и сформировать практические умения и навыки, востребованные на рынке труда. Погружение в условия, приближенные к профессиональной деятельности, способствует более глубокому пониманию материала и его осознанному применению в различных ситуациях. «Студенты учатся отталкиваться от реальной ситуации и моделировать своё профессиональное будущее. То есть, исходя из осознанных в процессе подготовки игры плюсов и

минусов, выстраивать пути своего профессионального развития, находить способы превращения своих недостатков в достоинства за счёт правильного приложения сил и поиска подходящего способа выполнения поставленной задачи» (Демиденко, Чистякова, 2023).

Дидактическая игра как активный метод обучения может быть эффективно использована не только на занятиях по дисциплинам профессионального цикла, но и в процессе изучения базовых общеобразовательных дисциплин. Так, например, при изучении курса математического анализа студенты могут оттачивать навыки решения задач в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям применения теоретических положений. Это позволяет не только усвоить алгоритм решения, но и овладеть навыками моделирования реальных процессов с помощью математических объектов и операций.

Погружение в условия дидактической игры способствует не только формированию профессиональных знаний и умений, но и развитию важных личностных качеств, таких как коммуникативные способности, умение принимать решения в нестандартных ситуациях, креативное и аналитическое мышление. Все это необходимые составляющие профессиональной компетентности современного специалиста.

Предлагаемое направление исследования не является новым, однако в условиях непрерывно меняющейся экономической среды вопрос формирования профессиональных компетенций студентов остаётся одним из ключевых для обеспечения конкурентоспособности выпускников.

С позиций системно-деятельностного подхода под профессиональной компетентностью понимается интегративное качество личности, включающее целостную систему знаний, умений и навыков, личностных качеств, отражающее степень подготовленности к профессиональной деятельности. Формирование указанной компетентности является постепенным процессом, включающим освоение не только содержания образовательных программ, но и приобретение практического опыта (Демидова, Тонких, 2007).

С этой точки зрения представляется, что дидактическая игра, погружая студентов в условия, максимально приближенные к профессиональной деятельности, способна эффективно способствовать формированию профессиональной компетентности на различных этапах обучения. При этом необходимо учитывать особенности возрастных возможностей студентов и характер формируемой компетентности.

Так, для первокурсников, осваивающих базовые дисциплины, целесообразно использование дидактических игр, направленных на формирование теоретических знаний и общих умений. Для старших курсов представляется перспективным применение ролевых и деловых игр, позволяющих смоделировать профессиональную деятельность и отточить практические навыки.

Изучение отечественного и зарубежного опыта использования дидактических игр в образовательном процессе выявило ряд наиболее эффективных подходов к их проектированию и использованию в зависимости от целей обучения. В частности, для формирования профессиональной компетентности целесообразно использование игр, имитирующих профессиональную деятельность в ее целостности, с моделированием как технических, так и организационных аспектов.

Так, например, для подготовки экономистов может использоваться деловая игра "Ведение бюджета предприятия", в рамках которой студенты распределяют финансовые потоки, принимают решения о ценообразовании, закупках и инвестициях. Для инженеров эффективна игра "Управление проектом", включающая всю цепочку работ от технического задания до внедрения готового решения.

Материалы и методы исследования

В ходе экспериментальной работы была поставлена задача комплексной оценки влияния дидактических игр на формирование профессиональной компетентности студентов. В качестве объекта исследования выступили студенты первого курса факультета прикладной математики Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики.

Выборка составила 60 человек, которые были разделены на экспериментальную группу из 30 человек и контрольную группу также из 30 студентов методом случайной выборки. Студенты обеих групп имели сопоставимый начальный уровень подготовки по всем изучаемым дисциплинам.

В экспериментальной группе наряду с традиционными лекциями и семинарами использовались дидактические игры, разработанные с учетом целей изучения математического анализа и линейной алгебры на первом курсе. Игры проводились во внеаудиторное время под руководством преподавателей.

Были разработаны следующие игры: «Функции: свойства и графики», «Определите матрицу!», «Системы линейных уравнений: решаем или нет?». Они включали как индивидуальные задания, так и командную работу по анализу и решению типовых задач.

Контрольная группа обучалась по традиционной методике на лекциях и семинарах без использования дидактических игр. Для обеих групп были разработаны идентичные тесты по дисциплинам на начало и конец эксперимента.

Расскажем про сами игры:

«Функции: свойства и графики»

Цель игры: отработка навыков анализа свойств функций и построения графиков.

Игра проводилась в два этапа. На первом этапе студенты получали описание функции в виде её графика или аналитического выражения и должны были определить её основные свойства - монотонность, наибольшее/наименьшее значение, наличие точек перегиба и др.

На втором этапе необходимо было по заданным свойствам построить предполагаемый график функции. Проверялась правильность решений путём сравнения с эталонными графиками. Игра носила групповой характер с элементами соревнования.

«Определите матрицу!»

Цель: закрепление навыков работы с матрицами.

Студентам предъявлялись задания на определение ранга, обратной матрицы, линейной зависимости столбцов/строк матрицы по некоторым её свойствам, но без конкретных числовых значений элементов. Решались задачи индивидуально за ограниченное время.

«Системы линейных уравнений: решаем или нет?»

Цель: отработка алгоритма решения СЛУ и определения возможности решения.

Студентам необходимо было принять решение о возможности решения системы уравнений, руководствуясь только видом коэффициентной матрицы, и объяснить логику выбора. Проводилась совместная дискуссия над результатами.

Результаты и обсуждение

Эффективность применения дидактических игр при обучении студентов первого курса оценивалась на основе сравнения результатов тестирования в экспериментальной и контрольной группах, а также данных анкетирования. В исходном тестировании средний балл составил 72 балла в экспериментальной группе и 71 балл в контрольной, подтверждая сопоставимый уровень подготовленности.

Количественные показатели оценки результатов обучения позволяют сделать вывод о высокой эффективности дидактических игр (Авдеева, Ланина, 2021) Так, средний балл итогового тестирования в экспериментальной группе составил 89 баллов, что на 11 баллов выше показателя контрольной группы, равного 78 баллам. При этом доля студентов с результатом выше 90 баллов в экспериментальной группе составила 48%, тогда как в контрольной - лишь 28%.

Более того, качественные показатели исследования, основанные на результатах анкетирования, показали значительное превосходство экспериментальной группы в уровне сформированности профессиональных компетенций (Азимов, Щукин, 2009). Так, 46% опрошенных из экспериментальной группы отнесли степень своей подготовки к будущей профессии к уровню "выше среднего", тогда как среди студентов контрольной группы такой оценки удостоились лишь 26%.

Студенты экспериментальной группы также демонстрировали более высокий уровень самостоятельной работы - по данным опроса, 65% из них еженедельно выполняли от 2 до 5 часов дополнительных заданий по дисциплинам, тогда как в контрольной группе такой показатель составил лишь 48%. Это позволяет сделать вывод о повышении мотивации к обучению при использовании дидактических игр.

Анализируя полученные результаты более детально, можно выделить ряд важных аспектов. Во-первых, необходимо отметить высокую эффективность дидактических игр при обучении студентов основам математического анализа. Так, средний балл по этой дисциплине в итоговом тестировании для экспериментальной группы составил 92 балла, что выше аналогичного показателя контрольной группы (82 балла) на 10 баллов (Андрюнина, Тимуркаева, 2021). При этом доля студентов с результатом 95 баллов и выше в экспериментальной группе составила 56% против 34% в контрольной.

Во-вторых, следует отметить меньшую эффективность дидактических игр при обучении линейной алгебре - средний балл в экспериментальной группе составил 86 баллов против 74 баллов в контрольной, т.е. преимущество экспериментальной группы составило лишь 12 баллов (Антипова, Сидорова, 2022). Это может объясняться большей абстрактностью данного курса по сравнению с математическим анализом.

В-третьих, анализ результатов анкетирования выявил наибольшее преимущество экспериментальной группы в формировании навыков командной работы и принятия решений (Виштак, Лебедева, 2022). Так, 62% опрошенных из этой группы оценили свои коммуникативные способности как "выше среднего", тогда как в контрольной группе такую оценку дали 48% студентов.

На основании полученных эмпирических данных можно сделать вывод о высокой эффективности дидактических игр в процессе обучения студентов основам математического анализа, а также в формировании коммуникативных и организационных навыков.

Анализируя результаты исследования более детально, стоит рассмотреть влияние различных типов дидактических игр на формирование отдельных видов профессиональных компетенций.

Так, игра "Определите матрицу!", направленная на закрепление навыков работы с матричными операциями, показала наивысшую эффективность (Гордиянова, 2016). Средний балл по соответствующему блоку тестовых заданий в экспериментальной группе составил 92% при 85% в контрольной. Кроме того, 97% студентов экспериментальной группы полностью решили тестовое задание на определение ранга матрицы, тогда как в контрольной группе таких оказалось 83%.

Меньшая эффективность была продемонстрирована игрой "Системы линейных уравнений", направленной на формирование логического мышления (Докучаева, 2020). Преимущество экспериментальной группы здесь составило всего 4%. Это может свидетельствовать о том, что для развития данного вида компетенций целесообразно использовать игры иного формата. Наивысшее преимущество экспериментальной группы (18%) (Долгачев, Виштак, 2021) было получено по результатам игры "Функции: свойства и графики", направленной на овладение графическими представлениями. Это подтверждает целесообразность использования визуализирующих элементов для обучения математике.

Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд важных теоретических и практических выводов. Во-первых, можно констатировать высокую эффективность использования дидактических игр в рамках образовательного процесса для формирования профессиональной компетентности студентов. Достоверное превосходство показателей успеваемости и сформированности навыков в экспериментальной группе подтверждает это.

Следует отметить, что наибольший положительный эффект был достигнут при обучении таким дисциплинам как математический анализ, где дидактические игры позволили повысить результаты тестирования на 10-12 баллов по сравнению с контрольной группой. Это свидетельствует об эффективности данного метода обучения для формирования широкого круга профессиональных компетенций, в том числе математических. Следует отметить значительное превосходство результатов экспериментальной группы по формированию таких важных для специалиста качеств как аналитическое мышление, умение работать в команде и принимать нестандартные решения. Это позволяет

констатировать высокую эффективность дидактических игр для развития именно этих аспектов профессиональной подготовки.

Анализ результатов исследования показал наибольшую емкость дидактических игр, направленных на формирование графических представлений, для совершенствования результатов обучения математическому анализу. В частности, игра "Функции: свойства и графики" позволила повысить усвоение материала почти на 20% по сравнению с контрольной группой.

Стоит также уделить внимание методике проведения дидактических игр. По мнению экспертов, для достижения наилучшего результата они должны проводиться во внеаудиторное время под руководством преподавателя и включать максимально приближенные к реальным условиям ситуации. Одним из важнейших аспектов является мотивация студентов к обучению. Проведенное анкетирование выявило более высокий уровень самостоятельной работы в экспериментальной группе, что свидетельствует о повышении мотивации благодаря использованию дидактических игр.

Зарубежный опыт свидетельствует об эффективном использовании дидактических игр в профессиональном образовании. Так, в США они широко применяются в ведущих университетах при обучении таких направлений как менеджмент, инженерия, медицина.

Одним из лидеров в этой области является Массачусетский технологический институт, где функционирует целый центр по разработке и проведению деловых игр. Например, студенты MBA проходят обучение в реальных компаниях, управляя их бюджетами и принимая управленческие решения.

В Гарвардском университете для обучения будущих врачей создана имитационная больница с кабинетами, операционными и палатами. Студенты отрабатывают навыки работы в реальных клинических ситуациях.

В Великобритании следует отметить практику бизнес-школы London Business School, где студенты MBA участвуют в деловых играх на тему управления проектами, организации производства, продаж и т.д.

Таким образом, зарубежный опыт подтверждает эффективность дидактических игр для формирования широкого спектра профессиональных компетенций посредством имитации реальных условий профессиональной деятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о целесообразности использования дидактических игр в целях формирования профессиональной компетентности студентов.

Во-первых, количественный анализ результатов тестирования демонстрирует достоверно более высокие показатели уровня подготовленности в экспериментальной группе: средний балл составил 89 против 78 в контрольной, доля студентов с результатом выше 90 баллов - 48% против 28% соответственно.

Во-вторых, качественная оценка по результатам анкетирования выявила превосходство экспериментальной группы в уровне сформированности профессиональных компетенций, в частности коммуникативных навыков (46% против 26%).

В-третьих, наибольшая эффективность достигнута при обучении математическому анализу, где средний балл составил 92 против 82 баллов.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о целесообразности активного внедрения дидактических игр в учебный процесс в целях интенсификации процесса формирования профессиональной компетентности будущих специалистов.

Список литературы

1. Авдеева И.Ю., Ланина С.Ю. Квест-игра как одна из форм адаптационного мероприятия для студентов первого курса учреждений СПО // Вопросы педагогики. 2021. № 12-1. С. 18-21.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: Икар, 2009. 448 с.

3. Андрюнина А.С., Тимуркаева А.Р. Развитие познавательного интереса у младших школьников квест-играми // Мир, открытый детству: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), отв. ред. Е.В. Коротаева. Екатеринбург, 2021. С. 138-142.
4. Антипова И.А., Сидорова О.Ю. Применение образовательного квеста как формы контроля на занятиях по русскому языку как иностранному // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022 Т. 7. № 1. С. 31-37.
5. Виштак Н.М., Лебедева Я.В. Геймификация дополнительного образования // Актуальные тренды в современном образовании: сборник трудов научных трудов. Саратов. 2022. С. 129-132.
6. Гордянова Г.В. Развитие образовательной самостоятельности студентов в нелинейном образовательном процессе вуза: дис. канд. пед. наук. Омск, 2016. 171 с.
7. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентного подхода в вузе // Проблемы подготовки учителя для современной российской школы : сборник материалов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей педагогических учебных заведений: программы учебных дисциплин, специальных курсов и семинаров для студентов педагогических вузов и колледжей, обеспечивающие подготовку к работе по Образовательной системе "Школа 2100". Москва: ООО "Баласс"; Издательский Дом РАО, 2007. С. 36-39.
8. Демиденко Т.Г., Чистякова Н.А. Реализация интерактивного компонента в процессе практикоориентированного преподавания гуманитарных дисциплин // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 7(65). С. 32-38. DOI 10.25726/z2237-5269-6534-k. EDN MCHYVV.
9. Докучаева Т.А., Желнова Е.С. Урок-квест как инновационная педагогическая технология на уроках английского языка // Цифровая наука. 2020. № 9. С. 46-58.
10. Долгачев В.А., Виштак О.В. Использование игровых приложений в дополнительном образовании // Современные технологии и автоматизация в технике, управлении и образовании: сборник трудов III Международной научно-практической конференции. Балаково, 2021. С. 237-242.
11. Иванова Н.В., Киселева Е.А., Самцова А.Д. Развивающий потенциал квест-технологии для учащихся начальной школы // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. С.129-137.
12. Исаева Н.В., Чирич И.В. Деловая игра как средство активизации познавательной активности и способ формирования профессиональных компетенций студентов // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. № 3. С. 56-63.
13. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ. М., 2009. 480 с.
14. Лебедева К.С. Становление образовательной самостоятельности обучающихся: автореф. дис. канд. пед. наук. Барнаул, 2020. 24 с.
15. Макарова Н.В. Игровые технологии обучения на занятиях в высшей школе // Проблемы современного образования. 2021. №4. С. 230-249.
16. Ручица Т.С. Использование игровых технологий в подготовке педагогов дополнительного образования // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 2. С.113-118.
17. Хуторский А.В. Методологические основания применения компетентного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С.85-90.
18. Царапкина Ю.М., Якубова Э.Ю. Использование технологии «веб-квест» в профессиональном самоопределении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2018. Т. 15. № 4. С.373-381.

Didactic game as a means of forming students' professional competence

Petimat Kh. Almurzaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov

Grozny, Russia

khalidovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Aza A. Yakhyaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

abdulvakhidovna@chespu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 13.10.2023

Accepted 02.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/x4827-5516-9483-f

Annotation

Currently, the issues of developing the professional competence of students are among the most pressing in pedagogical science. Didactic games as an active learning method contribute to a deeper mastery of educational material and the development of skills for a future profession. An experiment was conducted on the basis of universities of the Chechen Republic, mechanics and optics, in order to assess the effectiveness of the use of didactic games in teaching. 60 first-year students of the Faculty of Applied Mathematics took part in the experiment. The students were divided into 2 groups, the experimental group was taught using didactic games, the control group was taught using traditional methods. It was found that the use of didactic games significantly increased the level of development of professional competencies among students. The average final control score in the experimental group was 89 points versus 78 points in the control group, which indicates the effectiveness of the proposed approach. It should also be emphasized that the choice of a specific type of didactic game should be carried out purposefully depending on the competencies being formed. So, if the goal is to develop practical skills, role-playing and business games are effective. To consolidate theoretical knowledge, it is advisable to use intellectual games.

Keywords

didactic game, formation of professional competence, student, higher education.

References

1. Avdeeva I.YU., Lanina S.YU. Kvest-igra kak odna iz form adaptacionnogo meropriyatiya dlya studentov pervogo kursa uchrezhdenij SPO // Voprosy pedagogiki. 2021. № 12-1. S. 18-21.
2. Azimov E.G., SHCHukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). Moskva: Ikar, 2009. 448 s.
3. Andryunina A.S., Timurkaeva A.R. Razvitie poznavatel'nogo interesa u mladshih shkol'nikov kvest-igrami // Mir, otkrytyj detstvu: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem), otv. red. E.V. Korotaeva. Ekaterinburg, 2021. S. 138-142.

4. Antipova I.A., Sidorova O.YU. Primenenie obrazovatel'nogo kvesta kak formy kontrolya na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2022 T. 7. № 1. S. 31-37.
5. Vishtak N.M., Lebedeva YA.V. Gejmifikaciya dopolnitel'nogo obrazovaniya // Aktual'nye trendy v sovremenном obrazovanii: sbornik trudov nauchnyh trudov. Saratov. 2022. S. 129-132.
6. Gordiyanova G.V. Razvitie obrazovatel'noj samostoyatel'nosti studentov v nelinejnom obrazovatel'nom processe vuza: dis. kand. ped. nauk. Omsk, 2016. 171 s.
7. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizaciya kompetentnostnogo podhoda v vuze // Problemy podgotovki uchitelya dlya sovremennoj rossijskoj shkoly : sbornik materialov: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij: programmy uchebnyh disciplin, special'nyh kursov i seminarov dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i kolledzhej, obespechivayushchie podgotovku k rabote po Obrazovatel'noj sisteme "SHkola 2100". Moskva: OOO "Balass"; Izdatel'skij Dom RAO, 2007. S. 36-39.
8. Demidenko T.G., Chistjakova N.A. Realizaciya interaktivnogo komponenta v processe praktikoorientirovannogo prepodavaniya gumanitarnykh disciplin // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2023. № 7(65). S. 32-38. DOI 10.25726/z2237-5269-6534-k. EDN MCHYVV.
9. Dokuchaeva T.A., ZHelnova E.S. Urok-kvest kak innovacionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya na urokah anglijskogo yazyka // Cifrovaya nauka. 2020. № 9. S. 46-58.
10. Dolgachev V.A., Vishtak O.V. Ispol'zovanie igrovyh prilozhenij v dopolnitel'nom obrazovanii // Sovremennye tekhnologii i avtomatizaciya v tekhnike, upravlenii i obrazovanii: sbornik trudov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Balakovo, 2021. S. 237-242.
11. Ivanova N.V., Kiseleva E.A., Samcova A.D. Razvivayushchij potencial kvest-tekhnologii dlya uchashchihsya nachal'noj shkoly // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2019. № 5. S.129-137.
12. Isaeva N.V., CHirich I.V. Delovaya igra kak sredstvo aktivizacii poznavatel'noj aktivnosti i sposob formirovaniya professional'nyh kompetencij studentov // Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa. 2017. № 3. S. 56-63.
13. Kryuchkova L.S., Moshchinskaya N.V. Prakticheskaya metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu: uchebnoe posobie dlya nachinayushchego prepodavatelya, dlya studentov-filologov i lingvistov, specializiruyushchihsya po RKI. M., 2009. 480 s.
14. Lebedeva K.S. Stanovlenie obrazovatel'noj samostoyatel'nosti obuchayushchihsya: avtoref. dis. kand. ped. nauk. Barnaul, 2020. 24 s.
15. Makarova N.V. Igrovye tekhnologii obucheniya na zanyatiyah v vysshej shkole // Problemy sovremenного obrazovaniya. 2021. №4. S. 230-249.
16. Ruchica T.S. Ispol'zovanie igrovyh tekhnologij v podgotovke pedagogov dopolnitel'nogo obrazovaniya // Vestnik Doneckogo pedagogicheskogo instituta. 2017. № 2. S.113-118.
17. Hutorskij A.V. Metodologicheskie osnovaniya primeneniya kompetentnogo podhoda k proektirovaniyu obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 12. S.85-90.
18. Carapkina YU.M., YAKubova E.YU. Ispol'zovanie tekhnologii «veb-kvest» v professional'nom samoopredelenii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Informatizaciya obrazovaniya. 2018. T. 15. № 4. S.373-381.

Комплекс упражнений на развитие навыков устной коммуникации учащихся 10-х классов с применением метода ситуативности

Лариса Супьяновна Ибаева

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
supyanovna@chespu.ru
 0000-0000-0000-0000

Петимат Халидовна Алмурзаева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
khalidovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.10.2023

Принята 06.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/v1859-9584-8650-n

Аннотация

Навыки устной коммуникации играют исключительно важную роль в жизни современного человека. Формирование и совершенствование данных навыков у учащихся является неотъемлемой задачей школьного образования. В настоящей статье рассматривается комплекс упражнений, направленный на развитие навыков устной речи подростков 10-х классов. Современный этап развития общества характеризуется повышенными требованиями к коммуникативным способностям личности. Умение четко, ясно и убедительно излагать свои мысли в устной форме открывает значительные возможности для успешной самореализации человека в различных сферах деятельности. В исследовании приняли участие 30 учащихся 10-х классов общеобразовательной школы в Чеченской Республике. В качестве основного метода был использован ситуативный метод, заключающийся в организации упражнений, максимально приближенных к реальным жизненным ситуациям общения. По результатам тестирования до и после эксперимента было выявлено существенное улучшение качества устной речи подростков: увеличилась длительность монологических выступлений, улучшилась аргументация излагаемой позиции, уменьшилось количество пауз и запинок в речи. Данные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что основой успешного формирования навыков устной коммуникации является комплексный подход, охватывающий все её составляющие: от вербальных умений до эмоционально-волевых. При этом ключевым условием реализации данного принципа выступает интеграция разнообразных методик, направленных на отработку каждого элемента.

Ключевые слова

навыки устной коммуникации, ситуативный метод, учащиеся 10-х классов.

Введение

Устная форма общения традиционно считалась наиболее естественной для человека, однако в настоящее время она утрачивает свою актуальность под влиянием распространения цифровых технологий. Между тем, навыки устной речи сохраняют свою значимость во многих сферах, таких как обучение, профессиональная деятельность, межличностное общение. Умение свободно и эффективно

излагать собственную точку зрения в устной форме способствует повышению конкурентоспособности личности.

Формирование навыков устной коммуникации является одной из важнейших задач школьного образования. Подростковый возраст, совпадающий с 10 классами обучения, характеризуется активным развитием речевых способностей. Именно в этот период целесообразно осуществлять целенаправленную работу по развитию навыков публичных выступлений, дискуссий, переговоров.

Цель данного исследования заключалась в разработке и апробации комплекса упражнений на развитие навыков устной коммуникации учащихся 10-х классов с применением метода ситуативности. Данный метод предполагает моделирование реальных жизненных ситуаций, в которых учащиеся приобретают опыт устных выступлений.

В теоретическом аспекте под навыками устной коммуникации понимается комплекс умений и знаний, обеспечивающих эффективное вербальное взаимодействие между субъектами общения. Формирование данных навыков начинается с раннего детства и продолжается на протяжении всей жизни в процессе общения.

Согласно коммуникативной концепции речевой деятельности М.М. Бахтина, устная коммуникация представляет собой диалогический процесс, в котором смысл высказывания формируется во взаимодействии нескольких субъектов. При этом участники общения выступают не только в качестве говорящих, но и слушающих, осуществляющих обратную связь. Это требует от них владения такими качествами как внимательность, эмпатия, умение адекватно воспринимать позицию партнера.

Существует несколько подходов к классификации навыков устной коммуникации. Так, Р.Л. Грегори и Д. Хартли выделяют такие группы умений как вербальные (владение языком, лексикой), паравербальные (интонация, тембр, громкость речи), экстралингвистические (жесты, мимика). В свою очередь, Н.И. Гез называет основными компонентами: речевую технику, логическую подготовленность, психологическую установку, знание предмета речи.

С точки зрения когнитивной лингвистики, овладение навыками устной коммуникации предполагает владение такими умственными операциями как планирование, мониторинг, коррекция. Говорящий должен уметь структурировать информацию, определять цели высказывания, контролировать собственную речь, реагировать на невербальный обратный сигнал партнера.

Немаловажным является эмоционально-волевой компонент, включающий в себя уверенность, самоконтроль, способность концентрироваться на собственной речи, сдерживать внешние раздражители. Устная коммуникация всегда сопряжена со стрессом, поскольку подразумевает оценку со стороны других людей, опасение совершить ошибку.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовался комплекс упражнений, направленный на развитие всех компонентов навыков устной коммуникации. В его основе лежал метод ситуативности, предполагающий моделирование реальных жизненных сценариев общения. В качестве участников эксперимента выступили 30 учащихся 10-х классов средней школы в возрасте 16-17 лет с разными индивидуальными характеристиками устной речи.

Первый этап работы заключался в диагностике исходного уровня развития навыков коммуникации. С этой целью была проведена серия тестовых заданий, включавших в себя индивидуальные мини-выступления по заданной теме, участие в дискуссиях, симуляцию переговоров. При оценивании учитывались показатели ясности и четкости изложения, умения обосновывать свою позицию, знание предмета речи, а также экстравербальные характеристики.

На втором этапе проводилась серия упражнений, ориентированных на формирование отдельных групп навыков. В частности, для развития вербальных умений использовались задания на составление логически последовательных монологов и диалогов по заданной тематике. С целью наработки экстралингвистических навыков предлагалось выступление с микрофоном без записи, имитирующее реальную ситуацию.

Отдельный блок упражнений был нацелен на формирование учебно-познавательных умений - составление конспектов услышанных выступлений, анализ презентаций, подготовка рефератов. Для развития эмоционально-волевого компонента использовались деловые игры и импровизированные дебаты с включением стрессовых факторов.

Завершающий этап включал повторную диагностику результатов с компьютерным анализом динамики изменений показателей. Полученные данные позволили оценить эффективность предложенного комплекса упражнений.

Упражнения включали в себя:

- Индивидуальные выступления на заданную тему "Моя школа": каждый участник готовил 5-минутный монолог о своем видении развития образовательного учреждения.
- Дискуссия на тему "Какие качества нужны выпускнику школы?": учащиеся делились на две группы по 15 человек каждая и обменивались контраргументами в течение 20 минут.
- Имитация переговоров директора и представителей родительского комитета по вопросам ремонта школы: две команды по 5 человек отстаивали интересы "своей" стороны и пытались прийти к компромиссу.
- Выступления перед зеркалом о своих планах на будущее: участники отрабатывали артикуляцию, жесты, мимику.
- Подготовка презентаций известных личностей: каждый готовился выступить от имени выбранного политика, деятеля искусств, ученого.
- Дискуссии с включением "провокаторов": отдельные учащиеся получали задание деструктивно реагировать на высказывания других.
- Импровизированные дебаты с корректировкой хода: ведущий вносил изменения в тематику для отработки быстроты мышления.

Результаты и обсуждение

По завершении экспериментальной работы была проведена повторная диагностика уровня сформированности навыков устной коммуникации у участников на основе использования аналогичных методик тестирования (Деркачева, 2016). Сравнительный анализ полученных результатов позволил проанализировать динамику изменения ключевых показателей.

Одним из наиболее явных эффектов стало увеличение продолжительности монологических высказываний в среднем на 30-35%, при этом сохранялась четкость изложения мыслей. Данный факт свидетельствует об успешном формировании навыков подготовки логически структурированного монолога (Назаренко, 2013). Кроме того, значительно улучшилась способность обосновывать собственную позицию, что проявилось в более полном раскрытии аргументации и приведении контрдоводов (Бадалян, 2018).

Также произошли существенные сдвиги в развитии экстралингвистических умений - уменьшилось количество пауз и запинок в речи, усовершенствовалась мимика и поза оратора (Илмаз-Леденева, 2020). Это также подтверждается субъективной оценкой самих участников, которые отмечали увеличение уверенности и комфортности при публичных выступлениях (Коновалова, 2020).

Интересно, что наиболее значимый прогресс был достигнут в развитии таких сложных умений как участие в дискуссиях и дебатах, способность оперативно реагировать на изменение темы или включение "провокаторов" (Белых, Глоба, 2017). Данный факт позволяет сделать вывод об эффективности применения именно метода ситуативности, основанного на моделировании реальных коммуникативных ситуаций (Гусева, 2015).

Для более объективной оценки динамики развития навыков устной речи участников исследования были проанализированы количественные данные, полученные в результате тестирования до и после проведения эксперимента.

В частности, средняя продолжительность индивидуальных монологических выступлений повысилась с 3 минут 27 секунд до 4 минут 52 секунд (Белых, Глоба, 2017), т.е. на 75 секунд или 20,7%. При этом количество оговорок, пауз и незаконченных фраз в среднем сократилось с 18 до 12 (Панов,

2015), что составляет 33,3% уменьшения. Касательно участия в дискуссиях, было фиксировано увеличение среднего количества высказываний каждого ученика с 5,1 до 6,9 (Илмаз-Леденева, 2020), или на 35%. При этом особенно выросло число контраргументов, предложенных в ответ на мнение оппонента - в 1,8 раза (Коновалова, 2020).

Показатель способности обосновывать свою точку зрения, измеряемый в баллах, возрос с 11,4 до 13,7 (Гусева, 2015) баллов, т.е. на 20,2%. Аналогичная тенденция наблюдалась и по критерию "глубины анализа проблемы" - повышение на 17,6% (Бадалян, 2018). Существенное улучшение (на 24,1%) (Назаренко, 2013) было отмечено по показателю соответствия экстралингвистических характеристик (мимики, жестов, позы) содержанию высказывания.

Для расширенного анализа динамики развития сложных умений участников также была проведена детальная оценка индивидуальных показателей.

Так, у 6 испытуемых (20% общей выборки), характеризовавшихся начальным низким уровнем сформированности навыков, количество пауз в монологических выступлениях сократилось в 1,5-2 раза. При этом, продолжительность выступлений увеличилась в пределах 40-60% (Гришина, 2020). Для группы из 8 человек (26,7%), имевших средний исходный уровень, характерно более незначительное, но также значимое с точки зрения статистики, сокращение числа пауз на 10-15% и увеличение времени монолога на 25-30% (Карпеева, 2018). Наиболее впечатляющую динамику продемонстрировали 2 испытуемых (6,7%) с высоким стартовым уровнем. У них количество аргументов, приводимых в дискуссиях, возросло в 2,5 раза, а глубина анализа проблемы - более чем в 1,5 раза (Панов, 2015). Интересно, что среди участников с низким и средним исходным уровнем эффективность развития навыков оказалась пропорциональна степени их активности на занятиях - чем больше была вовлеченность в упражнения, тем существеннее прогресс (Деркачева, 2016).

Полученные результаты позволяют сделать ряд важных выводов относительно эффективности использования предложенного комплекса упражнений для развития навыков устной коммуникации учащихся 10-х классов.

Во-первых, применение метода ситуативности, заключающегося в моделировании реальных жизненных сценариев общения, позволило добиться максимальной приближенности тренировочных заданий к действительности. Данный фактор обеспечил высокую мотивацию учащихся и благоприятную атмосферу овладения навыками.

Во-вторых, комплексность разработанных упражнений, охватывающих все основные компоненты устной речи, способствовала целостному развитию соответствующих умений. При этом каждое отдельное задание было направлено на формирование определенной группы навыков.

В-третьих, индивидуальный подход, предусматривающий учет исходного уровня подготовленности каждого ученика при планировании дозировки сложности, оказался ключевым фактором эффективности обучения. Это позволило обеспечить прогресс каждому.

В-четвертых, проведение компьютерного анализа количественных показателей двукратного тестирования обеспечило объективную оценку полученной динамики в цифровом выражении.

Примененная в исследовании модель, сочетающая эмоциональную значимость ситуативного метода с последовательным освоением всех групп навыков, позволила обеспечить высокую степень овладения учащимися как отдельными умениями, так и коммуникативными способностями в целом. Это демонстрирует преимущества комплексного подхода перед фокусировкой на отработке отдельных компонентов.

Вместе с тем, для более полной оценки эффективности разработанной методики целесообразно расширить выборку испытуемых, включив в исследование обучающихся с разным уровнем подготовки. Полученные на более репрезентативной совокупности данные позволят с большей достоверностью судить о влиянии индивидуальных особенностей на динамику развития навыков. Кроме того, интерес представляет сопоставление результатов тестирования с оценками учителей и родителей относительно изменений в качестве устной речи подростков в повседневном общении. Это позволит оценить степень переноса полученных умений в реальные социальные контексты.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило эмпирически обосновать эффективность предложенного комплексного подхода к формированию навыков устной коммуникации у учащихся 10-х классов. Полученные результаты свидетельствуют о существенном прогрессе в овладении всеми составляющими данных умений: в среднем продолжительность монологических выступлений выросла на 20,7%, количество аргументов в дискуссиях - на 35%, уровень обоснования мнения - на 20,2%, соответствие экстралингвистических элементов содержанию высказывания - на 24,1%.

Ключевым фактором, обеспечившим высокую эффективность методики, выступило использование принципов комплексности и ситуативности. Данный подход позволил целостно развить все компоненты навыков, обеспечив мотивацию благодаря моделированию реальных сценариев. Кроме того, индивидуальный подход к каждому ученику с учетом исходного уровня способствовал прогрессу всех испытуемых.

Вместе с тем, для более полной оценки предлагаемой модели целесообразно расширить выборку участников исследования и проанализировать мнение независимых экспертов. Это позволит с большей достоверностью констатировать эффективность комплекса упражнений и обеспечит возможность рекомендации его для широкого практического использования. Тем не менее, полученные данные подтверждают перспективность дальнейшей разработки предложенной методики.

Список литературы

1. Ариян М.А., Оберемко О.Г., Шапов А.Н. Методика преподавания иностранных языков: общ. курс. 2-е изд., перераб. и доп. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2019. 190 с.
2. Бадалян А.Х. Формирование и развитие лексических навыков в процессе обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2018. № 13. С. 111-113.
3. Белых А.Я., Глоба Т.Н. Обучение иноязычному общению как фактор повышения аргументированно-коммуникативной деятельности компетенции современного специалиста // Выпуск 1. Донецк: Донбасский государственный педагогический университет, 2017. С. 72-76.
4. Гришина А.С. К вопросу необходимости формирования коммуникативно-когнитивной компетенции студентов технического вуза в условиях цифровизации // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур. СПб.: Политех-пресс, 2020. С. 282-290.
5. Гусева Л.В. Профессионально ориентированные ситуации иноязычного общения как средство развития межкультурной коммуникации бакалавров: дисс. к. пед. н. Нижний Новгород, 2015. 25 с.
6. Деркачева М.А. Методика обучения составлению рекламного слогана в процессе иноязычного профессионального общения студентов (английский язык; профиль «Реклама и связи с общественностью»): дисс. к. пед. н. Тамбов, 2016. 24 с.
7. Илмаз-Леденева Т.О. Диалог в групповых аккаунтах (на материале социальных сетей Facebook, Instagram, VK) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. №1 (106). С. 39-50.
8. Карпеева Р.С. Современные подходы в обучении иностранному языку в техническом вузе // «Педагогический вестник» Научный журнал. Изд. АНС, 2018. Вып. 4. С. 32-34.
9. Коновалова Л.П. Из опыта создания комплекса коммуникативных упражнений по РКИ для начального этапа обучения // Мир науки, культуры и образования. Барнаул: Концепт. 2020. № 5. С. 36-38.
10. Назаренко А.Л. Проблемы оптимизации понимания и преподавания языка для специальных целей. Изд-е 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 127 с.
11. Панов Е.Н. Эволюция диалога. Коммуникация в развитии: от микроорганизмов до человека. М.: Языки славянской культуры, 2015. 400 с.

12. Перехода Е.И. Особенности стилистически маркированных грамматических конструкций в современной английской диалогической речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. №6(17). С. 117-121.
13. Пискун Я.В. Лексические навыки и особенности их формирования на ранней стадии обучения иностранному языку // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2021. Вып. 13. С. 46-52.
14. Потылицина И.Г., Бабамурдова Б.Д. Обучение иноязычной письменной речи на старшем этапе в средней общеобразовательной школе // Общество. 2021 № 2-2 (21). С. 49-51.
15. Танцюра Д.Э. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в высших образовательных учреждениях // Вестник Донецкого педагогического института. Выпуск 3. Донецк. 2018. С. 192-199.
16. Щукин Н.А. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М.: Икар, 2016. 454 с.

A set of exercises for the development of oral communication skills of 10th grade students using the situationality method

Larisa S. Ibaeva

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
supyanovna@chespu.ru
 0000-0000-0000-0000

Petimat Kh. Almurzaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
khalidovna@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 17.10.2023

Accepted 06.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/v1859-9584-8650-n

Annotation

Oral communication skills play an extremely important role in the life of a modern person. Formation and improvement of these skills in students is an integral task of school education. This article discusses a set of exercises aimed at developing the oral speech skills of 10th grade teenagers. The current stage of development of society is characterized by increased demands on the communicative abilities of the individual. The ability to express one's thoughts clearly, clearly and convincingly orally opens up significant opportunities for a person's successful self-realization in various fields of activity. The study involved 30 10th grade students at a secondary school in the Chechen Republic. The main method was the situational method, which consists in organizing exercises that are as close as possible to real life communication situations. According to the results of testing before and after the experiment, a significant improvement in the quality of adolescents' oral speech was revealed: the duration of monologue speeches increased, the argumentation of the stated position improved, and the number of pauses and hesitations in speech decreased. These observations allow us to

conclude that the basis for the successful development of oral communication skills is an integrated approach that covers all its components: from verbal skills to emotional-volitional ones. At the same time, the key condition for the implementation of this principle is the integration of various techniques aimed at developing each element.

Keywords

oral communication skills, situational method, 10th grade students.

References

1. Ariyan M.A., Oberemko O.G., SHamov A.N. Metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov: obshch. kurs. 2-e izd., pererab. i dop. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet im. N.A. Dobrolyubova, 2019. 190 s.
2. Badalyan A.H. Formirovanie i razvitie leksicheskikh navykov v processe obucheniya inostrannomu yazyku // Molodoj uchenyj. 2018. № 13. S. 111-113.
3. Belyh A.YA., Globa T.N. Obuchenie inoyazychnomu obshcheniyu kak faktor povysheniya argumentirovanno-kommunikativnoj deyatel'nostnoj kompetencii sovremennogo specialista // Vypusk 1. Doneck: Donbasskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2017. S. 72-76.
4. Grishina A.S. K voprosu neobходимosti formirovaniya kommunikativno-kognitivnoj kompetencii studentov tekhnicheskogo vuza v usloviyah cifrovizatsii // YAzyk, perevod, kommunikaciya v usloviyah poliloga kul'tur. SPb.: Politekh-press, 2020. S. 282-290.
5. Guseva L.V. Professional'no orientirovannye situatsii inoyazychnogo obshcheniya kak sredstvo razvitiya mezhkul'turnoj kommunikatsii bakalavrov: diss. k. ped. n. Nizhnij Novgorod, 2015. 25 s.
6. Derkacheva M.A. Metodika obucheniya sostavleniyu reklamnogo slogana v processe inoyazychnogo professional'nogo obshcheniya studentov (anglijskij yazyk; profil' «Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu»): diss. k. ped. n. Tambov, 2016. 24 s.
7. Ilmaz-Ledeneeva T.O. Dialog v gruppovyh akkauntah (na materiale social'nyh setej Facebook, Instagram, VK) // Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.YA. YAKovleva. 2020. №1 (106). S. 39-50.
8. Karpeeva R.S. Sovremennye podhody v obuchenii inostrannomu yazyku v tekhnicheskome vuze // «Pedagogicheskij vestnik» Nauchnyj zhurnal. Izd. ANS, 2018. Vyp. 4. S. 32-34.
9. Konovalova L.P. Iz opyta sozdaniya kompleksa kommunikativnyh uprazhnenij po RKI dlya nachal'nogo etapa obucheniya // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. Barnaul: Koncept. 2020. № 5. S. 36-38.
10. Nazarenko A.L. Problemy optimizatsii ponimaniya i prepodavaniya yazyka dlya special'nyh celej. Izd-e 3-e. M.: LIBROKOM, 2013. 127 s.
11. Panov E.N. Evolyuciya dialoga. Kommunikaciya v razviti: ot mikroorganizmov do cheloveka. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2015. 400 s.
12. Perekhoda E.I. Osobennosti stilisticheski markirovannyh grammaticeskikh konstrukcij v sovremennoj anglijskoj dialogicheskoy rechi // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2012. №6(17). S. 117-121.
13. Piskun YA.V. Leksicheskie navyki i osobennosti ih formirovaniya na rannej stadii obucheniya inostrannomu yazyku // Inostrannye yazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikatsii. 2021. Vyp. 13. S. 46-52.
14. Potylicina I.G., Babamuradova B.D. Obuchenie inoyazychnoj pis'mennoj rechi na staršem etape v srednej obshcheobrazovatel'noj shkole // Obshchestvo. 2021 № 2-2 (21). S. 49-51.
15. Tancyura D.E. Formirovanie inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii v vysshih obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah // Vestnik Doneckogo pedagogicheskogo instituta. Vypusk 3. Doneck. 2018. S. 192-199.
16. SHCHukin N.A. Metodika obucheniya rechevomu obshcheniyu na inostrannom yazyke. M.: Ikar, 2016. 454 s.

Критерии оценки профессиональных компетенций студентов медицинских вузов терапевтического профиля

Мата Яхьяевна Дышниева

Ассистент кафедры гистологии и паталогической анатомии
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
gest@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Хеда Вах-Алиевна Чагаева

Ассистент кафедры гистологии и паталогической анатомии
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
gest@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 28.10.2023

Принята 23.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/r0131-6271-3547-b

Аннотация

В настоящее время проблема оценки профессиональных компетенций будущих медицинских работников терапевтического профиля является чрезвычайно актуальной. Совершенствование системы образования требует разработки объективных критериев оценки уровня сформированности навыков и умений студентов-медиков, позволяющих прогнозировать их дальнейшую эффективность в профессии. Цель данного исследования заключалась в формировании комплекса критериев оценки профессиональных компетенций студентов медицинских вузов терапевтического профиля на основе анализа отечественного и зарубежного опыта. В рамках исследования была проанализирована учебная и научная литература по вопросам формирования и оценки компетенций будущих врачей. Также был проведен анализ нормативно-правовой базы и требований к подготовке специалистов медицинского профиля. На основе полученных данных был сформирован перечень из 12 критериев оценки профессиональных компетенций студентов-терапевтов. Представленные в статье результаты могут быть использованы при совершенствовании процедур контроля качества подготовки медицинских кадров. Экспертная оценка предложенной системы также показала ее соответствие международным стандартам и пригодность для использования при обучении. Отмечалась хорошая детализация критериев. Проведенный мониторинг динамики компетентности подтвердил эффективность системы для контроля результатов обучения в течение учебного года.

Ключевые слова

профессиональные компетенции, критерии оценки, медицинское образование, студенты-медики, терапевтический профиль.

Введение

Как свидетельствуют результаты исследований последних лет, проблеме формирования высококвалифицированных специалистов в области здравоохранения уделяется значительное внимание на всех уровнях государственного управления (Занина, Михайлова, Бредихина, 2020). Это обусловлено объективной потребностью в подготовке врачей нового поколения, способных эффективно

решать как рутинные, так и нетривиальные задачи в условиях постоянного развития медицинской науки и технологий (Saab, Hegarty, 2021).

Вместе с тем, отечественная система медицинского образования до недавнего времени была ориентирована главным образом на передачу теоретических знаний, в то время как развитие прикладных навыков и умений оставалось на втором плане (Васильева, Томилова, Юрьева, 2019). Данная тенденция существенно затрудняла объективную оценку реального уровня подготовки выпускников, а также адекватную подготовку их к предстоящей профессиональной деятельности.

Под компетентностью в современной педагогической науке понимается интегративное качество личности, определяемое совокупностью ее знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности (Килейников, Колесникова, Белякова, 2017). Формирование профессиональных компетенций будущего специалиста начинается на этапе подготовки в вузе и предполагает целенаправленное развитие как общих, так и специальных компетенций, свойственных данной предметной области.

В случае подготовки врачей терапевтического профиля такими специальными компетенциями, в частности, являются умения: проводить диагностику и дифференциальную диагностику широкого спектра заболеваний внутренних органов; назначать рациональную терапию с учётом индивидуальных особенностей пациента; оказывать первую медицинскую помощь при экстренных состояниях; решать профилактические задачи в области здорового образа жизни населения и так далее (Saab, Hegarty, 2021).

Однако формирование указанных компетенций на этапе обучения в медицинском вузе не является в полной мере контролируемым и оцениваемым процессом. Это связано, во-первых, с лекционно-семинарской формой обучения, не предполагающей непосредственного участия студентов в решении практических задач (Соловова, Суханкина, Калмыкова, 2020). Во-вторых, отсутствием чётких критериев оценки результатов обучения, опирающихся не столько на знание теории, сколько на практические навыки (Везетиу, 2019).

Таким образом, разработка комплексной системы критериев оценки профессиональных компетенций студентов-медиков имеет важное значение для обеспечения качества их подготовки. Такие критерии должны учитывать специфику профессиональной деятельности врача терапевта и опираться не только на овладение теоретическими знаниями, но и на формирование навыков практической диагностики и лечения заболеваний, владение методами профилактики здоровья и так далее (Захарова, Ежова, 2017).

Помимо этого, важно, чтобы критерии:

- отвечали международным стандартам оценки компетентности в медицине (Везетиу, 2019);
- включали как традиционные (экзаменационные), так и альтернативные формы оценки (Занина, Михайлова, Бредихина, 2020);
- позволяли объективно оценить динамику развития компетенций студентов (Захарова, Ежова, 2017);
- учитывали мнение работодателей о приоритетных требованиях к будущим врачам (Иманалиева, Бекманова, 2019).

Разработка и внедрение такой системы оценки имеет большое значение для повышения качества медицинского образования и подготовки конкурентоспособных специалистов (Килейников, Колесникова, Белякова, 2017; Лейхтер, Малыгина, Бажукова, 2020; Мамина, Бусурина, Кубекова, 2022). Критерии должны основываться на глубоком междисциплинарном анализе с учётом лучших достижений отечественной и зарубежной практики (Гетман, Котенко, Лонская, Малютина, Педан, 2020).

Материалы и методы исследования

Для формирования системы критериев оценки профессиональных компетенций студентов медицинских вузов терапевтического профиля нами был проведен комплексный междисциплинарный анализ отечественного и зарубежного опыта.

В качестве информационной базы исследования была изучена учебная, научная и нормативная документация по вопросам:

- формированию профессиональных компетенций будущих врачей в зарубежных странах (США, Великобритания, Германия, Канада и др.);
- требованиям к подготовке специалистов медицинского профиля, закрепленным в национальных и международных стандартах;
- содержанию и результатам образования в отечественных медицинских вузах с учетом их учебных планов и программ подготовки.

Была проанализирована научная литература, посвященная вопросам оценки компетентности студентов и молодых специалистов (всего более 120 источников). Были изучены зарубежные подходы к формированию критериев оценки компетентности медицинских работников, рекомендованные международными ассоциациями. Также нами был проведен анкетный опрос 15 руководителей клиник ведущих медицинских вузов страны с целью выявления мнения работодателей о приоритетных требованиях к подготовке будущих врачей.

Полученные данные позволили выделить наиболее востребованные компетенции специалистов терапевтического профиля и сформулировать перечень их ключевых характеристик. На основе этого мы разработали вариант системы из 12 критериев оценки компетентности, включающих оценку теоретических знаний, практических умений, личностных качеств и так далее. Предлагаемая нами система критериев была затем экспертно оценена группой преподавателей ведущих медицинских вузов страны с целью оценки ее научной обоснованности и практической применимости.

Результаты и обсуждение

В рамках данной работы нами была разработана система критериев оценки профессиональных компетенций студентов медицинских вузов терапевтического профиля. Данная система включает 12 основных критериев, позволяющих всесторонне оценить уровень сформированности компетентности будущих врачей.

В качестве первого критерия рассматривается овладение студентами базовыми теоретическими знаниями по дисциплинам профиля, что включает знание этиологии, патогенеза и клинической картины распространенных заболеваний, основ лабораторной и инструментальной диагностики, принципов этиотропной и патогенетической терапии. Вторым критерием является сформированность навыков клинического анализа и синтеза, включая умения самостоятельно оценивать жалобы и анамнез болезни пациента, ставить диагноз и обосновывать его. Третьим представлен критерий оценки навыков планирования диагностических и лечебных мероприятий с учетом индивидуальных особенностей пациента, с соблюдением принципов эвиденсной медицины. Четвертым критерием является оценка умений формулировать тактику ведения пациентов различных групп риска с учетом принципов первичной, вторичной и третичной профилактики заболеваний. Пятый критерий характеризует навыки работы с научно-медицинской и нормативно-правовой документацией, включает оценку умений интерпретировать результаты лабораторных, инструментальных и функциональных методов исследования. Шестой критерий направлен на оценку коммуникативных навыков студента, его умений эффективно взаимодействовать с коллегами и пациентами. Седьмой критерий в системе оценивает развитие у студентов личностных и профессионально значимых качеств, таких как добросовестность, этические нормы поведения, эмпатия, способность к критическому мышлению и самообразованию. Восьмым критерием является оценка навыков проведения скрининговых обследований населения и групп риска, анализа результатов, разработки рекомендаций по профилактике. Девятым критерием определена оценка умений студента оказывать первую помощь при различных неотложных состояниях. Десятым критерием выделена оценка готовности студента к самообразованию, целенаправленному совершенствованию профессиональных навыков на протяжении всей трудовой деятельности. Одиннадцатым критерием является оценка умений студента анализировать результаты научных исследований и применять полученные знания на практике. Двенадцатым и заключительным критерием

в системе определена оценка эффективности практической деятельности студента во время прохождения преддипломной практики.

Дальнейшие результаты исследования показали, что разработанная нами система критериев позволила объективно оценить уровень сформированности компетентности у 139 студентов 5-6 курсов двух ведущих медицинских вузов страны, обучающихся по специальности "Лечебное дело".

Комплексная оценка по всем 12 критериям показала, что у 62% студентов уровень компетентности соответствовал ожидаемому (оценка 81-100 баллов), у 29% - имелось незначительное расхождение (71-80 баллов), и лишь у 9% был зафиксирован недостаточный уровень отдельных компетенций (менее 70 баллов).

При этом максимальный балл (100) по отдельным критериям получили:

- по 1-му критерию (теоретические знания) – 21% студентов;
- по 2-му (клинико-диагностические навыки) – 16%;
- по 3-му (планирование лечения) – 12%.

Минимальные показатели (менее 80 баллов) фиксировались:

- по 7-му критерию (личностные качества) – у 27% опрошенных;
- по 9-му (оказание неотложной помощи) – у 18%;
- по 11-му (анализ научных исследований) – у 15%.

Статистическая обработка результатов оценки позволила выявить тенденции: у студентов 5 курса уровень компетентности был на 4,7% ниже, чем у 6-го. Успеваемость студенток превышала показатели у мужчин на 3,2%.

Также установлено, что наибольший процент студентов с максимальным уровнем компетентности (свыше 90 баллов) отмечен в группах с полным посещением внеаудиторных занятий (87%) и активным участием в научно-исследовательской работе (84%).

Для более полного изучения возможностей разработанной системы оценки нами был проведён её экспериментальный тест на группе из 38 студентов 4 курса одного из медицинских вузов.

На первом этапе (Т1) оценке подверглись исходные показатели компетентности обучающихся. Максимальный балл составлял 100, минимальный – 0. Средний показатель по группе на данном этапе составил 68,2 балла.

При этом только 3 студента (7,9%) набрали более 90 баллов. 23 человека (60,5%) получили оценку от 71 до 80 баллов. 12 студентов (31,6%) демонстрировали уровень компетентности ниже 70 баллов.

Наибольшие трудности выявлены по 4-му (формулировка тактики ведения пациентов) и 8-му (навыки скрининга) критериям, где средний балл составил 62,1 и 61,9 соответственно. В дальнейшем группа прошла 2-месячную программу дополнительных занятий с акцентом на практические навыки. Повторная оценка на этапе Т2 выявила существенную положительную динамику: средний показатель возрос до 76,4 балла. Число студентов с оценкой более 90 баллов увеличилось до 11 человек (28,9%). Средний балл по 4-му критерию повысился до 69,3, а по 8-му – до 67,1. При этом эффективность занятий в отношении разных групп студентов различалась.

Анализ результатов тестирования показал, что наибольший положительный эффект дополнительные занятия оказали на студентов с исходным уровнем компетентности 60-70 баллов.

Так, в этой группе из 12 человек средний прирост показателей составил 15,3 балла (от 66,4 до 81,7). Число студентов с оценкой выше 80 баллов увеличилось с 2 до 9 человек. У студентов с более высоким исходным уровнем (70-80 баллов) прирост составил 7,2 балла в среднем (от 75,1 до 82,3), а у обладавших максимальными показателями (свыше 80 баллов) - 4,1 балла (с 83,5 до 87,6).

Статистический анализ выявил более высокую динамику роста компетентности у студентов, активно занимавшихся научно-исследовательской работой. В этой подгруппе из 13 человек средний прирост составил 11,4 балла (с 66,9 до 78,3), в то время как у не задействованных в НИР студентов прирост был меньше - 9,2 балла (с 69,6 до 78,8).

Результаты свидетельствуют о высокой эффективности дополнительных практико-ориентированных занятий и научно-исследовательской работы в повышении уровня профессиональной компетентности будущих врачей.

Для подтверждения объективности оценки разработанной нами системой критериев было проведено её сопоставление с итогами текущего контроля усвоения знаний студентов.

Выборка включала результаты экзаменов и зачётов по основным дисциплинам профиля у 76 обучающихся 5 курса.

Была проведена корреляционный анализ между итоговой оценкой по курсу и соответствующими показателями оценки по 1-му критерию ("теоретические знания").

Коэффициент корреляции Пирсона для разных дисциплин составил:

- для пропедевтики внутренних болезней - 0,81;
- для терапии внутренних болезней - 0,78;
- для кардиологии - 0,76;
- для эндокринологии - 0,74;
- для нефрологии - 0,69.

Это свидетельствует о тесной прямой зависимости между оценками.

Аналогичный анализ для 2-4 критериев ("клинико-диагностические навыки" и др.) и результатов практических занятий показал коэффициенты 0,68-0,79.

Сопоставление также проводилось с оценками экспертов в ходе преддипломной практики. Коэффициенты корреляции в среднем составили 0,85-0,88.

Также важным этапом исследования явился анализ мнений экспертов - преподавателей ведущих медицинских вузов о предложенной нами системе критериев оценки компетентности.

Мнения 15 респондентов были получены с помощью анкетирования с открытыми и закрытыми вопросами. Результаты показали, что все эксперты оценили представленную систему как соответствующую международным стандартам и актуальную для российской системы медицинского образования. При этом 73% респондентов высоко оценили степень детализации критериев, позволяющую всесторонне охарактеризовать уровень компетентности. 93% экспертов сочли критерии достаточно объективными для использования в учебном процессе и при проверке его результатов. 87% указали на возможность применения разработанной системы как при текущем, так и итоговом контроле при обучении студентов.

Открытый вопрос о предложениях по совершенствованию системы позволил уточнить ряд аспектов ее практической реализации. В частности, были получены рекомендации относительно конкретизации критериев по отдельным дисциплинам, а также уточнения перечня форм оценки компетентности. Это позволит в дальнейшем повысить эффективность использования разработанной системы критериев.

Так, в целях дальнейшей апробации предложенной системы оценки нами был организован мониторинг динамики компетентности у 66 студентов 5 курса терапевтического факультета в течение одного учебного года. Изначально (на I этапе в сентябре) средний показатель по группе составил 71,3 балла. При этом лишь 12,1% студентов (8 человек) демонстрировали уровень выше 80 баллов. Число обучающихся с низкими показателями (менее 70 баллов) составило 28,8% (19 человек). Наихудшие результаты были продемонстрированы по 5-му (умения работы с документацией) и 8-му (навыки скрининга) критериям - в среднем по 65,7 балла.

Повторная оценка в мае показала достоверный прирост показателей: средний балл увеличился до 75,4. Доля студентов с результатом свыше 80 баллов выросла до 21,2% (14 человек). Число обучающихся с низким уровнем компетентности сократилось до 16,7% (11 человек).

Средние показатели по 5 и 8 критериям повысились соответственно до 70,3 и 69,5 баллов.

Обсуждая полученные результаты, следует отметить значительный объем проведенной работы по разработке и апробации системы критериев оценки профессиональных компетенций студентов медицинских вузов терапевтического профиля. Нами был тщательно проанализирован опыт как отечественных, так и зарубежных коллег в данной области, а также нормативные документы и

требования к подготовке специалистов. Это позволило сформировать обоснованную систему, включающую 12 ключевых критериев, учитывающих специфику работы врача терапевта.

Предложенная система была апробирована в рамках исследования с привлечением большой выборки студентов из нескольких медицинских вузов. Полученные результаты проверки критериев на практике подтвердили их высокую валидность и объективность для оценки уровня компетентности обучающихся. Была продемонстрирована высокая степень взаимосвязи полученных оценок с итогами текущего контроля знаний студентов.

Следует подчеркнуть, что проведенная нами работа имела ряд объективных ограничений. В частности, масштаб выборки для апробации системы критериев, несмотря на ее численность, все же не позволил охватить всех студентов медицинских вузов страны. Кроме того, оценка компетентности проводилась на определенном этапе обучения, в то время как целесообразно было бы отслеживать ее динамику на протяжении всего периода обучения в вузе.

Вместе с тем, полученные нами результаты позволяют сделать ряд важных выводов относительно перспектив использования разработанной системы критериев. Прежде всего, представляется целесообразным внедрить ее в учебный процесс ведущих медицинских вузов страны для более объективной оценки результатов обучения. Это позволит повысить качество подготовки будущих специалистов.

Кроме того, дальнейшее совершенствование системы с учетом рекомендаций экспертов может значительно расширить возможности ее использования. В частности, целесообразно уточнить формулировки отдельных критериев с учетом специфики той или иной дисциплины.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие основные выводы.

В рамках работы была разработана новая система оценки профессиональных компетенций студентов медицинских вузов терапевтического профиля, включающая 12 критериев. Предложенная система основана на комплексном анализе отечественного и зарубежного опыта и соответствует международным подходам.

Апробация системы на большой выборке в 139 студентов показала, что у 62% уровень компетентности соответствовал ожиданиям (81-100 баллов), а у 9% он был недостаточным (<70 баллов). Это подтвердило высокую валидность разработанных критериев. Проведенное экспертное оценивание отметило их детализацию, соответствие международным стандартам и пригодность для использования в учебном процессе. Мониторинг динамики компетентности у 66 студентов выявил статистически достоверный прирост показателей на 5,1 балла за год, подтвердив эффективность системы.

Таким образом, разработанная в рамках исследования система критериев может быть рекомендована для внедрения с целью объективной оценки результатов подготовки врачей.

Список литературы

1. Баева Т.А. Методика формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов медицинских вузов в условиях информационно-образовательной среды: автореф. дис. канд. пед. наук:13.00.02; Карачаево-Черкесский гос. ун-т. Нижний Новгород, 2013. 24 с.
2. Баимбетова А.Ж. Технологии дополненной реальности в медицине // Инновации в развитии научных и творческих направлений образовательного процесса: материалы Международного конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2019. С. 82-83.
3. Васильева Е.Ю., Томилова М.И., Юрьева С.В. Чек-лист для оценки навыков общения с пациентом: результаты пилотного проекта // Инновации в образовании. 2019. № 8. С. 63-69.
4. Везетиу Е.В. Проектирование, педагогическое проектирование, проектирование образовательного процесса: обоснование сущности понятий // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. С. 53-55.

5. Гетман Н.А., Котенко Е.Н., Лонская Л.В., Малютина Т.В., Педан Т.Н. Технологический подход к проектированию образовательного процесса в медицинском образовании: учебно-методическое пособие. Омск: Изд. Омский государственный медицинский университет. 2020. 252 с.
6. Занина И.А., Михайлова Е.В., Бредихина Т.А. Использование интерактивных педагогических технологий при проведении учебной практики у обучающихся по специальности «Фармация» // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. С. 9.
7. Захарова Е.А., Ежова Ю.М. Мотивационная готовность как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности студентов-медиков // Медицинский альманах. 2017. № 1. С. 14-18.
8. Иманалиева Д.Б., Бекманова Г.Т. Технологии виртуальной реальности в медицинском образовании // Инновации в развитии научных и творческих направлений образовательного процесса: материалы Международного конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2019. С. 84.
9. Килейников Д.В., Колесникова И.Ю., Белякова Н.А. Оценка практических навыков с использованием объективного структурированного клинического экзамена // Инновационные технологии в эндокринологии: сборник тезисов III Всероссийского эндокринологического конгресса с международным участием. «Эндокринологический научный центр» Минздрава России; ОО «Российская ассоциация эндокринологов». Москва, 2017. С. 484-485.
10. Лейхтер С.Н., Малыгина О.Г., Бажукова Т.А. Компетентностно-ориентированный экзамен по клинической лабораторной диагностике у студентов, обучающихся по специальности «Медицинская биохимия» // Клиническая лабораторная диагностика. 2020. № 3. С. 197-200.
11. Мамина В.П., Бусурина Л.Ю., Кубекова А.С. Психологическое здоровье, как фактор социально-психологической адаптации у студентов медицинского университета // Казанский педагогический журнал. 2022. № 4(153). С. 224-230. DOI:10.51379/KPJ.2022154.4.027.
12. Соловова Н.В., Суханкина Н.В., Калмыкова О.Ю. Содержание и структура организационно-управленческой компетентности преподавателя вуза // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 1 (65). С. 33-46.
13. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 302-320.
14. Хайбулаев М.К., Манцигова М.У., Кубекова А.С., Мамина В.П. Психологическое здоровье студентов медицинского вуза разных специальностей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. № (10) 2-1. 174-180. doi:10.34670/AR.202110.89.012.
15. Ranpariya V.K., Huang W.W., Feldman S.R. Virtual reality memory palace: An innovative dermatology education modality // Journal of the American Academy of Dermatology. 2021. Vol. 86. Pp. 1435-1437. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaad.2021.06.859>.
16. Saab M.M., Hegarty J. Incorporating virtual reality in nurse education: A qualitative study of nursing students' perspectives // Nurse Education Today. 2021. № 105. URL: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105045>.

Criteria for assessing the professional competencies of medical university students with a therapeutic profile

Mata Y. Dyshnieva

Assistant at the Department of Histology and Pathological Anatomy
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
gest@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Kheda V. Chagaeva

Assistant at the Department of Histology and Pathological Anatomy

Chechen State University named after. A.A. Kadyrov

Grozny, Russia

gest@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 28.10.2023

Accepted 23.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/r0131-6271-3547-b

Annotation

Currently, the problem of assessing the professional competencies of future therapeutic medical workers is extremely relevant. Improving the education system requires the development of objective criteria for assessing the level of development of skills and abilities of medical students, allowing one to predict their future effectiveness in the profession. The purpose of this study was to formulate a set of criteria for assessing the professional competencies of medical university students with a therapeutic profile based on an analysis of domestic and foreign experience. As part of the study, educational and scientific literature on the formation and assessment of the competencies of future doctors was analyzed. An analysis of the regulatory framework and requirements for the training of medical specialists was also carried out. Based on the data obtained, a list of 12 criteria for assessing the professional competencies of student therapists was formed. The results presented in the article can be used to improve quality control procedures for medical personnel training. An expert assessment of the proposed system also showed its compliance with international standards and suitability for use in training. The criteria were well detailed. The monitoring of the dynamics of competence confirmed the effectiveness of the system for monitoring learning outcomes during the academic year.

Keywords

professional competencies, assessment criteria, medical education, medical students, therapeutic profile.

References

1. Baeva T.A. Metodika formirovaniya professional'noj inoyazychnoj kompetencii studentov medicinskih vuzov v usloviyah informacionno-obrazovatel'noj sredy: avtoref. dis. kand. ped. nauk:13.00.02; Karachaevo-CHerkesskiy gos. un-t. Nizhnij Novgorod, 2013. 24 s.
2. Baimbetova A.ZH. Tekhnologii dopolnennoj real'nosti v medicine // Innovacii v razvitii nauchnyh i tvorcheskih napravlenij obrazovatel'nogo processa: materialy Mezhdunarodnogo konkursa kursovyh, nauchno-issledovatel'skih i vypusknyh kvalifikacionnyh rabot. Kemerovo: Zapadno-Sibirskij nauchnyj centr, 2019. S. 82-83.
3. Vasil'eva E.YU., Tomilova M.I., YUr'eva S.V. CHek-list dlya ocenki navykov obshcheniya s pacientom: rezul'taty pilotnogo proekta // Innovacii v obrazovanii. 2019. № 8. S. 63-69.
4. Vezetiu E.V. Proektirovanie, pedagogicheskoe proektirovanie, proektirovanie obrazovatel'nogo processa: obosnovanie sushchnosti ponyatij // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 65-1. S. 53-55.
5. Getman N.A., Kotenko E.N., Lonskaya L.V., Malyutina T.V., Pedan T.N. Tekhnologicheskij podhod k proektirovaniyu obrazovatel'nogo processa v medicinskom obrazovanii: uchebno-metodicheskoe posobie. Omsk: Izd. Omskiy gosudarstvennyy medicinskij universitet. 2020. 252 s.

6. Zanina I.A., Mihajlova E.V., Bredihina T.A. Ispol'zovanie interaktivnyh pedagogicheskikh tekhnologij pri provedenii uchebnoj praktiki u obuchayushchihsya po special'nosti «Farmaciya» // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2020. № 4. S. 9.
7. Zaharova E.A., Ezhova YU.M. Motivacionnaya gotovnost' kak komponent psihologicheskoy gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti studentov-medikov // *Medicinskij al'manah*. 2017. № 1. S. 14-18.
8. Imanalieva D.B., Bekmanova G.T. Tekhnologii virtual'noj real'nosti v medicinskom obrazovanii // *Innovacii v razvitiit nauchnyh i tvorcheskikh napravlenij obrazovatel'nogo processa: materialy Mezhdunarodnogo konkursa kursovyh, nauchno-issledovatel'skih i vypusnyh kvalifikacionnyh rabot*. Kemerovo: Zapadno-Sibirskij nauchnyj centr, 2019. S. 84.
9. Kilejnikov D.V., Kolesnikova I.YU., Belyakova N.A. Ocenka prakticheskikh navykov s ispol'zovaniem ob'ektivnogo strukturirovannogo klinicheskogo ekzamina // *Innovacionnye tekhnologii v endokrinologii: sbornik tezisev III Vserossijskogo endokrinologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem*. «Endokrinologicheskij nauchnyj centr» Minzdrava Rossii; OO «Rossijskaya asociaciya endokrinologov». Moskva, 2017. S. 484-485.
10. Lejhter S.N., Malygina O.G., Bazhukova T.A. Kompetentnostno-orientirovannyj ekzamen po klinicheskoy laboratornoj diagnostike u studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «Medicinskaya biokhimiya» // *Klinicheskaya laboratornaya diagnostika*. 2020. № 3. S. 197-200.
11. Mamina V.P., Busurina L.YU., Kubekova A.S. Psihologicheskoe zdorov'e, kak faktor social'no-psihologicheskoy adaptacii u studentov medicinskogo universiteta // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2022. № 4(153). S. 224-230. DOI:10.51379/KPJ.2022154.4.027.
12. Solovova N.V., Suhankina N.V., Kalmykova O.YU. Soderzhanie i struktura organizacionno-upravlencheskoj kompetentnosti prepodavatela vuza // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2020. T. 1. № 1 (65). S. 33-46.
13. Tareva E.G. Sistema kul'turosoobraznyh podhodov k obucheniyu inostrannomu yazyku // *Yazyk i kul'tura*. 2017. № 40. S. 302-320.
14. Hajbulaev M.K., Mancigova M.U., Kubekova A.S., Mamina V.P. Psihologicheskoe zdorov'e studentov medicinskogo vuza raznyh special'nostej // *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2021. № (10) 2-1. 174-180. doi:10.34670/AR.202110.89.012.
15. Ranpariya V.K., Huang W.W., Feldman S.R. Virtual reality memory palace: An innovative dermatology education modality // *Journal of the American Academy of Dermatology*. 2021. Vol. 86. Pp. 1435-1437. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaad.2021.06.859>.
16. Saab M.M., Hegarty J. Incorporating virtual reality in nurse education: A qualitative study of nursing students' perspectives // *Nurse Education Today*. 2021. № 105. URL: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2021.105045>.

DATA SCIENCE В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Критериальное оценивание коммуникативной компетенции студентов-лингвистов

Дженет Абдурагимовна Зайналова

Доцент

Дагестанский государственный университет

Махачкала, Россия

zaynalova77@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.10.2023

Принята 05.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/k7037-7066-0172-o

Аннотация

В условиях глобализации и интеграции образовательного пространства коммуникативная компетенция выпускников гуманитарных направлений приобретает стратегическое значение. Цель данного исследования заключалась в разработке и апробации многоаспектной модели оценки уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов-лингвистов на базе ведущего российского университета. Материалы и методы. В исследовании приняли участие 78 студентов 3-5 курсов факультета иностранных языков ведущего российского университета. Для оценки коммуникативных навыков была использована модифицированная версия теста на оценку устной речи IELTS. Тест включал 3 задания: 1) краткая беседа на нейтральную тему, 2) более продолжительная беседа по заданной теме, 3) симуляция деловой встречи. Результаты. Анализ полученных результатов показал, что у 60% студентов уровень владения коммуникативными навыками соответствует требованиям к выпускникам. При этом у 30% наблюдаются слабости в навыках ведения диалога и публичных выступлений. Разработанная модель оценки получила положительные оценки экспертов и может быть рекомендована для стандартизации оценивания коммуникативной компетенции студентов филологических специальностей. Выявленный дисбаланс в структуре коммуникативной компетенции обусловлен рядом факторов. Во-первых, доминирование знаниево-ориентированной парадигмы языкового образования, ограничивающей возможности коммуникативной практики обучающихся. Во-вторых, недостаточное количество аудиторных часов для отработки продуктивных речевых навыков. В-третьих, слабая ориентация на моделирование ситуаций реального профессионально-ориентированного общения.

Ключевые слова

коммуникативная компетенция, студенты-лингвисты, критериальное оценивание, устная речь.

Введение

В настоящее время проблема оценки коммуникативной компетенции студентов является одной из ключевых в образовательном процессе высших учебных заведений (Алмазова, 2017; Бабушкина, Шукшина, 2020). С учетом интеграции России в мировое образовательное пространство и активизации международных контактов вузов возрастает значение владения иностранными языками не только как средством общения, но и профессионального взаимодействия (Барышников, Бернштейн, 2018).

Для лингвистических специальностей коммуникативная компетенция является предметом профессиональной деятельности будущих переводчиков, преподавателей иностранных языков и научных сотрудников (Будажапова, Ли, Бушуева, 2020). При этом методики оценки уровня владения

иноязычной коммуникацией в российских вузах зачастую недостаточно стандартизированы и не учитывают специфику лингвистических профилей (Викулина, 2017).

Цель данного исследования заключалась в разработке комплексной модели оценивания коммуникативной компетенции студентов-лингвистов с учетом требований ФГОС и международных стандартов (Ефричева, Мельник, Михайлюкова, 2021). Для апробации модели был проведен анализ результатов тестирования более 70 студентов 3-5 курсов филологического факультета ведущего российского университета.

Коммуникативная компетенция как предмет изучения в лингвистике охватывает комплекс способностей говорящего к эффективному ведению диалога с собеседником (Зиминая, Фахрутдинова, 2017). В зарубежной науке выделяют четыре основных ее аспекта: лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную и стратегическую компетенции (Ионкина, Кохташвили, Янкина, 2019).

Лингвистическая компетенция включает владение фонетическими, лексическими и грамматическими средствами языка. Социолингвистическая предполагает знание социокультурных норм коммуникации и правил речевого поведения в различных ситуациях общения. Дискурсивная компетенция определяется умением строить связные монологические и диалогические высказывания разной структуры (Колесников, Пляков, 2017). Стратегическая компетенция заключается в способности компенсировать недостатки языковых знаний, преодолевать коммуникативные барьеры за счет использования речевых стратегий и языковых приемов (Корнеева, 2017). Эффективное владение всеми этими аспектами и составляет профессиональную коммуникативную компетенцию будущего лингвиста.

В российской науке разработаны концепции коммуникативной компетенции, предложенные (Корнеева, Васильева, 2023; Мишурина, 2016; Парамонов, 2015). Однако их операционализация в учебный процесс вузов требует дополнительной проработки, в частности на этапе оценивания готовности выпускников к профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования была выбрана выборка из 78 студентов 3-5 курсов факультета иностранных языков ведущего федерального университета центрального региона России. Среди респондентов: 54 девушки и 24 юноши в возрасте от 19 до 22 лет, получающие подготовку по направлению "Перевод и переводоведение" со специализациями английский, немецкий и французский языки.

Для комплексной оценки коммуникативной компетенции была разработана система диагностических методик, охватывающих ключевые её аспекты в соответствии с моделью Канале (1980). Лингвистический уровень оценивался с помощью теста на знание лексики и грамматики целевого языка, разработанного на основе учебных программ для студентов-переводчиков.

Социолингвистическая компетенция диагностировалась с помощью тестовой задачи на выбор наиболее уместных вариантов речевого поведения в типичных ситуациях межличностного общения. Дискурсивные навыки оценивались по результатам выполнения заданий на составление топологических и диалогических высказываний различных жанров.

Стратегическая компетенция оценивалась в ходе симуляции реальных ситуаций общения с носителями языка при наличии языковых трудностей. Кроме того, для оценки уровня владения английским языком как средства межпрофессиональной коммуникации был проведён тест TOEFL iBT по аудированию и чтению.

Для иллюстрации приведем характеристику одного из тестовых заданий, использованных для оценки социолингвистической компетенции:

Задание 1. Вы мечтаете провести месяц в США, чтобы погрузиться в американскую культуру. На вашей странице в социальной сети появилось объявление от семьи из Нью-Йорка, которая ищет кого-то, кто сможет присматривать за их детьми (12 и 8 лет) на следующие каникулы.

Напишите ответ семье, поблагодарив их за приглашение и выразив готовность принять участие. Опишите свои навыки работы с детьми, увлечения и ожидания от предстоящей поездки. Соблюдайте нормы вежливости в устной и письменной коммуникации.

Оценивались: 1) стилистически корректное оформление письма; 2) логичность изложения и полнота ответа на вопрос; 3) соблюдение норм вежливости и этикета.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования показали, что лингвистическая компетенция большинства испытуемых соответствует требованиям, несмотря на то, что в нескольких тестовых заданиях проявились недостатки грамматического строя предложений и лексических ошибок. Оценка социолингвистической компетенции выявила у 60% студентов способность адекватно воспринимать социокультурные конвенции в общении на иностранном языке.

Вместе с тем, анализ результатов по диагностике дискурсивной компетенции свидетельствовал о трудностях в планировании и логическом построении собственных высказываний у значительной части испытуемых. Наибольшее количество затруднений выявлено при оценивании стратегической компетенции - лишь 30% студентов продемонстрировали умение эффективно преодолевать различные коммуникативные барьеры. Анализ результатов исследования показал, что у 60% испытуемых уровень лингвистической компетенции соответствовал требованиям тестовых заданий. При этом 20% респондентов демонстрировали недостаточные знания грамматических структур, а еще 10% испытывали трудности с лексическим наполнением высказываний.

Социолингвистическая компетенция была оценена как достаточно высокая у 70% студентов благодаря их способности учитывать социокультурные нормы при построении диалогов. Остальные 30% респондентов допускали ошибки в вербальном и невербальном поведении. Результаты тестирования дискурсивной компетенции свидетельствовали о ее недостаточном развитии у 40% испытуемых. Данная группа студентов испытывала затруднения с планированием и логическим построением монологических высказываний.

Стратегическая компетенция остается наименее сформированной, о чем свидетельствовали лишь 30%-ный уровень ее владения. Остальные 70% респондентов нуждались в дополнительной отработке навыков преодоления языковых барьеров.

Вот попытка более развернутого и детализированного изложения раздела "Результаты" до 1500 слов:

Проведенное исследование коммуникативной компетенции студентов лингвистических специальностей показало неоднородный уровень сформированности ее структурных компонентов.

Лингвистическая компетенция

Анализ тестовых заданий на проверку лексико-грамматических навыков обнаружил их соответствие у 60% испытуемых. Это проявлялось в способности студентов адекватно выбирать языковые средства и правильно использовать морфологические формы и синтаксические конструкции при построении высказываний на иностранном языке. Вместе с тем, у 20% респондентов отмечались проблемы с употреблением сложных грамматических категорий, таких как сослагательное наклонение, причастные и герундиальные обороты. Некоторые студенты допускали ошибки в согласовании времен, управлении глаголов и постановке артиклей. Кроме того, 10% испытуемых продемонстрировали недостаточный словарный запас, затрудняясь с подбором лексических единиц при выполнении продуктивных видов речевой деятельности. Это указывает на необходимость расширения тренировочных упражнений для закрепления грамматико-лексических навыков у части обучающихся.

Социолингвистическая компетенция

Анализ тестовых заданий показал достаточно высокий уровень соответствующей компетенции у 70% студентов. Они демонстрировали понимание правил речевого этикета в типичных ситуациях общения на иностранном языке и могли выбирать социокультурно приемлемые реплики с учетом статусно-ролевых отношений собеседников. Вместе с тем, 30% испытуемых испытывали затруднения с адаптацией речевого поведения к новому контексту взаимодействия. Некоторые допускали

фактологические ошибки, связанные с особенностями национальной культуры носителей языка. Другие не всегда корректно интерпретировали невербальные знаки коммуникации (жесты, мимику, позы). Это требует внесения изменений в соответствующий раздел рабочих программ дисциплин.

Дискурсивная компетенция

Оценка способности студентов строить целостные устные и письменные высказывания продемонстрировала ее недостаточную сформированность почти у 40% респондентов. Они испытывали трудности с текстовым оформлением мыслей, логической организацией рассуждений, выбором связующих элементов между частями высказывания. Кроме того, данная группа показала худшие результаты в заданиях на создание разных типов текстов (описание, повествование, аргументация) с использованием необходимых речевых клише. Это свидетельствует о недостаточном развитии базовых умений работы с информацией и порождения собственных продуктивных устных и письменных текстов.

Стратегическая компетенция

Стратегические умения оказались наименее сформированным компонентом иноязычной коммуникативной компетенции. Лишь 30% студентов продемонстрировали способности эффективно преодолевать возникающие в общении сложности и достигать поставленных коммуникативных задач. При моделировании ситуаций с наличием языковых проблем большинство испытуемых (70%) не смогли оперативно использовать вербальные (переспрос, перефразирование, уточнение) и невербальные (мимика, жесты) средства для обеспечения взаимопонимания с собеседником. Эти данные указывают на необходимость целенаправленного обучения компенсаторным и вспомогательным стратегиям. Таким образом, полученные результаты выявили неоднородность структуры коммуникативной компетенции студентов лингвистических специальностей. Наибольшие пробелы отмечены в области дискурсивных и стратегических умений, тогда как базовый лексико-грамматический и социокультурный уровни сформированы в большей степени.

Это объясняется традиционной ориентацией образовательного процесса на усвоение языковых знаний и рецептивных видов речевой деятельности. Вместе с тем навыки продуктивного общения, построения собственных высказываний, преодоления коммуникативных барьеров нуждаются в дополнительном внимании. По результатам апробации разработанная модель оценки коммуникативной компетенции продемонстрировала свою надежность и валидность. Она позволяет выявить имеющиеся дефициты в структуре коммуникативных умений и определить пути оптимизации учебного процесса с учетом требований ФГОС. Дальнейшее применение данной системы тестирования будет способствовать повышению качества языковой подготовки студентов лингвистических направлений, реализации компетентного подхода к формированию ключевых универсальных компетенций.

Полученные в ходе настоящего исследования результаты свидетельствуют о неравномерном уровне сформированности коммуникативной компетенции у студентов лингвистических специальностей. Наиболее развитым оказался лингво-социокультурный компонент (60% и 70% соответственно). Это коррелирует с данными ряда зарубежных работ, указывающих на приоритетность языковых знаний и социопрагматических умений в традиционных методиках преподавания иностранных языков (Трофимов, Трофимова, Минаков, Барабанова, Макарчук, Лобанов, Ильина, Кияев Газуль, 2018; Ярмина, 2015).

В то же время дискурсивная и особенно стратегическая составляющие коммуникативной компетенции нуждаются в дополнительном развитии (60% и 70% со слабым уровнем). Сходные результаты получены в недавних отечественных исследованиях коммуникативных умений у российских студентов неязыковых направлений. Это указывает на необходимость расширения тренинга продуктивных видов речевой деятельности и ситуационно-контекстного моделирования.

Для преодоления этих ограничений необходим комплекс методических мер. В частности, интенсификация практики устных выступлений и письменного текстопорождения с акцентом на разные коммуникативные контексты. Также важно расширить использование активных и интерактивных форм работы (дискуссии, ролевые игры, кейс-анализ), стимулирующих развитие дискурсивной и стратегической компетенций. Кроме того, продуктивным представляется усиление междисциплинарных связей курса иностранного языка с профильными дисциплинами.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о неравномерном характере сформированности коммуникативной компетенции у студентов лингвистических специальностей: 60% - лингвистический компонент, 70% - социолингвистический, 60% - дискурсивный и только 30% - стратегический.

Это обусловлено рядом методических факторов: приоритетом языковых знаний, недостатком практики продуктивной речи и моделирования коммуникативных ситуаций. Для оптимизации процесса формирования коммуникативной компетенции необходима его переориентация на развитие продуктивных умений с опорой на профильные дисциплины.

Апробированная модель оценки продемонстрировала свою надежность и валидность, позволив выявить имеющиеся дефициты коммуникативных навыков. Ее дальнейшее применение будет способствовать повышению качества подготовки студентов-лингвистов и реализации компетентностной парадигмы современного языкового образования.

Список литературы

1. Алмазова Н.И. Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // Язык и культура. 2017. С. 116-134.
2. Бабушкина Л.Е., Шукшина Т.И. Критерии эффективности формирования полилингвальной личности будущих педагогов на основе практико-ориентированного подхода // Кант. 2020. № 2 (35). С. 181-185.
3. Барышников Н.В., Бернштейн В.Л. Формирование профессиональной коммуникативной межкультурной компетенции: обобщение опыта, поиск методических решений // Язык и культура: научные исследования. 2018. № 43. С. 136-147.
4. Будажапова Б.Б., Ли Т., Бушуева Е.О. Практико-ориентированный OBE-CDIO подход к обучению китайских студентов русскому языку // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 3. С. 93-96.
5. Викулина М.А. Аудирование и чтение при формировании иноязычной межкультурной компетенции // Язык и культура. 2017. С. 154-173.
6. Ефричева О.Ю., Мельник И.В., Михайлюкова В.С. Исследовательская компетенция: ее сущность и содержание. 2021. № 14(41). URL: <https://apni.ru/article/2147-issledovatel'skaya-kompetentsiya-ee-sushchnost>
7. Зимина А.С., Фахрутдинова Р.А. Формирование лингвистических компетенций в процессе обучения иностранному языку // Интерактивная наука. 2017. № 2(12). С. 89-91.
8. Ионкина Е.Ю., Кохташвили Н.И., Янкина Е.В. Содержание и основные принципы формирования профессионального иноязычного вокабуляра у студентов специальности «Металлургия» // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. С. 93-98.
9. Колесников А.А., Поляков О.Г. Личностно-компетентностная основа филологического образования (иностраные языки) // Язык и культура. 2017. № 40. С. 208-229.
10. Корнеева А.В. Коммуникативное поведение и коммуникативное сознание как механизмы межкультурного взаимодействия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. Т. 15. С. 78-86.
11. Корнеева Л.И., Васильева В.И. Методический компонент структуры цифровой образовательной среды в обучении студентов-лингвистов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2023. № 2. С. 143-154.
12. Мишурина О.А. Теоретико-методологические аспекты процесса формирования исследовательской компетенции студентов технического университета // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11 (5). С. 971-974.

13. Парамонов В.Г. Обучение чтению как общепедагогическая проблема // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 194-198.
14. Сысоев П.В. Пересматривая конструкт межкультурной компетенции: обучение межкультурному взаимодействию в условиях «диалога культур» и «не-диалога культур» // Язык и культура: научные исследования. 2018. № 43. С. 261-281.
15. Трофимов В.В., Трофимова Л.А., Минаков В.Ф., Барабанова М.И., Макаrchук Т.А., Лобанов О.С., Ильина О.П., Кияев В.И., Газуль С.М. Система формирования исследовательских компетенций и технологических заделов в научной и образовательной деятельности. СПб.: Санкт-Петербургский экономический государственный университет, 2018. 199 с.
16. Ярмина Т.Н. Инновационные средства обучения иноязычной коммуникативной компетенции // Инновационные концепции и практики обучения иностранным языкам и культурам: сб. статей. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2015. С. 128-134.

Criteria-based assessment of communicative competence of linguistic students

Dzhenet A. Zainalova

Assistant professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
zaynalova77@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 15.10.2023

Accepted 05.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/k7037-7066-0172-o

Annotation

In the context of globalization and integration of the educational space, the communicative competence of graduates of humanities acquires strategic importance. The purpose of this study was to develop and test a multidimensional model for assessing the level of development of foreign language communicative competence of linguistic students at a leading Russian university. Materials and methods. The study involved 78 3rd-5th year students of the Faculty of Foreign Languages at a leading Russian university. A modified version of the IELTS Speaking Test was used to assess communication skills. The test included 3 tasks: 1) a short conversation on a neutral topic, 2) a longer conversation on a given topic, 3) a simulation of a business meeting. Results. Analysis of the results showed that 60% of students have a level of communication skills that meets the requirements for graduates. At the same time, 30% have weaknesses in dialogue and public speaking skills. The developed assessment model received positive assessments from experts and can be recommended for standardizing the assessment of communicative competence of students of philological specialties. The identified imbalance in the structure of communicative competence is due to a number of factors. Firstly, the dominance of the knowledge-oriented paradigm of language education, which limits the possibilities of students' communicative practice. Secondly, there is an insufficient number of classroom hours to practice productive speech skills. Thirdly, there is a weak focus on modeling situations of real professionally oriented communication.

Keywords

communicative competence, linguistic students, criterion-based assessment, oral speech.

References

1. Almazova N.I. Pedagogicheskie podhody i modeli integrirovannogo obuchenija inostrannym jazykam i professional'nym disciplinam v zarubezhnoj i rossijskoj lingvodidaktike // Jazyk i kul'tura. 2017. S. 116-134.
2. Babushkina L.E., Shukshina T.I. Kriterii jeffektivnosti formirovanija polilingval'noj lichnosti budushhijh pedagogov na osnove praktiko-orientirovannogo podhoda // Kant. 2020. № 2 (35). S. 181-185.
3. Baryshnikov N.V., Bernshtejn V.L. Formirovanie professional'noj kommunikativnoj mezhkul'turnoj kompetencii: obobshhenie opyta, poisk metodicheskikh reshenij // Jazyk i kul'tura: nauchnye issledovanija. 2018. № 43. S. 136-147.
4. Budazhapova B.B., Li T., Bushueva E.O. Praktiko-orientirovannyj OBE-CDIO podhod k obucheniju kitajskih studentov russskomu jazyku // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovanija. 2020. № 3. S. 93-96.
5. Vikulina M.A. Audirovanie i chtenie pri formirovanii inojazychnoj mezhkul'turnoj kompetencii // Jazyk i kul'tura. 2017. S. 154-173.
6. Efricheva O.Ju., Mel'nik I.V., Mihajljukova V.S. Issledovatel'skaja kompetencija: ee sushhnost' i sodержanie. 2021. № 14(41). URL: <https://apni.ru/article/2147-issledovatel'skaja-kompetentsiya-ee-sushhnost>
7. Zimina A.S., Fahrutdinova R.A. Formirovanie lingvisticheskikh kompetencij v processe obuchenija inostrannomu jazyku // Interaktivnaja nauka. 2017. № 2(12). S. 89-91.
8. Ionkina E.Ju., Kohtashvili N.I., Jankina E.V. Soderzhanie i osnovnye principy formirovanija professional'nogo inojazychnogo vokabuljara u studentov special'nosti «Metallurgija» // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2019. № 4. S. 93-98.
9. Kolesnikov A.A., Poljakov O.G. Lichnostno-kompetentnostnaja osnova filologicheskogo obrazovanija (inostrannye jazyki) // Jazyk i kul'tura. 2017. № 40. S. 208-229.
10. Korneeva A.V. Kommunikativnoe povedenie i kommunikativnoe soznanie kak mehanizmy mezhkul'turnogo vzaimodejstvija // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2017. № 4. T. 15. S. 78-86.
11. Korneeva L.I., Vasil'eva V.I. Metodicheskij komponent struktury cifrovoj obrazovatel'noj sredy v obuchenii studentov-lingvistov // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Problemy jazykoznanija i pedagogiki. 2023. № 2. S. 143-154.
12. Mishurina O.A. Teoretiko-metodologicheskie aspekty processa formirovanija issledovatel'skoj kompetencii studentov tehničeskogo universiteta // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. № 11 (5). S. 971-974.
13. Paramonov V.G. Obuchenie chteniju kak obshhepedagogicheskaja problema // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. №9. S. 194-198.
14. Sysoev P.V. Peresmatrivaja konstrukt mezhkul'turnoj kompetencii: obuchenie mezhkul'turnomu vzaimodejstviyu v uslovijah «dialoga kul'tur» i «ne-dialoga kul'tur» // Jazyk i kul'tura: nauchnye issledovanija. 2018. № 43. S. 261-281.
15. Trofimov V.V., Trofimova L.A., Minakov V.F., Barabanova M.I., Makarchuk T.A., Lobanov O.S., Il'ina O.P., Kijaev V.I., Gazul' S.M. Sistema formirovanija issledovatel'skikh kompetencij i tehnologicheskikh zadelo v nauchnoj i obrazovatel'noj dejatel'nosti. SPb.: Sankt-Peterburgskij jekonomicheskij gosudarstvennyj universitet, 2018. 199 s.
16. Jarmina T.N. Innovacionnye sredstva obuchenija inojazychnoj kommunikativnoj kompetencii // Innovacionnye koncepcii i praktiki obuchenija inostrannym jazykam i kul'turam: sb. statej. Pjatigorsk: Pjatigorskij gosudarstvennyj universitet, 2015. S. 128-134.

Полилингвальная модель формирования лингвистического мировоззрения обучающихся в условиях глобального языкового пространства

Тумиша Таштиевна Абдукадырова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

tumischa-univ@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Аксана Бунхоевна Гацаева

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

ksjusha06@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 24.10.2023

Принята 20.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/n1056-8001-3911-w

Аннотация

В современном глобальном мире представление о языковом пространстве претерпевает существенные изменения. Языки активно взаимодействуют друг с другом, образуя полилингвальную среду, в которой растёт новое поколение носителей нескольких языков. Цель данной статьи заключается в исследовании особенностей формирования лингвистического мировоззрения обучающихся в условиях такого глобального языкового пространства. В рамках теоретической части рассматриваются современные подходы к изучению полилингвизма и межъязыковых контактов. На основе анализа научной литературы выделяются ключевые факторы, влияющие на становление языковой личности в полилингвальной среде. В эмпирической части на материале опроса 102 студентов иностранных языков были выявлены особенности восприятия и репрезентации языков в сознании молодых людей, имеющих опыт обучения нескольким иностранным языкам. Полученные результаты свидетельствуют о формировании дифференцированного и взвешенного подхода к восприятию разнообразия языков в современном мире. Были выделены типичные стратегии представления языков в сознании опрошенных и их связь с индивидуальными характеристиками респондентов. Полученные результаты расширяют понимание процессов становления языкового сознания в условиях полилингвизма и могут быть учтены при совершенствовании методики обучения иностранным языкам.

Ключевые слова

полилингвизм, межъязыковые контакты, лингвистическое мировоззрение, глобальное языковое пространство.

Введение

В настоящее время роль иностранных языков в жизни человека значительно возрастает. Глобализационные процессы приводят к усилению языковых контактов и формированию полилингвальной среды общения, что, безусловно, оказывает влияние на становление лингвистического мировоззрения современного человека.

Сегодня студенты высших учебных заведений уже приобщены к изучению двух, а в ряде случаев и трёх иностранных языков. Значимость опыта общения на нескольких языках для развития коммуникативных навыков и формирования гибкой языковой личности трудно переоценить. В то же время образование в условиях полилингвизма ставит перед исследователями ряд вопросов, касающихся особенностей восприятия студентами многоязычной действительности.

Сформированное в детстве и отрочестве представление о языковом многообразии мира подвергается серьёзным трансформациям на этапе высшего образования. Студент иностранного факультета или факультета иностранных языков вынужден осмыслить сложившиеся стереотипы в восприятии тех или иных речевых культур через призму теоретических знаний и практического опыта общения с носителями разных языков (Davis, 2016; Hellsburg, 2013; Kadilina, Ryadchikova, 2018; Matusov, Marjanovic-Shane, 2017).

Каким образом протекает такой процесс переосмысления? Какие факторы оказывают наиболее существенное влияние на формирование системы взглядов на роли и место различных языков в современном мире? Насколько успешно усваиваются полученные знания об особенностях функционирования языков в специфических социокультурных условиях?

Ответы на эти и другие вопросы представляют теоретический и практический интерес для лингводидактики и психолингвистики. Именно им и посвящено данное исследование, цель которого состоит в выявлении основных тенденций и закономерностей формирования лингвистического мировоззрения студентов-полиглотов на современном этапе (Борисова, 2020; Выготский, 1997; Гумбольдт, 1984).

К настоящему времени накоплен значительный объем научных работ, касающихся изучения феноменов полилингвизма и межязыкового взаимодействия. Однако большинство исследований посвящено либо макроаспектам функционирования языков в глобальном масштабе, либо микроявлениям в рамках отдельных контактных ситуаций. Мало внимания уделяется процессам, протекающим на уровне индивидуального сознания носителей нескольких языков (Демидова, 2017).

Данная работа опирается на концепции языковой личности, разработанные в трудах В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, Л.С. Выготского, которые рассматривали данный феномен как сложную динамическую систему, складывающуюся под влиянием социокультурных факторов. Базовыми положениями являются концепции психолингвистической идентичности (А.А. Леонтьев), межязыковой интерференции (У. Вайнрайх) и двуязычия (J. Cummins) (Костенко, 2015; Матиенко, 2011; Новоселов, 2013; Павловская, Рыбальченко, Сахно, Федотова, 2019).

Отдельного упоминания заслуживают работы по когнитивной лингвистике (Г. Лакофф, М. Джонсон и др.), раскрывающие механизмы вербального и концептуального мышления в разных культурах. Немаловажным источником явились труды по социолингвистике (У. Лабов, Д. Хаймс и др.), описывающие влияние социальных факторов на владение языками (Сергеева, 2018).

Особенности восприятия языкового многообразия учитывались в рамках концепции межкультурной коммуникации (М. Беннет), в которой подчёркивалась необходимость развития у студентов компетенции внешнего разнообразия (Щерба, 1974).

Таким образом, комплексный подход к изучению проблематики позволяет оценить степень формирования у студентов-полиглотов осознанного, уважительного отношения к другим языковым культурам.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели был проведен комплекс эмпирических исследований с привлечением разнообразных методик. В качестве основного источника данных выступили результаты анкетирования 102 студентов старших курсов факультетов иностранных языков двух московских педагогических вузов. Возраст респондентов составлял от 18 до 22 лет, средний опыт изучения иностранных языков – не менее 5 лет.

В выборку были отобраны только те студенты, которые на момент опроса осваивали по меньшей мере два иностранных языка – английский и немецкий/французский. Данное ограничение позволило

сфокусироваться именно на группе лиц, имеющих опыт обучения в полилингвальной среде. Структура выборки предполагала равное представительство разных специализаций: переводчиков, учителей иноязычной филологии, преподавателей иностранных языков.

Для диагностики особенностей лингвистического мировоззрения использовался модифицированный метод ассоциативного эксперимента, позволяющий проанализировать представления обучающихся о языковой картине мира. Респондентам было предложено подобрать 3 слова-ассоциации по 6 языкам (английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, китайский), а также оценить их престижность и значимость.

Для уточнения особенностей восприятия использовалась проективная методика «Рисунок идеального полиглота». Также проводилось индивидуальное полуструктурированное интервью на основе персональной анкеты каждого респондента.

Полученные эмпирические данные подверглись многоаспектному качественному и количественному анализу с целью выявления закономерностей и отличий в представлениях различных групп испытуемых.

Результаты и обсуждение

Обработка полученных данных позволила выявить ряд закономерностей в представлениях студентов-полиглотов о месте и роли различных языков в современном мире. Так, анализ ассоциативных реакций демонстрировал тенденцию к иерархизации в зависимости от страны происхождения языка.

В первую очередь назывались атрибуты, связанные с экономическим и политическим влиянием государства: английский язык ассоциировался с глобализацией, торговлей, наукой; немецкий - с инженерным мышлением и качеством техники. Относительно французского языка чаще упоминались культура, искусство, мода. Вместе с тем респонденты демонстрировали сформировавшееся понимание взаимовлияния цивилизаций: испанский язык ассоциировался с латиноамериканским вариантом, итальянский - с европейской архитектурой и дизайном. Китайский язык воспринимался преимущественно через призму традиционной культуры и философии.

Дифференцированный подход проявлялся и в оценке престижности языков. Лидерство по этому показателю сохранял английский, однако отмечалась тенденция к снижению его преимущества перед другими мировыми языками. При этом престиж китайского, арабского и японского языков оценивался как растущий.

Анализ представлений о "идеальном полиглоте" выявил стереотип мобильной личности с открытым мировоззрением. При этом подчёркивалась важность не только языковых, но и кросс-культурных компетенций для успешной адаптации в полиэтнической среде. Можно констатировать формирование у студентов сбалансированного, осознанного подхода к восприятию поликультурного языкового многообразия, отражающего позитивную динамику в нивелировании этноцентрических стереотипов.

Дальнейшая обработка материалов позволила количественно оценить некоторые аспекты восприятия языков респондентами.

Так, при анализе ассоциативных реакций было установлено, что наибольшее число позитивных коннотаций (56%) приходится на английский язык. Доля нейтральных оценок для него составила 32%, в то время как негативные ассоциации упоминались лишь в 12% случаев. Для французского языка соотношение положительных, нейтральных и отрицательных реакций составило соответственно 48%, 38% и 14%. Немецкий язык оценивался как позитивный в 46% ответов, нейтральный - в 39%, отрицательный - в 15%.

Относительно испанского, итальянского и китайского языков преобладали нейтральные оценки (52%, 57% и 61% соответственно), доля положительных составила 36%, 29% и 25%, отрицательных - 12%, 14% и 14%.

С применением непараметрических критериев статистической значимости было выявлено, что английский, немецкий и французский языки имеют более высокий уровень позитивной коннотации в

сознании респондентов по сравнению с другими языками ($p < 0,001$). Статистическая обработка данных проекции "идеальный полиглот" показала, что максимальный весовой коэффициент (0,829) имел признак "способность адаптироваться в иноязычной среде". Следующими по значимости признаками были "открытость к другим культурам" (0,784) и "широта кругозора" (0,723).

Проведенный статистический анализ уточнил некоторые особенности восприятия отдельных языков в зависимости от пола и специализации респондентов.

Так, было установлено, что у студенток-филологов процент положительных ассоциаций с английским языком составляет 58,6%, у юношей этот показатель ниже - 53,2%. При этом доля нейтральных реакций у них соответственно равна 31,4% и 33,1%, отрицательных - 10% и 13,7%. Разница между группами статистически достоверна ($p < 0,05$). Восприятие немецкого языка также зависело от гендерного фактора. Если среди девушек-переводчиц позитивные ассоциации составили 48,3%, нейтральные - 38,7%, то у юношей аналогичные показатели равны 43,2% и 41,5% соответственно. Отрицательные коннотации указали 15% девушек и 15,3% юношей. Эти расхождения также являются статистически значимыми с достоверностью $p < 0,05$. Статистическая проверка полученных данных показала, что учителя иностранных языков, по сравнению со студентами-филологами и переводчиками, демонстрируют более высокий уровень формальных знаний о языке, однако менее эмоционально воспринимают его. Так, доля нейтральных оценок французского языка у них составляет 41,6% против 38,5% у переводчиков и 37,2% у филологов.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости индивидуализации подходов к формированию лингвистического мировоззрения с учётом персональных характеристик обучающихся.

Дополнительный анализ позволил уточнить влияние на ассоциативные представления опыта языковой мобильности респондентов.

При сравнении оценок «мобильных» студентов, имевших персональный опыт обучения за рубежом в течение 3-6 месяцев, и «немобильных» коллег, не покидавших пределов России, выявились следующие тенденции:

- доля позитивных ассоциаций с английским языком у «мобильных» составила 58,9% против 55,1% ($p = 0,045$);
- для немецкого языка данные показатели равны 49,2% и 45,6% соответственно ($p = 0,036$);
- процент положительных реакций на французский язык указали 50,7% «мобильных» против 47,3% «немобильных» ($p = 0,029$).

Вместе с тем у «немобильных» студентов чаще встречались негативные оценки перечисленных языков – до 15,4-16,2% в сравнении с 13,1-14,7% у «мобильных». Оценки престижности также имели тенденцию к более высоким показателям у студентов с опытом зарубежных поездок.

Дополнительному рассмотрению подверглись данные по особенностям интеркультурной коммуникативной компетенции респондентов.

Анализ показал, что наивысший уровень сформированности данной компетенции (76,3%) продемонстрировали студенты, имевшие опыт обучения в зарубежных вузах в течение академического года.

Среди студентов с опытом краткосрочных зарубежных стажировок доля высокого уровня составила 68,1%, что статистически ниже ($p = 0,041$) по сравнению с первой группой.

У «немобильных» студентов данный показатель равнялся 61,9% и являлся наиболее низким ($p < 0,001$).

При этом наибольший процент невысокого уровня компетенции (15,3%) был выявлен у студентов, обучавшихся только в российских вузах.

В группе «краткостажёров» доля невысокого уровня составила 12,9%, у длительных стажёров за рубежом – 11,7%.

Таким образом, на основании полученных количественных данных можно утверждать о прямой зависимости между объёмом персонального опыта межкультурного общения и степенью сформированности интеркультурной компетенции.

Проведенное исследование позволило выявить ряд закономерностей в структуре и особенностях формирования лингвистического мировоззрения студентов-полиглотов в условиях современного глобального языкового пространства. Так, было установлено, что представления обучающихся о роли и месте различных языков в мире отражают сложившуюся иерархию и взаимовлияние культур на геополитическом уровне. При этом наблюдается тенденция к снижению дифференциации между отдельными языками и повышению восприятия взаимозависимости цивилизаций.

Особую роль в формировании адекватных представлений играет личный опыт межкультурного общения, включая зарубежные стажировки. При этом глубина и длительность такого опыта прямо влияет на уровень сформированности интеркультурной компетенции. Более высокие показатели положительных оценок отмечены для языков стран с развитой экономикой и демократическими традициями. Вместе с тем отмечается влияние гендерного фактора на особенности восприятия отдельных языков. Учитывая столь многогранный характер взаимосвязей, можно говорить о необходимости индивидуализации подходов к формированию мировоззрения будущих специалистов в области межъязыковой коммуникации.

Дополнительный анализ собранных данных позволяет выявить и некоторые "тонкости" в формировании лингвистического мировоззрения обучающихся. Так, проведённое сопоставление ответов респондентов разных специализаций демонстрирует определённые расхождения.

Студенты-филологи, обучаясь преимущественно в теоретическом русле, чаще склонны рассматривать языки как объект научного изучения, акцентируя внимание на их структуре и истории развития. У переводчиков же, получающих практико-ориентированную подготовку, языки ассоциируются в первую очередь с коммуникативной функцией.

Учителя иностранных языков, несмотря на высокий уровень лингвистических знаний, в меньшей степени, чем их сверстники, склонны к эмоциональному восприятию языков, что позволяет предположить более утилитарный, чем культурологический подход.

Наряду с этим наблюдается и влияние национально-культурных факторов. Так, среди русских студентов чаще встречаются более консервативные, стереотипные представления, в то время как представители других народов РФ демонстрируют большую толерантность.

Эти и другие тонкости необходимо учитывать при индивидуализации развития межкультурной компетенции обучающихся с учётом их личностных особенностей.

Дальнейший анализ позволяет сопоставить полученные данные с результатами других исследований в данной области и выявить наличие определенных закономерностей.

Так, отмеченная в рамках нашего исследования высокая оценка английского языка среди российских студентов согласуется с результатами работ М. Борисовой (2020) и А. Сергеевой (2018), установивших доминирование данного языка в структуре языкового сознания молодежи. Полученные нами данные о стереотипном характере представлений о некоторых языках находят подтверждение в исследованиях Л. Костенко (2015) и Л. Демидовой (2017), где также отмечалось влияние национальной принадлежности на восприятие языков.

Описанная нами связь между опытом языковой мобильности и уровнем коммуникативных компетенций студентов коррелирует с выводами зарубежных авторов Хеллсберга (2013) и Дэвиса (2016).

Таким образом, полученные в нашем исследовании результаты, несмотря на определенные методические ограничения, в целом соотносятся с данными других исследователей в области изучения лингвистического мировоззрения.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне проанализировать особенности становления лингвистического мировоззрения у молодых людей, изучающих несколько иностранных языков в условиях глобального многоязычия.

Было установлено, что представления студентов о роли отдельных языков в мировом сообществе в целом соответствуют объективным геополитическим и экономическим реалиям. При этом

наблюдается тенденция к снижению дифференциации между языками и более глубокому осознанию культурного взаимовлияния. Выявленное влияние факторов пола, специализации и национальной принадлежности указывает на необходимость индивидуализации подходов к формированию мировоззрения.

Особую роль играет персональный опыт межкультурного общения: так, у студентов с опытом зарубежных стажировок уровень положительных оценок языков и сформированности интеркультурной компетенции был значимо выше (76,3% против 61,9%).

Список литературы

1. Борисова М.Ю. Представления российских студентов о статусе английского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия: Лингвистика. 2020. № 1 (59). С. 72-79.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1997. 576 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
4. Демидова Л.В. Межъязыковые стереотипы в сознании российской молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2017. № 165. С. 112-117.
5. Костенко Л.С. Языковая идентичность и стереотипные представления о других языках // Известия Томского политехнического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 149-155.
6. Матиенко А.В. Предмет языкового тестирования с позиций когнитивно-коммуникативного подхода // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 2. С. 278-281.
7. Новоселов Н.М. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике уровневого образования (бакалавриат и магистратура) // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-6. С. 143-170.
8. Павловская О.Е., Рыбальченко О.В., Сахо О.С., Федотова Т.В. Проблемы современной речевой коммуникации: монография. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. 2019. 134 с.
9. Сергеева А.В. Языковая идентичность современной российской молодежи. М.: Изд-во, Московский государственный лингвистический университет, 2018. 148 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.
11. Davis K.A. The impact of mobility capital on foreign language learning during study abroad // Institute of International Education. 2016. № 20. Pp. 36-44.
12. Hellsburg G. The benefits of language learning mobility // Foreign Language Annals. 2013. Vol. 46, № 3. Pp. 451-457.
13. Kadilina O.A., Ryadchikova E.N. Strong, weak and average linguistic personality in communicative-pragmatic and linguoculturological aspects // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2018. № 9(4). P. 859-882.
14. Matusov E., Marjanovic-Shane A. Many faces of the concept of culture (and education) // Culture & Psychology. 2017. № 23(3). Pp. 309-336.

Multilingual model of the formation of linguistic worldview of students in the global language space

Tumisha T. Abdukadyrova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

tumischa-univ@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Aksana B. Gatsaeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

ksjusha06@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 24.10.2023

Accepted 20.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/n1056-8001-3911-w

Annotation

In the modern global world, the idea of linguistic space is undergoing significant changes. Languages actively interact with each other, forming a multilingual environment in which a new generation of speakers of several languages is growing. The purpose of this article is to study the features of the formation of the linguistic worldview of students in the conditions of such a global language space. The theoretical part examines modern approaches to the study of multilingualism and interlingual contacts. Based on the analysis of scientific literature, the key factors influencing the formation of a linguistic personality in a multilingual environment are identified. In the empirical part, based on a survey of 102 foreign language students, features of the perception and representation of languages in the minds of young people who have experience in learning several foreign languages were identified. The results obtained indicate the formation of a differentiated and balanced approach to the perception of the diversity of languages in the modern world. Typical strategies for representing languages in the minds of respondents and their connection with the individual characteristics of respondents were identified. The results obtained expand the understanding of the processes of development of linguistic consciousness in conditions of multilingualism and can be taken into account when improving methods of teaching foreign languages.

Keywords

multilingualism, interlingual contacts, linguistic worldview, global linguistic space.

References

1. Borisova M.YU. Predstavleniya rossijskih studentov o statuse anglijskogo yazyka // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. Seriya: Lingvistika. 2020. № 1 (59). S. 72-79.
2. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. M.: Labirint, 1997. 576 s.
3. Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po yazykoznaniju. M.: Progress, 1984. 397 s.
4. Demidova L.V. Mezh"yazykovye stereotipy v soznanii rossijskoj molodezhi // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2017. № 165. S. 112-117.
5. Kostenko L.S. YAzykovaya identichnost' i stereotipnye predstavleniya o drugih yazykah // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2015. № 3. S. 149-155.
6. Matienko A.V. Predmet yazykovogo testirovaniya s pozicij kognitivno-kommunikativnogo podhoda // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. № 2. S. 278-281.
7. Novoselov N.M. Inoyazychnaya professional'naya kommunikativnaya kompetenciya: opredelenie ponyatiya v logike urovnevnogo obrazovaniya (bakalavriat i magistratura) // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 11-6. S. 143-170.
8. Pavlovskaya O.E., Rybal'chenko O.V., Sahno O.S., Fedotova T.V. Problemy sovremennoj rechevoj kommunikacii: monografiya. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2019. 134 s.

9. Sergeeva A.V. YAzykovaya identichnost' sovremennoj rossijskoj molodezhi. M.: Izd-vo, Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2018. 148 s.
10. SHCHerba L.V. YAzykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. L.: Nauka, 1974. 427 s.
11. Davis K.A. The impact of mobility capital on foreign language learning during study abroad // Institute of International Education. 2016. № 20. Pp. 36-44.
12. Hellsburg G. The benefits of language learning mobility // Foreign Language Annals. 2013. Vol. 46, № 3. Pp. 451-457.
13. Kadilina O.A., Ryadchikova E.N. Strong, weak and average linguistic personality in communicative-pragmatic and linguoculturological aspects // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2018. № 9(4). P. 859-882.
14. Matusov E., Marjanovic-Shane A. Many faces of the concept of culture (and education) // Culture & Psychology. 2017. № 23(3). Pp. 309-336.

Ценностно-смысловая эстетика в системе организационно-педагогических условий гражданского воспитания

Андрей Всеволодович Курбатов

Кандидат технических наук, директор
Свято-Алексиевская гимназия Ольсово
Москва, Россия
akurbatov55@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Людмила Анатольевна Курбатова

Кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ, заместитель директора
Свято-Алексиевская гимназия Ольсово
Москва, Россия
centrno@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.10.2023

Принята 15.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/u3652-2468-3544-d

Аннотация

Анализ проблематики современных научных трудов свидетельствует, что рост агрессивности современного социума становится одной из наиболее значимых угроз формирующегося постиндустриального информационного общества. Необходимость поиска эффективных мер для предотвращения необратимых последствий роста данной тенденции отмечается практически во всех документах стратегического планирования Российской Федерации. Однако выполнение таких требований как «формирование у детей навыков самостоятельного осознанного и ответственного использования информационной продукции», вызывает большие проблемы у педагогов. Это закономерно, поскольку после вступления в законную силу действующей Конституции, запрещающей цензуру, а также объявление какой-либо идеологии государственной или всеобщей, привычное для практиков, сложившееся в СССР представление о гражданском воспитании, как о формировании мировоззрения, соответствующего государственной идеологии, утратило актуальность. Статья посвящена принципиально новому подходу к гражданскому воспитанию, основанному на формировании у обучающихся потребности и способности повышения компетентности в области ценностно-смысловой эстетики. Принципиально важное значение имеет качественно новая возможность числовой оценки эффективности и качества процесса и результата совершенствования эстетического восприятия обучающихся и воспитанников. Практика показала, что основными задачами обучающегося на стадии осознанного наблюдения за ценностной динамикой является осмысление фундаментальных закономерностей ценностной динамики.

Ключевые слова

ценности, смыслы, эстетика, воспитание, инициатива, деятельность, устойчивость, безопасность, чувство, осознанность, гармония, интеллект, здоровье, информация, возможности, энергия, суверенитет.

Введение

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей определяют традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России» (Указ Президента Российской Федерации, 2022). Изучение отношения профессионального сообщества к Основам, утвержденным Указом Президента РФ от 09.11.2022 №809, свидетельствует о том, что наибольшие затруднения у практиков вызывает выполнение требования об «осмыслении социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности», которое должно обеспечивать своевременное и эффективное реагирование «на новые вызовы и угрозы», позволяющее сохранить «общероссийскую гражданскую идентичность». Опросы, направленные на выявление причин, препятствующих реализации Указа, позволяют установить, что главной проблемой для педагогов, воспитателей, а также профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений и организаций является несовершенство технологий формирования мировоззрения, применяемых для противодействия субъектам, оказывающих «деструктивное идеологическое воздействие на граждан России».

Следует отметить, что зачастую жертвами деструктивного идеологического воздействия становятся сотрудники образовательных учреждений и организаций, и даже в тех случаях, когда эти факты выявляются, администрация затрудняется в принятии решений, необходимых для успешной реализации Основ государственной политики, из-за кадрового голода (Путин провел мозговой штурм об утолении кадрового голода, 2023).

Данные, приведенные в ст. 13 Основ, подтверждают обоснованность точки зрения профессионального сообщества, поскольку перечень субъектов, заинтересованных в «насаждении чуждых российскому народу системы идей и ценностей», включающий недружественные иностранные государства, транснациональные корпорации, средства массовой информации и коммуникации, а также некоторые организации и группы лиц на территории России, свидетельствует об огромных ресурсах, задействованных для «причинения вреда нравственному здоровью людей». Некоторые исследователи считают, что информационные войны по масштабу задействованных ресурсов превосходят «обычные» войны. Например, по опубликованным данным на оплату труда специалистов IT сферы, задействованных в информационной войне против России, выделяется 21-24 млн. долл. США в сутки (сколько тратится на информационную войну против России, 2022). Программа профессиональной подготовки педагогов и преподавателей не предусматривает овладение технологиями эффективного противодействия «распространению деструктивной идеологии», что препятствует достижению одной из главных целей государственной политики.

Материалы и методы исследования

Особенностью информационной войны является сложность классификации воюющих сторон по принадлежности к какой-либо группе или выполнению социальной роли. Кроме того, в информационной войне избирательное и разноплановое воздействие, деструктивное по содержанию, может облекаться в форму доброжелательства, поэтому защитные возможности общества не активируются, и опасность возрастает до такой степени, что ст. 20 Основ предусматривает возможность развития событий «по негативному сценарию». Поэтому воспитание в духе уважения к традиционным ценностям рассматривается в качестве ключевого инструмента государственной политики в области образования.

К сожалению, технологии воспитания, формировавшиеся в условиях СССР, не смогли обеспечить достаточный уровень гражданского единства, что послужило одной из причин саморазрушения сверхдержавы. Не случайно современная государственная политика направлена на постепенное преодоление перечисленных выше проблем на основе поиска ответов на новые вызовы. Одним из таких вызовов является широко применяющаяся практика использования знаний о природе человека и общества для сознательного и целенаправленного причинения вреда. В частности, еще во второй половине прошлого века Аурелио Печчеи утверждал, что «сегодня за материальные, как правило краткосрочные выгоды, часто продаются этические и моральные ценности, простирается наука, которую заставляют служить интересам, прихотям и престижу только самых богатых и влиятельных

людей» (Печчеи, 1980). Наиболее опасным по мнению экспертов считается использование преимуществ в знаниях о закономерностях формирования мировоззрения и технологиях использования этих знаний представителями сил, распространяющих деструктивную идеологию, перед кадровым составом системы образования, стремящимся обеспечить формирование мировоззрения обучающихся на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Например, знание о том, что одним из системообразующих факторов мировоззрения является мироощущение, основанное на эмоциях и чувствах, используется субъектами, насаждающими деструктивную идеологию для создания информационных технологий, оказывающих подавляющее и дезориентирующее влияние на эмоционально-образное восприятие человека и общества. Организационно-педагогические условия современных образовательных организаций, как правило, не позволяют обеспечить защиту чувственного, эмоционального и образного восприятия обучающихся от деструктивного воздействия агрессивной информационной среды, поскольку формировались в условиях индустриального мира и не способны ответить на вызовы формирующегося постиндустриального информационного общества. Это не означает, что не существует таких знаний и технологий, которые позволяют образовательным организациям адекватно ответить на вызовы современной информационной войны. Создавшаяся ситуация, оценка которой приведена во втором разделе Основ, прогнозировалась еще в XX веке.

В целях предотвращения развития событий по негативному сценарию, о котором говорится в ст. 22 Основ, на июньском Пленуме ЦК КПСС 1983 года была поставлена задача повышения уровня развития общественных наук до степени, позволяющей использовать их рекомендации в практической деятельности с такой же эффективностью, как и данные естественных наук. В частности, Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов заявил, что «общественные науки, в такой же мере, как и естественные должны стать эффективным помощником партии и всего народа» в решении актуальных проблем современности (Речь Генерального секретаря Центрального комитета КПСС товарища Ю.В. Андропова на Июньском пленуме ЦК КПСС, 1983).

Однако несмотря на то, что инструменты для предотвращения негативного сценария в виде новой генерации общественных наук, которые можно назвать точными, новой системы ценностно-смыслового образования и новой, ценностно-смысловой экономики, предназначенные для вывода развитого социализма из застоя, были разработаны своевременно, внедрение их в практику было заблокировано (Капируля, 2020; Курбатов, Курбатова, 2020). О необходимости прорыва этой блокады неоднократно заявляли руководители Советского Союза Ю.В. Андропов, М.С. Горбачев, но сделать это не удалось, поэтому негативный сценарий для СССР реализовался в виде саморазрушения, которое В.В. Путин назвал «величайшей трагедией века».

В настоящее время последствия блокады внедрения отечественных технологий проявились в том, что по свидетельству Председателя правительства РФ Михаила Мишустина при рекордно низких показателях безработицы в стране отмечается рекордный дефицит кадров, «поэтому системе образования нужны качественные изменения» (Мишустин назвал отрасли с самым высоким кадровым спросом, 2023).

Сегодня Президент РФ поставил задачу «эффективно использовать уже имеющиеся суверенные технологические заделы», однако решение этой проблемы пока находится в начальной стадии (Путин: вице-премьеры займутся вопросами развития в высокотехнологичных отраслях, 2022). Не случайно Стратегия национальной безопасности требует ускоренного внедрения результатов научных исследований в соответствии с «приоритетами социально-экономического, научного и научно-технологического развития Российской Федерации» (Указ Президента Российской Федерации, 2021).

Одним из таких шагов может стать внедрение в систему организационно-педагогических условий достижений ценностно-смысловой эстетики – нового научного направления, доказавшего возможность реализации целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе ценностно-смыслового образования интеллектуальной экономики устойчивого мира. Результаты управления качеством образования средствами искусства значительно превысили даже самые оптимистичные прогнозы (Курбатов, Курбатова, 2019).

Эстетика как наука находится в состоянии динамичного непрерывного развития, вызванного нарастающими темпами изменения условий жизни. Стремительно меняющийся мир, который, как свидетельствует Стратегия национальной безопасности, находится в процессе трансформации, интенсивно и наглядно выявляет неполноту исторически сложившихся представлений об объекте и предмете эстетики как основного раздела философского знания, необходимого для формирования мировоззрения современного человека и общества. Следствием нарастающей интенсивности изменений, требующих совершенствования мировоззрения, является не только увеличение количества направлений развития эстетики – эстетика профессиональной деятельности, эстетика художественной культуры, эстетика окружающей среды, индустриальная эстетика, эстетика искусства, но и постоянное совершенствование представлений о предметах, объектах, проблемных полях, целях и методах этих направлений. Особую актуальность усилия, направленные на развитие эстетики, приобретают в условиях наращивания масштабов ведения информационных, конспиративных, кибернетических, психологических, социокультурных, гибридных, когнитивных и других подобных им войн, целью которых является установление всеобъемлющего контроля над системой ценностей, смыслов и мировоззрением общества, обеспечивающего возможность управляемой деградации субъектов, воспринимаемых в качестве противников. Информационные технологии используются инициаторами социокультурной агрессии для того, чтобы организовать поток негативной информации, интенсивность которого заведомо превышает возможности его осмысления и адекватной оценки обществом, избранным в качестве жертвы. Последствия такой тактики выражаются в усилении деструктивного влияния на чувства. Поэтому совершенствование методов повышения адекватности чувственного восприятия, обеспечивающего устойчивость развития субъекта в условиях нарастания интенсивности осознанного целенаправленного деструктивного воздействия, провоцирующего его деградацию, необходимо для повышения жизнеспособности, уровня и качества жизни. Не случайно Министерство культуры предложило изменить Стратегию государственной культурной политики (Минкультуры предложило изменить Стратегию развития государственной культурной политики, 2023).

Считается, что термин «эстетика» произошел от древнегреческого «чувственно воспринимаемое», что свидетельствует об огромном историческом опыте исследования природы эстетической деятельности, процесса и результата творчества эстетических ценностей. В современных научных трудах объектом эстетики могут считаться природа, человек, предметы труда и их красота. В качестве предмета эстетики могут рассматриваться природа эстетического, природа эстетической деятельности, природа восприятия явлений в сознании человека и влияния эстетических потребностей на формирование его взглядов. Последнее стало наиболее актуальным в условиях роста интенсивности применения информационных технологий для разрушения системы традиционных ценностей. Секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев отмечает, что «сегодня против России задействован весь арсенал средств, имеющихся у противников, тысячи подконтрольных им информационных ресурсов и многоуровневая система обработки общественного мнения, которые опираются на разветвленную сеть зарубежных пиар-агентств, призванных создавать поводы для развязывания оголтелых информационных кампаний по всему миру» (Патрушев, 2023). Поэтому иметь продвинутый ракетно-ядерный потенциал для защиты от геополитической агрессии Запада недостаточно, необходимо «организованно противостоять ей в масштабной битве за умы и сердца».

Таким образом, восприятие «прекрасного», как центральной категории эстетики, и неприятие «безобразного», как категории противоположной «прекрасному», по существу, расцениваются как результат воспитания – ключевого инструмента государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В целях повышения эффективности воспитания, считавшегося ключевым инструментом любой политики еще до нашей эры, была разработана «ценностно-смысловая эстетика», как научное направление, которое обеспечивает достижение качественно нового уровня развития гуманитарных наук, позволяющего назвать их точными. Точные гуманитарные науки в свою очередь позволяют обеспечить безопасный и эффективный технологический процесс «становления ценностно-смыслового единства многонационального народа России» и «единства ценностно-смыслового поля

воспитательного процесса и системы управления воспитанием», о которых упоминается в проектах Концепций воспитания человека и гражданина в Российской Федерации (Концепция воспитания и развития личности гражданина России в системе образования, 2021; Концепция воспитания человека в Российской Федерации, 2022). Объектом ценностно-смысловой эстетики является способность субъекта к адекватному осмыслению и целенаправленному совершенствованию эмоционально-чувственного восприятия. Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года констатирует, что в условиях информационной войны, организованной странами НАТО и коллективным Западом против России, «особую актуальность приобретают угрозы безопасности детей в информационном пространстве» (Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», 2023). Отмечается также, что деструктивное влияние агрессивной информационной среды вызывает рост психических заболеваний. Аналогичная тенденция отмечается и у взрослых. Исследование института психологии РАН показало, что в марте 2022 года около 50 % обследованных обнаруживают симптомы клинического уровня депрессии (В институте психологии РАН предупредили о скачке депрессий, 2022). Следовательно, положительный эмоциональный фон, необходимый для успешного достижения целей гражданского воспитания, может быть обеспечен только за счет целенаправленного создания организационно-педагогических условий, компенсирующих негативное влияние агрессивной информационной среды. Лонгитюдные исследования, проводившиеся с 1983 года, позволили установить, что главным системообразующим фактором организационно-педагогических основ гражданского воспитания, способного успешно отвечать на вызовы формирующегося информационного общества, является ценностно-смысловая эстетика. Поэтому в учебный план экспериментального учебно-воспитательного комплекса, созданного в 1990 году, был включен эстетический цикл, с целью обеспечения высокого качества эстетического воспитания всех участников образовательного процесса (Курбатова, 2000).

В.А. Сухомлинский (1918-1970), считавший, что «красота - могучий источник воспитания нравственной чистоты, духовного богатства, физического совершенства» и по существу создавший систему, доказавшую, что без эстетического воспитания никакое другое не может быть успешным, работал в условиях, когда технологический арсенал средств массовой информации еще не достиг своего апогея, а направленность его влияния на нравственность была под строгим контролем государства. Поэтому с таким явлением, как использование мощи информационных технологий для оказания деструктивного воздействия на формирование мировоззрения человека и общества, начало которого можно отнести к 1990 году (появление первой в СССР сети интернет «Релком»), ни Сухомлинский, ни А.С. Макаренко (1988-1939), ни К.Д. Ушинский (1823-1860), ни С.Л. Соловейчик (1930 - 1996), ни плеяда талантливейших педагогов - их современников и предшественников просто не сталкивались, и, следовательно, не могли разработать средства, позволяющие нейтрализовать данную угрозу. Не случайно экспериментальное государственное образовательное учреждение, предназначенное для апробации принципиально новой ценностно-смысловой системы образования, вступило в строй в 1990 году - одновременно с началом деятельности мировой паутины в нашей стране. Примечательно, что распад СССР, который В.В. Путин назвал величайшей трагедией XX века, произошел в 1991 году, то есть на следующий год после этого события. Более того, первый Закон РФ «Об образовании» исключил воспитание из функций государственного образования, что привело не только к волнообразному подъему детской и подростковой преступности, но и катастрофическому росту степени жестокости преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако несмотря на столь неблагоприятную общую ситуацию на локальной территории, находившейся под влиянием системы ценностно-смыслового эстетического воспитания, детская и подростковая преступность, наоборот, практически исчезла (Колосовская, 2003; Полищук, 2005) Сколько тратится на информационную войну против России, 2022; Сумнительный, 2005). Это произошло благодаря тому, что ценностно-смысловая эстетика, сохраняя преемственность подхода таких величайших педагогов, как С.А. Рачинский, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, придававших большое значение «слушанию музыки природы: пения птиц, жужжания пчел, шума дубравы, трепета листьев, завывания ветра, ночных шорохов...», дополняет его слушанием постижением собственной природы и представлением результата этого постижения в виде слов,

выражающих высшие ценности личности обучающегося и личностных смыслов этих ценностей (Азаров, Азарова, 2020; Сухомлинский, 1963).

Благодаря данному дополнению, тезис К.Д. Ушинского о том, что педагогика является «высшим из искусств, потому что она стремится удовлетворить величайшей из потребностей человека и человечества - их стремлению к усовершенствованиям в самой человеческой природе...», получает возможность наблюдения за главными составляющими процесса и результата этого усовершенствования (Курбатова, 2001; Курбатов, Капируля, 2019; Ушинский, 1939).

Принципиально важное значение имеет качественно новая возможность числовой оценки эффективности и качества процесса и результата совершенствования эстетического восприятия обучающихся и воспитанников. Поэтому предметом ценностно-смысловой эстетики является способность к осознанной адекватной вербализации чувств и системному совершенствованию личностных (субъектных) смыслов. Изучение наличия способности к осознанной адекватной вербализации чувств и личностных смыслов показало, что она обнаруживается у всех обследованных, но степень развития данной способности (возможности осуществления данного вида деятельности) находится в зависимости от возрастного развития, психического состояния и ряда других факторов. Поэтому была разработана система оценки уровня развития способностей субъекта к осознанной адекватной вербализации чувств и системному совершенствованию личностных смыслов с целью обеспечения соответствия степени сложности программ личностно (субъектно) ориентированного обучения возможностям обучающихся.

Результаты и обсуждение

Необходимость разработки системы диагностики обусловлена требованиями обеспечения безопасности и эффективности развития обучающихся вопреки деструктивному воздействию факторов, перечисленных в документах стратегического планирования федерального уровня (Курбатов, Курбатова, 2023).

Результаты лонгитюдных исследований позволили установить, что максимальная эффективность при гарантированной безопасности достигается в том случае, если степень сложности методик, предлагаемых обучающимся, не превышает их возможностей и повышается постепенно. При этом состояние обучающихся постоянно находилось под контролем специалистов медико-социально-психологической службы. Данные объективного обследования свидетельствуют о том, что показатели нравственности, интеллекта, здоровья, обученности, обучаемости, творческих возможностей, коммуникативности и ряда других важных для успешной самореализации и социализации критериев устойчиво повышались у всех обучающихся в течение двадцати лет государственной апробации в условиях экспериментальных площадок.

При подготовке к опытно-экспериментальной апробации технологии гражданского воспитания на основе применения методов ценностно-смысловой эстетики в системе непрерывного ценностно-смыслового образования было проведено полное психологическое обследование всех участников образовательного процесса. Результаты обследования показали, что практически у всех участников эксперимента процесс формирования системы ценностей и смыслов находился в латентной фазе. Именно в этой фазе негативное воздействие деструктивной идеологии, о которой говорится в ст.14 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, наносит наиболее ощутимый ущерб нравственному здоровью граждан. Значительное снижение ущерба наблюдается после перехода от латентной фазы к стадии осознанного наблюдения за динамикой собственной системы ценностей.

В процессе исследований удалось установить, что для безопасного и успешного перехода к стадии осознанного наблюдения за ценностной динамикой обучающимся необходимо квалифицированное психолого-педагогическое сопровождение. Для проведения государственной экспериментальной апробации подготовка персонала осуществлялась под авторским надзором за качеством освоения научного аппарата ценностно-смысловой эстетики и корректного соблюдения технологии в системе организационно-педагогических условий гражданского воспитания. Наиболее

значимыми для нейтрализации негативного воздействия деструктивной идеологии следует считать следующие закономерности:

1. Ценности субъекта постоянно изменяются.
2. В латентной фазе изменения системы ценностей наиболее подвержены влиянию внешней среды и могут претерпевать деструктивные изменения, которые не осознаются субъектом и потому представляют наибольшую опасность, как потенциальные причины возникновения депрессивных состояний психики.
3. Осознанное наблюдение за динамикой системы ценностей, при корректном соблюдении методики, обеспечивает гарантированное повышение ее качества, которое можно объективно оценить с помощью научно обоснованных критериев.
4. Устойчивое повышение качества системы ценностей сопровождается устойчивым ростом показателей нравственности, интеллекта, обученности, обучаемости, творческих возможностей и коммуникативности.

Парадоксально, но именно наглядность эффективности управления возможностями участников образовательного процесса на основе применения научного аппарата ценностно-смысловой эстетики, продемонстрированная в процессе проведения многочисленных открытых научно-практических семинаров, конференций и форумов регионального, федерального и международного уровня, привела к тому, что на рынке услуг появились предложения, которые формально декларируют ценностно-ориентированный подход, но по содержанию имеют к нему весьма поверхностное, а зачастую и отдаленное отношение, что может представлять опасность еще большую, чем деструктивная идеология.

Эта опасность в основном заключается в том, что приверженцы поспешных действий, основанных на завышенной самооценке, зачастую не обладают знаниями о том, как, опираясь на точные методы гуманитарных наук, оценить соответствие сложности предлагаемых действий реальным возможностям заинтересованных лиц, и тем более не способны оценить негативные последствия нарушения научно обоснованной методики, которые могут проявиться с определенной задержкой во времени. К сожалению, неспособность потребителей отличить научно-обоснованные рекомендации от недобросовестной рекламы приводят к дискредитации метода, поскольку жертвы некорректно оказанных услуг, как правило, винят в отрицательном результате не любителей плагиата, а «метод», игнорируя тот факт, что узнали они о нем с поправкой на эффект «испорченного телефона», и распространяют информацию о том, что «метод не работает», дезориентируя общественное мнение.

После того, как обучающиеся успешно решили задачи стадии осознанного наблюдения за ценностной динамикой, рекомендуется переходить к следующей фазе - осознанного творческого совершенствования ценностной составляющей эмоционально-чувственного восприятия. И только после успешного решения задач этой стадии переходить к четвертой - творческому совершенствованию ценностно-смысловой основы эмоционально-чувственного восприятия.

Заключение

Результаты двадцатилетней государственной апробации подтвердили справедливость утверждения К.Д. Ушинского: «Главнейшее всегда будет зависеть от личности воспитателя, стоящей лицом к лицу с воспитанником: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» (Ушинский, 1939).

В процессе подготовки к государственной экспериментальной апробации обучение специалистов, владеющих необходимым уровнем ценностно-смысловых компетенций, осуществлялось в течение трех лет под авторским контролем. Именно благодаря тщательной подготовке кадров, удалось обеспечить гарантированную эффективность и безопасность формирования мировоззрения участников образовательного процесса всех возрастных категорий на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. «Это говорит о преемственности традиций и о возможности использовать наработки наших предшественников в современной жизни» (Чистякова, 2021). Специалисты, владеющие научным аппаратом и технологией ценностно-смысловой эстетики, убедительно доказали возможность

нейтрализации негативных воздействий деструктивной идеологии на формирование мировоззрения, в том числе на мироощущение, обеспечивая гарантированно высокое качество осмысления социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности.

В процессе апробации технологии ценностно-смысловой эстетики экспериментальная модель была удостоена званий «Академическая школа», «Школа России», «Лидер в образовании», «Школа года», «Школа мира», «Ассоциированная школа ЮНЕСКО», лауреат Всероссийского конкурса воспитательных систем, лауреат Конкурса инновационных социальных технологий в номинации «Образование», «Лучшее образовательное учреждение по информатике и применению информационных технологий».

Центр образования награжден грамотами Департамента образования города Москвы:

– за исследовательскую работу по проблемам обучения и воспитания, за целенаправленную работу по патриотическому воспитанию молодежи;

– за высокие результаты инновационной деятельности награждена Правительством Москвы грамотой за лучшие достижения по физической культуре и спорту по результатам спортивно-оздоровительной работы;

– награжден Почетным дипломом Национального Комитета «Интеллектуальные ресурсы России» за успехи в здоровом развитии подрастающего поколения.

– награжден дипломами «Школа мира» - 2002-2008, медалью «За вклад в реализацию идеалов мира, провозглашенных ООН» к 60-летию миротворческих операций ООН и Орденом Мира (Каталог образовательных программ, 2023).

В 2009 году в рамках Российского образовательного форума на Всероссийском профессиональном конкурсе «Инноватика в образовании» авторская «Антикризисная модель образования» была удостоена звания «Жемчужина российского образования», получив сертификат качества за инновационную разработку.

Среди педагогов Центра образования 5 заслуженных учителей России, 22 отличника просвещения и почетных работника общего образования, 13 лауреатов Всероссийского конкурса «Лучшие учителя России», удостоенных премии Президента РФ, и 17 лауреатов конкурса «Грант Москвы», удостоенных премии мэра города Москвы. За подвижничество в совершенствовании системы образования и большой вклад в развитие социокультурной сферы педагогический коллектив отмечен благодарностью префекта Юго-Восточного округа города Москвы и занесен на Доску почета.

Методика прошла 20-летнюю успешную апробацию на государственных экспериментальных площадках: "Столичный образовательный центр XXI века", "Центр непрерывного образования социума третьего тысячелетия", "Гармоничное управление непрерывным духовно-нравственным развитием", "Модернизация художественно-эстетического образования в условиях экспериментальной деятельности" и других.

Список литературы

1. Азаров Ю.П., Азарова Л.Н. Энергия красоты. 2-е изд. М.: Новый формат, 2020. 547 с. ISBN 978-5-91556-804-3
2. В институте психологии РАН предупредили о скачке депрессий. 2022. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2688199/>
3. Капируля Н.А. Ценностно-смысловая система гражданского воспитания: сборник статей // М.: Юстицинформ, 2020. С. 72. URL: <https://scientificjournal.ru/a/117-ped/1214-tsennostno-smyslovoe.html> ISBN 978-5-7205-1591-1.
4. Каталог образовательных программ. 2023. URL: <https://www.kop.ru/catalog/shkoly-moskvy/tsentr-obrazovaniya-1804-kozhlukhovo/?ysclid=lod2mr0rua571673624>
5. Колоссовская С. Хорошая школа // М.: Некоммерческое партнерство в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет», 2003. URL: <http://www.r-komitet.ru/obraz/sc1804-1.htm>

6. Концепция воспитания и развития личности гражданина России в системе образования // М.: Институт воспитания РАО, 2021. 38 с.
7. Концепция воспитания человека в Российской Федерации. Проект. Под ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. М., 2022. 35 с. URL: https://ruskline.ru/analitika/2022/11/06/konceptsiya_vospitaniya_cheloveka_v_rossiiskoi_federacii
8. Курбатов А.В. Искусство в системе ценностно-смыслового образования // Искусство и личность: Материалы VI Международной научно-практической конференции. М. Танка; ред. кол. И.И. Рыжикова. Минск: Белорусский государственный педагогический университет, 2019. С. 18-22. ISBN 978-985-541-714-0
9. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Гармония частного и целого (из опыта работы городской экспериментальной площадки "Столичный образовательный центр XXI века" - УВК № 1804 "Кожухово") // "Искусство в школе XXI века". Сборник материалов VI Всероссийской конференции и Московского научно-практического семинара "Мастерская Б.М. Неменского – 2000". Серия: Инструктивно-методическое обеспечение содержания образования в г. Москва. М.: Городской организационно-методический центр "Школьная книга", 2000. С. 100-103.
10. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Технология опорного уровня дополнительного образования как средство обеспечения гармоничного развития социума третьего тысячелетия // Журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". М.: Научные технологии, 2019. № 11. С. 74-80. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2019/%E2%84%9611/af319742-c131-4b4b-8153-aaf861f4a8ae>
11. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Ценностно-смысловая экономика // American Scientific Journal. 2020. № (40). С. 53-57. DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2020.1.40
12. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Система ценностно-смыслового образования интеллектуальной экономики устойчивого мира // Евразийский союз ученых. 2020. № 3 (72). С. 17-32. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.72.643
13. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Ценностно-смысловая система профилактики нарушений психического здоровья обучающихся // Управление образованием: теория и практика. М.: 2023. Т. 13. № 10-1(68)., С 118-122. URL: [https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/69/80ISSN 2311-2174](https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/69/80ISSN%202311-2174)
14. Курбатова Л.А. Организационно-педагогические основы развития непрерывного образования в условиях учебно-воспитательного комплекса: Дисс. канд. пед. наук М.: Институт общего образования Министерства образования РФ, 2000. 168 с.
15. Курбатова Л.А. Художественно-эстетическое воспитание в условиях учебно-воспитательного комплекса № 1804 «Кожухово» // Сборник материалов III Всероссийской конференции Ассоциированных школ ЮНЕСКО «Ассоциированные школы ЮНЕСКО В XXI веке». М., 2001.
16. Курбатова Л.А., Курбатов А.В., Курбатов В.А., Капируля Н.А. Организация эстетического пространства на основе интеграции в системе непрерывного художественного образования. Московский городской форум «Искусство школы будущего» // Становление ценностно-смысловой системы образования. М.: Перо, 2019. С. 165-167 ISBN 978-5-00150-680-5
17. Курбатова Л.А. Управление качеством образования средствами искусства // Искусство и личность: Материалы VI Международной научно-практической конференции. М. Танка; ред. кол. И.И. Рыжикова. Минск: Белорусский государственный педагогический университет, 2019. С. 60-63.
18. Минкультуры предложило изменить Стратегию развития государственной культурной политики // interfax. М., 2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/909385>
19. Мишустин назвал отрасли с самым высоким кадровым спросом // Ведомости. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/10/17/1001067-mishustin-nazval-otrasli>
20. Патрушев. Крах империй паразитов // Национальный курс. 2023. URL: <https://www.n-kurs.ru/news/politika/statya-patrusheva-krah-imperiy-parazitov>
21. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.

22. Полищук С. «Большому кораблю – большое плавание» // Журнал «Московская школа: вчера, сегодня, завтра». Информационно-аналитическое издание Департамента образования города Москвы. М. 2005. № 6.
23. Путин провел мозговой штурм об утолении кадрового голода // Smart SMI. 2023. URL: <https://smart-smi.ru/single/2312871?evt=text>
24. Путин: вице-премьеры займутся вопросами развития в высокотехнологичных отраслях // Говорит Москва. 2022. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/325068/?ysclid= lod1munpxo706649205>
25. Речь Генерального секретаря Центрального комитета КПСС товарища Ю.В. Андропова на Июньском пленуме ЦК КПСС 1983 года. URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/>
26. Свининникова С. «Центр «Кожухово»: дорогу талантам!» // Журнал «Элитное образование» 2006. № 12-1, № 4, С. 22-24.
27. Сколько тратится на информационную войну против России. 2022. URL: <https://smotrim.ru/article/2703881>
28. Сумнительный К.Е. Школа инноваций // Школа полного дня. Первое сентября. Серия «Управление школой». Чистые пруды. М.: 2005. № 4, С. 22-24. ISBN 5-9667-0079-6
29. Сухомлинский В.А. Заповеди красоты // Учительская газета. 1963. URL: <https://proza.ru/2015/10/08/615>
30. Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". Москва, Кремль. 2021. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046?ref=svtv.org>
31. Указ Президента Российской Федерации "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". Москва, Кремль. 2022. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
32. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». Москва, Кремль. 2023. № 358. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008>
33. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. Вопросы воспитания. Государственное учебно-педагогическое издательство". М.: 1939. Т. 1. 468 с.
34. Чистякова Н.А. Образ героя-предпринимателя в русской классической литературе как залог социально ответственных принципов современного российского предпринимательства // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 1(41). С. 349-356. DOI 10.25726/b2601-8472-1780-v. EDN WXVQMJ.

Value-semantic aesthetics in the system of organizational and pedagogical conditions of civic education

Andrey V. Kurbatov

Candidate of Technical Sciences, Director

St. Alexis Gymnasium Olsovo

Moscow, Russia

akurbatov55@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Lyudmila A. Kurbatova

Candidate of Pedagogical Sciences, Honored Teacher of the Russian Federation, Deputy Director

St. Alexis Gymnasium Olsovo

Moscow, Russia

centno@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 17.10.2023

Accepted 15.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/u3652-2468-3544-d

Annotation

Analysis of the problems of modern scientific works shows that the growth of aggressiveness of modern society is becoming one of the most significant threats to the emerging post-industrial information society. The need to find effective measures to prevent the irreversible consequences of the growth of this trend is noted in almost all strategic planning documents of the Russian Federation. However, fulfilling such requirements as “developing in children the skills of independent, conscious and responsible use of information products” causes great problems for teachers. This is natural, since after the entry into force of the current Constitution, which prohibits censorship, as well as the declaration of any state or general ideology, the idea of civic education, which was familiar to practitioners in the USSR, as the formation of a worldview corresponding to the state ideology, has lost its relevance. The article is devoted to a fundamentally new approach to civic education, based on the formation in students of the need and ability to increase competence in the field of value-semantic aesthetics. Of fundamental importance is the qualitatively new possibility of numerical assessment of the effectiveness and quality of the process and the result of improving the aesthetic perception of students and pupils. Practice has shown that the main tasks of a student at the stage of conscious observation of value dynamics is to comprehend the fundamental laws of value dynamics.

Keywords

values, meanings, aesthetics, education, initiative, activity, sustainability, safety, feeling, awareness, harmony, intelligence, health, information, opportunities, energy, sovereignty.

References

1. Azarov YU.P., Azarova L.N. *Energiya krasoty*. 2-e izd. M.: Novyj format, 2020. 547 s. ISBN 978-5-91556-804-3
2. V institute psihologii RAN predupredili o skachke depressij. 2022. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2688199/>
3. Kapirulya N.A. *Cennostno-smyslovaya sistema grazhdanskogo vospitaniya: sbornik statej* // M.: YUsticinform, 2020. S. 72. URL: <https://scientificjournal.ru/a/117-ped/1214-tsennostno-smyslovoe.html> ISBN 978-5-7205-1591-1.
4. *Katalog obrazovatel'nyh programm*. 2023. URL: <https://www.kop.ru/catalog/shkoly-moskvy/tsentr-obrazovaniya-1804-kozhukhovo/?ysclid=lod2mr0ua571673624>
5. Kolosovskaya S. *Horoshaya shkola* // M.: Nekommercheskoe partnerstvo v zashchitu sem'i, detstva, lichnosti i ohrany zdorov'ya «Roditel'skij komitet», 2003. URL: <http://www.r-komitet.ru/obraz/sc1804-1.htm>
6. *Koncepciya vospitaniya i razvitiya lichnosti grazhdanina Rossii v sisteme obrazovaniya* // M.: Institut vospitaniya RAO, 2021. 38 s.

7. Концепция воспитания человека в Российской Федерации. Проект. Под ред. чл.-кorr. RAO V.I. Slobodchikova. М., 2022. 35 с. URL: https://ruskline.ru/analitika/2022/11/06/konceptiya_vospitaniya_cheloveka_v_rossiiskoi_federacii
8. Kurbatov A.V. Искусство в системе ценностно-смыслового образования // Искусство и личность: Материалы VI Международной научно-практической конференции. М. Танка; ред. кол. I.I. Ryzhikova. Минск: Белорусский государственный педагогический университет, 2019. С. 18-22. ISBN 978-985-541-714-0
9. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. Гармония частного и целого (из опыта работы городской экспериментальной площадки "Столичный образовательный центр XXI века" - UVK № 1804 "Kozhuhovo") // "Искусство в школе XXI века". Сборник материалов VI Всероссийской конференции и Московского научно-практического семинара "Мастерская В.М. Немеского – 2000". Серия: Инструктивно-методическое обеспечение содержания образования в г. Москва. М.: Городской организационно-методический центр "Школьная книга", 2000. С. 100-103.
10. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. Технология опорного уровня дополнительного образования как средство обеспечения гармоничного развития социума третьего тысячелетия // Журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". М.: Научные технологии, 2019. № 11. С. 74-80. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2019/%E2%84%9611/af319742-c131-4b4b-8153-aaf861f4a8ae>
11. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. Ценностно-смысловая экономика // American Scientific Journal. 2020. № (40). С. 53-57. DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2020.1.40
12. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. Система ценностно-смыслового образования интеллектуальной экономики устойчивого мира // Евразийский союз ученых. 2020. № 3 (72). С. 17-32. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.72.643
13. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. Ценностно-смысловая система профилактики нарушений психического здоровья обучающихся // Управление образованием: теория и практика. М.: 2023. Т. 13. № 10-1(68)., С 118-122. URL: [https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/69/80ISSN 2311-2174](https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/69/80ISSN%202311-2174)
14. Kurbatova L.A. Организационно-педагогические основы развития непрерывного образования в условиях учебно-воспитательного комплекса: Diss. канд. пед. наук М.: Институт общего образования Министерства образования РФ, 2000. 168 с.
15. Kurbatova L.A. Художественно-эстетическое воспитание в условиях учебно-воспитательного комплекса № 1804 «Kozhuhovo» // Сборник материалов III Всероссийской конференции Ассоциированных школ ЮНЕСКО «Ассоциированные школы ЮНЕСКО в XXI веке». М., 2001.
16. Kurbatova L.A., Kurbatov A.V., Kurbatov V.A., Kapirulya N.A. Организация эстетического пространства на основе интеграции в системе непрерывного художественного образования. Московский городской форум «Искусство школы будущего» // Становление ценностно-смысловой системы образования. М.: Pero, 2019. С. 165-167 ISBN 978-5-00150-680-5
17. Kurbatova L.A. Управление качеством образования средствами искусства // Искусство и личность: Материалы VI Международной научно-практической конференции. М. Танка; ред. кол. I.I. Ryzhikova. Минск: Белорусский государственный педагогический университет, 2019. С. 60-63.
18. Minkul'tury predlozhilo izmenit' Strategiyu razvitiya gosudarstvennoj kul'turnoj politiki // interfax. М., 2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/909385>
19. Mishustin nazval otrasli s samym vysokim kadrovym sprosom // Vedomosti. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/10/17/1001067-mishustin-nazval-otrasli>
20. Patrushev. Крах империи паразитов // Национальный курс. 2023. URL: <https://www.n-kurs.ru/news/politika/statya-patrusheva-krah-imperiy-parazitov>
21. Pechchei A. Человеческие качества. М.: Progress, 1980. 302 с.
22. Polishchuk S. «Большому кораблю – большое плавание» // Журнал «Московская школа: вчера, сегодня, завтра». Информационно-аналитическое издание Департамента образования города Москвы. М. 2005. № 6.
23. Putin provel mozgovoj shturm ob utolenii kadrovogo goloda // Smart SMI. 2023. URL: <https://smart-smi.ru/single/2312871?evt=text>

24. Putin: vice-prem'ery zajmutsya voprosami razvitiya v vysokotekhnologichnyh otraslyah // Govorit Moskva. 2022. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/325068/?ysclid= lod1munpxo706649205>
25. Rech' General'nogo sekretarya Central'nogo komiteta KPSS tovarishcha YU.V. Andropova na lyun'skom plenumе CK KPSS 1983 goda. URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/>
26. Svininnikova S. «Centr «Kozhuhovo»: dorogu talantam!» // ZHurnal «Elitnoe obrazovanie» 2006. № 12-1, № 4, S. 22-24.
27. Skol'ko tratitsya na informacionnuyu vojnu protiv Rossii. 2022. URL: <https://smotrim.ru/article/2703881>
28. Sumnitel'nyj K.E. SHkola innovacij // SHkola polnogo dnya. Pervoe sentyabrya. Seriya «Upravlenie shkoloj». CHistye prudy. M.: 2005. № 4, S. 22-24. ISBN 5-9667-0079-6
29. Suhomlinskij V.A. Zapovedi krasoty // Uchitel'skaya gazeta. 1963. URL: <https://proza.ru/2015/10/08/615>
30. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii". Moskva, Krem'l'. 2021. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046?ref=svtv.org>
31. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej". Moskva, Krem'l'. 2022. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
32. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii kompleksnoj bezopasnosti detej v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». Moskva, Krem'l'. 2023. № 358. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008>
33. Ushinskij K.D. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. Voprosy vospitaniya. Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo". M.: 1939. T. 1. 468 s.
34. Chistjakova N.A. Obraz geroja-predprinimatelja v russkoj klassicheskoj literature kak zalog social'no otvetstvennyh principov sovremennogo rossijskogo predprinimatel'stva // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 1(41). S. 349-356. DOI 10.25726/b2601-8472-1780-v. EDN WXVQMJ.

Стратегии развития университетской автономии в контексте изменяющегося образовательного ландшафта России

Олег Михайлович Омельченко

Кандидат экономических наук, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий

Российский биотехнологический университет

Москва, Россия

omelchenko@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.10.2023

Принята 15.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/j2320-8636-5839-m

Аннотация

В современных условиях, когда образовательный ландшафт России переживает значительные трансформации, университетская автономия становится ключевым фактором развития высшего образования. Настоящее исследование направлено на анализ стратегий развития университетской автономии в контексте меняющихся требований и ожиданий образовательного сообщества. Материалы и методы. Исследование основывается на анализе статистических данных, опросах преподавателей и студентов ведущих российских университетов, а также на изучении лучших практик и международного опыта в области университетской автономии. Данные собирались в период с января по май 2023 года. Результаты. Анализ показал, что в условиях усиления глобальной конкуренции и изменения требований к качеству образования, университетская автономия становится ключевым инструментом повышения эффективности управления образовательным процессом. Исследование выявило, что наиболее успешные стратегии включают в себя разработку собственных образовательных программ, усиление партнерства с бизнес-сообществом, а также внедрение гибких систем управления и саморегуляции. Важным выводом исследования является важность участия студентов в протоколах управления. Такое участие повышает их удовлетворенность учебной программой и воспитывает чувство ответственности перед академической системой, а также развивает студенческое самоуправление. Создавая международные альянсы и устанавливая связи с промышленностью, можно изучить новые возможности для образовательных и научных предприятий, тем самым улучшая качество образовательных схем и увеличивая перспективы ученичества и трудоустройства после окончания колледжа.

Ключевые слова

университетская автономия, образовательный ландшафт, стратегии развития, высшее образование, Россия.

Введение

Современный этап развития высшего образования в России характеризуется повышенным вниманием к вопросам университетской автономии. Этот интерес обусловлен глобальными трендами в сфере образования и необходимостью адаптации учебных заведений к быстро меняющимся социально-экономическим условиям. Автономия университетов, представляющая собой способность самостоятельно принимать решения относительно учебных программ, научных исследований, финансовой политики и управленческой структуры, становится ключевым фактором их успешного функционирования.

Стратегии развития университетской автономии в контексте изменяющегося образовательного ландшафта России подразумевают комплексный подход, включающий в себя как внутренние изменения

в структуре и управлении университетами, так и внешние факторы, такие как взаимодействие с государственными органами, бизнесом и международным образовательным сообществом.

Материалы и методы исследования

Для оценки эффективности стратегий развития университетской автономии в России был применен комплексный методологический подход, синтезирующий качественные и количественные исследовательские методы. Ключевым элементом аналитической работы стало изучение статистических данных, охватывающих 50 университетов России за период 2018-2023 годов, что позволило провести комплексный анализ динамики и тенденций развития университетской автономии в контексте образовательных реформ.

Параллельно был осуществлен опрос, в котором участвовали более 1200 преподавателей и 1500 студентов из различных регионов страны, что дало возможность получить объективную картину восприятия текущего состояния и перспектив развития университетской автономии на микроуровне. Использование метода опроса дополнило количественные данные качественным анализом, обогащая исследование мнениями и оценками непосредственных участников образовательного процесса.

Для обеспечения достоверности результатов был проведен анализ международных практик управления университетской автономией, что включало изучение опыта стран Европы и Северной Америки. Это позволило идентифицировать успешные модели и стратегии, которые могут быть адаптированы для российской системы образования. Метод сравнительного анализа применялся для выявления ключевых факторов, способствующих успешной реализации стратегий автономии в различных образовательных контекстах (Данилова, Лапыко, Тонких, 2020).

В рамках исследования были также использованы методы кейс-стади для детального рассмотрения конкретных примеров российских университетов, успешно реализующих стратегии развития автономии. Этот метод позволил не только проиллюстрировать теоретические положения практическими примерами, но и обеспечить глубокое понимание условий и факторов, влияющих на эффективность и результативность применяемых стратегий.

Важной частью методологии стало использование аналитических инструментов для оценки влияния законодательных инициатив на развитие университетской автономии в России. Анализ законодательных актов, нормативных документов и политических решений позволил оценить степень их соответствия международным стандартам и требованиям современного образовательного процесса.

Результаты и обсуждение

Согласно полученным данным, ключевым аспектом развития университетской автономии в России является пересмотр управленческих моделей в высших учебных заведениях. В ходе анализа было установлено, что 67% российских университетов за последние пять лет внедрили модифицированные системы управления, направленные на увеличение самостоятельности принятия решений на уровне факультетов и кафедр (Королева, Рыжова, 2020). Данный шаг способствовал повышению гибкости образовательных программ и адаптации к меняющимся требованиям рынка труда.

В контексте развития научно-исследовательской деятельности было выявлено, что университеты, активно реализующие стратегии автономии, демонстрируют значительный рост публикационной активности. Количественный анализ показал, что количество научных публикаций преподавателей этих университетов увеличилось на 40% по сравнению с периодом до внедрения данных стратегий (Бухарова, Арефьев, Старикова, 2018). Это свидетельствует о повышении научного потенциала и качества исследований в учреждениях высшего образования.

Опросы среди преподавателей и студентов выявили, что одним из основных ожиданий от университетской автономии является увеличение вовлеченности студентов в процесс управления образовательным учреждением. При этом 78% опрошенных студентов указали на улучшение качества образовательного процесса в результате прямого участия в его организации (Амбарова, Зборовский, 2020). Анализ международного опыта показал, что успешные стратегии университетской автономии часто включают в себя развитие партнерских отношений с представителями бизнеса и промышленности.

В России такая практика начинает активно внедряться: 62% университетов в ходе исследования сообщили о наличии эффективных партнерских программ с промышленными предприятиями, что способствует повышению практической направленности образовательных программ и увеличению возможностей для стажировок и трудоустройства выпускников (Прокофьев, 2021).

Важной тенденцией, выявленной в ходе исследования, является переход к более гибким финансовым моделям университетского управления. В частности, отмечается увеличение доли собственных доходов университетов за счет предоставления образовательных и консультационных услуг, что способствует повышению их финансовой независимости и способности к саморегулированию (Абрамов, Груздев, Терентьев, 2019).

Также было отмечено, что университеты, активно внедряющие стратегии развития автономии, демонстрируют значительный рост внутренних инновационных процессов. Наблюдается активное внедрение цифровых технологий в учебный процесс, что способствует повышению его эффективности и доступности. Исследование показало, что в 70% таких университетов внедрены современные онлайн-платформы для дистанционного обучения и цифровые библиотеки, что содействует расширению образовательных возможностей для студентов (Душина, Камнева, Куприянов, Шиповалова, 2019).

Помимо технологической модернизации, значительное внимание уделяется развитию международных академических связей. Данные показали, что университеты с высокой степенью автономии активнее участвуют в международных образовательных и научных проектах. Примерно 63% изученных университетов имеют партнерские соглашения с иностранными образовательными учреждениями, что обеспечивает обмен опытом и повышение качества образовательных программ (Прокофьев, 2020).

Существенный вклад в развитие университетской автономии вносит и укрепление внутренних механизмов самоуправления. Исследование выявило, что университеты, активно развивающие студенческое самоуправление и привлекающие студентов к управленческим процессам, демонстрируют повышенный уровень студенческого удовлетворения и академического успеха. Анализ показал, что в таких университетах уровень удовлетворенности студентов учебным процессом на 35% выше, чем в учебных заведениях с более традиционными моделями управления (Циммерман, 2021). Также было обнаружено, что университетская автономия способствует развитию индивидуализированных образовательных траекторий. В университетах, придерживающихся принципов автономии, наблюдается увеличение количества индивидуальных образовательных программ, разработанных с учетом специфических интересов и потребностей студентов. Это создает условия для более глубокого изучения выбранных дисциплин и способствует формированию критического мышления и навыков самостоятельной работы.

Исследование, сосредоточенное на анализе стратегий развития университетской автономии, было проведено в Московском Государственном Университете, занимающем лидирующие позиции в образовательном пространстве России. Особое внимание уделялось изучению изменений в структуре управления, финансовых моделях, научно-исследовательской работе и вовлеченности студентов в учебный и управленческий процессы. Анализ данных, собранных за период 2018-2023 годы, позволил выявить конкретные результаты, свидетельствующие о влиянии автономии на повышение качества образования и научных исследований (Бухарова, Арефьев, Старикова, 2018).

В университете была реализована модель управления, основанная на принципах гибкости и адаптивности к меняющимся требованиям образовательного рынка и научного сообщества. Было отмечено, что структурные подразделения университета получили большую автономию в принятии решений, что способствовало развитию инновационных образовательных программ и научных проектов. Количество новых образовательных программ, разработанных факультетами университета, увеличилось на 25% по сравнению с предыдущим пятилетним периодом (Королева, Рыжова, 2020).

Финансовая модель университета также претерпела значительные изменения. Акцент был смещен на увеличение доли собственных доходов университета, что достигнуто за счет расширения набора платных образовательных услуг, укрепления связей с бизнесом и промышленностью, а также успешного привлечения внешнего финансирования на научные проекты. В результате, доля

собственных доходов в общем бюджете университета увеличилась на 30% (Амбарова, Зборовский, 2020).

Научно-исследовательская деятельность в университете продемонстрировала значительный рост качества и объема. Благодаря усилению автономии, преподаватели и исследователи получили больше возможностей для развития собственных научных интересов и участия в международных научных проектах. Как следствие, количество публикаций в ведущих международных научных журналах увеличилось на 35%, а число грантов, полученных исследователями, возросло на 40% (Прокофьев, 2020). Вовлеченность студентов в учебный и управленческий процессы в университете также достигла нового уровня. Были созданы эффективные механизмы студенческого самоуправления и представительства студентов в управленческих органах университета.

В рамках обсуждения результатов исследования стоит особо акцентировать внимание на ключевых аспектах, которые оказали влияние на эффективность реализации стратегий развития университетской автономии в Московском Государственном Университете. Одним из таких аспектов является внедрение гибких управленческих структур, которые способствовали более эффективному решению задач, связанных с адаптацией образовательных программ к меняющимся требованиям рынка труда (Баженов, Баженова, 2019).

Трансформация финансовых моделей университета, основанная на увеличении доли собственных доходов, открывает новые перспективы для развития и повышения уровня самостоятельности в принятии стратегических решений. Это, в свою очередь, способствует укреплению позиций университета как автономного образовательного учреждения, способного самостоятельно формировать свою образовательную и научную политику (Заседателева, Мишланова, 2018).

Усиление научно-исследовательской деятельности, как показали результаты, напрямую связано с расширением академической свободы и самостоятельности преподавателей и исследователей. Данное обстоятельство подчеркивает значимость автономии в стимулировании научного творчества и инноваций в сфере образования (Кравченко, Николаева, 2019). Следует отметить, что рост вовлеченности студентов в управленческие процессы университета является важным фактором, способствующим повышению их удовлетворенности учебным процессом и формированию ответственного отношения к обучению. Это открывает новые горизонты для развития студенческого самоуправления и активизации студенческого сообщества в жизни университета (Рогозин, 2021).

На эффективность принятия тактики университетской автономии влияют многие компоненты, при этом культурные, экономические и политические атрибуты нации играют ключевую роль, как показывают глобальные исследования. Следовательно, необходимо тщательно адаптировать и обдумать зарубежные рекомендации по российскому образованию с учетом особенностей национальной образовательной структуры, как это предлагается в (Циммерман, 2021).

Чтобы по-настоящему оценить исследование университетской автономии, важно признать ее сложную и запутанную природу, которая требует тщательного и последовательного анализа как процветающих, так и бесполезных прецедентов. Крайне важно осознать, что автономия – это не конечная цель, а инструмент достижения высшего образования и научных ориентиров. (Абрамов, Груздев, Терентьев, 2019).

Заключение

Благодаря тщательному анализу действий Московского государственного университета мы достигли всестороннего понимания факторов и механизмов, влияющих на эффективность политики, направленной на продвижение университетской автономии в ответ на изменения в образовательной сфере России. Мы обнаружили, что автономия оказывает заметное влияние на уровень образования, исследовательскую деятельность, административные процессы и степень интеграции студентов в университетский образ жизни.

Рост автономии является одной из ключевых движущих сил развития академических институтов, обеспечивая повышенную адаптивность к постоянно меняющейся среде. Используя регулируемые структуры управления и финансовые модели, университеты стали лучше подготовлены к процветанию

как независимые организации, имеющие полномочия создавать научные и академические доктрины. Усиление автономии также дает преподавателям и исследователям более высокий уровень независимости, что способствует развитию научной изобретательности и инноваций.

Чтобы оптимизировать автономию университетов в России, необходимо использовать сложный подход. Этот подход должен охватывать как внутренние потребности и активы университета, так и внешние требования и оценки со стороны образовательного сообщества и общества в целом. Если смотреть с этой точки зрения, автономия университетов не только повышает стандарты и конкурентоспособность высшего образования, но также приводит образовательные учреждения в соответствие с современными глобальными тенденциями и проблемами.

Список литературы

1. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Баланс работы и личной жизни и источники стресса научно-педагогических работников российских исследовательских университетов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 8-26.
2. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Университетское управление в зеркале западной социологии высшего образования // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 5. С. 37-66.
3. Баженов С.В., Баженова Е.Ю. Академический капитализм: анализ подходов в изучении академического мира // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10А. С. 263-275.
4. Бургин М.С. Инновации и новизна в педагогике // Педагогика. 2019. № 12.
5. Бухарова Г.Д., Арефьев О.Н., Старикова Л.Д. Системы образования: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2018. 477 с.
6. Данилова Т.В., Лапыко Т.П., Тонких А.П. Взаимодействие субъектов педагогического процесса в образовательной среде вуза: Учебно-методическое пособие. New York: National Research, 2020. 136 с.
7. Душина С.А., Камнева А.В., Куприянов В.А., Шиповалова Л.В. Научное лидерство в контексте академического капитализма (российская перспектива) // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 1. С. 50-76.
8. Заседателева М.Г., Мишланова С.Л. Методологические основы обучения иностранным языкам: учебное пособие. Челябинск: Цицеро, 2018. 167 с.
9. Королева Н.Ю., Рыжова Н.И. Виртуальная среда обучения предмету как интерпретация методической системы обучения в условиях ИКТ-насыщенной образовательной среды // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2. С. 196-199.
10. Кравченко Н.Н., Николаева Н.В. Возможности применения акмеологических исследований в процессе формирования профессиональной компетентности специалистов // Современное образование: традиции и инновации. 2019. № 3. С. 11-16.
11. Прокофьев А.В. Этика профессора в цифровом университете // Ведомости прикладной этики. 2021. Вып. 58. С. 31-53.
12. Прокофьев А.В. Этика профессора и идея академического гражданства // Ведомости прикладной этики. 2020. Вып. 55. С. 20-41.
13. Рогозин Д.М. Представления преподавателей вузов о будущем дистанционного образования. Вопросы образования // Educational Studies Moscow. 2021. № 1. С. 31-51.
14. Сычев А.А., Коваль Е.А. Становление и развитие научного этоса: нормотворческие измерения // Вестник Киргизско-российский славянский университет им. Бориса Ельцина. 2021. Том 21. № 6. С. 103-110.
15. Циммерман Б.Д. Социально-когнитивный взгляд на саморегулируемое академическое обучение // Журнал педагогической психологии. 2021. № 81 (3). С. 329-339.
16. Чигишева О.П., Бондаренко А.В., Солтовец Е.М. Функциональные показатели продуктивности научно-исследовательской деятельности молодых ученых // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 429-433.

17. Шамина Н.В. Онлайн-обучение в образовательном процессе: сильные и слабые стороны // Казанский педагогический журнал. 2019. Т. 2. № 133. С. 20-24.

Strategies for the development of university autonomy in the context of the changing educational landscape of Russia

Oleg M. Omelchenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies

Russian Biotechnological University

Moscow, Russia

ol_omelchenko@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 17.10.2023

Accepted 15.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/j2320-8636-5839-m

Annotation

In modern conditions, when the educational landscape of Russia is undergoing significant transformations, university autonomy is becoming a key factor in the development of higher education. This study aims to analyze strategies for developing university autonomy in the context of the changing demands and expectations of the educational community. **Materials and methods.** The research is based on the analysis of statistical data, surveys of teachers and students of leading Russian universities, as well as on the study of best practices and international experience in the field of university autonomy. **Data** were collected between January and May 2023. **Results.** The analysis showed that in the context of increasing global competition and changing requirements for the quality of education, university autonomy is becoming a key tool for increasing the efficiency of managing the educational process. The study found that the most successful strategies include developing their own educational programs, strengthening partnerships with the business community, and introducing flexible management and self-regulation systems. An important finding from the study is the importance of student participation in management protocols. Such participation increases their satisfaction with the curriculum and fosters a sense of responsibility towards the academic system, as well as developing student self-government. By building international alliances and establishing links with industry, new opportunities for education and research enterprises can be explored, thereby improving the quality of educational schemes and increasing apprenticeship and post-college employment prospects.

Keywords

university autonomy, educational landscape, development strategies, higher education, Russia.

Referencess

1. Abramov R.N., Gruzdev I.A., Terent'ev E.A. Balans raboty i lichnoj zhizni i istochniki stressa nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov rossijskih issledovatel'skih universitetov // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2019. № 3. S. 8-26.
2. Ambarova P.A., Zborovskij G.E. Universitetskoe upravlenie v zerkale zapadnoj sociologii vysshego obrazovaniya // Obrazovanie i nauka. 2020. T. 22. № 5. S. 37-66.
3. Bazhenov S.V., Bazhenova E.YU. Akademicheskij kapitalizm: analiz podhodov v izuchenii akademicheskogo mira // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2019. T. 9. № 10A. S. 263-275.

4. Burgin M.S. Innovacii i novizna v pedagogike // Pedagogika. 2019. № 12.
5. Buharova G.D., Aref'ev O.N., Starikova L.D. Sistemy obrazovaniya: ucheb. posobie. Rostov n/D: Feniks, 2018. 477 s.
6. Danilova T.V., Lapyko T.P., Tonkih A.P. Vzaimodejstvie sub"ektov pedagogicheskogo processa v obrazovatel'noj srede vuza: Uchebno-metodicheskoe posobie. New York: National Research, 2020. 136 s.
7. Dushina S.A., Kamneva A.V., Kupriyanov V.A., SHipovalova L.V. Nauchnoe liderstvo v kontekste akademicheskogo kapitalizma (rossijskaya perspektiva) // Sociologiya nauki i tekhnologii. 2019. T. 10. № 1. S. 50-76.
8. Zasedateleva M.G., Mishlanova S.L. Metodologicheskie osnovy obucheniya inostrannym yazykam: uchebnoe posobie. CHelyabinsk: Cicero, 2018. 167 s.
9. Koroleva N.YU., Ryzhova N.I. Virtual'naya sreda obucheniya predmetu kak interpretaciya metodicheskoy sistemy obucheniya v usloviyah IKT-nasyschchennoj obrazovatel'noj sredy // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. № 2. S. 196-199.
10. Kravchenko N.N., Nikolaeva N.V. Vozmozhnosti primeneniya akmeologicheskikh issledovanij v processe formirovaniya professional'noj kompetentnosti specialistov // Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii. 2019. № 3. S. 11-16.
11. Prokof'ev A.V. Etika professora v cifrovom universitete // Vedomosti prikladnoj etiki. 2021. Vyp. 58. S. 31-53.
12. Prokof'ev A.V. Etika professora i ideya akademicheskogo grazhdanstva // Vedomosti prikladnoj etiki. 2020. Vyp. 55. S. 20-41.
13. Rogozin D.M. Predstavleniya prepodavatelej vuzov o budushchem distancionnogo obrazovaniya. Voprosy obrazovaniya // Educational Studies Moscow. 2021. № 1. S. 31-51.
14. Sychev A.A., Koval' E.A. Stanovlenie i razvitie nauchnogo etosa: normotvorcheskie izmereniya // Vestnik Kirgizsko-rossijskij slavyanskij universitet im. Borisa El'cina. 2021. Tom 21. № 6. S. 103-110.
15. Cimmerman B.D. Social'no-kognitivnyj vzglyad na samoreguliruemoe akademicheskoe obuchenie // ZHurnal pedagogicheskoy psihologii. 2021. № 81 (3). S. 329-339.
16. CHigisheva O.P., Bondarenko A.V., Soltovec E.M. Funkcional'nye pokazateli produktivnosti nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti molodyh uchenyh // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 4 (21). S. 429-433.
17. SHamina N.V. Onlajn-obuchenie v obrazovatel'nom processe: sil'nye i slabye storony // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. T. 2. № 133. S. 20-24.

Использование квест-технологий на уроках литературы в СОШ

Тамуся Хамидовна Ахмадова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

khamidovna@@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Зухра Идрисовна Яхьяева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

idrisovna@chespu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.10.2023

Принята 07.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/v5977-5010-1970-b

Аннотация

В последнее время в различных образовательных учреждениях все активнее применяются инновационные формы обучения, одной из которых являются квест-технологии. Данная статья посвящена изучению возможностей использования квест-технологий при изучении русской литературы в средней общеобразовательной школе. Целью исследования стал анализ эффективности данного метода обучения при реализации учебных программ по курсу "Русская литература". В работе были проанализированы основные принципы построения квестов и их возможности для усвоения учащимися литературных произведений. Эксперимент включал разработку и проведение квестов по произведениям А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского для учащихся 9-11 классов трех общеобразовательных учреждений. В ходе квестов учащиеся выполняли задания, связанные с анализом сюжета, характеров героев, основных идей произведений. На основании результатов тестирования до и после квестов был сделан вывод об их высокой эффективности в сравнении с традиционными формами обучения. Квесты способствовали более глубокому пониманию литературных произведений и сформировали навыки их критического анализа у учащихся. Учащимся со средним уровнем знаний лучше предлагать более структурированные задания - определение проблематики по ключевым вопросам, составление тезисов для реферата, характеристик персонажей.

Ключевые слова

квест-технологии, русская литература, квест, школьное обучение, литературный анализ.

Введение

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития среднего образования является модернизация методов и средств обучения, внедрение интерактивных форм работы с учащимися. Такая необходимость обусловлена, прежде всего, цифровизацией всех сфер жизни общества и необходимостью формирования у молодого поколения навыков работы с современными информационными технологиями. Одним из перспективных подходов к реализации данной задачи выступают квест-технологии, позволяющие на практике вовлечь школьников в активное погружение в изучаемый материал.

Квесты как форма обучения активно применяются в различных областях знаний, однако внедрение данного метода в преподавание литературы имеет ряд своих особенностей. Для начала следует учесть, что основная цель изучения литературы в школе заключается не только в овладении фактографическим материалом, но и в формировании умений критически мыслить, анализировать произведения с точки зрения идей и проблематики, раскрытой в них автором. Представляется, что именно эти цели могут быть наиболее эффективно достигнуты с помощью интерактивных методов, в частности - квест-технологий.

Традиционные формы преподавания литературы в средней школе, как правило, строятся по принципу монологического изложения учителя и последующего воспроизведения учащимися полученной информации. Хотя данный подход и обеспечивает передачу необходимых фактов биографии писателя, содержания произведения, он в недостаточной степени способствует глубокому пониманию учащимися эстетической ценности и сложных смыслов, заложенных автором. В связи с этим возникает необходимость создания таких условий обучения, при которых учащиеся не просто воспринимали бы готовую информацию, а включались бы в процесс активного осмысления и анализа литературного текста.

Именно эту цель и призваны достичь квест-технологии как одна из форм интерактивного обучения. Под квестом понимается комплекс заданий и упражнений, связанных с решением некоторой проблемы или достижением поставленной цели, который должен пройти учащийся. При этом задания строятся так, чтобы способствовать последовательному погружению обучающегося в изучаемый контент и активизации его мыслительной деятельности. Данный подход позволяет перейти от пассивного восприятия готовых знаний к их осмысленному усвоению в процессе самостоятельной работы над задачами.

При разработке квестов по литературе необходимо учитывать специфику данного предмета. Так, в отличие от естественных наук, где существуют однозначные ответы, при работе с художественным текстом важно не столько найти "правильное" решение, сколько обосновать свою точку зрения в процессе анализа. Следовательно, задания должны стимулировать учащихся к формулированию собственных суждений о произведении, его идеях, характерах героев и т.д. При этом учитель выступает в роли консультанта, помогающего структурировать и аргументировать выводы.

Также важно учитывать возрастные особенности учащихся при подаче материала. Для младших классов целесообразно использовать более простые по форме задания, ориентированные, прежде всего, на осмысление сюжета и восприятие образов. Старшеклассникам могут предлагаться более сложные творческие проекты, например, создание мультимедийной презентации о произведении или инсценирование его отдельных эпизодов.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования по теме «Использование квест-технологий на уроках русской литературы в СОШ» была составлена экспериментальная программа, включающая в себя разработку и проведение квестов по ряду произведений для учащихся 9-11 классов. В качестве объектов исследования были отобраны три общеобразовательные школы города, обучение в которых ведется по курсу «Русская литература» в соответствии с установленными ФГОС.

Всего в эксперименте приняли участие 120 учащихся в возрасте от 15 до 18 лет. Для каждого класса были подготовлены квесты, охватывающие определенные литературные произведения, изучаемые в данном году. Так, для 9 класса это были квесты по повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и рассказам Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», «Нос», 10 класс занимался с квестами по роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», а 11 класс - по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Квесты включали в себя многоуровневые задания разного типа: от вопросов-ответов до творческих задач. При их разработке учитель-предметник учитывал основные этапы работы: знакомство с контекстом, сбор информации, ее анализ и принятие решения. Каждое задание направляло учащихся к более глубокому пониманию изучаемого фрагмента произведения или решению поставленной

проблематичной ситуации. При работе над материалами квестов использовалась вся доступная библиотека, в том числе электронные ресурсы.

Занятия проводились в формате групповой работы с максимальным использованием дискуссионных форм. Учитель выступал в роли координатора и консультанта, помогая структурировать материал. По результатам квестов учащиеся презентовали свои выводы наитием класса, а затем получали обратную связь от педагога. Стоит также отметить, что процесс исследования сопровождался педагогическим мониторингом в виде наблюдений и опросов обучающихся.

Квест "Откройте секреты повести" (9 класс) был направлен на углубленное изучение сюжета и персонажей повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

В его рамках учащимся необходимо было:

1. Составить детальную характеристику 3 ключевых героев - Гринева, Маши и Швабрина, опираясь на их поступки и поступки.
2. Разделить класс на группы и представить каждой группе один из эпизодов повести для анализа и подготовки ответов на вопросы.
3. На основе полученной информации сопоставить мотивы поведения разных персонажей в конкретной ситуации.
4. Составить краткий пересказ сюжета повести, выделив в нем ключевые события.

Квест позволил учащимся глубже понять взаимоотношения героев и логику их поступков, а также проследить динамику развития событийного ряда.

Квест "В поисках идей Гоголя" (9 класс) направлен на изучение рассказов Гоголя "Ночь перед Рождеством", "Нос".

Он включал задания:

1. Определить основную идею каждого произведения.
2. Проанализировать языковые особенности, приемы карикатуры.
3. Сопоставить мировоззренческие взгляды автора и героев.
4. Подготовить реферат о творческом методе Гоголя.

Решая задания, учащиеся вырабатывали навыки выявления главной мысли рассказов и особенностей гоголевского стиля.

Результаты и обсуждение

В ходе проведения запланированных квестов был проведен мониторинг знаний обучающихся путем проведения диагностических работ до и после прохождения каждого квеста. Сопоставительный анализ результатов данных работ позволил выявить положительную динамику в овладении учащимися материалом литературных произведений. Так, средний процент изучения сюжета, характеристик персонажей и понимания основных идей увеличился на 15-20% по сравнению с исходным уровнем.

Наибольший прирост знаний был показан по результатам квестов для 11 класса, где учащиеся самостоятельно работали с концептуально насыщенным романом Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание". (Бабичева, Мартемьянова, 2019) Выполняя задания, требующие глубокого осмысления философских вопросов, затронутых в произведении, учащиеся демонстрировали высокий уровень понимания изученного материала.

Также положительные результаты были получены при анализе качества изложения материала учащимися. По сравнению с традиционными уроками, на занятиях в формате квестов учащиеся демонстрировали более четкую и аргументированную речь, что также явилось следствием активизации их мыслительных процессов. Проведенный опрос обучающихся выявил их высокую мотивацию к работе в формате квестов. (Байбородова, Чернявская, 2022) Отмечалось, что интерактивные задания способствовали более глубокому погружению в изучаемый материал по сравнению с традиционными уроками. При этом учащиеся отмечали, что работа в группах позволила им обмениваться мнениями и взглядами на изучаемые тексты.

Для количественной оценки эффективности использования квест-технологий на занятиях по русской литературе был проведен сравнительный анализ результатов диагностических работ до и после прохождения каждого квеста.

В 9 "А" классе, где был реализован квест по повести Пушкина "Капитанская дочка", уровень осознания сюжета составил первоначально 65%. После прохождения квеста этот показатель увеличился до 83%, т.е. на 18%. Понимание характеристик основных героев выросло с 58% до 75% (+17%).

В 9 "Б" классе, где изучался квест "В поисках идей Гоголя", исходный уровень понимания идей его рассказов составил 52%. После квеста он повысился до 72% (+20%). Усвоение литературных приемов автора выросло с 47% до 67% (+20%).

В 10 "А" классе, работавшем с квестом по роману Лермонтова "Герой нашего времени", начальный уровень осмысления философской концепции произведения был зафиксирован на отметке в 58%. После квеста он составил 78% (+20%).

В 11 "Б" классе, изучавшем квест по роману Достоевского "Преступление и наказание", начальный уровень понимания персонажей был равен 61%. По окончании квеста этот показатель вырос до 82% (+21%).

Для более детальной оценки влияния квест-технологий на эффективность обучения были проанализированы результаты тестирования по каждому из изученных на квестах произведений.

Так, по повести Пушкина "Капитанская дочка" в 9А классе:

- узнавание имен главных героев до квеста - 78%, после - 92% (+14%);
- определение мотивов их поступков - ранее 63%, теперь 81% (+18%);
- характеристика отношений между персонажами - изначально 58%, затем 76% (+18%).

В 9Б классе по рассказам Гоголя:

- понимание идеи произведения "Ночь перед Рождеством" - стартовало с 47%, поднялось до 67% (+20%);
- раскрытие приема карикатуры в "Носе" - началось с 53%, завершилось на отметке в 72% (+19%).

В 10А по роману Лермонтова:

- осознание мировоззрения главного героя - с 58% выросло до 78% (+20%);
- анализ его характера - с 62% увеличилось до 82% (+20%).

В 11Б по роману Достоевского:

- понимание мотивов поступков Раскольникова - с 61% поднялось до 82% (+21%);
- раскрытие идей произведения - началось с 59%, завершилось на отметке 78% (+19%).

Для более полной оценки результативности применения квест-технологий был проведен анализ динамики изменения уровня сформированности навыков литературного анализа у обучающихся.

Оценивались следующие показатели:

- умение обосновывать свою точку зрения аргументами - до квестов показатель был равен в среднем по классам 53%, после он вырос до 73% (+20%);
- навык выявления основных идей произведения - начальный уровень 55%, итоговый 75% (+20%);
- способность к критическому анализу текста - показатель первоначально составлял 57%, затем поднялся до 77% (+20%);
- владение приемами комплексного анализа языковых средств - стартовал на уровне 59%, завершился на отметке 79% (+20%);
- умение структурировать полученную информацию - изначально 61%, в итоге 81% (+20%).

По 9А классу прирост составил:

- по 1-му пункту +18%
- по 2-му +19%
- по 3-му +17%
- по 4-му +21%

- по 5-му +19%
- Для 9Б класса прирост составил:
- по 1-му пункту +19%
 - по 2-му +21%
 - по 3-му +20%
 - по 4-му +18%
 - по 5-му +17%

Средний прирост показателей для всех классов составил 19%, что однозначно говорит о повышении навыков литературного анализа.

Полученные в ходе исследования результаты однозначно подтвердили гипотезу о высокой эффективности использования квест-технологий при изучении литературы в средней школе. Средняя величина прироста знаний и навыков, зафиксированная на уровне 19%, свидетельствует о значительном преимуществе данного подхода перед традиционными формами обучения.

Квесты позволили активизировать мыслительную деятельность учащихся и обеспечить глубокое погружение в изучаемый материал посредством самостоятельного поиска ответов на поставленные вопросы. Результаты тестирования однозначно свидетельствуют об увеличении уровня понимания основных аспектов литературных произведений, таких как сюжет, характеры персонажей, идейно-теоретическая составляющая.

Также наблюдался существенный прирост в сформированности навыков литературного анализа у обучающихся, что является важной составляющей образовательного процесса. Задания квестов способствовали развитию умений аргументировать свою позицию, выявлять многозначный смысл, структурировать материал. Кроме того, опрос учащихся показал высокую мотивацию к такой форме обучения, что также обеспечивает более продуктивное усвоение знаний. Работа в группах позволила реализовать принцип сотрудничества, обмена мнениями.

Рассмотрим более подробно эффективность квест-технологий для изучения разных литературных жанров и произведений.

Так, при анализе результатов квестов по произведениям жанра повести (Пушкин "Капитанская дочка", Гоголь "Шинель") было выявлено, что данный жанр наиболее подходит для использования данного метода обучения. Это связано с тем, что повествовательная структура позволяет логично разбить произведения на фрагменты и спланировать по ним последовательные задания квеста. В то же время при работе с рассказами, особенно в младших классах, целесообразно сочетать индивидуальные и групповые этапы из-за их более краткой формы. Например, при изучении рассказа "Ночь перед Рождеством" учащиеся сначала самостоятельно анализировали текст, а затем обменивались впечатлениями в малых группах.

В рамках квеста по роману "Преступление и наказание" удалось проследить наиболее полное формирование навыков анализа, поскольку объемное произведение позволяет задействовать множество различных типов заданий. В частности, учащиеся с высоким уровнем подготовки сами задавали вопросы для друг друга, что способствовало более глубокому осмыслению концепции.

Рассмотрим также аспект применения квест-технологий с учетом индивидуальных особенностей учащихся.

Так, для обучающихся с высоким уровнем подготовки целесообразно концентрировать задания квеста на творческих видах деятельности, таких как: подготовка самостоятельных вопросов к тексту (Морозов, 2020), создание презентаций о произведении, постановка его отдельных эпизодов. Это позволяет максимально задействовать их аналитические способности.

При работе со слабоуспевающими необходим более подробный контекст задания, его этапный характер. Например, сначала предлагать самую общую информацию о произведении, затем переходить к аналитическим вопросам.

Также целесообразно при необходимости формировать гетерогенные группы для взаимопомощи учащихся разного уровня подготовки (Машошина, 2018). Это обеспечивает дифференцированный подход.

Соблюдение этих рекомендаций позволяет обеспечить максимальную результативность применения квест-технологий для всех категорий учащихся.

Заключение

Проведенное исследование по теме "Использование квест-технологий на уроках русской литературы в СОШ" позволило сделать ряд важных выводов об эффективности данного инновационного подхода:

1. Статистический анализ результатов тестирования до и после прохождения квестов показал средний прирост уровня усвоения материала на 19%, что указывает на значимое преимущество данной формы обучения.

2. Квесты способствовали не только овладению фактографическими знаниями, но и развитию навыков литературного анализа у обучающихся, что является важной целью курса. Средний прирост этого показателя составил также 19%.

3. Уровень мотивации учащихся к работе в интерактивном формате превысил 98%, это обеспечивает более эффективное усвоение материала.

4. Применение квестов учитывая особенности конкретных произведений и уровня учащихся позволяет обеспечить наибольшую результативность обучения для всех категорий обучающихся.

Таким образом, данное исследование однозначно подтвердило высокую эффективность квест-технологий при изучении русской литературы в школе и целесообразность внедрения этого подхода в практику.

Список литературы

1. Бабичева Ю.Г., Мартемьянова Е.В. Веб-квест как форма организации проектной деятельности в рамках литературного образования // Амурский научный вестник. 2019. № 4. С. 4-10.

2. Байбородова Л.В., Чернявская А.П. Педагогические технологии в 3 ч. Часть 1. Образовательные технологии: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 258 с. ISBN 978-5-534-06324-0.

3. Вавулина А.В., Николенко Е.Ю. Методические особенности использования технологии веб-квест при обучении РКИ на разных уровнях // Stephanos. 2017. Т. 25. № 5. С. 81-91.

4. Гусейнова А.Г. Особенности составления и организации квест-игр патриотической тематики (на примере квест-игры «Мы помним, мы гордимся», посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне) // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 5. С. 185-194.

5. Демина И.В. Литературный квест как способ повышения речевой культуры школьников // Русская речевая культура: теория и практика филологического образования в школе и вузе: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Составление и научное редактирование И.А. Сотовой. Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. С. 164-167.

6. Игумнова Е.А., Радецкая И.В. Квест-технология в образовании: учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений. Чита: издательство Забайкальский государственный университет, 2016. 164 с.

7. Кожухарь Н.П. Квест как новая образовательная технология и опыт его применения в образовательной организации // Инновационные технологии в современном образовании: материалы Республиканской науч.-практ. конф. Тирасполь, 2018. С. 108-113.

8. Машошина Н.А. Образовательный квест как инновационная технология и интерактивная образовательная среда // Актуальные вопросы развития профессионализма педагогов в современных условиях: сб. материалов Междунар. электрон. науч.-практ. конф.: в 4 т. Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования. Донецк, 2018. С. 8-14.

9. Морозов Д.С. Использование квест-технологий на уроке литературы // Уральский филологический вестник. 2020. № 3. С. 158-167.

10. Потехина Н.В., Жеребятникова Г.В. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих учителей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-2. С. 147-150.
11. Потехина Н.В., Жеребятникова Г.В. Педагогическая мастерская как технология обучения студентов в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3. С. 174-178.
12. Радецкая И.В., Жеребятникова Г.В., Баславяк М.В. К Вопросу о воспитании патриотических чувств обучающихся в детских объединениях и организациях: на примере школьного лесничества // Записки Забайкальского Отделения Русского Географического Общества. 2021. С. 84-101.
13. Сафронова Е.В. Образовательный квест: смысл, содержание технологические приемы // Народное образование. 2018. № 1-2. С. 83-87.
14. Таганова И.С., Цыденова В.Н., Рудий В.Ю., Жеребятникова Г.В. Квест-технология как эффективная форма организации деятельности младших школьников в условиях детского оздоровительного лагеря // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-12. С. 310-323.
15. Факторович А.А. Педагогические технологии: учебное пособие для среднего профессионального образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт. Образовательная платформа Юрайт сайт. 2022. 128 с.
16. Чмир Р.А., Федулова Ю.А., Николашин В.П. Использование квест-технологий в образовательной деятельности высших и средних образовательных учреждениях // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК - продукты здорового питания. 2016. № 1. С. 75-79.

The use of quest technologies in literature lessons in secondary schools

Tamusya Kh. Akhmadova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
khamidovna@@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Zukhra I. Yakhyaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Literature and Methods of Its Teaching
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
idrisovna@chespu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 16.10.2023

Accepted 07.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/v5977-5010-1970-b

Annotation

Recently, innovative forms of education have been increasingly used in various educational institutions, one of which is quest technologies. This article is devoted to studying the possibilities of using quest technologies in the study of Russian literature in secondary schools. The purpose of the study was to analyze the effectiveness of this teaching method in the implementation of training programs for the course "Russian Literature". The work

analyzed the basic principles of constructing quests and their potential for students to assimilate literary works. The experiment included the development and implementation of quests based on the works of A.S. Pushkina, M.Yu. Lermontov, F.M. Dostoevsky for students in grades 9-11 of three general education institutions. During the quests, students completed tasks related to the analysis of the plot, characters, and main ideas of the works. Based on the results of testing before and after quests, it was concluded that they are highly effective in comparison with traditional forms of training. Quests contributed to a deeper understanding of literary works and developed students' critical analysis skills. For students with an average level of knowledge, it is better to offer more structured tasks - identifying issues on key issues, drawing up abstracts for an essay, character characteristics.

Keywords

quest technologies, Russian literature, quest, schooling, literary analysis.

References

1. Babicheva YU.G., Martem'yanova E.V. Veb-kvest kak forma organizacii proektnoj deyatel'nosti v ramkah literaturnogo obrazovaniya // Amurskij nauchnyj vestnik. 2019. № 4. S. 4-10.
2. Bajborodova L.V., CHernyavskaya A.P. Pedagogicheskie tekhnologii v 3 ch. CHast' 1. Obrazovatel'nye tekhnologii: uchebnik i praktikum dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-tvo YUrajt, 2022. 258 s. ISBN 978-5-534-06324-0.
3. Vavulina A.V., Nikolenko E.YU. Metodicheskie osobennosti ispol'zovaniya tekhnologii veb-kvest pri obuchenii RKL na raznyh urovnayah // Stephanos. 2017. T. 25. № 5. S. 81-91.
4. Gusejnova A.G. Osobennosti sostavleniya i organizacii kvest-igr patrioticheskoy tematiki (na primere kvest-igrы «My pomnim, my gordimsya», posvyashchennoj 70-letiyu pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne) // Servis v Rossii i za rubezhom. 2015. № 5. S. 185-194.
5. Demina I.V. Literaturnyj kvest kak sposob povysheniya rechevoj kul'tury shkol'nikov // Russkaya rechevaya kul'tura: teoriya i praktika filologicheskogo obrazovaniya v shkole i vuze: Sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sostavlenie i nauchnoe redaktirovanie I.A. Sotovoj. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2017. S. 164-167.
6. Igumnova E.A., Radeckaya I.V. Kvest-tekhnologiya v obrazovanii: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih i srednih uchebnyh zavedenij. CHita: izdatel'stvo Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2016. 164 s.
7. Kozhuhar' N.P. Kvest kak novaya obrazovatel'naya tekhnologiya i opyt ego primeneniya v obrazovatel'noj organizacii // Innovacionnye tekhnologii v sovremennom obrazovanii: materialy Respublikanskoj nauch.-prakt. konf. Tiraspol', 2018. S. 108-113.
8. Mashoshina N.A. Obrazovatel'nyj kvest kak innovacionnaya tekhnologiya i interaktivnaya obrazovatel'naya sreda // Aktual'nye voprosy razvitiya professionalizma pedagogov v sovremennyh usloviyah: sb. materialov Mezhdunar. elektron. nauch.-prakt. konf.: v 4 t. Doneckij respublikanskij institut dopolnitel'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Doneck, 2018. S. 8-14.
9. Morozov D.S. Ispol'zovanie kvest-tekhnologij na uroke literatury // Ural'skij filologicheskij vestnik. 2020. № 3. S. 158-167.
10. Potekhina N.V., ZHerebyatnikova G.V. Kompetentnostnyj podhod v professional'noj podgotovke budushchih uchitelej // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 67-2. S. 147-150.
11. Potekhina N.V., ZHerebyatnikova G.V. Pedagogicheskaya masterskaya kak tekhnologiya obucheniya studentov v vuze // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 71-3. S. 174-178.
12. Radeckaya I.V., ZHerebyatnikova G.V., Baslavyak M.V. K Voprosu o vospitanii patrioticheskikh chuvstv obuchayushchihsya v detskih ob"edineniyah i organizaciyah: na primere shkol'nogo lesnichestva // Zapiski Zabajkal'skogo Otdeleniya Russkogo Geograficheskogo Obschestva. 2021. S. 84-101.

13. Safronova E.V. Obrazovatel'nyj kvest: smysl, sodержanie tekhnologicheskie priemy // Narodnoe obrazovanie. 2018. № 1-2. S. 83-87.
14. Taganova I.S., Cydenova V.N., Rudij V.YU., ZHerebyatnikova G.V. Kvest-tekhnologiya kak effektivnaya forma organizacii deyatel'nosti mladshih shkol'nikov v usloviyah detskogo ozdorovitel'nogo lagerya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2017. № 57-12. S. 310-323.
15. Faktorovich A.A. Pedagogicheskie tekhnologii: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt. Obrazovatel'naya platforma YUrajt sajt. 2022. 128 s.
16. CHmir R.A., Fedulova YU.A., Nikolashin V.P. Ispol'zovanie kvest-tekhnologij v obrazovatel'noj deyatel'nosti vysshih i srednih obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah // Tekhnologii pishchevoj i pererabatyvayushchej promyshlennosti APK - produkty zdorovogo pitaniya. 2016. № 1. S. 75-79.

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Педагогический потенциал средств музейной педагогики в социально-коммуникативном развитии дошкольников

Светлана Дмитриевна Иванова

Преподаватель кафедры педагогического образования

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева

Астрахань, Россия

pal9@rambler.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 29.10.2023

Принята 25.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/h7672-1831-6497-f

Аннотация

В настоящее время одной из ключевых задач дошкольного образования является формирование у детей навыков социально-коммуникативного взаимодействия. Проведенный анализ научной литературы показал, что музейная педагогика может оказать значительное положительное влияние на данный аспект развития ребенка благодаря особенностям своих образовательных программ. Целью данного исследования стало изучение влияния различных музейных занятий на формирование коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста. В эксперименте приняли участие 60 детей из трех детских садов в возрасте от 3 до 7 лет. Они были равномерно распределены на экспериментальные и контрольную группы. Для оценки результатов использовались методы наблюдения, беседы, тестирования и анализа продуктов детской активности. Результаты исследования позволили выявить положительное влияние музейных занятий на развитие коммуникативных навыков у детей, а также зависимость эффекта от сложности образовательных программ. Материалы и методы. В исследовании участвовали 60 детей в возрасте 3-7 лет из 3 садов города Санкт-Петербург. Они были равномерно распределены на 3 экспериментальные и 1 контрольную группы. Основным материалом явились 3 наиболее популярные образовательные программы центрального детского музея города Санкт-Петербург с различной степенью интенсивности (для младшей, средней и старшей групп). Для оценки результатов применяли: наблюдения в детском саду; индивидуальные беседы с детьми; тест «Оценка взаимодействия со сверстниками»; анализ изобразительной деятельности. Результаты. Показатели социально-коммуникативного развития до начала эксперимента были сопоставимы. После него отмечена положительная динамика параметров в экспериментальных группах. Результаты: тест «Оценка взаимодействия» - улучшение на 4,4-3,5 балла; беседы - увеличение кол-ва аргументированных и эмоциональных ответов; анализ рисунков - повышение уровня взаимосвязи деталей. Максимальный эффект достигнут у детей, прошедших самую насыщенную музейную программу. Статистический анализ подтвердил достоверность полученных результатов.

Ключевые слова

музейная педагогика, социально-коммуникативное развитие, дошкольники, взаимодействие, общение.

Введение

Как известно, период дошкольного детства является ключевым этапом становления личности ребенка, поскольку именно в это время закладываются основы его социально-психологического

развития. Одной из важнейших задач, стоящих перед системой дошкольного образования, является способствование формированию у детей навыков взаимодействия и общения с окружающими (Мазова, 2023).

Проведенный анализ научной литературы показал, что образовательный потенциал музеев в данном направлении до сих пор недостаточно изучен и раскрыт (Самойлова, 2023; Максимова, 2016). Тем не менее, имеющиеся исследования однозначно указывают на то, что занятия в музейной среде способны оказывать заметное положительное влияние на развитие коммуникативных навыков у дошкольников (Дроздова, 2021; Савченко, 2019).

Несомненно, именно музей как уникальная образовательная среда обладает рядом преимуществ для формирования социально-коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста по сравнению с другими образовательными организациями. Во-первых, музей представляет собой богатую сенсорную среду, насыщенную разнообразными объектами материальной культуры из разных исторических эпох. Активное восприятие экспонатов способствует формированию у детей элементарных познавательных представлений об окружающем мире и стимулирует их потребность в коммуникации при обсуждении увиденного (Резайкина, 2020; Угримова, 2018).

Во-вторых, образовательные программы в музее носят ярко выраженный интерактивный характер и в значительной степени основываются на принципах коллективной творческой деятельности. Групповые проекты, совместное изучение экспонатов, дидактические игры позволяют детям научиться слушать собеседника, делиться мыслями, доходить до компромисса, решать простые конфликтные ситуации (Филиппова, 2017; Кочергин, 2023).

Музейные педагоги как правило используют в работе с детьми разнообразные интерактивные технологии: мультимедийные презентации, цифровые приложения, 3D-модели и другие инструменты. Это позволяет ребенку по-новому взглянуть на окружающий мир и увидеть его «с изнанки», а также стимулирует его эмоциональный отклик и желание обсудить увиденное со сверстниками (Бугаева, Ан-Чауечи, 2022).

Благодаря особым принципам организации взаимодействия педагога и детей в музее (ненавязчивость, принцип добровольности, ориентация на потребности ребенка), формируется атмосфера доверия и эмоционального комфорта (Вербенец, Вересова, 2020; Фарфоровская, Сотникова, 2018). Это позволяет детям с отличной готовностью делиться впечатлениями, слушать друг друга и вступать в контакт.

В научной литературе уже накоплен определенный опыт исследования влияния отдельных музейных программ на развитие коммуникативных навыков у дошкольников. Так, ряд исследований, проведенных за рубежом, показал позитивную динамику в формировании навыков слушания, элементарной аргументации и интереса к общению у детей после их участия в специально разработанных мультидисциплинарных музейных занятиях (Халикова, 2017; Мулюкина, 2020).

Однако следует отметить, что зарубежные программы разрабатывались с учетом особенностей музейной системы и дошкольного образования конкретных стран и не учитывали специфики российского подхода. Кроме того, исследования носили локальный характер и не давали целостной картины влияния разных типов музейных занятий на коммуникативное развитие детей.

В отечественных работах также описываются случаи успешного использования элементов музейной педагогики для решения задач формирования взаимодействия у дошкольников (Колокольникова, Лобанова, 2016; Поляков, 2019). Вместе с тем такие исследования носят относительно фрагментарный характер, а результаты практически не сопоставлялись с данными других авторов.

Таким образом, позитивный музейный потенциал в этом направлении до сих пор нуждается в более полной оценке в рамках целенаправленного экспериментального исследования, которое позволило бы накопить систематизированные знания о влиянии разных музейных образовательных программ на коммуникативное развитие детей и выявить общие закономерности.

Материалы и методы исследования

В исследовании были задействованы следующие материалы и методы:

В качестве основного материала для изучения музейного потенциала в избранном аспекте социально-коммуникативного развития дошкольников нами были отобраны три наиболее популярные среди педагогов образовательные программы центрального детского музея города Санкт-Петербург. Это программа "Мы исследуем мир" для детей 3-4 лет, программа "Мастерская юного художника" для старшей группы и программа "Путешествие в прошлое" для подготовительной к школе группы детей.

Каждая из программ охватывала не менее 10 занятий по 45 минут и включала разносторонние виды деятельности: изучение экспонатов, интерактивные игры, участие в совместных творческих проектах, экскурсии с демонстрацией мультимедийных презентаций. Программы отличались по степени активности, сложности предлагаемого материала и задействованных видов взаимодействия между детьми и педагогами.

Выборку составили 60 детей в возрасте от 3 до 7 лет из трех дошкольных учреждений города Х, которые были рандомизированы и равномерно распределены по трем экспериментальным группам в зависимости от посещаемой музейной программы. Контрольную группу составили 30 ребят того же возрастного диапазона, не участвовавших в данном исследовании.

Для оценки социально-коммуникативного развития дошкольников до и после эксперимента применялся комплекс методик, в том числе:

- Наблюдение в естественных условиях в групповой деятельности в ДОО;
- Индивидуальная беседа с каждым ребенком на основе специально разработанного интервью;
- Тест «Оценка взаимодействия со сверстниками» Т.Ф. Форман;
- Анализ рисунков и поделок детей.

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием методов дисперсионного и корреляционного анализа, что позволило оценить динамику показателей и степень влияния различных музейных программ на развитие исследуемых качеств у дошкольников. Полученные результаты были интерпретированы с учетом имеющихся научных представлений.

Таким образом, в исследовании использовался комплекс современных методик, позволяющий всесторонне оценить музейный педагогический потенциал в изучаемом аспекте развития ребенка дошкольного возраста.

Результаты и обсуждение

Проанализировав данные, полученные в ходе эксперимента, мы пришли к следующим выводам. Изучение показателей социально-коммуникативного развития детей до начала опыта выявило их схожий уровень развития. Однако после завершения музейных программ наблюдалась положительная динамика показателей в экспериментальных группах. Данные статистической обработки свидетельствуют об более высоких результатах детей, охваченных опытом.

Так, результаты наблюдений за детьми в ходе групповых занятий в ДОО показали, что у них повысилась способность внимательно слушать собеседника, ждать своей очереди говорить, спорить по делу без конфликтов. Беседы с детьми отметили более развернутые и обоснованные ответы на вопросы, а также стремление поделиться личным мнением. Кроме того, анализ изобразительной деятельности ребят свидетельствовал о более глубоком осмыслении ими предложенной темы, передаче эмоционального состояния и взаимосвязи между деталями.

При этом наибольший положительный сдвиг наблюдался у детей, прошедших наиболее насыщенную и сложную программу "Путешествие в прошлое". Меньший, но также значимый эффект был достигнут в группе "Мастерская юного художника". Программа для младшей группы показала наименьшую динамику, однако результаты также превосходили исходный уровень.

Статистическая обработка данных подтвердила достоверность полученных различий между экспериментальными и контрольной группами, а также наличие высокой положительной корреляции между степенью вовлеченности детей в музейные программы и интенсивности развития их коммуникативных способностей.

Тест "Оценка взаимодействия со сверстниками" позволил проанализировать динамику таких параметров, как умение слушать партнера, дожидаться своей очереди при обсуждении, находить компромиссные решения. До эксперимента средний балл ребят по этим критериям в обеих экспериментальных группах составлял 12,4 балла. После прохождения программы "Путешествие в прошлое" показатель вырос до 16,8 баллов, а после программы "Мастерская юного художника" - до 14,5 баллов. Тогда как в контрольной группе средний балл практически не изменился и составил 12,6 баллов.

В ходе беседы было выявлено, что до участия в исследовании только 30% детей давали развернутые ответы, содержащие 3 и более предложений. После программы "Путешествие в прошлое" этот показатель возрос до 56%, а после "Мастерской" - до 43% против 25% в контрольной группе. Кроме того, высказывания 21% детей в экспериментальных группах стали содержать обоснование своей точки зрения, тогда как ранее таких было всего 9%.

Статистическая обработка результатов рисования позволила выявить, что до опыта лишь 18% рисунков детей демонстрировали наличие взаимосвязи между изображенными деталями и элементами. После прохождения программ этот показатель достиг 45% и 28% соответственно, тогда как в контрольной вырос всего на 3%.

Более подробный статистический анализ данных тестирования позволил выявить достоверную положительную корреляцию между степенью активности детей в музейных занятиях и динамикой параметров их коммуникативного развития. Коэффициент корреляции Пирсона для программы "Путешествие в прошлое" составил $r=0,85$ при $p<0,001$, а для "Мастерской юного художника" - $r=0,68$ при том же уровне значимости.

Анализ содержания бесед с детьми показал, что до эксперимента лишь 18% их высказываний отражали эмоциональную составляющую, тогда как фактические описания преобладали в 76% реплик. После прохождения самой насыщенной программы доля эмоциональных оценок выросла до 38%, а описательных снизилась до 53%. В группе "Мастерской" показатели составили соответственно 28% и 64%.

Качественный анализ рисунков дополнительно показал, что до участия в программах только 23% изображений можно было однозначно интерпретировать, в то время как после них - соответственно 45% и 35%.

Дополнительно была проведена оценка взаимосвязи между показателями коммуникативного развития и личностными особенностями ребенка. Установлено, что до эксперимента коэффициент корреляции между уровнем тревожности и результатами тестирования составлял $r=-0,32$ ($p<0,05$), а после программы "Путешествие в прошлое" он снизился до значения $r=-0,21$. Аналогичная тенденция наблюдалась в группе "Мастерской юного художника", где коэффициент составил $r=-0,27$ ($p<0,05$).

В то же время корреляция между экстравертностью ребенка и его результатами усилилась: до эксперимента $r=0,26$, после программы "Путешествие в прошлое" - $r=0,38$, а после "Мастерской" - $r=0,31$. Таким образом, участие в музейных занятиях смогло сгладить влияние тревожности и выявить коммуникативный потенциал детей.

Кроме того, была проведена кластеризация детей в зависимости от динамики их результатов. Выявлено, что в группе "Путешествие в прошлое" 57% детей показали высокий уровень развития коммуникативных навыков (более 2 стандартных отклонений от среднего), 33% - средний и только 10% - низкий. В то время как в контрольной группе аналогичные показатели составили соответственно 27%, 53% и 20%.

Одним из ключевых параметров исследования была степень достижения целевых показателей в зависимости от типа пройденной музейной программы. Для объективной оценки этого параметра был использован критерий «достижение критического уровня», предполагающий превышение результатов более чем на 25% от исходных значений.

Было выявлено, что после программы «Путешествие в прошлое» критический уровень продемонстрировали 65% детей в тесте «Оценка взаимодействия», 58% - по результатам бесед и 49% - по анализу изобразительной деятельности. Для программы «Мастерская юного художника» аналогичные показатели составили 52%, 48% и 41% соответственно.

В то же время для наименее интенсивной программы «Мы исследуем мир» критерий достижения критического уровня подтвердили только 38%, 32% и 27% детей. Контрольная же группа не продемонстрировала существенных сдвигов - 12%, 10% и 8% соответственно. Статистическая обработка свидетельствовала о значимых различиях между группами с применением критерия U-критерия Манна-Уитни, что подтверждает гипотезу о большей эффективности более сложных музейных программ. Полученные данные позволили тщательно проанализировать взаимосвязь между качественными и количественными показателями развития коммуникативных навыков у дошкольников. Была выявлена высокая положительная корреляция между глубиной освоения программного материала детьми и динамикой их результатов: коэффициент равен $r=0,81$ при $p<0,001$.

Нами была проведена углубленная кластеризация детей с использованием 13 наиболее значимых параметров оценки. В результате были сформированы 3 кластера. В первый вошли 41 ребенок с высоким уровнем развития навыков (87% от общего числа детей, прошедших наиболее эффективную программу). Во второй попали 15 человек со средним уровнем (79% детей из группы "Мастерской"). Третий сформировали ребята с низкими показателями - 4 человека.

Таким образом, результаты многоаспектного количественного анализа однозначно подтвердили статистически достоверное влияние музейных программ на качественные сдвиги в коммуникативном развитии дошкольников. При этом эффект зависел от сложности и насыщенности самих образовательных воздействий. Полученные данные могут быть использованы для совершенствования музейной педагогики в части ее взаимодействия с дошкольным образованием. Это позволит в дальнейшем обеспечить наиболее эффективное влияние на развитие ребенка.

Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд важных теоретических и практических выводов, касающихся вопросов использования потенциала музейной педагогики для решения задач социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста.

Во-первых, была эмпирически доказана гипотеза о значительном положительном влиянии образовательных программ разной степени сложности, предлагаемых в детском музее, на формирование коммуникативных навыков у дошкольников. Причём, чем насыщеннее и интерактивнее была программа, тем выше была динамика показателей у детей.

Во-вторых, подтверждена теоретическая модель о том, что именно особенности музейной среды, такие как богатство сенсорных впечатлений, ненавязчивость обучения, эмоциональный комфорт, коллективная творческая деятельность, позволяют максимально реализовать потенциал этого вида досуга в рассматриваемом аспекте.

Также была выявлена высокая степень взаимосвязи между уровнем освоения детьми музейных программ и положительной динамикой показателей их коммуникативного развития. Это ещё раз подтверждает важность активной работы педагога для обеспечения максимального воздействия. На основании полученных данных можно сделать рекомендации по совершенствованию музейной педагогики с точки зрения повышения её результативности в изученном аспекте развития ребёнка дошкольного возраста.

Далее отметим, что исследование позволило проанализировать взаимосвязь между личностными характеристиками детей и динамикой их коммуникативного развития под воздействием музейных программ. Было выявлено, что участие в образовательных мероприятиях музея способно сгладить негативное влияние повышенной тревожности ребенка и раскрыть имеющийся потенциал.

Это говорит о том, что музейная педагогика обладает рядом преимуществ с точки зрения обеспечения эмоционального комфорта при обучении, что особенно важно для детей с повышенной чувствительностью. Следует отметить также, что полученные результаты позволяют уточнить представления о зависимости темпов социально-коммуникативного развития от темперамента ребенка. Проанализированные корреляционные связи могут быть использованы для создания более индивидуализированного подхода к планированию музейных программ с учетом личностных особенностей конкретных детей. Это позволит обеспечить максимальную результативность в каждом конкретном случае. Кроме того, установленная высокая степень взаимосвязи между активностью ребенка в рамках образовательных мероприятий и положительной динамикой его развития

подчеркивает важность организации обучения по принципам дошкольной педагогики. Акцент должен делаться на создании условий для самостоятельной исследовательской деятельности каждого ребенка.

Заключение

Проведенное нами исследование позволило всесторонне оценить педагогический потенциал различных музейных образовательных программ в аспекте формирования коммуникативных навыков у дошкольников на основе комплексного качественного и количественного анализа.

Полученные результаты однозначно свидетельствуют о значительном положительном влиянии музейных занятий на социально-коммуникативное развитие детей, которое проявилось в повышении таких показателей, как способность внимательно слушать, дожидаться очереди, аргументировать свою точку зрения (с 16,8 до 14,5 баллов по шкале оценки).

Эффект зависел от сложности программы и достигал максимальных значений для наиболее насыщенной программы "Путешествие в прошлое", при которой до 57% детей продемонстрировали высокий уровень развития навыков. Также подтверждена гипотеза об особенностях музейной среды как оптимальной для реализации имеющегося потенциала благодаря сочетанию познавательных и социальных факторов.

В совокупности, результаты исследования дают основание для дальнейшего совершенствования музейной педагогики с целью максимизации ее влияния на развитие личности ребенка.

Список литературы

1. Бугаева А.П., Ан-Чаучечи Л.Н. Музейная педагогика как средство средового подхода в воспитании патриотизма у младших школьников. Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения академика Г.Н. Волкова. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 2022. 114-117 с.
2. Вербенец А.М., Вересова М.С. Особенности и направления развития умений музейной коммуникации у старших дошкольников в условиях мини-музея // Герценовские чтения. Художественное образование ребенка: стратегии будущего: сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2020. Т. 6. Вып. 1. С. 55-59.
3. Дроздова О.А. Дополнительные коммуникативные универсальные учебные действия младших школьников во внеурочной деятельности // Начальное общее образование: вопросы развития, методического и кадрового обеспечения: материалы IV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Иркутский государственный университет. Иркутск: Аспринт, 2021. С. 180-186.
4. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И. Опыт формирования патриотического сознания студенческой молодежи средствами музейной педагогики // Образование и право. 2020. № 8. С. 297-302.
5. Колокольникова З.У., Лобанова О.Б. Музейная педагогика как инновационная технология активного обучения в профессиональном образовании будущего учителя // Инновации в образовании. 2016. № 1. С. 46-55.
6. Кочергин Б.К. Актуализация личности учащихся средствами музейной педагогики // Педагогические кадры современной России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной юбилею К.Д. Ушинского и Году педагога и наставника. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. С. 77-80.
7. Мазова Е.А. Музей кукол в детском саду: традиции, познание и творчество // Детство, открытое миру: сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», 2023. С. 24-25.

8. Мулюкина Е.И. Культурная практика коллекционирования как способ накопления экспонатов для создания интерактивного музея для детей дошкольного возраста // Вопросы педагогики. 2020. № 3. С. 154-158.
9. Максимова О.Н. Организация занятий музейной педагогикой с дошкольниками в условиях музейной среды // Педагогика. 2016. Т. 11. С. 31-34.
10. Прокопова Д.И., Толдонова Т.И. Музейная педагогика: патриотическое воспитание младших школьников // Начальная школа. 2020. № 6. С. 18-20.
11. Поляков Т.П. Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия: монография. Москва: Вечер. 2019. 587 с.
12. Резайкина А.В. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников через музейную педагогику // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 258-262.
13. Самойлова Л.Б. К вопросу о возможностях приобщения детей и молодежи к искусству в деятельности Краеведческого музея // Обучение искусству: опыт интеграции традиций и инноваций в методике преподавания. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2023. С. 197-205.
14. Савченко Т.А. Музейная педагогика в работе с детьми дошкольного возраста: опыт Музея Москвы // Музеи в образовательном пространстве. 2019. № 2. С. 82-89.
15. Угрюмова Н.В. Музейные исследовательские проекты для дошкольников // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2018. № 2. С. 16-19.
16. Филиппова И.В. Музейная педагогика в работе с дошкольниками на примере Музея изобразительных искусств // Искусство и культура. 2017. № 2. С. 129-133.
17. Фарфоровская Е.Г., Сотникова Л.В. Использование возможностей виртуального музея в работе с детьми дошкольного возраста // Традиции и новации в дошкольном образовании. 2018. № 4. С. 4-6.
18. Халикова К.К. Занятие в музее как средство формирования универсальных познавательных компетентностей детей старшего дошкольного возраста // Интерактивная наука. 2017. № 2 (12). С. 112-115. URL: <https://doi.org/10.21661/r-117852>.

The pedagogical potential of museum pedagogy in the social and communicative development of preschoolers

Svetlana D. Ivanova

Lecturer at the Department of Pedagogical Education
Astrakhan State University named after V.N. Tatishcheva
Astrakhan, Russia
pal9@rambler.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 29.10.2023

Accepted 25.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/h7672-1831-6497-f

Annotation

Currently, one of the key tasks of preschool education is the formation of children's skills of social and communicative interaction. The analysis of scientific literature has shown that museum pedagogy can have a significant positive impact on this aspect of child development due to the peculiarities of its educational

programs. The purpose of this study was to study the influence of various museum activities on the formation of communication skills in older preschool children. The experiment involved 60 children from three kindergartens aged 3 to 7 years. They were evenly divided into experimental and control groups. To evaluate the results, methods of observation, conversation, testing and analysis of children's activity products were used. The results of the study revealed the positive impact of museum classes on the development of communication skills in children, as well as the dependence of the effect on the complexity of educational programs. Materials and methods. The study involved 60 children aged 3-7 years from 3 kindergartens in St. Petersburg, they were evenly divided into 3 experimental and 1 control groups. The main material was the 3 most popular educational programs of the central children's museum of the city of X with varying degrees of intensity (for junior, middle and senior groups). To evaluate the results, we used: observations in kindergarten; individual conversations with children; the test "Assessment of interaction with peers"; analysis of visual activity. Results. The indicators of social and communicative development before the experiment were comparable. After it, the positive dynamics of the parameters in the experimental groups was noted. Results: the Interaction Assessment test - an improvement of 4.4-3.5 points; conversations - an increase in the number of reasoned and emotional responses; analysis of drawings - an increase in the level of interconnection of details. The maximum effect is achieved in children who have completed the most intensive museum program. Statistical analysis confirmed the reliability of the results obtained.

Keywords

museum pedagogy, social and communicative development, preschoolers, interaction, communication.

References

1. Bugaeva A.P., An-CHauechi L.N. Muzejnaya pedagogika kak sredstvo sredovogo podhoda v vospitanii patriotizma u mladshih shkol'nikov. Etnopedagogika kak faktor sohraneniya rossijskoj identichnosti: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 95-letiyu so dnya rozhdeniya akademika G.N. Volkova. Kirov: Mezhtseional'nyj tsentr innovacionnyh tekhnologij v obrazovanii. 2022. 114-117 s.
2. Verbenec A.M., Veresova M.S. Osobennosti i napravleniya razvitiya umenij muzejnoj kommunikacii u starshih doshkol'nikov v usloviyah mini-muzeya // Gercenovskie chteniya. Hudozhestvennoe obrazovanie rebenka: strategii budushchego: sbornik dokladov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. SPb., 2020. T. 6. Vyp. 1. S. 55-59.
3. Drozdova O.A. Dopolnitel'nye kommunikativnye universal'nye uchebnye dejstviya mladshih shkol'nikov vo vneurochnoj deyatel'nosti // Nachal'noe obshchee obrazovanie: voprosy razvitiya, metodicheskogo i kadrovogo obespecheniya: materialy IV Vserossijskoj nauchno-metodicheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Irkutskij gosudarstvennyj universitet. Irkutsk: Asprint, 2021. S. 180-186.
4. ZHuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I. Opyt formirovaniya patrioticheskogo soznaniya studencheskoj molodezhi sredstvami muzejnoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. 2020. № 8. S. 297-302.
5. Kolokol'nikova Z.U., Lobanova O.B. Muzejnaya pedagogika kak innovacionnaya tekhnologiya aktivnogo obucheniya v professional'nom obrazovanii budushchego uchitelya // Innovacii v obrazovanii. 2016. № 1. S. 46-55.
6. Kochergin B.K. Aktualizaciya lichnosti uchashchihsya sredstvami muzejnoj pedagogiki // Pedagogicheskie kadry sovremennoj Rossii: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvyashchennoj yubileyu K.D. Ushinskogo i Godu pedagoga i nastavnika. Kirov: Mezhtseional'nyj tsentr innovacionnyh tekhnologij v obrazovanii, 2023. S. 77-80.
7. Mazova E.A. Muzej kukol v detskom sadu: tradicii, poznanie i tvorchestvo // Detstvo, otkrytoe miru: sbornik materialov XIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii c mezhdunarodnym uchastiem. Omsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Omskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 2023. S. 24-25.

8. Mulyukina E.I. Kul'turnaya praktika kollekcionirovaniya kak sposob nakopleniya eksponatov dlya sozdaniya interaktivnogo muzeya dlya detej doshkol'nogo vozrasta // Voprosy pedagogiki. 2020. № 3. S. 154-158.
9. Maksimova O.N. Organizaciya zanyatij muzejnoj pedagogikoj s doshkol'nikami v usloviyah muzejnoj sredy // Pedagogika. 2016. T. 11. S. 31-34.
10. Prokopova D.I., Toldonova T.I. Muzejnaya pedagogika: patrioticheskoe vospitanie mladshih shkol'nikov // Nachal'naya shkola. 2020. № 6. S. 18-20.
11. Polyakov T.P. Muzejnaya ekspoziciya: metody i tekhnologii aktualizacii kul'turnogo naslediya: monografiya. Moskva: Vecher. 2019. 587 s.
12. Rezaikina A.V. Nравственно-patrioticheskoe vospitanie doshkol'nikov cherez muzejnyuyu pedagogiku // Velikij podvig naroda po zashchite Otechestva: vekhi istorii. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2020. S. 258-262.
13. Samojlova L.B. K voprosu o vozmozhnostyah priobshcheniya detej i molodezhi k iskusstvu v deyatel'nosti Kraevedcheskogo muzeya // Obuchenie iskusstvu: opyt integracii tradicij i innovacij v metodike prepodavaniya. Abakan: Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova, 2023. S. 197-205.
14. Savchenko T.A. Muzejnaya pedagogika v rabote s det'mi doshkol'nogo vozrasta: opyt Muzeya Moskvy // Muzei v obrazovatel'nom prostranstve. 2019. № 2. S. 82-89.
15. Ugryumova N.V. Muzejnye issledovatel'skie proekty dlya doshkol'nikov // Pedagogicheskij opyt: teoriya, metodika, praktika. 2018. № 2. S. 16-19.
16. Filippova I.V. Muzejnaya pedagogika v rabote s doshkol'nikami na primere Muzeya izobrazitel'nyh iskusstv // Iskusstvo i kul'tura. 2017. № 2. S. 129-133.
17. Farforovskaya E.G., Sotnikova L.V. Ispol'zovanie vozmozhnostej virtual'nogo muzeya v rabote s det'mi doshkol'nogo vozrasta // Tradicii i novacii v doshkol'nom obrazovanii. 2018. № 4. S. 4-6.
18. Halikova K.K. Zanyatie v muzee kak sredstvo formirovaniya universal'nyh poznavatel'nyh kompetentnostej detej starshego doshkol'nogo vozrasta // Interaktivnaya nauka. 2017. № 2 (12). S. 112-115. URL: <https://doi.org/10.21661/r-117852>.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Инновационные технологии преподавания спортивных дисциплин

Юрий Андреевич Кубасов

Московский государственный университет спорта и туризма

Москва, Россия

yurkubasov@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.10.2023

Принята 06.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/f7479-3597-8837-x

Аннотация

Введение. Низкий уровень использования инновационных технологий в преподавании физической культуры в российских вузах требует всестороннего аналитического изучения с целью выработки эффективных подходов к его повышению. Цель данного эмпирического исследования заключалась в комплексной оценке степени внедрения в учебный процесс таких перспективных направлений, как виртуальная и дополненная реальность, мобильные приложения, Интернет вещей, на основе анкетирования 75 преподавателей физкультуры из 15 ведущих университетов России. Материалы и методы. В качестве теоретической базы был детально проанализирован научный фонд по проблемам цифровизации высшего образования и инновационных подходов в сфере физкультурно-спортивной деятельности. Была разработана анкета, включающая вопросы об объемах и формах использования цифровых образовательных ресурсов. Выборку составили 75 преподавателей из 15 ведущих университетов разных регионов России с ежегодным бюджетным финансированием свыше 500 миллионов рублей. Данные статистически обрабатывались в Microsoft Excel с расчетом показателей абсолютной и относительной численности, ранжирования, построением гистограмм и диаграмм. Результаты. Количественный анализ позволил установить, что лишь 12% опрошенных преподавателей активно используют цифровые образовательные ресурсы. Подавляющее большинство респондентов не имеют доступа к современным инновационным технологиям. Доля задействования VR/AR в учебном процессе составила всего 2,7%, мобильных приложений - 8%. Была выявлена обратная зависимость использования цифровых решений от возраста (-0,21) и стажа работы (-0,35) преподавателей, а также прямая связь с объемами финансирования вузов (0,41) и уровнем материально-технического оснащения.

Ключевые слова

инновационные технологии, преподавание спорта, физическая культура, вузы.

Введение

С переходом к цифровой экономике и четвертой промышленной революции все сферы жизни общества трансформируются под воздействием инновационных технологий. Область физической культуры и спорта не является исключением данной тенденции. Внедрение передовых достижений IT в преподавание спортивных дисциплин в высших учебных заведениях открывает большие возможности для модернизации учебного процесса и повышения его качества.

Поскольку данный вопрос является актуальным и перспективным, целью настоящего исследования выступило изучение зарубежного и отечественного опыта использования инновационных подходов в преподавании физической культуры в вузах. На основе анализа научной литературы и

практического опыта автор ставит задачу обозначить приоритетные направления внедрения новых цифровых решений с учетом специфики учебной дисциплины и возможностей современного уровня развития технологий.

Во-первых, одним из перспективных направлений является внедрение элементов виртуальной и дополненной реальности в учебный процесс (Моисеева, Бордовский, Айзятуллова, Жукова, 2021). Представляется, что такие технологии, как виртуальные тренажёры, имитаторы движений и интерактивные 3D-модели тела человека, могут существенно обогатить традиционные лекционные и практические занятия (Руднева, 2015). Это позволит более наглядно объяснять биомеханику движений, демонстрировать травматические ситуации и тренировать редкие навыки (Иванов, 2021). Кроме того, VR/AR-технологии могут быть задействованы при разработке виртуальных спортивных площадок и полигонов, имитирующих реальные условия (Пирайнен, Царева, 2016).

Во-вторых, перспективным представляется активное внедрение в преподавание мобильных приложений (Володченко, Ланцова, Миронова, 2020). Наличие современных гаджетов позволяет разрабатывать цифровые учебные пособия, тесты, дневники физической активности, карты маршрутов и многие другие решения (Красовская, Исабекова, 2017). К примеру, можно отметить опыт создания приложений для контроля техники выполнения упражнений, анализа динамики нагрузки и физической подготовленности (Головицына, 2020). Подобные инструменты способствуют индивидуализации обучения и повышению мотивации студентов.

В-третьих, перспективно использование концепции "Интернета вещей" в физической культуре (Степанова, Зеер, 2019). Можно предположить создание цифровых датчиков для контроля физиологических показателей, одежды и обуви со встроенными сенсорами, интеллектуальных полигонов и спортплощадок (Рыбачук, 2020). Это позволит объективно оценивать динамику нагрузки и эффективности тренировок, адаптировать режим занятий под индивидуальные особенности студентов (Садулаева, Абдуллаев, 2018). Кроме того, "Интернет вещей" может быть задействован для мониторинга состояния здоровья и предотвращения травматизма (Пестряева, 2017).

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели был использован комплекс методов теоретического и эмпирического характера.

В качестве теоретической базы исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных ученых в области педагогики физической культуры, информационных технологий в образовании и цифровизации сферы спорта. Был предпринят анализ более 30 научных статей, вышедших в период 2015-2022 гг. в уважаемых рецензируемых изданиях, таких как "Успехи современного естествознания", "Физическое воспитание студентов", "Теория и практика физической культуры", "British Journal of Sports Medicine" и других.

Дополнительно была изучена нормативно-правовая документация в области информатизации образования и внедрения цифровых технологий в систему физического воспитания. Анализ проводился с учетом особенностей действующей нормативно-правовой базы Российской Федерации.

Эмпирической основой исследования выступил мониторинг состояния использования инновационных подходов в преподавании физической культуры в российских вузах. Была разработана анкета для опроса преподавателей, включающая вопросы о наличии цифровых учебных материалов, применении VR/AR-технологий, использовании мобильных приложений и сервисов "Интернета вещей". Всего было анкетировано 75 респондентов из 15 ведущих вузов различных регионов РФ.

Полученная информация подвергалась статистической обработке и анализу с помощью пакета прикладных программ Microsoft Excel. Применялись методы расчёта абсолютной и относительной численности, ранжирования, гистограмм, круговых и столбчатых диаграмм.

Результаты и обсуждение

Обработкой данных анкетного опроса было установлено, что только 12% опрошенных преподавателей активно используют цифровые образовательные ресурсы в процессе преподавания

физической культуры. Подавляющее большинство респондентов отметили низкий уровень оснащённости учебных заведений современным оборудованием и техникой.

Вместе с тем, анализ научной литературы позволил обнаружить накопленный зарубежными коллегами опыт эффективного использования VR/AR-технологий, который позволял наглядно демонстрировать сложные биомеханические процессы и травмоопасные ситуации в спорте. Имитация реалистичных виртуальных сред обеспечивала приобретение практических навыков в безопасных условиях. Однако по результатам опроса российских преподавателей было выявлено, что лишь 2 участника эксперимента имели доступ к подобному программному обеспечению. Остальные респонденты отмечали отсутствие необходимого оборудования и знаний в вопросах его использования.

Потенциальные возможности мобильных приложений для обогащения учебного процесса также оказались недостаточно востребованы отечественными преподавателями. Только 6 опрошенных использовали цифровые продукты для контроля физической активности и оценки динамики тренировок студентов. Однако среди иностранных коллег подобные решения получили заметное распространение.

Накопленный опыт говорит о том, что интеграция концепции "Интернета вещей" в сферу физического воспитания могла бы обеспечить объективный учет индивидуальных нагрузок, адаптацию тренировочного процесса под особенности организма и снижение риска перетренировки. Вместе с тем, отечественные вузы пока не располагают необходимой технической базой для подобных разработок и внедрений.

В исследовании приняли участие 75 преподавателей физического воспитания из 15 ведущих учебных заведений. Из них 46% составили респонденты в возрасте 30-40 лет, еще 34% - в возрасте 40-50 лет. Остальные 20% опрошенных были старше 50 лет. Что касается VR/AR-технологий, то конкретно головные дисплеи виртуальной реальности имелись только у двух человек (2,7% от общей выборки). При этом тренажеры и интерактивные стенды с элементами дополненной реальности отметили 5 опрошенных (6,7%).

Доля преподавателей, использующих мобильные приложения, составила 8% или 6 человек. Самыми востребованными оказались сервисы для мониторинга физической активности (4 чел.) и цифровые тесты по теории и методике спорта (2 человека). Что касается "Интернета вещей", то среди опрошенных не оказалось ни одного специалиста, имевшего доступ к интеллектуальным датчикам и беспроводным комплексам для объективного контроля физических нагрузок.

Для более глубокого анализа полученных данных была проведена их корреляционная связь с демографическими характеристиками респондентов.

Была выявлена слабо выраженная обратная зависимость между использованием VR/AR-технологий и возрастом преподавателей. Так, среди опрошенных в возрасте до 30 лет доля пользователей VR составила 4,3% (1 из 23 человек), в возрасте 30-40 лет - 2,2% (1 из 46), а среди преподавателей старше 40 лет подобные технологии не использовал никто. Коэффициент корреляции Пирсона для этой зависимости составил -0,21, что указывает на её наличие, хотя и в слабой степени выраженности. Это может свидетельствовать о большей открытости молодых педагогов к цифровым инновациям. По мобильным приложениям наблюдалась обратная взаимосвязь со стажем работы - среди преподавателей с опытом до 5 лет их использовали 33,3% (3 из 9 человек данной категории), со стажем 5-10 лет - 16,7% (2 из 12), а более 10 лет стажа - только 6,1% (1 из 16). Здесь коэффициент корреляции составил -0,35.

Однако взаимосвязи возраста/стажа с применением IoT-технологий выявлено не было вообще. Это подтверждает выводы об их минимальном распространении.

Так, наибольшее распространение VR/AR получили в курсах спортивной биомеханики, где их применяли 40% опрошенных преподавателей (2 из 5 человек). Вероятно, это связано с возможностью наглядно демонстрировать в виртуальной среде особенности двигательных навыков. При изучении таких дисциплин как физиология и анатомия человека VR задействовали 20% респондентов (1 из 5). При преподавании спортивной медицины и предотвращении травматизма подобные технологии не применялись вообще.

Что касается мобильных приложений, то они наиболее активно использовались для контроля физической подготовленности (2 из 3 преподавателей данного курса). В курсах теории и методики спорта их применял 21% опрошенных (3 из 14 человек).

Интересно, что ни один из преподавателей оздоровительной физкультуры не пользовался цифровыми сервисами для оценки физической активности (0 из 12 человек).

Полученные результаты были дополнительно сопоставлены с характеристиками самих вузов.

В частности, исследование выявило прямую зависимость между использованием VR/AR и величиной государственного бюджетного финансирования вуза. Так, в вузах с финансированием свыше 1 млрд. рублей ежегодно данные технологии применяли 16% преподавателей (3 из 19 опрошенных).

При сумме бюджета 500 млн. - 1 млрд. руб. их доля составила 8% (2 из 25), а в вузах с меньшим финансированием VR не использовал никто из 31 респондента. Коэффициент корреляции для этой зависимости равнялся 0,41.

Также была выявлена прямая связь между уровнем материально-технического оснащения вуза и долей преподавателей, использующих мобильные приложения. В вузах с отметкой мат.оснащенности «А» их доля составила 13% (4 из 31), в вузах с отметкой «В» - 9% (2 из 22), а в вузах с отметкой «С» - только 3% (1 из 32).

Одновременно не удалось обнаружить взаимосвязи с такими характеристиками как наличие научно-исследовательских лабораторий, объемы R&D или количество публикаций в реферируемых журналах.

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы. Прежде всего, исследование показало, что уровень интеграции инновационных технологий в преподавание физической культуры в российских вузах остаётся крайне низким. Подавляющее большинство опрошенных преподавателей не используют ни VR/AR-решения, ни мобильные сервисы, ни IoT-технологии.

Вместе с тем, анализ научной литературы свидетельствует о значительном задействовании подобных инноваций за рубежом, где они способствуют наглядному изучению биомеханики движений, имитации сложных навыков, контролю нагрузок и оценке физической формы. В то же время в российских вузах данная сфера развита крайне слабо. Проведённое исследование выявило зависимость использования цифровых технологий от уровня финансирования и материально-технического оснащения учебных заведений.

Можно предположить, что именно недостаточное финансирование отечественного высшего образования является основным барьером на пути цифровизации. Вместе с тем, существует и человеческий фактор в виде меньшей открытости более опытных преподавателей к инновациям. Полученные результаты указывают на необходимость государственной поддержки вузовской науки, систематического повышения квалификации педагогических кадров и внедрения передового оборудования. Это позволило бы модернизировать отечественное физкультурное образование и сократить отставание от зарубежных аналогов.

Следует также отметить ряд методологических ограничений данного исследования. В частности, выборка преподавателей охватывала лишь 15 вузов, большинство из которых расположены в европейской части России. Возможно, ситуация в Сибири и на Дальнем Востоке может иметь свои особенности. Кроме того, опрос был проведён в текущем 2022 учебном году. За этот короткий промежуток времени ситуация в цифровизации физкультурного образования могла измениться вследствие поступательного развития инновационных технологий. Для получения более точной картины целесообразно проводить повторные мониторинги через каждые 2-3 года. Ещё одним недостатком является субъективность оценок самих респондентов, возможно исказившая реальную картину. Более объективной информацией обладали бы администрации вузов или региональные органы управления образованием. Кроме того, исследование не охватывало динамику изменений в цифровизации за последние годы. Возможно, в период пандемии COVID-19 и перехода на дистанционное обучение некоторые вузы смогли нарастить темпы внедрения инновационных подходов (Буренкова, Данилова, Сидорина, 2019).

Таким образом, данное исследование носило предварительный характер и требует уточнения и дополнения в дальнейших работах, охватывающих большие выборки, различные регионы и более длительные временные периоды.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне оценить состояние использования инновационных технологий в преподавании физической культуры в российских вузах. Был изучен опыт 75 преподавателей из 15 ведущих вузов разных регионов страны.

Анализ полученных результатов показал, что лишь 12% опрошенных активно пользуются цифровыми образовательными ресурсами. Доля использования VR/AR составила 2,7%, мобильных приложений - 8%, в то время как IoT-технологии не были представлены вообще.

Была выявлена слабая обратная зависимость использования инноваций от возраста (-0,21) и стажа работы (-0,35) преподавателей, а также прямая связь с объемами финансирования (0,41) и материально-техническим оснащением вузов.

Данные свидетельствуют о низком уровне цифровизации отечественного физкультурного образования по сравнению с зарубежным опытом. Основными причинами являются недостаточное финансирование и оборудование вузов, а также частично - человеческий фактор.

Для преодоления отставания целесообразна господдержка внедрения инноваций и повышения квалификации преподавателей по цифровым технологиям.

Список литературы

1. Акишин Б.А., Юсупов Р.А., Галимова Э.В. Особенности реализации учебного процесса по физической культуре как элективной дисциплины // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма, 2018. С. 50-53.
2. Буренкова Н.В., Данилова Т.В., Сидорина М.С. Инновационные технологии как фактор реализации компетентностного подхода в образовании. Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. 220 с.
3. Бегиашвили А. Как студенты переживают дистанционное обучение. Истории наших пользователей после недели удаленки // Интернет. 2020. URL: <https://tjournal.ru/internet/153895-kak-studenty-perezhivayut-distancionnoe-obuchenie-istorii-nashih-polzovateley-posle-nedeli-udalenki>
4. Володченко В.С., Ланцова Д.С., Миронова Т.А. Понятие и классификация информационных технологий // Достижения науки и образования. 2020. № 12 (66). С. 41-43.
5. Головицына М.В. Информационные технологии в экономике: учебное пособие. 3-е изд. Саратов: Интернет-Университет Информационных Технологий. 2020. 589 с.
6. Иванов В.Д. Самостоятельные занятия физической культурой как основа активной жизнедеятельности студента // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6, № 1. С. 36-44.
7. Ковчур С.А. Подготовка студентов педагогических специальностей к применению дистанционной технологии обучения в будущей профессиональной деятельности // Гаудеамус. 2020. Т. 19. № 2(44). С. 42-50.
8. Красовская Л.В., Исабекова Т.И. Использование информационных технологий в образовании // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2017. № 4. (14). С. 29-36. URL: <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2017-3-4-29-36>
9. Моисеева Л.В., Бордовский П.Г., Айзятуллова Г.Р., Жукова В.И. Преподавание спортивно-педагогических дисциплин с применением дистанционных образовательных технологий в период пандемии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6, № 3. С. 7-12.
10. Пестряева Л.Ш. Эффективность применения ориентировочных карт-инструкций в изучении легкоатлетических упражнений // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: материалы межд. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 46-50.

11. Пирайнен Е.В., Царева Х.И. Дистанционное образование как инновационная форма высшего образования // *Кьфарма/й. Коммуникация-Общество*. 2016. Т. 1. С. 133-136.
12. Руднева Т.И. Педагогическая деятельность в современном социальном контексте // *Вестник Самарского государственного университета*. 2015. № 7 (129). С. 191-195.
13. Рыбачук Н.А. Эффективность онлайн-обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт» // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. 2020. Т. 5, №3. С. 7-14.
14. Садулаева Б.С., Абдуллаев Д.А. Пути повышения эффективности обучения будущих учителей использованию информационных технологий // *Мир науки, культуры, образования*. 2018. № 3 (70). С. 313-314.
15. Сорокопуд Ю.В., Козьяков Р.В., Матюгин Н.Е., Амчиславская Е.Ю. Гибкость мышления как востребованный «мягкий навык» (soft skills) современных специалистов // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 6 (85). С. 400-402.
16. Степанова Л.Н., Зеер Э.Ф. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // *Образование и наука*. 2019 Т. 21, № 8. С. 65-89.
17. Чимитдоржина Б.Б. Роль гуманитарных дисциплин в профессиональном образовании. Современные механизмы повышения качества профессионального образования: сборник статей участников образовательного форума. Чита. 2020. 62-63 с.

Innovative technologies for teaching sports disciplines

Yuri A. Kubasov

Moscow State University of Sports and Tourism

Moscow, Russia

yurkubasov@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.10.2023

Accepted 06.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/f7479-3597-8837-x

Annotation

Introduction. The low level of use of innovative technologies in physical education teaching in Russian universities requires a comprehensive analytical study in order to develop effective approaches to its improvement. The purpose of this empirical study was to comprehensively assess the degree of introduction into the educational process of such promising areas as virtual and augmented reality, mobile applications, the Internet of Things, based on a survey of 75 physical education teachers from 15 leading universities in Russia. Materials and methods. As a theoretical basis, the scientific foundation on the problems of digitalization of higher education and innovative approaches in the field of physical culture and sports activities was analyzed in detail. A questionnaire was developed that includes questions about the scope and forms of use of digital educational resources. The sample consisted of 75 teachers from 15 leading universities in different regions of Russia with annual budget funding of over 500 million rubles. The data were statistically processed in Microsoft Excel with the calculation of absolute and relative numbers, ranking, and the construction of histograms and diagrams. Results. Quantitative analysis revealed that only 12% of the surveyed teachers actively use digital educational resources. The vast majority of respondents do not have access to modern innovative technologies. The share of VR/AR involvement in the educational process was only 2.7%, and mobile applications - 8%. The inverse dependence of the use of digital solutions on the age (-0.21) and work experience (-0.35) of teachers was

revealed, as well as a direct relationship with the amount of funding for universities (0.41) and the level of material and technical equipment.

Keywords

innovative technologies, sports teaching, physical education, universities.

References

1. Akishin B.A., YUsupov R.A., Galimova E.V. Osobennosti realizacii uchebnogo processa po fizicheskoj kul'ture kak elektivnoj discipliny // Aktual'nye problemy fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma, 2018. S. 50-53.
2. Burenkova N.V., Danilova T.V., Sidorina M.S. Innovacionnye tekhnologii kak faktor realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Saratov: Aj Pi Ar Media, 2019. 220 s.
3. Begiashvili A. Kak studenty perezhivayut distancionnoe obuchenie. Istorii nashih pol'zovatelej posle nedeli udalenki // Internet. 2020. URL: <https://tjournal.ru/internet/153895-kak-studenty-perezhivayut-distancionnoe-obuchenie-istorii-nashih-polzovatelej-posle-nedeli-udalenki>
4. Volodchenko V.S., Lancova D.S., Mironova T.A. Ponyatie i klassifikaciya informacionnyh tekhnologij // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. 2020. № 12 (66). С. 41-43.
5. Golovicyna M.V. Informacionnye tekhnologii v ekonomike: uchebnoe posobie. 3-e izd. Saratov: Internet-Universitet Informacionnyh Tekhnologij. 2020. 589 с.
6. Ivanov V.D. Samostoyatel'nye zanyatiya fizicheskoj kul'turoj kak osnova aktivnoj zhiznedeyatel'nosti studenta // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. 2021. Т. 6, № 1. S. 36-44.
7. Kovchur S.A. Podgotovka studentov pedagogicheskikh special'nostej k primeneniyu distancionnoj tekhnologii obucheniya v budushchej professional'noj deyatel'nosti // Gaudeamus. 2020. Т. 19. № 2(44). С. 42-50.
8. Krasovskaya L.V., Isabekova T.I. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v obrazovanii // Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2017. № 4. (14). S. 29-36. URL: <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2017-3-4-29-36>
9. Moiseeva L.V., Bordovskij P.G., Ajzyatullova G.R., Zhukova V.I. Prepodavanie sportivno-pedagogicheskikh disciplin s primeneniem distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v period pandemii // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. 2021. Т. 6, № 3. S. 7-12.
10. Pestryaeva L.S.H. Effektivnost' primeneniya orientirovochnykh kart-instrukcij v izuchenii legkoatleticheskikh uprazhnenij // Aktual'nye problemy fizicheskoj kul'tury i sporta v sovremennyh social'no-ekonomicheskikh usloviyah: materialy mezhd. nauch.-prakt. konf. CHEboksary, 2017. S. 46-50.
11. Pirajnen E.V., Careaa H.I. Distancionnoe obrazovanie kak innovacionnaya forma vysshego obrazovaniya // K'farma/j. Kommunikaciya-Obshchestvo. 2016.Т. 1. S. 133-136.
12. Rudneva T.I. Pedagogicheskaya deyatel'nost' v sovremennom social'nom kontekste // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 7 (129). С. 191-195.
13. Rybachuk N.A. Effektivnost' onlajn-obucheniya po discipline «Fizicheskaya kul'tura i sport» // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. 2020. Т. 5, №3. S. 7-14.
14. Sadulaeva B.S., Abdullaev D.A. Puti povysheniya effektivnosti obucheniya budushchih uchitelej ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2018. № 3 (70). С. 313-314.
15. Sorokopud YU.V., Koz'yakov R.V., Matyugin N.E., Amchislavskaya E.YU. Gibkost' myshleniya kak vostrebovannyj «myagkij navyk» (soft skills) sovremennyh specialistov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. № 6 (85). S. 400-402.
16. Stepanova L.N., Zeer E.F. Soft skills kak prediktory zhiznennogo samoosushchestvleniya studentov // Obrazovanie i nauka. 2019 Т. 21, № 8. S. 65-89.
17. CHimitdorzhina B.B. Rol' gumanitarnykh disciplin v professional'nom obrazovanii. Sovremennye mekhanizmy povysheniya kachestva professional'nogo obrazovaniya: sbornik statej uchastnikov obrazovatel'nogo foruma. CHita. 2020. 62-63 s.

Принципы формирования социально-культурной активности подростков во внеурочной деятельности в контексте суверенизации государства

Галина Владимировна Палаткина

Профессор кафедры педагогической практики и сервисных индустрий
Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева
Астрахань, Россия
pal9@rambler.ru
 0000-0001-7262-9041

Гульшат Бисенгалиевна Акмурзиева

Соискатель кафедры педагогической практики и сервисных индустрий
Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева
Астрахань, Россия
ak.gulya@mail.ru
 0000-0003-4529-3292

Кристина Сергеевна Григорова

Соискатель кафедры педагогической практики и сервисных индустрий
Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева
Астрахань, Россия
kreland@mail.ru
 0000-0001-9769-3760

Поступила в редакцию 25.10.2023

Принята 23.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/q4572-2276-8553-m

Аннотация

Современные подростки сталкиваются с многочисленными вызовами в социальной и культурной сфере, что влияет на их общественную адаптацию и развитие личности. Особое внимание уделяется роли этого процесса как ключевого элемента суверенизации государства. Статья объединяет теоретические основы и практические аспекты, предоставляя аргументированные рекомендации для создания эффективных стратегий развития социокультурной активности подростков в контексте модернизации образовательной системы. Статья направлена на выявление основных вызовов и обоснование неотложной необходимости разработки эффективных принципов для их решения, направленных на построение эффективного процесса формирования социально-культурной активности подростков в рамках внеурочной деятельности как ключевого аспекта суверенизации государства. В исследовании делается вывод о том, что решение вызовов, с которыми сталкиваются подростки в сфере социально-культурной активности, является неотложной задачей для современной образовательной системы как основы суверенизации страны. Эффективные принципы могут не только способствовать развитию социокультурных компетенций подростков, но и обеспечить им устойчивое участие в культурной жизни общества. Анализ ответов на предложенные вопросы предоставил информацию о влиянии принципов на формирование социально-культурной активности подростков. Вот некоторые аспекты, которые были выделены в процессе анализа

Ключевые слова

суверенизация, воспитательный процесс, внеурочная деятельность подростка, педагогические принципы, педагогические подходы, социально-культурная активность подростка.

Введение

Современные вызовы, с которыми сталкиваются государства, включают в себя сложные социальные и культурные аспекты, требующие системного подхода для обеспечения устойчивого социального развития. В этом контексте, особенно важным является взаимосвязь между социально-культурной активностью подростков и общегосударственной стратегией суверенитета. Это введение обосновывает актуальность темы и предоставляет фундамент для исследования, направленного на разработку методологических подходов к формированию социально-культурной активности подростков как ключевого элемента суверенизации государства.

Глобализация, технологические изменения мира и разнообразные культурные влияния, обуславливают вызовы, с которыми государства сталкиваются при обеспечении устойчивого и сбалансированного социального развития. Одним из критических аспектов, который привлекает внимание исследователей, является социально-культурная активность подростков, поскольку именно в этом возрасте формируются ценности, культурные предпочтения и гражданская позиция.

Социально-культурная активность подростков не является случайным явлением, однако имеет глубокое влияние на общегосударственные процессы. В свете стремления государства к суверенитету, понимаемому как способность сохранять и защищать свою культурную и идентичность, роль подрастающего поколения становится критически важной. Социально-культурная активность подростков может служить ключевым фактором в формировании общегосударственной суверенитетной стратегии, определяющей будущее общества и его место в мировом контексте.

Современные подростки, в силу такого фактора, как цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества, сталкиваются с уменьшением социальной активности. Электронные устройства и виртуальные платформы часто вытесняют традиционные формы общения, что может привести к социальной изоляции и утрате интереса к культурным и общественным мероприятиям. При этом, в силу политических, социальных, экономических факторов, наблюдается ограниченный доступ подростков к культурным ресурсам наряду с динамично меняющимся социокультурным ландшафтом, выступая вызовом для них, что приводит к утрате интереса подростков к полноценному участию в культурных событиях и активностях.

Разнообразие культурных ценностей и традиций требует от подростков адаптации и понимания, поэтому недостаточная поддержка социокультурных инициатив в образовательных учреждениях может ограничивать возможности подростков для активного участия в общественной и культурной жизни. Неразвитая система внеурочной деятельности может сдерживать творческое и социальное самовыражение.

Материалы и методы исследования

Для преодоления вышеупомянутых вызовов требуется разработка эффективных научных педагогических принципов, направленных на стимулирование социально-культурной активности подростков. Они должны включать в себя инновационные способы воспитания, создания доступных культурных ресурсов, активного вовлечения подростков в социокультурные инициативы и поддержки со стороны образовательных учреждений.

В данном контексте, целью нашего исследования является определение принципов формирования социально-культурной активности подростков во внеурочной деятельности с целью не только укрепления общенациональной идентичности, но и создания основы для устойчивой суверенитетной стратегии государства.

Понятие «суверенитет» происходит от латинского термина «*superanus*» или «*super*», что означает «выше» или «над». Это слово впервые появилось в латинской лексике в средние века, и его значение начало связываться с идеей высшей власти или верховенства.

Так, от латинского «*superanus*» произошло французское слово «*souverain*», которое в свою очередь стало основой для английского «*sovereignty*» и русского «суверенитет». В этих языках этот термин приобрел более широкое политическое значение, обозначая высший и независимый статус государства.

Суверенитет может быть абсолютным, когда нет ограничений для действий государства, или ограниченным, когда существуют определенные ограничения, например, в контексте международных договоров или членства в международных организациях.

Основные правила суверенности страны прописаны в конституции или фундаментальном законе данной страны. В разных странах форма и содержание конституции могут различаться. Например, в некоторых странах, таких как США, конституция состоит из основных законов, амплуа которых выполняет Конституция США. В других странах, таких как Франция или Германия, конституция представляет собой единый законодательный акт. Существуют и другие законодательные документы и международные соглашения, которые регулируют вопросы суверенитета. Например, в Европейском Союзе страны-члены передают определенные аспекты своего суверенитета в пользу общей политики, что прописано в соответствующих договорах и соглашениях.

Таким образом, понятие «суверенитет» связано с понятием «государство» и обозначает высший и неограниченный авторитет государства, его способность принимать решения и осуществлять контроль в пределах своей территории без внешнего вмешательства. Говоря о суверенитете, говорят о независимости государства от влияния других стран и международных организаций в определении своей внутренней и внешней политики.

Толкуя суверенитет как внутреннее проявление, И. Д. отмечал, «что подлинный суверенитет может быть в государстве рабочих и крестьян, которое единственно и способно воплотить настоящий суверенитет. Но отсюда получалось, что по внутренним факторам речь может идти о способности государства иметь или не иметь суверенитет, причем в зависимости также и от экономического фундамента» (Жолобова, 2010; Левин, 2003).

Результаты и обсуждение

К основным характеристикам суверенитета государства относят независимость, целостность, способность принятия законов, эксклюзивное государственное право на насилие, внешнюю независимость. Государство имеет право принимать решения и формировать политику независимо от внешних воздействий, контролирует свою территорию и внутренние дела, устанавливает свои собственные законы и нормы на своей территории, обладает монополией на применение насилия в пределах своей территории, развивать свои отношения с другими странами независимо и в соответствии со своими интересами.

В основе этих характеристик, лежат процессы с одной стороны, формирования гражданской и культурной идентичности, так как понимание истории, культуры, и ценностей своего государства способствует укреплению суверенитета, с другой, формирования гражданской ответственности и участия так, как осознавая свои права и обязанности граждане, активно участвуют в политических процессах, гражданских общественных организациях и других формах общественной активности, способствуя устойчивости и суверенитету государства. Поэтому если у подростков будет сформирована социально-культурная активность, это может оказать положительное воздействие на суверенитет государства в долгосрочной перспективе.

Социально-культурная активность – это «целостное и полифункциональное явление в педагогической системе социально-культурной деятельности, которое формируется в ходе освоения личностью социального опыта, вбирающего спектр культурных ценностей, для удовлетворения духовных потребностей и любительских интересов в педагогическом процессе ведущих институтов социально-культурной сферы».

Влияние образовательных методик и содержания учебных программ на формирование социальной и культурной активности подростка подчеркивал В.А. Сластенин (Шарковская, 2016).

В исследованиях Л.И. Божовича рассматривается процесс формирования социальной активности в контексте обучения. Ученый выделяет роль образования в стимулировании социальных навыков и участия учащихся в социокультурных и общественных сферах (Божович, 1968).

Социально-культурная активность личности, отмечает В.В. Жолобова, «возможно только при включении ее в широкий социально-культурный контекст, в систему социальных взаимоотношений, ценностных ориентаций и творческой самореализации» (Жолобова, 2010). Отмечая «бифункциональность процесса социокультурного развития личности» исследователь подчеркивает взаимобуславливающий процесс взаимодействия человека, культуры и общества. Поэтому делается вывод о том, что исследуемый феномен «представляет собой мотивированное стремление человека, осознанную ценностную необходимость проявления инициативы в социально-культурной деятельности».

Выделяя педагогические составляющие социально-культурной активности, Л. А. Галактионова, рассматривает ее «интеграционное свойство обучающегося» (Галактионова, 2017) при взаимодействии «с социально-культурной средой по преобразованию себя и среды» через учебную и воспитательную деятельность, «следуя социальным и нравственным нормам».

Исследуя сущность социально-культурной активности, В. В. Дубицкий подчеркивает, что этот процесс затрагивает эмоциональный, знаниевый и нравственный аспект, через «мотивированное стремление человека, осознанную необходимость проявления инициативы в социально-культурном пространстве и иной деятельности» (Дубицкий, 2023). Ее формирование, продолжает ученый, «предполагает целенаправленное проектирование положительных традиций, создание определенных условий для развития личности и применение дифференцированного подхода в работе».

Рассматривая сущность социально-культурной активности, следует отметить, что она формируется в соответствии с характеристиками собственно суверенитета и возрастными особенностями подростков, что обуславливает выдвигание определенных правил, т.е. принципов формирования.

Решающую роль в становлении гражданской и культурной идентичности подростков играет принцип индивидуализации воспитательных воздействий. Индивидуализация воспитательных воздействий учитывает уникальные особенности каждого подростка и направлена на формирование гражданской суверенности, так способствует, через развитие самостоятельного критического мышления подростков. Эта самостоятельность подростков в принятии решений становится базой для поддержания суверенитета государства.

Еще один принцип, который необходимо соблюдать при формировании социально-культурной активности подростков для укрепления государственной суверенности, обуславливается стремительной цифровизацией жизнедеятельности общества – это технологизация воспитательных воздействий. Интеграция технологий в педагогический процесс содействует созданию нового поколения граждан, обладающих высоким уровнем цифровой грамотности. Это не только формирует социокультурную активность, но и ставит подростков в ряды тех, кто способен внести значимый вклад в сферу информационной безопасности и суверенности государства (Zhulina, Zholudeva, Pankratova, Palatkina, Smirnova, 2018).

Для государства, которое хочет сохранить свою суверенность важно не применять насилие, так как эффективность суверена основана не только на насилии (Левин, 2003; Wenner, 2020), а поддерживать культурную самобытность, которая определяет ментальность граждан и является неотъемлемой частью формирования социокультурной активности подростков. Поэтому значим принцип культурной аутентичности. Мироощущение и восприятие государства формируются под влиянием этнического фона индивида, отмечают А.А. Исханова и С.М. Якупов (Issakhanova, Jakupov, 2013). Сохранение традиций определенной культуры, их подлинности и качества выражения способствует устойчивому укреплению государства (Kristen, 2017). Признание и уважение культурного наследия становится основой для укрепления суверенности государства, поскольку оно укрепляет социокультурную уникальность страны.

Для подростков важна включенность в социальную жизнь, и от того насколько и чем она насыщена будет зависеть формирование его качеств и типов поведения (просоциального или ассоциального), в том числе социально-культурная активность. Поэтому при формировании этого качества необходимо соблюдать принцип активизации проектной внеурочной деятельности, как фактора участия подростка в жизни общества. Это участие в проектах и инициативах становится движущей силой, усиливающей гражданскую позицию и способствующим укреплению суверенитета государства.

Принципы формирования социально-культурной активности подростков представляют собой не просто педагогические правила, но и стратегическое направление, направленное на воспитание активных, ответственных граждан. В их основе лежит стремление не только к развитию личности, но и к повышению ее готовности к активному участию в создании устойчивого, культурного и суверенного общества.

При проверке эффективности принципов формирования социально-культурной активности подростков и их влияния на гражданскую и социокультурную идентичность, а также суверенность государства, был использован метод опроса. Было опрошено 150 подростков г. Астрахани (Россия) и 100 подростков г. Атырау (Казахстан) в такой же возрастной группе.

В опросник входила информация о поле, этнической принадлежности и страны проживания. Были предложены ранжированные ответы от 1 до 5 баллов о самоопределении своей социально-культурной активности, возможности индивидуализации, самостоятельности принятия решений, вовлеченность в проекты культурного наследия, осознания гражданской ответственности.

Ответы позволили получить качественную и количественную информацию о восприятии подростками индивидуализированных воспитательных воздействий, и их влиянии на социально-культурную активность.

Нами установлено, что существенных гендерных и этнических отличий в ответах респондентов не обнаружено. Поэтому мы провели обобщенный анализ ответов.

При определении воздействия индивидуализации, положительные ответы у 198 подростков, что составило 79,2 % указывают на осознание ими индивидуализированных воздействий, но при этом 52 подростка (20,8%) показали неуверенный ответ, что говорит о необходимости дополнительно исследования, почему некоторые подростки могут не ощущать индивидуализацию.

При определении самостоятельности в принятии решений было обнаружено, что 160 человек (64%) из 250 показали высокую оценку, что говорит о том, что значительная часть группы обладает навыками и умениями в эффективном и обоснованном принятии решений. Они проявили высокий уровень аналитических способностей, критического мышления, их способность оценивать альтернативы и принимать обоснованные решения. Такие результаты могут быть индикатором развития у подростков навыков рационального решения проблем, что важно для успешного функционирования в обществе. Также, это свидетельствует о высоком уровне социально-культурной активности, так как принятие решений является важной частью активной участи в различных аспектах общественной жизни.

При выяснении влияния принципа культурной аутентичности на социально-культурную активность подростков был определен уровень вовлеченности в культурное наследие большинство подростков (174 подростка/ 69,6 %) показало, что это им интересно, мотивирует на познание не только своей, но иной культуры. Проявляют интерес не постоянно 30 подростков (30,4 %), что может указывать на разнообразие интересов. При диагностике осознания гражданской ответственности было обнаружено, что 210 подростков показали, что их социально-культурная активность способствуют осознанию гражданской ответственности, позволяя выявить дополнительные аспекты и персональные опыты в контексте социально-культурной активности.

Анализ влияния принципа технологизации воспитательных воздействий и активизации проектной внеурочной деятельности на развитие социально-культурной активности подростков показал, что все подростки отметили положительное влияние внеурочной социально-культурной проектной деятельности и использование мультимедийных технологий, подчеркивая увлекательность и познавательность этих средств воздействия.

Исследование показало, что принципы индивидуализации воспитательных воздействий и технологизации воспитательных воздействий при формировании социально-культурной активности подростков, могут развивать более сильную гражданскую идентичность. Сильная гражданская идентичность, в свою очередь, способствует поддержанию и укреплению суверенитета, поскольку граждане чувствуют себя связанными с обществом и государством.

Заключение

Принцип культурной аутентичности при формировании социально-культурной активности подростков, способствует активному поддержанию культурного наследия государства помогает сохранять уникальность и самобытность культуры страны, что в свою очередь поддерживает суверенитет, так как культурная идентичность является важным аспектом государственного суверенитета. Суверенные государства могут поддерживать и развивать свою культурную идентичность через образовательные и социокультурные программы. Это создает благоприятное окружение для подростков, чтобы они могли лучше осознавать свою культурную принадлежность и активно участвовать в культурной жизни.

Принцип активизации проектной внеурочной деятельности при формировании социально-культурной активности подростков, участвующих в социально-культурных проектах, развивает свои навыки критического мышления, что способствует формированию образованного гражданства, влияя на развитие государства в направлении более сильного и образованного общества. При этом, суверенное государство может разрабатывать образовательные программы, отвечающие потребностям своего общества. Когда в эти программы внедряются элементы, способствующие развитию социальной и культурной активности подростков, это может способствовать формированию более активных и осознанных граждан. Активизация проектной внеурочной деятельности среди подростков имеет значительный потенциал для развития их социально-культурной активности и гражданской ответственности, требуя внимания к улучшению доступа, информирования и созданию условий для максимальной выгоды от участия в проектах.

Таким образом, социально-культурная активность подростков может внести свой вклад в укрепление суверенитета государства, поддерживая гражданскую идентичность, активное гражданство и развитие культурного наследия.

Благодарность: Статья печатается в соответствии с пунктом № 8 протокола заседания Бюджетной комиссии Минобрнауки России от 06.10.2023 № 27 принято решение о предоставлении из федерального бюджета в 2023 году учреждению "Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева» субсидии по КБК 075 0110 47 4 01 92062 611.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование.). М., «Просвещение», 1968. 464 с.
2. Галактионова Л.А. Социально-культурная активность студентов в образовательном процессе вуза культуры // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту: Материалы V Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Часть II. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2017. С. 251-253.
3. Дубицкий В.В. Сущность и характеристика социально-культурной активности личности // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2023. № 1 (47). С. 86-92.
4. Жолобова В.В. Социально-культурная активность личности: к вопросу о содержании понятия // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2010. № 1 (13). С. 101-106.
5. Левин И.Д. Суверенитет. Предисловие докт. Юрид. Наук., проф. С.А. Авакьяна. Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 373 с.

6. Слостёнин В.А. Круглый стол «Современные проблемы воспитания» // Педагогическое образование и наука. 2009. № 10. С. 101-103.
7. Шарковская Н.В. Социально-культурная активность - понятие современной социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного института культуры. 2016. №3 (71). С. 116-121.
8. Chamlagai A.N. Nepali Speakers of West Bengal, Politics of Self-Rule, and Political Elites. In: Ranjan A., Chattoraj D. Migration, Regional Autonomy, and Conflicts in Eastern South Asia // Palgrave Macmillan, Cham. 2023. Pp 223–250.
9. Issakhanova A.A., Jakupov S.M. Psychological Structure of Individuals' Attitude to the Sovereign Kazakhstan // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2013. № 82. Pp. 724-726.
10. Kristen K. Swanson, Constance De Vereaux, A theoretical framework for sustaining culture: Culturally sustainable entrepreneurship // Annals of Tourism Research. 2017. Vol. 62. Pp. 78-88
11. Wenner M., Functions of sovereign violence: Contesting and establishing order in Darjeeling // India, Political Geography, 2020. Vol. 77. DOI: 102094.
12. Zhulina G.N., Zholudeva S.V., Pankratova I.A., Palatkina G.V., Cmirnova R.V. Features of emotional intelligence of adolescents with different levels of internet addiction // Astra Salvensis 2018. Vol. 6, №. 1. Pp. 535-546.

Principles for the formation of socio-cultural activity of adolescents in extracurricular activities in the context of state sovereignty

Galina V. Palatkina

Professor of the Department of Pedagogical Practice and Service Industries
Astrakhan State University named after V.N. Tatishcheva
Astrakhan, Russia
pal9@rambler.ru
 0000-0001-7262-9041

Gulshat B. Akmurzieva

Applicant at the Department of Pedagogical Practice and Service Industries
Astrakhan State University named after V.N. Tatishcheva
Astrakhan, Russia
ak.gulya@mail.ru
 0000-0003-4529-3292

Kristina S. Grigorova

Applicant at the Department of Pedagogical Practice and Service Industries
Astrakhan State University named after V.N. Tatishcheva
Astrakhan, Russia
krelan@mail.ru
 0000-0001-9769-3760

Received 25.10.2023

Accepted 23.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/q4572-2276-8553-m

Annotation

Modern teenagers face numerous challenges in the social and cultural sphere, which affects their social adaptation and personal development. Particular attention is paid to the role of this process as a key element of state sovereignty. The article combines theoretical foundations and practical aspects, providing reasoned recommendations for creating effective strategies for the development of sociocultural activity of adolescents in the context of modernizing the educational system. The article is aimed at identifying the main challenges and substantiating the urgent need to develop effective principles for solving them, aimed at building an effective process for the formation of socio-cultural activity of adolescents in the framework of extracurricular activities as a key aspect of the sovereignty of the state. The study concludes that solving the challenges faced by adolescents in the field of socio-cultural activity is an urgent task for the modern educational system as the basis for the country's sovereignty. Effective principles can not only contribute to the development of adolescents' sociocultural competencies, but also ensure their sustainable participation in the cultural life of society. Analysis of the answers to the proposed questions provided information about the influence of the principles on the formation of socio-cultural activity of adolescents. Here are some aspects that were highlighted during the analysis process

Keywords

sovereignization, educational process, extracurricular activities of a teenager, pedagogical principles, pedagogical approaches, socio-cultural activity of a teenager.

References

1. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. (Psichologicheskoe issledovanie.). M., «Prosveshchenie», 1968. 464 s.
2. Galaktionova L.A. Social'no-kul'turnaya aktivnost' studentov v obrazovatel'nom processe vuza kul'tury // Modernizaciya kul'tury: ot cheloveka tradicii k kreativnomu sub"ektu: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej S.V. Solov'evoj, V.I. Ionesova, L.M. Artamonovoj. CHast' II. Samara: Samarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2017. S. 251-253.
3. Dubickij V.V. Sushchnost' i harakteristika social'no-kul'turnoj aktivnosti lichnosti // Vesnik Belaruskaga dzyarzhaj'naga ŷniversiteta kul'tury i mastactvaŷ. 2023. № 1 (47). S. 86-92.
4. ZHolobova V.V. Social'no-kul'turnaya aktivnost' lichnosti: k voprosu o sodержanii ponyatiya // Vesnik Belaruskaga dzyarzhaj'naga universiteta kul'tury i mastactvaŷ. 2010. № 1 (13). S. 101-106.
5. Levin I.D. Suverenitet. Predislovie dokt. YUrid. Nauk., prof. S.A. Avak'yana. Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2003. 373 s.
6. Slastyonin V.A. Kruglyj stol «Sovremennye problemy vospitaniya» // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2009. № 10. S. 101-103.
7. SHarkovskaya N.V. Social'no-kul'turnaya aktivnost' - ponyatie sovremennoj social'no-kul'turnoj deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2016. №3 (71). S. 116-121.
8. Chamlagai A.N. Nepali Speakers of West Bengal, Politics of Self-Rule, and Political Elites. In: Ranjan A., Chattoraj D. Migration, Regional Autonomy, and Conflicts in Eastern South Asia // Palgrave Macmillan, Cham. 2023. Pp 223–250.
9. Issakhanova A.A., Jakupov S.M. Psychological Structure of Individuals' Attitude to the Sovereign Kazakhstan // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2013. № 82. Pp. 724-726.
10. Kristen K. Swanson, Constance De Vereaux, A theoretical framework for sustaining culture: Culturally sustainable entrepreneurship // Annals of Tourism Research. 2017. Vol. 62. Pp. 78-88
11. Wenner M., Functions of sovereign violence: Contesting and establishing order in Darjeeling // India, Political Geography, 2020. Vol. 77. DOI: 102094.
12. Zhulina G.N., Zholudeva S.V., Pankratova I.A., Palatkina G.V., Cmirnova R.V. Features of emotional intelligence of adolescents with different levels of internet addiction // Astra Salvensis 2018. Vol. 6, №. 1. Pp. 535-546.

Специфика подготовки преподавателей для системы среднего профессионального образования в условиях современного вуза

Виктория Александровна Двойнова

Аспирант

Тульский государственный университет

Тула, Россия

vika.xudobko@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.10.2023

Принята 01.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/f7007-6069-3990-1

Аннотация

Введение. Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования подготовки преподавательских кадров для системы среднего профессионального образования в контексте реализации компетентностного подхода, реформирования образовательных стандартов и трансформации требований к квалификации педагогических работников. Цель исследования - изучить особенности реализации компетентностной модели подготовки будущих педагогов СПО в ведущих педагогических вузах России. Материалы и методы. Проанализированы нормативные документы, научно-методическая литература, рабочие программы дисциплин педагогического цикла 32 вузов, положения о педагогической практике 5 вузов. Изучены официальные сайты 5 вузов. Проведено анкетирование руководителей и преподавателей вузов (65 руководителей). Результаты. Установлено, что содержание образовательных программ подготовки преподавателей СПО ориентировано на формирование компетенций в 45-50% объема и 63% самостоятельной работы студентов. Структура педагогической практики обеспечивает постепенное наращивание самостоятельности студентов от 15-20% до 78%. Система ДПО включает разнообразные форматы с использованием цифровых технологий в 52% случаев. Подтверждена эффективность реализации компетентностной модели подготовки преподавательских кадров для СПО в ведущих российских вузах. Качество подготовки оценивается 69,2% респондентов на уровне 4-5 баллов по 5-балльной шкале.

Ключевые слова

система среднего профессионального образования, подготовка преподавательских кадров, педагогический вуз, компетентностный подход, федеральные государственные образовательные стандарты, педагогическая практика.

Введение

В настоящее время система среднего профессионального образования Российской Федерации претерпевает значительные трансформации, обусловленные потребностями рынка труда в квалифицированных рабочих кадрах и необходимостью повышения конкурентоспособности работников на мировом рынке. Эти изменения влекут за собой и переосмысление подходов к подготовке педагогических кадров для СПО в рамках высшего педагогического образования (Акимова, Щербин, 2018; Байдикова, 2020; Гальперин, 2017; Громова, 2020).

Стоит отметить, что в настоящее время основной нормативно-правовой документ, регламентирующий требования к результатам освоения образовательных программ СПО, являются федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения. Согласно данному документу, основной акцент делается на формирование общекультурных и профессиональных

компетенций выпускников. Кроме того, существенно расширяется перечень учебных дисциплин, включая углубленное изучение иностранного языка, информационных технологий, основ предпринимательства и других дисциплин (Губанищева, 2014; Данилова, 2022; Жмулин, Масягина, 2017; Калмыков, 2019).

Такая тенденция не может не сказаться на характере подготовки педагогических кадров для СПО. Если ранее основной упор делался на овладение будущими учителями учебной дисциплиной, то в настоящее время необходимо гармоничное соединение теоретических знаний с практико-ориентированными умениями и навыками. Это предполагает усложнение структуры и содержания учебных дисциплин педагогического цикла с включением в них элементов будущей профессиональной деятельности (Колесников, 2021; Ларина, Кравцова, Весельев, 2019; Руднева, 2018).

Существенное значение приобретает интеграция теоретической подготовки с практической составляющей в форме педагогической практики студентов. Будущие преподаватели СПО должны овладеть не только знаниями в определенной предметной области, но и владеть такими педагогическими умениями и навыками, как организация учебного процесса, методическое обеспечение учебной деятельности, оценка результатов обучения, взаимодействие с различными категориями обучающихся и др. Немаловажное значение имеет вопрос обеспечения непрерывности профессионального развития педагогических кадров для СПО. В силу динамично меняющихся требований к квалификации специалистов среднего звена преподаватели должны быть готовыми повышать свой уровень квалификации на протяжении всей трудовой деятельности (Савельев, 2019).

Подготовка педагогических кадров для СПО сталкивается с целым комплексом вызовов, связанных с необходимостью интеграции в образовательный процесс элементов профессионально-практической подготовки, обеспечением тесной взаимосвязи теоретических знаний и практических умений, а также формированием готовности будущих преподавателей к постоянному саморазвитию и повышению квалификации.

Для того чтобы раскрыть все нюансы столь многогранной темы, позволю себе дополнить раздел введения некоторыми теоретическими положениями (Стафеева, Иванова, Денисов, 2021; Сысоев, 2021; Токмакова, 2019).

Во-первых, следует упомянуть о компетентностном подходе как ключевом в формировании структуры и содержания образовательных программ подготовки будущих преподавателей СПО. Данный подход предполагает определение так называемой «матрицы компетенций» – перечня общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, овладение которыми должно быть зафиксировано в личностных и профессиональных результатах обучения. Соответствующая матрица формируется на основе ФГОС СПО, профстандартов педагогических работников и анализа функций будущей профессиональной деятельности.

Во-вторых, необходимо рассмотреть вопросы построения учебных дисциплин педагогического цикла в русле компетентностного подхода. Каждая дисциплина (дидактика, методика профессионального обучения и др.) должна быть наполнена конкретным содержанием, ориентированным на формирование определенных видов компетенций. Это предполагает вовлечение в учебный процесс таких форм работы, как практико-ориентированные занятия, деловые игры, моделирование профессиональных ситуаций и др.

В-третьих, необходимо проанализировать организацию педагогической практики студентов высших педагогических вузов на предмет адекватности поставленным целям. В частности, важно оптимизировать соотношение самостоятельной работы студентов и руководства наставника, разработать четкую методику наблюдений и анализа учебных занятий, систему текущего контроля приобретаемых компетенций.

Одним из важнейших аспектов является обеспечение непрерывности педагогического образования путем организации эффективной системы дополнительного профессионального образования преподавателей СПО. Такая система должна включать разнообразные программы повышения квалификации, предусматривающие как очную, так и заочную формы обучения с использованием современных цифровых технологий.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленных в исследовании целей было проведено комплексное изучение научной и учебно-методической литературы, нормативно-правовых актов, регулирующих сферу СПО и подготовки педагогических кадров. В частности, был проанализирован корпус нормативных документов, включая Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», профессиональные стандарты педагогических работников, федеральные государственные образовательные стандарты СПО третьего поколения по различным направлениям подготовки.

Данные нормативных актов позволили выявить основные требования к результатам освоения образовательных программ СПО и профессиональной деятельности педагогических кадров. Была произведена систематизация научно-методической литературы, посвященной рассматриваемой проблематике, что обеспечило комплексный подход к анализу основных концепций и подходов к подготовке будущих преподавателей. Наряду с этим был проведен мониторинг официальных сайтов вузов, представляющих рабочие программы дисциплин педагогического цикла и положения о педагогической практике студентов. Это позволило изучить содержание и организацию учебного процесса (Бочкарева, Литвиненко, Гусева, Тонких, 2018).

Также был использован метод анкетирования руководителей и преподавателей вузов, обеспечивающих подготовку будущих педагогов СПО (объем выборки составил 65 человек).

Полученные в ходе исследования данные статистически обработаны и систематизированы, что обеспечило возможность сформулировать теоретические положения и выводы по поставленной проблематике.

Результаты и обсуждение

Было установлено, что в настоящий момент ведущие педагогические вузы страны переориентируют содержание дисциплин педагогического цикла в русле компетентностного подхода, что находит свое выражение в разработке соответствующей матрицы компетенций выпускника и переходе от традиционных лекционных и семинарских занятий к практико-ориентированным формам обучения. При этом особое место отводится проблемно-модульному изложению учебного материала, позволяющему максимально приблизить условия обучения к реалиям профессиональной деятельности.

В ходе анализа была выявлена тенденция к усложнению структуры педагогической практики посредством дифференциации этапов ее прохождения, расширения перечня ожидаемых компетенций. При этом сохраняется акцент на формировании у студентов навыков проектирования и проведения учебных занятий, но вместе с тем усиливается роль наставника в оценивании и коррекции действий обучающегося.

Мониторинг сайтов вузов выявил наличие разветвленной системы дополнительного профессионального образования преподавателей СПО, охватывающей как очные, так и заочные формы обучения. При этом особое значение придается модулям, посвященным инновационным технологиям и цифровым инструментам в образовании.

Дальнейший анализ материалов анкетирования позволил констатировать значительный уровень удовлетворенности руководителей и преподавателей вузов качеством подготовки будущих педагогов для среднего профессионального образования. Вместе с тем была выявлена потребность в дальнейшем совершенствовании организации педагогической практики, расширении применяемого инструментария оценивания компетенций, а также в укреплении материально-технической базы вузов.

Для количественной оценки результатов исследования была проведена детальная статистическая обработка полученных данных.

При анализе рабочих программ дисциплин педагогического цикла на I-IV курсах в пяти ведущих педагогических вузах страны было установлено, что в среднем на 47% увеличилась доля разделов, направленных на освоение практико-ориентированных компетенций. При этом в 70% случаев практико-ориентированные занятия (деловые игры, решение профессионально-ориентированных задач, моделирование этапов профессиональной деятельности и т.д.) составляют более половины от общего объема аудиторных занятий по дисциплине. Изучение положений о педагогической практике позволило

установить, что ее продолжительность увеличилась в среднем на 21%, а количество компетенций, подлежащих оценке - на 35%. При этом в 4 из 5 вузов процент оцениваемых наставником компетенций превышает 70% от общего их списка.

Результаты анкетирования руководителей и преподавателей показали, что уровень удовлетворенности качеством подготовки выпускников оценивается ими в среднем на 4 балла по 5-балльной шкале. При этом лишь в 20% случаев была выявлена необходимость совершенствования организации и содержания практической подготовки студентов.

Одним из ключевых направлений исследования стал вопрос о соотношении теоретической и практической составляющих в структуре дисциплин педагогического цикла. Была проведена детальная классификация учебных материалов по разделам с учетом их направленности: на освоение знаний или формирование компетенций. Выявлено, что в среднем на разделы, предусматривающие применение полученных знаний на практике в формате заданий, исследований, моделирований приходится 45-50% от объема конспекта дисциплины. Исследование 32 рабочих программ показало, что данный показатель превышает 40% в 28 (87,5%) случаях.

Была проведена классификация вопросов для самостоятельной работы студентов на предмет соответствия целям формирования компетенций. Установлено, что в среднем 63% заданий направлено на применение знаний в типовых или граничных профессиональных ситуациях. В 24 из 32 программ (75%) данный показатель превышает 60%.

Интерес представляют данные о практической направленности контрольно-оценочных мероприятий. Показано, что в среднем на практические формы оценивания (рефераты, проекты, решение профессионально-ориентированных задач) приходится 52% баллов, отводимых на текущий контроль результатов обучения. Данный показатель превысил 50% в 30 рассмотренных программах (93,8%).

Далее рассмотрим результаты, касающиеся организации и содержания педагогической практики студентов.

Была произведена детальная классификация этапов прохождения практики по степени вовлеченности студентов в профессиональную деятельность. Установлено, что на начальных этапах (наблюдательная и ассистентская практики) удельный вес самостоятельной подготовки и проведения учебных занятий составляет в среднем 15-20% от общего объема работы. На заключительном (преддипломном) этапе этот показатель достигает 78% в среднем по 5 анализируемым вузам. Была произведена оценка соотношения количества разнотипных компетенций, оцениваемых на каждом этапе практики. Установлено, что на первом этапе оценивается в среднем 5 компетенций, на втором - 9, на третьем - 12. При этом доля компетенций, связанных непосредственно с организацией учебного процесса, возрастает от 18% на первом этапе до 58% на преддипломной практике.

Также была произведена оценка соотношения часов текущего руководства наставником и самостоятельной работы стажера. Выявлено, что на первом этапе на руководство наставником приходится 34% от общего объема работ, на втором - 26%, на заключительном - 18%.

Рассмотрим подробнее результаты, касающиеся системы дополнительного профессионального образования преподавателей СПО.

Была произведена классификация программ повышения квалификации по формам обучения. Установлено, что на долю очных программ приходится в среднем 43%, заочных - 37%, смешанных (очно-заочных) - 20%. При этом в 3 из 5 анализируемых вузов доля заочных программ превышает 40%. Также была дана оценка структуры программ ДПО по тематическим разделам. Выяснилось, что на инновационные технологии в образовании приходится в среднем 28% от общего объема программных материалов, на вопросы методики профессионального обучения - 22%, на психолого-педагогическую подготовку - 19%, на предметные разделы - 16%, на другие разделы - 15%.

Был проанализирован объем применяемых цифровых инструментов в форматах ДПО. Установлено, что полностью онлайн-формат имеют 22% программ, гибридный (смешанный очно-дистанционный) - в среднем 52%, традиционные очные форматы без использования цифровых технологий составляют 26% от общего их числа.

Была проведена детальная характеристика выборки респондентов. Среди 65 опрошенных руководителей и преподавателей вузов 27% составили деканы и заведующие кафедрами, 36% - старшие преподаватели, 37% - преподаватели. Стаж работы: свыше 20 лет - 45%, от 10 до 20 лет - 32%, от 5 до 10 лет - 23%. Была дана количественная оценка степени удовлетворенности качеством подготовки выпускников. Удовлетворенностью оценена на 4-5 баллов 45 из 65 респондентов, что составляет 69,2%. Удовлетворенность на уровне 3 баллов выразили 20 человек (30,8%). Выявлено, что наиболее востребованными для совершенствования названы такие аспекты как организация педагогической практики - 27%, материально-техническое оснащение - 21%, методическое обеспечение - 19%, содержание дисциплин - 17%, межпредметные связи - 16%. Были проанализированы предложения респондентов по совершенствованию подготовки. Наибольшей поддержкой (42%) пользовались предложения об интеграции теории и практики, наращивании практико-ориентированных компонентов - 21%, повышении роли цифровых технологий - 18%, расширении ДПО - 19%.

Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд важных теоретических и практических выводов, касающихся совершенствования подготовки педагогических кадров для системы среднего профессионального образования.

В частности, проведенный анализ подтверждает высокий уровень соответствия структуры и содержания образовательных программ подготовки будущих педагогов СПО требованиям компетентностного подхода, ориентирующих на формирование профессиональных и общекультурных компетенций, отвечающих реалиям современной профессиональной деятельности. Данный факт подтверждается количественными показателями, характеризующими преобладание практико-ориентированных компонентов в учебном процессе.

Полученные результаты свидетельствуют об эволюции организации педагогической практики студентов в направлении последовательного наращивания степени самостоятельности будущего специалиста на различных ее этапах. Это соответствует целям обеспечения преемственности этапов профессионального становления педагога. Количественный анализ также демонстрирует высокий уровень интеграции цифровых инструментов и технологий в систему дополнительного профессионального образования преподавателей СПО, обеспечивающий соответствие требованиям инновационного развития отрасли.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

Содержание и структура образовательных программ подготовки будущих преподавателей СПО в ведущих российских вузах в 69,2% случаев оценивается руководителями и преподавателями СПО как соответствующая целям компетентностного подхода и формированию профессиональных компетенций (согласно анкетированию, 45 из 65 респондентов поставили оценку 4-5 баллов). В 45-50% объема дисциплин педагогического цикла и в 63% самостоятельной работы студентов (данные анализа 32 программ) заложены элементы практико-ориентированной подготовки.

Структура и организация педагогической практики студентов обеспечивают постепенное наращивание доли самостоятельной работы от 15-20% на начальных этапах до 78% на преддипломном этапе (анализ 5 вузов).

Система ДПО преподавателей СПО включает широкий спектр очных, заочных и смешанных форматов с использованием цифровых технологий в 52% случаев (мониторинг 5 вузов).

Таким образом, исследование подтверждает эффективность реализации компетентностной модели подготовки преподавательских кадров для СПО в ведущих российских вузах.

Список литературы

1. Акимова О.Б., Щербин М.Д. Цифровая трансформация образования: актуальность учебно-познавательной самостоятельности студентов // Инновационные проекты и программы в области образования. М., 2018. Вып. 1. С. 27-34.

2. Бочкарева Т.Н., Литвиненко С.В., Гусева Л.В., Тонких А.П. Оценка формирования профессиональной мотивации студентов среднего профессионального // Мир науки. 2018. Т. 6. № 2. С. 8.
3. Байдикова Т.В. Предметное содержание обучения иностранному языку в профессиональной сфере студентов направления подготовки «Агроинженерия» на основе интегрированного предметно-языкового обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 65-74. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-25-184-65-74>
4. Гальперин П.Я. Опыт изучения формирования умственных действий // Вестник Московского университета. 2017. № 4. С. 3-20.
5. Громова Т.В. Структура и вопросы организации профессиональной деятельности преподавателя дистанционного обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. С. 72-82. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201065.htm>.
6. Губанищева А.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка как один из видов подготовки конкурентоспособного специалиста // Научно-методический журнал «Физическое воспитание и спортивная тренировка». 2014. № 2 (8). С. 77-80
7. Данилова Е.Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды // Вестник Минского университета. 2022. Т. 10. № 1 (22). URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-6>
8. Жмулин А.В., Масыгина Н.В. Профессионально-прикладная ориентация содержания примерной программы дисциплины «Физическая культура» в контексте новых Федеральных государственных образовательных стандартов. М.: Издательство «Прометей». 2017. 13 с.
9. Калмыков В.Е. Специфика повышения уровня методического мастерства в преподавании военно-специальных дисциплин // Мир образования - образование в мире. 2019. № 1 (73). С. 199-210.
10. Колесников А.А. Профориентационное обучение как особое направление в интегрированном языковом образовании // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 40-48. URL: <https://elibrary.ru/jhmrqv>
11. Ларина Т.В., Кравцов Е.В., Весельев Р.Г. Особенности организации информационно-образовательной среды в подготовке специалистов радиомониторинга в военно-воздушной академии // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2019. № 12. С. 279-286.
12. Руднева Т.И. Педагогические риски в образовании - новая социальная реальность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 4 (216). С. 71-75
13. Савельев А.И. Специфика военно-профессиональной деятельности курсантов - военных летчиков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 73-78.
14. Стафеева А.В., Иванова С.С., Денисов Н.В. Совершенствование процесса физического воспитания специалиста в рамках профессионального образования в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70 (3). С. 178-181.
15. Сысоев П.В. Подготовка педагогических кадров к реализации предметно-языкового интегрированного обучения в вузе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 21-31. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-5-21-31>, <https://elibrary.ru/ujvtqz>
16. Токмакова Ю.В. Предметное содержание обучения английскому языку студентов направления подготовки «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 183. С. 35-44. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-35-44>, <https://elibrary.ru/maqpxk>
17. Уварина Н.В., Савченков А.В. Профессиональная гибкость как «softskills» педагога // Современная высшая школа: инновационный аспект. Челябинск, 2019. Т. 1, № 3. С. 27-37.

The specifics of teacher training for the secondary vocational education system in a modern university

Victoria A. Dvoynova

Graduate student

Tula State University

Tula, Russia

vika.xudobko@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 04.10.2023

Accepted 01.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/f7007-6069-3990-I

Annotation

Introduction. The relevance of the research is determined by the need to improve the training of teaching staff for the secondary vocational education system in the context of the implementation of a competence-based approach, reforming educational standards and transforming the requirements for the qualifications of teaching staff. The purpose of the study is to study the features of the implementation of the competence model of training future teachers of vocational education in the leading pedagogical universities of Russia. Materials and methods. The normative documents, scientific and methodological literature, work programs of disciplines of the pedagogical cycle of 32 universities, regulations on pedagogical practice of 5 universities are analyzed. The official websites of 5 universities have been studied. A survey of university managers and teachers (65 managers) was conducted. Results. It is established that the content of educational programs for the training of teachers of secondary vocational education is focused on the formation of competencies in 45-50% of the volume and 63% of the independent work of students. The structure of teaching practice provides a gradual increase in students' independence from 15-20% to 78%. The DPO system includes a variety of formats using digital technologies in 52% of cases. The effectiveness of the implementation of the competence-based model of teaching staff training for vocational education in leading Russian universities has been confirmed. The quality of training is estimated by 69.2% of respondents at the level of 4-5 points on a 5-point scale.

Keywords

secondary vocational education system, teacher training, pedagogical university, competence approach, federal state educational standards, pedagogical practice.

References

1. Akimova O.B., SHCHerbin M.D. Cifrovaya transformaciya obrazovaniya: aktual'nost' uchebno-poznavatel'noj samostoyatel'nosti studentov // Innovacionnye proekty i programmy v oblasti obrazovaniya. M., 2018. Vyp. 1. S. 27-34.
2. Bochkareva T.N., Litvinenko S.V., Guseva L.V., Tonkih A.P. Ocenka formirovaniya professional'noj motivacii studentov srednego professional'nogo // Mir nauki. 2018. T. 6. № 2. S. 8.
3. Bajdikova T.V. Predmetnoe soderzhanie obucheniya inostrannomu yazyku v professional'noj sfere studentov napravleniya podgotovki «Agroinzheneriya» na osnove integrirovannogo predmetno-yazykovogo obucheniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2020. T. 25. № 184. S. 65-74. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-25-184-65-74>
4. Gal'perin P.YA. Opyt izucheniya formirovaniya umstvennyh dejstvij // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2017. № 4. S. 3-20.

5. Gromova T.V. Struktura i voprosy organizacii professional'noj deyatel'nosti prepodavatelya distancionnogo obucheniya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2020. S. 72-82. URL: <http://e-koncept.ru/2020/201065.htm>.
6. Gubanishcheva A.A. Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka kak odin iz vidov podgotovki konkurentosposobnogo specialista // Nauchno-metodicheskij zhurnal «Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka». 2014. № 2 (8). S. 77-80
7. Danilova E.E. Osobennosti motivacionnoj sfery sovremennyh rossijskih shkol'nikov: sodержanie, vozrastnaya dinamika, rol' obrazovatel'noj sredy // Vestnik Minskogo universiteta. 2022. T. 10. № 1 (22). URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-6>
8. ZHmulin A.V., Masyagina N.V. Professional'no-prikladnaya orientaciya sodержaniya primernoj programmy discipliny «Fizicheskaya kul'tura» v kontekste novyh Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov. M.: Izdatel'stvo «Prometej». 2017. 13 s.
9. Kalmykov V.E. Specifika povysheniya urovnya metodicheskogo masterstva v prepodavanii voenno-special'nyh disciplin // Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire. 2019. № 1 (73). S. 199-210.
10. Kolesnikov A.A. Proforientacionnoe obuchenie kak osoboe napravlenie v integrirovannom yazykovom obrazovanii // Inostrannye yazyki v shkole. 2021. № 5. S. 40-48. URL: <https://elibrary.ru/jhmrgv>
11. Larina T.V., Kravcov E.V., Vesel'ev R.G. Osobennosti organizacii informacionno-obrazovatel'noj sredy v podgotovke specialistov radiomonitoringa v voenno-vozdushnoj akademii // Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika. 2019. № 12. S. 279-286.
12. Rudneva T.I. Pedagogicheskie riski v obrazovanii - novaya social'naya real'nost' // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 4 (216). S. 71-75
13. Savel'ev A.I. Specifika voenno-professional'noj deyatel'nosti kursantov - voennyh letchikov // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. 2019. T. 25. № 4. S. 73-78.
14. Stafeeva A.V., Ivanova S.S., Denisov N.V. Sovershenstvovanie processa fizicheskogo vospitaniya specialista v ramkah professional'nogo obrazovaniya v vuze // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 70 (3). S. 178-181.
15. Sysoev P.V. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov k realizacii predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya v vuze // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. № 5. S. 21-31. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-5-21-31>, <https://elibrary.ru/ujvtqz>
16. Tokmakova YU.V. Predmetnoe sodержanie obucheniya anglijskomu yazyku studentov napravleniya podgotovki «Tekhnologiya proizvodstva i pererabotki sel'skohozyajstvennoj produkcii» // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2019. T. 24. № 183. S. 35-44. URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-35-44>, <https://elibrary.ru/maqpxk>
17. Uvarina N.V., Savchenkov A.V. Professional'naya gibkost' kak «softskills» pedagoga // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. CHelyabinsk, 2019. T. 1, № 3. S. 27-37.

Теоретические основы и прикладные аспекты обучения менеджменту организации в вузах

Антон Геннадиевич Дмитриев

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой организационного менеджмента
Университет Синергия

Москва, Россия

agdmitriev@gmail.com

 0000-0003-2086-2364

Александр Михайлович Соминский

Аспирант кафедры Организационного менеджмента

Университет Синергия

Москва, Россия

zagranru@inbox.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 23.10.2023

Принята 22.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/a5502-6242-9739-x

Аннотация

В современном мире, где динамика рынков и технологий превышает все ожидания, проблема подготовки кадров менеджмента, способных грамотно управлять организациями различного типа и масштаба, становится ключевой в деятельности любого образовательного учреждения высшего профиля. В данной статье представлен анализ современного состояния преподавания дисциплины «Менеджмент организации» в российских университетах, оценка эффективности используемых подходов к обучению, а также обоснование необходимости дальнейшего совершенствования теоретических основ и практической составляющей данной дисциплины с учетом требований рынка труда. В работе использованы данные мониторинга образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлению «Менеджмент» 10 ведущих российских университетов, анализ отчетов работодателей о дефиците компетенций выпускников ВУЗов, а также результаты анкетирования студентов и преподавателей. Результаты исследования показали, что несмотря на широкий спектр используемых в образовательном процессе интерактивных методик, программы менеджмента организации до сих пор недостаточно учитывают реальные задачи будущей профессиональной деятельности выпускников. Предлагается комплекс мер по модернизации теоретических основ и практической составляющей дисциплины «Менеджмент организации» с целью повышения ее эффективности и реалистичности.

Ключевые слова

менеджмент организации, образовательные программы, интерактивные методы обучения, компетенции менеджера, рынок труда.

Введение

В настоящее время одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед системой высшего образования, является подготовка конкурентоспособных специалистов в области менеджмента, способных эффективно выполнять сложные управленческие функции в условиях высокой динамики рыночной среды. При этом востребованными работодателями считаются не столько знания теоретических основ менеджмента, сколько практические навыки решения реальных производственных

задач, умения принимать нестандартные решения, работать в команде, вести переговоры и т.д. (Адаменко, Инюкин, Петров, 2021).

Однако, как свидетельствуют результаты многочисленных исследований (Головина, Белокурова, Абраев, 2021; Головина, Тиханов, 2020; Горлов, Коваленко, 2020) действующие в настоящее время образовательные программы по направлению «Менеджмент» в российских вузах недостаточно удовлетворяют запросам рынка труда. В частности, критике подвергается низкая практикоориентированность дисциплины «Менеджмент организации», а также недостаточное внимание в рамках нее к формированию таких важных компетенций будущего менеджера, как умение решать нестандартные задачи, работать в условиях неопределенности и пр.

В связи с этим, актуальной задачей на сегодняшний день является совершенствование теоретических основ и практической составляющей дисциплины «Менеджмент организации» в рамках образовательных программ российских вузов с учетом потребностей рынка труда. Цель данной статьи – проанализировать существующее состояние преподавания указанной дисциплины, выявить проблемные аспекты и предложить рекомендации по ее совершенствованию.

Одним из ключевых аспектов, требующих усовершенствования в рамках дисциплины «Менеджмент организации», выступает ее теоретическая составляющая. Так, по мнению ряда исследователей (Гужина, Ежкова, 2022), действующая программа уделяет избыточное внимание изучению различных классических концепций менеджмента (тейлоризм, файолизм и др.), не всегда акцентируя внимание на их практической значимости и актуальности для современных российских компаний.

В то же время недостаточно освещаются такие современные подходы, как когнитивный (Смирнов, 2021), поведенческий (Головина, Тиханов, 2020) и ситуативный (Титова, 2020) менеджмент, теория агентности (Кравец, Вертиль, 2021) и др., имеющие большое значение для формирования гибкого мышления будущих менеджеров. Помимо этого, в рамках изучения организационного поведения и культуры уделяется недостаточное внимание таким актуальным проблемам, как корпоративная этика и социальная ответственность бизнеса (Крюкова, 2021), формирование инновационной среды в организации (Юрлова, Сафронова, Сироткина, Давыдова, 2017) и др.

Стоит также отметить, что в настоящее время все большую роль в международном менеджменте играют такие подходы, как менеджмент знаний (Горлов, 2020), менеджмент качества (Гениатулин, Гуськова, Крайнева, 2017), логистический менеджмент (Головина, Белокурова, Абраев, 2021) и др. Однако в рамках отечественных образовательных программ они освещаются не в достаточной степени, а порой и вовсе отсутствуют.

В то же время изучение теоретических аспектов целесообразно дополнять практическими заданиями, направленными на применение полученных знаний в ходе моделирования реальных управленческих ситуаций. По мнению ряда авторов (Шакирова, Подыганова, Дятлова, Савельева, 2022), это более эффективно способствует формированию профессиональных и функциональных компетенций будущих менеджеров, нежели традиционные лекционные и семинарские формы обучения.

Материалы и методы исследования

Для проведения данного исследования был использован комплекс статистических и специализированных методов.

В качестве информационной базы исследования послужили официальные образовательные стандарты (Горлов, Коваленко, 2020), рабочие программы дисциплины "Менеджмент организации", а также отчеты о мониторинге качества подготовки кадров 10 ведущих российских вузов.

Для оценки состояния теоретической составляющей дисциплины был использован метод контент-анализа (Смирнов, 2021) учебной литературы по данной дисциплине с последующим ее сопоставлением с современными подходами к управлению, описанными в зарубежных и отечественных научных источниках.

Для выявления степени удовлетворенности заинтересованных сторон (работодателей, преподавателей, студентов) качеством подготовки был проведен опрос на базе разработанных анкет (Титова, 2020). Выборка составила 250 респондентов.

Опрос работодателей включал оценку востребованности формируемых у студентов компетенций и удовлетворенности их уровнем. Анкетирование преподавателей касалось оценки соответствия учебных материалов и программ современным требованиям.

Студенты оценивали степень практикоориентированности и интересности изучаемого материала, а также полезность его для будущей профессиональной деятельности. Обработка данных анкетирования осуществлялась с применением методов математической статистики и логистической регрессии (Шакирова, Подыганова, Дятлова, Савельева, 2022) с использованием статистического пакета SPSS 22.0.

Вопросы анкеты для работодателей:

1. Насколько важными для работы менеджера Вашей компании являются теоретические знания по менеджменту организации?
2. Насколько полезными для работы менеджера являются практические навыки решения управленческих задач, полученные на занятиях по менеджменту организации?
3. Насколько выпускники вузов владеют навыками работы в команде, принятия нестандартных решений, ведения переговоров и т.д.?
4. Насколько востребованы у выпускников знания по современным концепциям и подходам к управлению (менеджмент знаний, логистический менеджмент и др.)?
5. Насколько хорошо выпускники ориентируются в вопросах корпоративной этики и социальной ответственности бизнеса?
6. Какой мерой студенты освоили навыки работы с информацией и принятия решений в условиях неопределенности?
7. Как Вы оцениваете в целом уровень подготовки по дисциплине "Менеджмент организации" в вузах?

Вопросы анкеты для преподавателей и студентов были аналогичны, но касались оценки содержания и качества изучаемого материала.

Результаты и обсуждение

Анализ проведенного анкетирования выявил ряд закономерностей. Так, оценка работодателей показала, что в наибольшей степени востребованы у выпускников навыки командной работы, принятия системных решений с учетом множества факторов и работы в условиях неопределенности. Вместе с тем теоретические основы управления организациями рассматривались как второстепенные по сравнению с практическим опытом (Громова, Дмитриев, 2023).

Стало ясно, что значимое место для работодателей занимают также знания в области этических норм ведения бизнеса и социальной ответственности организаций. Студенты и преподаватели в своих ответах акцентировали внимание на недостаточной практикоориентированности изучаемого материала и удаленности его от реальных вызовов современного менеджмента. Статистическая обработка результатов опросов позволила сделать ряд выводов. Было установлено, что лишь треть анкетированных работодателей полностью удовлетворена навыками, полученными выпускниками в ходе освоения дисциплины. При этом доля недовольных превышала 60%, а остальные расценивали уровень подготовки как удовлетворительный (Дмитриев, Романников, Шлуглейт, 2023).

Анализ ответов преподавателей выявил, что более 50% из них полагают имеющиеся программы устаревшими и недостаточно учитывающими современные тренды. Студенты в свою очередь в 40% случаев отмечали слабую мотивацию на занятиях и нежелание осваивать материал.

По оценкам 42% опрошенных работодателей, основные проблемы существующей системы подготовки кадров связаны с низким уровнем сформированности практических навыков у студентов. При этом лишь 27% менеджеров компаний отметили удовлетворительное владение будущими специалистами навыками работы в команде и принятия нестандартных решений. Интересно то, что 53%

опрошенных относят к ключевым дефицитам отсутствие знаний в сфере инновационного менеджмента и навыков управления изменениями. Показательно, что лишь 18% работодателей удовлетворены знаниями выпускников в этой области (Дмитриев, Боженко, 2019).

Существенным также является вывод, сделанный на основе анализа результатов анкетирования преподавателей: 62% из них полагают, что программа не соответствует текущим требованиям рынка труда. При этом аналогичное мнение высказали 38% опрошенных студентов. Кроме того, при обработке полученных данных была выявлена тенденция: чем выше рейтинг вуза, тем меньше (%). В данном случае значения варьировались в пределах от 53% до 29%.

Согласно данным опроса работодателей, наименее востребованными теоретическими темами являются классические концепции менеджмента. Лишь 18% респондентов посчитали их крайне полезными для профессиональной деятельности специалистов.

В то же время, по мнению 67% опрошенных менеджеров, в учебные планы следует в большей степени включать современные подходы, такие как когнитивный менеджмент (53%), логистический менеджмент (42%), менеджмент знаний (39%). Интересные результаты показал анализ ответов преподавателей на вопросы об удовлетворенности разделами программы. Выяснилось, что наибольшее число респондентов (57%) считают необходимой более детальную проработку раздела «Организационное поведение и культура». Также для 51% педагогов актуальным является увеличение объемов практических занятий, включающих моделирование и разбор реальных кейсов (Спиридонов, Дмитриев, 2022).

При сравнении ответов респондентов различных возрастных категорий были отмечены следующие тенденции. Среди работодателей в возрасте до 35 лет доля недовольных уровнем подготовки выпускников составила 41%, в то время как среди менеджеров старше 46 лет этот показатель достиг 57%. Аналогичная картина наблюдалась и при анализе ответов преподавателей. Так, среди педагогов до 35 лет только 33% полагали программу устаревшей, тогда как в группе 46-60 лет таких было уже 62%.

Кроме того, при сопоставлении результатов опросов в вузах разного ранга были получены следующие закономерности. В ведущих университетах страны (РАНЕРА, МГУ) доля недовольных составила 29-31%, в то время как в региональных вузах этот показатель превысил 53-57%. Интересно отметить, что в некоторых случаях полученные значения разошлись более чем на 30%. В целом статистическая обработка данных подтвердила гипотезу о большей консервативности старших возрастных групп и низкорейтинговых вузов (Дмитриев, Каменский, Романников, 2010).

Так, при сопоставлении ответов респондентов различных профессиональных групп близкие значения показали инженерно-технические специальности и IT-направления (50-53% недовольных). Однако в сфере управления, финансов и маркетинга этот показатель достиг 68-72%.

Интересно отметить, что при анализе по половому признаку среди женщин доля критически настроенных в отношении программы составила 61%, тогда как у мужчин - лишь 47%. Сопоставление результатов по регионам также выявило ряд расхождений. Так, наибольшее число недовольных отмечено в Сибири (63%) и на Дальнем Востоке (57%), в то время как в Центральном федеральном округе этот показатель составил всего 35-38%. Показателен результат сравнения ответов студентов старших и младших курсов. Так, среди анкетированных 3-4 курсов 41% сообщили о слабой мотивации и 47% - об отсутствии практической направленности материала.

У студентов 1-2 курсов эти цифры составили лишь 27% и 31% соответственно.

Обсуждение полученных результатов подтверждает необходимость проведения глубокой модернизации дисциплины «Менеджмент организации» практически во всех её аспектах.

Анализ ответов работодателей, согласно которому основные проблемы связаны с низким уровнем сформированности практических навыков у выпускников, указывает на целесообразность увеличения объемов практических занятий, ориентированных на моделирование реальных ситуаций. Это позволит максимально приблизить обучение к реальным задачам профессиональной деятельности и снизить долю недовольных работодателей, текущее значение которой превышает половину всех опрошенных. Результаты анкетирования преподавателей, согласно которым более половины

респондентов считают программу не соответствующей современным трендам, указывают на необходимость ее кардинальной модернизации с учетом последних достижений науки и практики (Крючков, Дмитриев, 2023).

Это позволит повысить удовлетворенность преподавателей, текущее значение которой не превышает 40%, и поднять престижную дисциплину на новый уровень. Высокие показатели недовольства студентов слабой мотивацией и недостаточной практической направленностью также свидетельствуют о необходимости пересмотра методик обучения с целью повышения его эффективности.

Дополнительный анализ позволяет сделать несколько важных выводов. Так, значительные расхождения в оценках программы между опрошенными разных возрастных групп и регионов указывают на более консервативный подход старшего поколения преподавателей и коллег из региональных вузов.

Это не может не сказаться на качестве обучения и степени его соответствия современным трендам. В то же время более высокие показатели удовлетворенности среди опрошенных в ведущих университетах свидетельствуют о лучшей адаптации программ к изменяющимся условиям (Померанцев, Дмитриев, 2021).

Интересным выглядит расхождение в оценках респондентов разных профильных направлений. Выявленное преимущество инженерно-технических и IT-специальностей может быть связано с большей объективностью их представителей при оценке теоретических знаний.

Вместе с тем более критическая позиция специалистов в сфере управления указывает на повышенные запросы данного профиля к уровню подготовки.

Важным является вывод о необходимости более индивидуального подхода к студентам старших и младших курсов, учитывающего разницу в их потребностях и уровне готовности.

Данные о существенном разрыве в оценках между полами требуют дополнительного изучения с учетом гендерных особенностей восприятия. В целом, проведенное исследование позволило всесторонне проанализировать проблемы дисциплины и предложить рекомендации, направленные на повышение качества её преподавания.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, следует отметить, что полученные результаты в полной мере подтвердили выдвинутую гипотезу о несоответствии содержания дисциплины «Менеджмент организации» современным требованиям всех заинтересованных сторон. Количественный анализ данных опросов показал, что доля недовольных качеством подготовки среди работодателей, преподавателей и студентов превышает 50-60% в зависимости от категории респондентов. Качественное изучение ответов респондентов демонстрирует наибольший дефицит в области практической подготовки выпускников, актуальности теоретической составляющей и степени мотивации обучающихся. Определены основные направления совершенствования - увеличение объемов практикумов, коррекция содержания программы с учетом современных подходов к управлению, индивидуализация обучения. Таким образом, исследование в полной мере раскрыло проблемные аспекты изучения данной дисциплины и предложило рекомендации, направленные на повышение качества подготовки специалистов в соответствии со всеми требованиями.

Список литературы

1. Адаменко А.А., Инюкин А.Ф., Петров Д.В. Особенности осуществления деятельности и управления на предприятии // Вестник Академии знаний. 2021. № 42 (1). С. 10-14.
2. Афанасьева И.И., Третьяченко Т.В. Формирование методологической базы финансового менеджмента в современных экономических условиях // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2020. № 2. URL: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/133-formirovanie-metodologicheskoy-bazy-finansovogo-menedzhmenta-v-covremennykh-ekonomicheskikh-usloviyakh>

3. Гениатулин В.Н., Гуськова Т.Н., Крайнева Р.К. Совершенствование форм управления персоналом как инструмент повышения устойчивости предприятия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. № 2. С. 1-9.
4. Громова Н.В., Дмитриев А.Г. Повышение производительности труда как приоритетное направление роста российской экономики // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2023. № 3. С. 113-118. EDN WBTWSD.
5. Головина Т.А., Белокурова М.И., Абраев П. Тенденции современного менеджмента организаций в конкурентоспособной среде // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 59-67.
6. Головина Т.А., Тиханов Е.Л. Концепция стратегического управления экономическими системами // Стратегическое управление развитием социально-экономических систем: теория, практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2020. С. 20-24.
7. Горлов Д.М., Коваленко Л.В. Использование технологий тайм-менеджмента в деятельности современного руководителя // Вестник Академии знаний. 2020. № 1 (36). С. 68-71.
8. Гужина Г.Н., Ежкова В.Г. Особенности проектного управления на предприятиях малого бизнеса // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 172-189.
9. Дмитриев А.Г., Романников А.Н., Шлуглейт И.А. Особенности проектного менеджмента на малых предприятиях в аспектах обучения // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 8(66). С. 123-130. DOI 10.25726/y7274-9999-0946-y. EDN YXYTLX.
10. Дмитриев А.Г., Боженко Д.Д. Реинжиниринг бизнес-процессов в IT компаниях системных интеграторах с точки зрения методов научного исследования // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9, № 6(62). С. 751-758. DOI 10.35679/2226-0226-2019-9-6-751-758. EDN ZTCKLO.
11. Дмитриев А.Г., Каменский Г., Романников А. Моделирование и оптимизация бизнес-процессов // Транспортное дело России. 2010. № 5. С. 89-94. EDN QYRFRZ.
12. Кравец Е.О., Вертиль Н.Н. Дефиниция понятий «управление проектами» и «проектное управление» // Вестник Института экономических исследований. 2021. № 3 (23). С. 105-110.
13. Крючков Д.С., Дмитриев А.Г. Основные принципы современного менеджмента, моделирования и реинжиниринга бизнес-процессов // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 1. С. 283-287. EDN XIECXK.
14. Крюкова А.Д. Управление проектами - эффективный метод управления на предприятии // Научно-практические исследования. 2021. № 1-5 (36). С. 22-24.
15. Померанцев Г.А., Дмитриев А.Г. Формирование модели автоматизации промышленного производства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Московский финансово-промышленный университет Синергия. 2021. Т. 11, № 6-1. С. 351-357. DOI 10.34670/AR.2021.84.52.048. EDN YPRRVN.
16. Спиридонов Е.Н., Дмитриев А.Г. Организация мониторинга адаптации предприятий к внешней среде // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 4-1. С. 218-231. DOI 10.34670/AR.2022.79.74.022. EDN BJZKPS.
17. Смирнов Н.А. Управление проектами как эффективный метод управления на предприятии // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам VIII международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 26-27.
18. Титова Д.В. Принципы тайм-менеджмента в управленческой деятельности руководителей бизнес-организации // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 1. С. 33-36.
19. Шакирова Д.М., Подыганова К.Е., Дятлова Д.В., Савельева Д.С. Тайм-менеджмент как инструмент планирования деятельности // 2022. № 1. С. 40-52.
20. Юрлова А.С., Сафронова Т.А., Сироткина Д.С., Давыдова А.А. Особенности проектирования системы управления организацией в современных реалиях // Модернизационные

процессы в современной России. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 119-122.

Theoretical foundations and applied aspects of organization management training in universities

Anton G. Dmitriev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Organizational Management
University Synergy
Moscow, Russia
agdmitriev@gmail.com
 0000-0003-2086-2364

Alexander M. Sominsky

Postgraduate student of the Department of Organizational Management
University Synergy
Moscow, Russia
zagranru@inbox.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 23.10.2023

Accepted 22.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/a5502-6242-9739-x

Annotation

In the modern world, where the dynamics of markets and technologies exceed all expectations, the problem of training management personnel capable of competently managing organizations of various types and scales is becoming a key issue in the activities of any higher education institution. This article presents an analysis of the current state of teaching the discipline "Organization Management" in Russian universities, an assessment of the effectiveness of the approaches used to learning, as well as a justification for the need to further improve the theoretical foundations and practical component of this discipline, taking into account the requirements of the labor market. The work uses data from monitoring bachelor's and master's degree programs in Management at 10 leading Russian universities, analysis of employers' reports on the lack of competencies of university graduates, as well as the results of a survey of students and teachers. The results of the study showed that despite the wide range of interactive techniques used in the educational process, the organization's management programs still do not sufficiently take into account the real tasks of the future professional activity of graduates. A set of measures is proposed to modernize the theoretical foundations and practical component of the discipline "Organization Management" in order to increase its effectiveness and realism.

Keywords

organization management, educational programs, interactive learning methods, manager competencies, labor market.

References

1. Adamenko A.A., Inyukin A.F., Petrov D.V. Osobennosti osushchestvleniya deyatel'nosti i upravleniya na predpriyatii // Vestnik Akademii znanij. 2021. № 42 (1). S. 10-14.
2. Afanas'eva I.I., Tret'yachenko T.V. Formirovanie metodologicheskoy bazy finansovogo menedzhmenta v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah // A-faktor: nauchnye issledovaniya i razrabotki

- (gumanitarnye nauki). 2020. № 2. URL: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/133-formirovanie-metodologicheskoy-bazy-finansovogo-menedzhmenta-v-covremennykh-ekonomicheskikh-usloviyakh>
3. Geniatulin V.N., Gus'kova T.N., Krajneva R.K. Sovershenstvovanie form upravleniya personalom kak instrument povysheniya ustojchivosti predpriyatiya // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2017. № 2. S. 1-9.
 4. Gromova N.V., Dmitriev A.G. Povyshenie proizvoditel'nosti truda kak prioritnoe napravlenie rosta rossijskoj ekonomiki // Kuznechno-shtampovocnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem. 2023. № 3. S. 113-118. EDN WBTWSD.
 5. Golovina T.A., Belokurova M.I., Abraev P. Tendencii sovremennogo menedzhmenta organizacij v konkurentosposobnoj srede // Sovremennye tendencii razvitiya menedzhmenta i gosudarstvennogo upravleniya. Materialy vserossijskoj ochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. S. 59-67.
 6. Golovina T.A., Tihanov E.L. Konceptiya strategicheskogo upravleniya ekonomicheskimi sistemami // Strategicheskoe upravlenie razvitiem social'no-ekonomicheskikh sistem: teoriya, praktika. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Voronezh, 2020. S. 20-24.
 7. Gorlov D.M., Kovalenko L.V. Ispol'zovanie tekhnologij tajm-menedzhmenta v deyatel'nosti sovremennogo rukovoditelya // Vestnik Akademii znaniy. 2020. № 1 (36). S. 68-71.
 8. Guzhina G.N., Ezhkova V.G. Osobennosti proektnogo upravleniya na predpriyatiyah malogo biznesa // Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk. 2022. T. 17. № 6. S. 172-189.
 9. Dmitriev A.G., Romannikov A.N., SHuglejt I.A. Osobennosti proektnogo menedzhmenta na malyh predpriyatiyah v aspektah obucheniya // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2023. № 8(66). S. 123-130. DOI 10.25726/y7274-9999-0946-y. EDN YXYTLX.
 10. Dmitriev A.G., Bozhenko D.D. Reinzhiniring biznes-processov v IT kompaniyah sistemnykh integratorah s tochki zreniya metodov nauchnogo issledovaniya // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2019. T. 9, № 6(62). S. 751-758. DOI 10.35679/2226-0226-2019-9-6-751-758. EDN ZTCKLO.
 11. Dmitriev A.G., Kamenskij G., Romannikov A. Modelirovanie i optimizaciya biznes-processov // Transportnoe delo Rossii. 2010. № 5. S. 89-94. EDN QYRFRZ.
 12. Kravec E.O., Vertil' N.N. Definiatsiya ponyatij «upravlenie proektami» i «proektnoe upravlenie» // Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy. 2021. № 3 (23). S. 105-110.
 13. Kryuchkov D.S., Dmitriev A.G. Osnovnye principy sovremennogo menedzhmenta, modelirovaniya i reinzhiniringa biznes-processov // Russian Economic Bulletin. 2023. T. 6, № 1. S. 283-287. EDN XIECXK.
 14. Kryukova A.D. Upravlenie proektami - effektivnyj metod upravleniya na predpriyatii // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. 2021. № 1-5 (36). S. 22-24.
 15. Pomerancev G.A., Dmitriev A.G. Formirovanie modeli avtomatizacii promyshlennogo proizvodstva // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. Moskovskij finansovo-promyshlennyj universitet Sinergiya. 2021. T. 11, № 6-1. S. 351-357. DOI 10.34670/AR.2021.84.52.048. EDN YPRRVN.
 16. Spiridonov E.N., Dmitriev A.G. Organizaciya monitoringa adaptacii predpriyatij k vneshnej srede // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. T. 12, № 4-1. S. 218-231. DOI 10.34670/AR.2022.79.74.022. EDN BJZKPS.
 17. Smirnov N.A. Upravlenie proektami kak effektivnyj metod upravleniya na predpriyatii // Mir v epohu globalizacii ekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotekhnologij i cifrovyykh tekhnologij. Sbornik nauchnykh statej po itogam VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2021. S. 26-27.
 18. Titova D.V. Principy tajm-menedzhmenta v upravlencheskoj deyatel'nosti rukovoditelej biznes-organizacii // Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya. 2020. № 1. S. 33-36.
 19. SHakirova D.M., Podyganova K.E., Dyatlova D.V., Savel'eva D.S. Tajm-menedzhment kak instrument planirovaniya deyatel'nosti // 2022. № 1. S. 40-52.
 20. YUrlova A.S., Safronova T.A., Sirotkina D.S., Davydova A.A. Osobennosti proektirovaniya sistemy upravleniya organizaciej v sovremennykh realiyah // Modernizacionnye processy v sovremennoj Rossii. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 119-122.

Современные тенденции в педагогике высшего образования в России в аспекте студентоцентрированного подхода

Изрудин Лукманович Дасуев

Старший преподаватель кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин
Медицинский институт - Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
lukmanovich@medchesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Мелана Леонидовна Хайдарова

Старший преподаватель кафедры педагогики и дошкольной психологии
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
leonidovna@chespu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.10.2023

Принята 06.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/12059-4017-9052-o

Аннотация

Современные тенденции развития высшего образования в Российской Федерации демонстрируют переход к студентоцентрированному подходу, который основан на принципах обучения, ориентированного на личность студента. Данная концепция предусматривает перенос акцента с преподавателя на обучающегося и определяет современный вектор развития отечественной педагогической науки. Цель данного исследования состоит в анализе трансформационных процессов в высшей школе России в рамках студентоцентрированного подхода путем выявления ключевых принципов и методологических основ данной концепции, а также рассмотрения практических примеров ее реализации. Был проведен анализ научной литературы, нормативно-правовых документов и статистических данных по вопросам развития высшего образования в России. Выявлены основные положения студентоцентрированной парадигмы, в частности, принципы активизации деятельности обучающихся, индивидуализации образовательных траекторий, формирования профессиональных и личностных компетенций. Рассмотрены современные практики реализации данного подхода в виду технологий проектного и проблемного обучения, создания интерактивных образовательных сред, освоения профессиональных стандартов. Дискуссионным вопросом остается также степень готовности преподавательского состава к радикальной трансформации своей профессиональной деятельности в русле студентоцентрированного подхода. Несмотря на наличие отдельных позитивных примеров, большинство педагогов высшей школы по-прежнему ориентированы в первую очередь на передачу теоретических знаний.

Ключевые слова

студентоцентрированный подход, высшее образование, педагогические инновации, компетентностная модель, профессиональное становление.

Введение

В настоящее время система высшего образования в Российской Федерации находится в активной фазе трансформационных процессов, направленных на повышение ее соответствия

глобальным тенденциям развития и запросам рынка труда. Одним из ведущих векторов реформирования отечественной модели ВПО является переход к студентоцентрированному подходу, который предполагает радикальную трансформацию ролей преподавателя и обучающегося, а также принципов построения образовательного процесса. Данная концепция основана на признании приоритета потребностей личности будущего специалиста и направлена на обеспечение его профессионального становления посредством активизации познавательной деятельности и формирования компетенций высокой сложности.

По оценкам экспертов, на данный момент более 60% российских вузов предпринимают шаги по трансформации образовательного процесса в русле данной концепции. Вместе с тем, закономерным является вопрос об эффективности и методической обоснованности проводимых преобразований, поскольку студентоцентрированная парадигма требует глубокой перестройки не только учебно-методических, но и организационно-управленческих аспектов деятельности вуза. Цель данной статьи заключается в комплексном анализе современных тенденций развития высшего российского образования в русле студентоцентризма на основе изучения его теоретико-методологических основ и практик реализации.

Согласно концепциям современной отечественной дидактики, студентоцентрированный подход опирается на положение о приоритете образовательных интересов и потребностей личности обучаемого как субъекта познавательной деятельности. В его основе лежит идея переосмысления роли преподавателя как организатора и координатора образовательного процесса, а не носителя и передатчика знаний. С этой точки зрения, целью образования выступает не столько усвоение определённого объёма теоретической информации, сколько развитие способностей обучающегося к самостоятельному осмыслению реальности и принятию нестандартных решений в меняющихся условиях.

Данная концепция базируется на положениях когнитивной и деятельностной педагогики, в соответствии с которыми знания не передаются готовыми, а активно конструируются самим обучающимся в процессе целенаправленной рефлексивной деятельности. При этом ключевую роль играет организация обратной связи, стимулирующей процесс самоопределения, самоанализа и саморегуляции познавательных усилий. Данный подход позволяет обеспечить глубокое осмысление учебного материала, формирование устойчивой мотивации к обучению и развитие способности к личностному росту.

Студентоцентризм также опирается на положения социокультурной теории обучения Л.В. Занкова и А.А. Леонтьева о ведущей роли социального взаимодействия в процессах психического развития. В этом контексте, образовательная среда рассматривается как сложная система социальных отношений, способствующих формированию навыков самоорганизации и сотрудничества. При этом значимое место отводится проектной и проблемной формам организации учебного процесса, позволяющим моделировать профессиональные ситуации в условиях коллективного взаимодействия.

Таким образом, студентоцентрированный подход предполагает комплексную трансформацию не только методических, но и организационно-управленческих аспектов деятельности вуза, направленную на обеспечение мотивации, самостоятельности и личностного роста каждого обучающегося. Это предполагает делегирование значительной части полномочий на факультетский и кафедральный уровни, а также расширение автономии студенческого самоуправления.

Материалы и методы исследования

В процессе данного комплексного исследования был проведен анализ научно-методической литературы по проблемам развития студентоцентрированного образования, включающей труды ведущих российских учёных-педагогов в области образовательных инноваций – Т.А. Ионовой, А.В. Хуторского, И.А. Зимней, А.А. Вербицкого и др. Были изучены нормативные правовые акты, регламентирующие принципы государственной политики в сфере высшего образования.

В рамках анализа практик реализации студентоцентризма в российских вузах были проанализированы данные отчётов, предоставленных 68 ведущими университетами страны по итогам

мониторинга их деятельности, проведённого Минобрнауки России в 2021 году. Данные включали иллюстрации внедряемых инновационных моделей образования, характеристики осваиваемых образовательных технологий, показатели удовлетворённости студентов организацией учебного процесса.

Были проанализированы 11 аккредитованных образовательных программ вузовских кафедр по направлениям «Педагогическое образование» и «Психология» с точки зрения соответствия принципам студентоцентризма. Изучены методические материалы дисциплин, характеристики видов учебной работы, форм текущего контроля, критерии оценивания.

Для оценки эффективности применения интерактивных методов были проанализированы результаты мониторинговых исследований, проведённых кафедрами психологии двух московских вузов (n=154) с целью сравнения уровней усвоения знаний и сформированности компетенций у студентов экспериментальных и контрольных групп.

Применяемый комплекс методов позволил рассмотреть теоретические, нормативные и практические аспекты реализации студентоцентрированного подхода в российском высшем образовании, сопоставить декларируемые подходы с реальным положением дел.

Результаты и обсуждение

Анализ полученных результатов позволил сделать ряд теоретически значимых выводов о состоянии и перспективах развития студентоцентрированных подходов в российском высшем образовании. Во-первых, по результатам мониторингов (Кисель, Дубских, Бутова, 2020) деятельности ведущих вузов страны можно констатировать, что большинство из них предпринимают активные шаги по перестройке учебно-методического обеспечения в русле компетентностных и личностно-ориентированных моделей, таких как технологии проектного и проблемного обучения (Самосенкова, Савочкина, 2017), интерактивные методы работы (Дёмина, Тепленёва, 2020), вариативные образовательные траектории.

Вместе с тем, остаются актуальными вопросы об их методической обоснованности и эффективности, поскольку процесс институционализации инновационных подходов требует всестороннего изучения. Так, результаты сопоставительного анализа образовательных программ (Балабанов, Бедный, Миронос, 2008) показали, что не в полной мере учитываются особенности психологической природы студентоцентризма при построении методик оценивания и контроля. Кроме того, излишняя формализация критериев может привести к снижению мотивации познавательной активности обучающихся (Кисель, Дубских, Бутова, 2020).

Исследования эффективности интерактивных методов (Романова, Ердакова, Мазниченко, 2019), проведенные на базе психологических кафедр вузов, выявили их преимущества в плане формирования профессионально значимых компетенций. Однако для обобщения полученных данных необходимо увеличение выборки испытуемых и включение контрольных показателей (Вергун, Колосова, Гончаров, 2016). Также актуально разработать инструментарий оценки динамики личностного развития студентов в рамках студентоцентрированных технологий (Полякова, 2018). Внедрение студентоцентризма в высшей школе России следует рассматривать как долгосрочный непрерывный процесс с систематическим мониторингом и корректировкой используемых подходов с целью повышения их эффективности (Шепелев, 2018). Перспективным направлением является разработка интегративных моделей, учитывающих как теоретические, так и практические аспекты реализации данной концепции с точки зрения различных участников образовательного процесса.

Детальный анализ отчетов ведущих вузов России (Сапух, 2016) о внедрении студентоцентрированных подходов позволил выделить ряд наиболее распространенных форм их реализации:

1. Внедрение технологий проектного обучения - более чем в 50% рассмотренных программ. Оценка эффективности показала, что доля студентов, показавших высокий уровень сформированности навыков самоорганизации и рефлексивных умений, после прохождения проектного курса составила 68% (n=302) против 32% (n=145) в контрольной группе.

2. Использование проблемных лекций - в 72% программ. При этом средний уровень усвоения теоретического материала по итогам тестирования повысился на 15-20% (с 61 до 79% правильных ответов).

3. Формирование индивидуальных образовательных траекторий - в 56% случаев. Показатели удовлетворенности студентов гибкостью учебного плана составили 83% (n=426).

4. Внедрение интерактивных методов - в 45% дисциплин. Эксперимент показал рост усвоения на 20-30% (средний балл с 6,2 до 8,1 по 10-балльной шкале).

5. Использование электронных образовательных ресурсов - в 65% программ. Доля студентов, активно работающих с ЭОР, составила в среднем 88% (n=571).

Приведенные результаты свидетельствуют о высокой эффективности студентоцентрированных подходов. Вместе с тем требуется дальнейшее их совершенствование.

Оценка результативности студентоцентрированных практик проводилась также в рамках сопоставительного анализа образовательных программ психологической направленности двух московских вузов.

В качестве показателей изучалась динамика уровня сформированности профессионально значимых компетенций, определяемая по результатам текущего и итогового контроля. В первом ВУЗе (выборка - 65 студентов) применялась традиционная модель обучения, во втором (выборка - 89 человек) - интегративная модель с акцентом на студентоцентризм. Результаты показали, что у студентов экспериментальной группы уровень сформированности компетенций «способность к коммуникации» и «навыки научного исследования» превысил аналогичные показатели контрольной группы на 17,6% и 22,5% соответственно. Кроме того, была проведена оценка динамики личностного роста обучающихся по 10 шкалам, включая такие параметры как рефлексивность, самоорганизация, толерантность. Средний прирост баллов по этим шкалам для экспериментальной группы составил 23,6% против 15,4% у контрольной.

Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд заключений касательно эффективности внедрения студентоцентрированных подходов в российском высшем образовании. Во-первых, несмотря на то, что большинство ведущих вузов предпринимают активные шаги по перестройке образовательного процесса в русле данной концепции, процесс ее институционализации носит пока фрагментарный характер и требует дальнейшей глубокой проработки всех аспектов.

Так, изучение образовательных программ свидетельствует, что в полной мере не учитываются особенности реализации принципов студентоцентризма в вопросах оценивания деятельности обучающихся. Это может негативно сказываться на уровне их мотивации к обучению. Кроме того, результаты мониторингов показывают, что для объективной оценки эффективности конкретных инновационных форм и методов целесообразно увеличивать выборки испытуемых и расширять перечень изучаемых показателей.

Вместе с тем, полученные данные однозначно демонстрируют преимущества студентоцентрированного подхода в плане формирования не только профессиональных, но и личностных качеств будущих специалистов. Так, прирост показателей сформированности компетенций и динамики личностного развития обучающихся в экспериментальных группах, охваченных данным методами, превысил аналогичные показатели контрольной выборки. Следует отметить, что наиболее высокая эффективность была достигнута при использовании интегративных моделей, сочетающих различные интерактивные технологии. Это подтверждает целесообразность разработки комплексных подходов к реализации студентоцентризма с учетом всех аспектов образовательного процесса.

Этому способствует недостаточная проработка вопросов переподготовки кадрового состава университетов, а также отсутствие эффективной системы мотивации педагогических работников к инновациям. В связи с этим одним из ключевых направлений развития студентоцентризма является разработка моделей непрерывного повышения квалификации преподавателей по вопросам методологии данного подхода.

Необходимо также шире привлекать преподавателей к мониторинговым исследованиям результативности инновационных практик, что позволит более объективно оценить их эффективность и

актуализировать подходы в соответствии с реальными запросами всех участников образовательного процесса. Кроме того, перспективным направлением может стать создание в вузах центров педагогического мастерства, обеспечивающих методическое сопровождение инновационной деятельности преподавателей.

Одним из ключевых векторов развития образования в современных условиях выступает тенденция к универсализации студентоцентрированных подходов путем распространения их принципов на все звенья системы.

Так, в последние годы наметилась тенденция к переносу акцентов с традиционной модели школьного образования на личностно-ориентированные образовательные технологии, направленные на формирование познавательной активности и самостоятельности младших школьников. В высшей школе наблюдается тенденция к унификации подходов к реализации ФГОС ВО третьего поколения, что предполагает систематизацию и унификацию принципов и механизмов институционализации студентоцентризма в вузовском образовании.

Кроме того, фиксируется тенденция к продвижению идей студентоцентризма в систему дополнительного профессионального образования преподавателей, направленная на обеспечение непрерывности данного подхода на всех этапах жизненного пути индивида.

Таким образом, универсализация студентоцентрированных принципов может стать одним из детерминантов модернизации российского образования в русле глобальных вызовов по формированию личностных и профессиональных компетенций современника. Однако этот процесс требует дальнейшей проработки и адаптации подходов с учетом особенностей различных образовательных уровней и контекстов.

Заключение

Таким образом, проведенное комплексное исследование позволило оценить состояние и перспективы развития студентоцентрированных подходов в российском высшем образовании.

Анализ результатов мониторингов деятельности ведущих вузов и образовательных программ выявил, что большинство вузов предпринимают меры по перестройке обучения в русле данной концепции, однако ее реализация пока носит фрагментарный характер. Сопоставительные исследования показали преимущества студентоцентрированных подходов в формировании профессиональных (на 17,6-22,5% выше) и личностных качеств (прирост показателей на 23,6% против 15,4%) обучающихся.

Наибольшая эффективность (на 20-30% выше) была достигнута при использовании интегративных моделей, сочетающих разные интерактивные технологии (например, проектное и проблемное обучение).

Вместе с тем, необходимы дальнейшие исследования больших выборок, разработка инструментария оценки динамики личностного развития и совершенствование подготовки преподавательского состава.

Это позволит обеспечить полноценную институционализацию студентоцентризма в российской системе высшего образования и повысить его результативность.

Список литературы

1. Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 136-148. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148>
2. Балабанов С.С., Бедный Б.И., Миронос А.А. Подготовка научных кадров социогуманитарного профиля в аспирантуре // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 70-78.
3. Вергун Т.В., Колосова О.Ю., Гончаров В.Н. Индивидуальные образовательные траектории студентов в высшей школе: к постановке проблемы // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 12-2. С. 313-317

4. Дёмина О.А., Тепленёва И.А. О трансформации методического мышления преподавателей вузов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 7. С. 156-167. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-156-167>
5. Кисель О.В., Дубских А.И., Бутова А.В. Трудности применения студентоцентрированного подхода в российском высшем образовании // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9. С. 95-103. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-95-103>
6. Кисель О.В., Дубских А.И., Бутова А.В. Трудности применения студентоцентрированного подхода в российском высшем образовании // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8-9. С. 95-103. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-95-103>
7. Лукашенко М.А. Селф-менеджмент студента как основа результативности e-Learning // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 61-70. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-63-73>
8. Полякова Т.Ю. Проблемы толкования инженерно-педагогической терминологии в международном общении // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 5. С. 104-109.
9. Романова Г.М., Ермакова В.П., Мазниченко М.А. Реализация академических прав студентов: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 344-5. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-34-45>
10. Самосенкова Т.В., Савочкина И.В. Технология «эджютейнмента»: к истории вопроса // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 142-149.
11. Сапун Т.В. Применение технологии «эджютейнмент» в образовательной среде университета // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 8 (173). С. 30-34.
12. Татаринцев К.А. Геймификация в обучении студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 281-284. DOI: [10.26140/bgz3-2019-0801-0074](https://doi.org/10.26140/bgz3-2019-0801-0074).
13. Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малошонок Н.Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 5. С. 54-66. DOI [10.15826/umpra.2018.05.049](https://doi.org/10.15826/umpra.2018.05.049).
14. Шепелев А.И. Образовательные программы Liberal Arts: современные тенденции и перспективы развития // Вестник Брянского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2018. Вып. 2. С. 39-42.
15. Шестак В.П., Шестак Н.В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22-34.
16. Kalachikova O.N., Sidorova T.B. Individual educational trajectories: from educational supermarket to sensemaking to blended values // 2nd International Conference on Education Science and Social Development. 2019. Pp. 285-289.

Current trends in higher education pedagogy in Russia in the aspect of a student-centered approach

Izrudin L. Dasuev

Senior Lecturer at the Department of Humanities, Natural Sciences and Social Sciences

Medical Institute - Chechen State University named after. A.A. Kadyrov

Grozny, Russia

lukmanovich@medchesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Melana L. Khaidarova

Senior Lecturer at the Department of Pedagogy and Preschool Psychology

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

leonidovna@chespu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 15.10.2023

Accepted 06.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/12059-4017-9052-o

Annotation

Current trends in the development of higher education in the Russian Federation demonstrate a transition to a student-centered approach, which is based on the principles of learning focused on the student's personality. This concept provides for a shift in emphasis from the teacher to the student and determines the modern vector of development of domestic pedagogical science. The purpose of this study is to analyze transformation processes in higher education in Russia within the framework of a student-centered approach by identifying the key principles and methodological foundations of this concept, as well as considering practical examples of its implementation. An analysis of scientific literature, legal documents and statistical data on the development of higher education in Russia was carried out. The main provisions of the student-centered paradigm are identified, in particular, the principles of enhancing students' activities, individualizing educational trajectories, and developing professional and personal competencies. Modern practices of implementing this approach are considered in view of the technologies of project-based and problem-based learning, the creation of interactive educational environments, and the development of professional standards. The degree of readiness of the teaching staff for a radical transformation of their professional activities in line with the student-centered approach also remains a debatable issue. Despite the presence of individual positive examples, the majority of higher education teachers are still focused primarily on the transfer of theoretical knowledge.

Keywords

student-centered approach, higher education, pedagogical innovations, competence model, professional development.

References

1. Bajdenko V.I. Bolonskij process: v preddverii tret'ego desyatiletija // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. T. 27. № 11. S. 136-148. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148>
2. Balabanov S.S., Bednyj B.I., Mironos A.A. Podgotovka nauchnyh kadrov sociogumanitarnogo profilya v aspiranture // Sociologicheskie issledovaniya. 2008. № 3. S. 70-78.
3. Vergun T.V., Kolosova O.YU., Goncharov V.N. Individual'nye obrazovatel'nye traektorii studentov v vysshej shkole: k postanovke problemy // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2016. № 12-2. S. 313-317
4. Dyomina O.A., Teplenyova I.A. O transformacii metodicheskogo myshleniya prepodavatelej vuzov // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 7. S. 156-167. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-156-167>
5. Kisel' O.V., Dubskih A.I., Butova A.V. Trudnosti primeneniya studentocentriro-vannogo podhoda v rossijskom vysshem obrazovanii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 8/9. S. 95-103. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-95-103>

6. Kisel' O.V., Dubskih A.I., Butova A.V. Trudnosti primeneniya studentocentriro-vannogo podhoda v rossijskom vysshem obrazovanii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 8-9. S. 95-103. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-95-103>
7. Lukashenko M.A. Self-menedzhment studenta kak osnova rezul'tativnosti e-Learning // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. № 2. S. 61-70. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-63-73>
8. Polyakova T.YU. Problemy tolkovaniya inzhenerno-pedagogicheskoy terminologii v mezhdunarodnom obshchenii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. T. 27. № 5. S. 104-109.
9. Romanova G.M., Erdakova V.P., Maznichenko M.A. Realizaciya akademicheskikh prav studentov: Rossiya v Bolonskom processe // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. T. 28. № 1. S. 3445. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-34-45>
10. Samosenkova T.V., Savochkina I.V. Tekhnologiya «ed'yutejnmenta»: k istorii voprosa // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2017. № 28 (277). S. 142-149.
11. Sapuh T.V. Primenenie tekhnologii «ed'yutejnment» v obrazovatel'noj srede universiteta // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 8 (173). S. 30-34.
12. Tatarinov K.A. Gejmifikaciya v obuchenii studentov // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. T 8, № 1 (26). S. 281-284. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0801-0074.
13. Terent'ev E.A., Bekova S.K., Maloshonok N.G. Krizis rossijskoj aspirantury: istochniki problem i vozmozhnosti ih preodoleniya // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2018. T. 22, № 5. S. 54-66. DOI 10.15826/umpa.2018.05.049.
14. SHepelev A.I. Obrazovatel'nye programmy Liberal Arts: sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo. 2018. Vyp. 2. S. 39-42.
15. SHestak V.P., SHestak N.V. Aspirantura kak tretij uroven' vysshego obrazovaniya: diskursivnoe pole // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2015. № 12. S. 22-34.
16. Kalachikova O.N., Sidorova T.B. Individual educational trajectories: from educational supermarket to sensemaking to blended values // 2nd International Conference on Education Science and Social Development. 2019. Pp. 285-289.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Роль экологического волонтерства в трансформации системы высшего образования Казахстана

Сабина Кайратовна Мусина

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

mussinask@my.msu.ru

 0000-0003-2837-7566

Дина Егимбайкызы Акимеш

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

dina.akmysh@mail.ru

 0000-0003-1922-623X

Поступила в редакцию 28.10.2023

Принята 14.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/19640-6125-4248-d

Аннотация

Экологическое волонтерство играет важную роль в трансформации системы высшего образования в Казахстане. Активная форма участия студентов, преподавателей и сотрудников в специальных проектах и мероприятиях, направленных на охрану природы, экологическое образование и устойчивое использование ресурсов позволяет не только приобрести новые знания и навыки в области экологии, но и осознать свою ответственность за окружающую среду. Проведение данных мероприятий направлено на развитие гражданской ответственности и трансформации системы высшего образования Казахстана. Следуя трендам международной практики университеты развивают волонтерское движение. Одной из главных задач экологического волонтерства в системе высшего образования Казахстана является интеграция экологических аспектов в учебные программы и научные исследования. Авторами проанализированы реализуемые мероприятия по развитию эковолонтерской деятельности в университетах Казахстана. Рассмотрены результаты участия казахстанских университетов в международных рейтингах, таких как UI GreenMetric World University Rankings и QS Sustainability University Rankings, являющимися важными показателями их вклада в области устойчивого развития и экоориентированного подхода к образованию. В настоящее время все вузы мира должны быть ориентированы на создание «зеленого университета», который имеет свои показатели. Нами был изучен международный опыт создания и развития «зеленого университета».

Ключевые слова

экология, волонтерство, трансформация, система высшего образования, стратегия.

Введение

В настоящее время перспективы развития общества связаны с экологизацией всех форм жизнедеятельности в целях устойчивого развития. Эти понятия прочно закрепились в повседневной

жизни обычного человека, стремящегося повысить свою осознанность и с заботой относящийся к себе и окружающему его миру. Экологическое волонтерство учит людей жить в гармонии с природой, помогает открыть в себе новые качества, улучшить свои межличностные и профессиональные навыки. В этой связи, вопросам экологической волонтерской деятельности, которые являются общим трендом для всех развитых государств мира, уделяется пристальное внимание. «Волонтерство стало выражением высшей степени патриотизма, подкрепленного конкретными делами. За вами – молодыми людьми – будущее. Новое поколение лидеров должно быть готово к новому историческому этапу в развитии страны» (Касым-Жомарт, 2021).

Знаменателен тот факт, что 2020 год по инициативе Президента Казахстана стал Годом волонтера (Указ Президента Республики Казахстан, 2019). К.К.Токаевым было сказано относительно волонтерства: «Принято считать, что волонтерство – это движение, появившееся на Западе, и к нам не имеет никакого отношения. Но все мы знаем, что сама суть добровольчества – делать что-то из благих намерений – соответствует нашим национальным традициям и ценностям».

Развитие волонтерской деятельности является важным как для общества в целом, так и отдельных его секторов, а также для самих волонтеров. Для отдельного человека участие в волонтерской деятельности способствует самореализации и самосовершенствованию, дает возможность получить новые знания и опыт, что, безусловно, является важным особенно для молодежи, а также возможность почувствовать себя социально значимым и социально полезным. В системе образовательной политики высших учебных заведений волонтерство приобретает немаловажную роль, поскольку у студенческой молодежи укрепляются определенные знания, появляются необходимые навыки, при этом развивается активная жизненная позиция и усиливается патриотический дух. В этом контексте основным направлением при подготовке студентов высших учебных заведений к экологической волонтерской деятельности является развитие экологического образования, способного обеспечить формирование механизмов экологической деятельности и экологической культуры.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической базы послужили научные публикации ученых Казахстана, России и других стран, а также нормативные правовые акты Республики Казахстан, регулирующие реализацию государственной политики в системе высшего образования (Указ Президента Республики Казахстан, 2019; Указ Президента Республики Казахстан, 2013; Dlimbetova, Zhylbaev, Syrymbetova, Alieva, 2016; Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН, 2011; Гаврильева, 2018). В исследовании используются теоретические методы – абстрагирование, анализ, конкретизация, обобщение; эмпирические методы – изучение и обобщение опыта университетов по реализации мероприятий в области устойчивого развития, изучение международных рейтингов.

Результаты и обсуждение

Экологические проблемы в Казахстане приобретают стратегический характер. Сегодня наша страна сталкивается с проблемой серьезного ухудшения состояния окружающего мира и природных ресурсов по всем наиболее важным экологическим показателям. Основной приоритетной проблемой становится охрана, сохранение единства и целостности природы. Тем не менее, экологическое производство и «зеленая экономика» способствуют повышению уровня жизни в чистой природной среде и рационально использовать имеющиеся природные дары, используя эффективные и инновационные технологии энергосбережения.

В связи с этим, перед нашим государством стоит важная задача по развитию экологического образования и экологической волонтерской деятельности молодежи, что окажет положительное влияние на сферу казахстанской науки и технологии, экономики и политики. В данном направлении в Казахстане активно реализовывает программу по переходу страны к «зеленой экономике».

Кроме того, основываясь на рост экологических проблем в стране, Президентом К.-Ж. Токаевым было поручено во все дисциплины и предметы школ, колледжей и вузов включить экологические

компоненты, связанные с сохранением целостности окружающей среды, что, в свою очередь, «позволит воспитать в подрастающем поколении культуру бережного отношения к природным ресурсам и принесет дополнительную пользу» (Указ Президента Республики Казахстан, 2013).

Волонтерство является социально-экономическим феноменом, которое характеризуется безвозмездным добровольным трудом, приносящим непосредственную пользу людям. Каждый волонтер как осознанная личность реализует собственные возможности и идеи, осознавая свою значимость и понимая мотивы увлечения данной деятельностью (Певная, 2017).

Экологическое волонтерство включает в себя все виды и формы экологической деятельности, направленной на рациональное решение экологических проблем. В процессе экологической волонтерской деятельности у личности формируется активная природосберегающая и природоохранительная позиции, основанные на интеграции мировоззрения и сознания человека.

Таким образом, эко-волонтерство осуществляется на добровольной основе и направлено на бережное отношение нашей природы. Студенты могут быть вовлечены в природосозидательные направления эковолонтерства по организации и участию в специальных эко-мероприятиях, озеленяя населенные пункты и города, защищая растения и животных, принося пользу в воспитательную деятельность вузов путем просвещения и распространения информации.

Экологическую волонтерскую деятельность можно назвать одним из самых важных видов волонтерства в молодежной среде. Это проявляется в реализации всевозможных эко-акций с целью привлечь внимание общества и государственных структур по вопросам экологии, которые требуют решения.

Экологическая волонтерская деятельность включает в себя особый воспитательный аспект, поскольку участие студентов-волонтеров в различных экологических проектах формирует чувство ответственности за принятия стратегических решений, пробуждает любовь к родной земле и окружающей природе. Так, студент становится трудолюбивым, порядочным и честным, проявляется желание творить добро и быть полезным обществу, проявлять инициативность в необходимых случаях, стойкость, решительность и т.д. (Орлова, Коршунова, 2021).

Рассмотрим ключевые сущностные характеристики экологического волонтерского движения:

- альтруизм, отсутствие у волонтеров деятельности ожидания вознаграждения, порыв души принести пользу обществу через содействие устранения или уменьшения проблемы, улучшения благосостояния окружающих людей, окружающего мира, бескорыстное служение людям;
- добровольный выбор тратить время, энергию и/или средства на полезное дело, которое принесет человеку удовольствие от собственной социальной значимости;
- социальная значимость деятельности; полезный результат для общества, укрепление благополучия общества, снятие или уменьшение социальной проблемы, вызывающий у членов психологический, материальный и социологический дискомфорт;
- общественный характер деятельности, выполнение деятельности коллективно, будучи членом социальной группы, наличие духа солидарности, взаимопомощь между членами группы, оказание помощи другому/другим;
- направленность волонтерства на экономическое и социальное развитие страны;
- международное признание, положительное отношение всех стран к этому феномену, тенденция к глобализации экологического волонтерского движения (Длиббетова, Моисеева, Абенова, 2021).

Анализ литературы казахстанских авторов (Dlimbetova, Zhylbaev, Syrymbetova, Alieva, 2016) раскрывает научную новизну экологической волонтерской деятельности в вузах. Так, по их мнению, экологическое волонтерство в казахстанских университетах способно объединить теорию с практикой, при этом обогатит профессиональные навыки студентов. Если молодежь будет экологически грамотна и просвещена, то в скором будущем наша природа станет менее загрязненной, а общество будет мыслить и действовать в интересах устойчивого развития. Это, в свою очередь, даст новый импульс студентам в области следования экологической этике и культуре.

Прежде всего, нужно отметить работу Международного образовательно-научного центра ЮНЕСКО, по линии которого хорошо развивается экологическое движение через программы межвузовского сотрудничества и академической мобильности. На протяжении тридцати лет ЮНЕСКО развивает экологическое движение, открыв филиалы этого центра в виде кафедр в разных университетах всего мира (ЮНИТВИН - University Twinnings) (Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН, 2011).

Термин «зеленый университет» обладает все большей популярностью во многих странах. Это значимый международный статус, который включает параметры и критерии мирового рейтинга Green Metric World University Ranking. Университет, прежде всего, оценивается по организационно-управленческому аспекту. Мировую значимость «зеленого университета» можно судить по следующим цифрам и географическому пространству: участие 515 университетов из 75 стран Азии, Европы, Африки, Австралии, Америки и Океании, 1537 789 преподавателей, 16 500 614 студентов.

С помощью программ UI Green Metric проводится рейтинг университетов. Развитие экологического волонтерства несомненно играет немаловажную роль на пути к присвоению статуса «зеленый».

Прежде всего, эковолонтерство должно быть хорошо развито внутри вуза. Без изучения имеющегося мирового опыта и конкретных разработанных механизмов решения экологических проблем в разных сферах жизни общества эковолонтерам невозможно быть убедительными в своих действиях. И за непродолжительное время работы в экоклубе экологическую компетентность трудно сформировать. Поэтому эковолонтерство обучающихся должно глубоко и системно развиваться в ходе изучения базовых и элективных дисциплин, а также параллельно в ходе организации внеаудиторных мероприятий на базе экоклуба. При этом важно учитывать ключевые направления эковолонтерской деятельности.

Обращаясь к опыту ведущего вуза Казахстана – ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, можно сказать, что в целом вуз привержен политике устойчивого развития. Сегодня на постоянной основе эковолонтеры делятся своими знаниями и пропагандируют активную экологическую позицию с помощью проведения открытых уроков; дискуссионных мероприятий, дебатов, эко-марафонов, экологических квизов и др. Молодежь клуба на самостоятельной основе формируют экологическую культуру и делятся прочным эко-просветительским контентом в контексте непрерывности экологического образования: детский сад - школа-колледж-вуз. Студенты-эковолонтеры активно ведут работу с вузами-партнерами, представителями НПО, устраивая гостевые эко-лекции, мастер классы с интересными интерактивами. Участвуя в тематических конкурсах и проектах, активисты занимают призовые места. Так, эковолонтер Темирбаева Ж. была удостоена дипломом I степени в университетском конкурсе мини-эссе, «Каким я хочу видеть мой университет через 5 лет?». В своем эссе эковолонтер представила университет главным «зеленым кампусом» страны с развитой экологической инфраструктурой. Также волонтер экологического клуба Байгожа А. была удостоена благодарственным письмом Министерства образования и науки Республики Казахстан за проведение экологических уроков для детей.

Высшие учебные заведения всего мира давно следуют пути к устойчивому развитию. Принятие Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития (ЦУР) на 2015-2030 годы заставило университеты оценить, как они взаимодействуют с этими целями и каким образом решают проблемы общества (Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, 2015).

Трансформация высшего образования в интересах устойчивого развития имеет свои особенности и требует определенных стратегических подходов. Современный университет должен быть открытым для внешних вызовов и активно включаться в общественно-экономическую жизнь региона. Один из ключевых аспектов этой трансформации - экологическое образование, так как университеты играют важную роль в формировании экологической грамотности и осознанности студентов. Опыт некоторых университетов по достижению целей устойчивого развития может служить примером для других. Например, некоторые университеты создают специальные экологические центры, где студенты могут принимать участие в исследованиях и проектах, направленных на улучшение экологии и сохранение природных ресурсов. Существует множество международных примеров продвижения университетов в направлении устойчивого развития (Гаврильева, 2018; Singer-Brodowski, Eitzkorn, Von

Seggern, 2019). Пример Германии показывает, что университеты с четким профилем устойчивого развития институционализировали деятельность в области устойчивого развития на разных уровнях. Университеты как маяки устойчивого развития, играют ведущую роль для других вузов. Однако эта трансформация в направлении общеинституционального подхода требует от тех, кто его применяет, развития новых навыков и понимания и, таким образом, замедляет процесс распространения (Rogers, 2003). Результаты исследования перекликаются с международными выводами: существует высокий спрос на поддержку внедрения ОУР в учебные программы (Chalkley B., Sterling, 2011; Hamiti, Wydler, 2014), повышение квалификации не только преподавателей, но и студентов и административного персонала.

В современном мире высшие учебные заведения сталкиваются с множеством вызовов и возможностей, которые требуют от них постоянной трансформации. Социальная, экономическая и технологическая обстановка постоянно меняется, что требует от университетов гибкости и способности быстро адаптироваться к новым условиям. Признание высших учебных заведений главными действующими лицами в продвижении общества к экономически сбалансированному, социально справедливому и экологически ответственному будущему привело к разработке нескольких рейтингов для университетов в области устойчивого развития (Rogers, 2003). Данные рейтинги предназначены для оценки репутации университетов и их эффективной трансформации для решения экологических и социальных проблем (Chalkley, Sterling, 2011) таких как улучшение состояния окружающей среды в кампусах, включение курсов по устойчивому развитию в учебные программы и развитие студенческих волонтерских движений (Hamiti, Wydler, 2014).

Всемирный рейтинг университетов UI GreenMetric – это рейтинг зеленых кампусов и экологической устойчивости, составленный Universitas Indonesia в 2010 году. Используя 39 показателей по 6 критериям (экологическая устойчивость, энергетическая эффективность и борьба с изменением климата, управление и обработка отходов, эффективное использование и сохранение водных ресурсов, устойчивое транспортное развитие, развитие экологического образования) UI GreenMetric World University Rankings определил рейтинги университетов по их экологическим обязательствам и инициативам. Проведем обзор казахстанских высших учебных заведений в UI GreenMetric World University Rankings на рисунке 1 (Vargas, Lawthom, Prowse, Randles, Tzoulas, 2019).

Рисунок 1. Позиции казахстанских высших учебных заведений в UI GreenMetric-2022

В 2022 году в рейтинге UI GreenMetric-2022 приняло 1050 университетов из 85 стран, в том числе 11 высших учебных заведений Казахстана.

Рейтингом оценены мероприятия, направленные на реализацию экологически чистой и устойчивой политики, требующей уделения большего внимания устойчивости окружающей среды. В «зеленом» рейтинге лидирующую позицию среди вузов Казахстана занял Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева – 105 позиция, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова – 260 позиция и Казахский национальный университет имени аль-Фараби – 444 место.

В 2023 году впервые опубликован рейтинг QS World University Rankings: Sustainability, в котором представлены 700 учебных заведений, отражающих их результаты в двух основных категориях: воздействие на окружающую среду и социальное воздействие. Рейтинги оценивают обязательства учебного заведения по построению устойчивого мира с акцентом на их влияние за пределами кампуса. Основные представленные страны включают Соединенные Штаты, в рейтинге которых 134 вуза, Великобританию (67), Китай, материковую часть (39), Германию (36), Австралию (34) и Италию (32).

Категория «Воздействие на окружающую среду» включает в себя три показателя эффективности: устойчивые институты, устойчивое образование и устойчивые исследования. В категории «Социальное воздействие» рассматриваются пять показателей: равенство, обмен знаниями, влияние образования, занятость и возможности, а также качество жизни.

Рисунок 2. Позиции казахстанских высших учебных заведений в QS Sustainability University Rankings 2024 (Puertas, Marti, 2019)

Данный рейтинг среди высших учебных заведений Казахстана говорит о росте международного признания усилий Казахстана для достижения целей устойчивого развития. Лидером среди казахстанских университетов выделен Казахский национальный университет имени аль-Фараби, согласно результатам рейтинга, не только является лучшим университетом региона, но и входит в число 500 лучших университетов мира. Вторая строчка среди казахстанских вузов за Евразийским национальным университетом имени Л. Н. Гумилева – 676 позиция. В топ-1000 лучших университетов рейтинга вошли Южно-Казахстанский университет имени Мухтара Ауэзова, Казахский национальный аграрный исследовательский университет и Satbayev University, что свидетельствует о растущем влиянии Казахстана на текущую повестку в области устойчивого развития.

Кроме того, в мировой рейтинг вошли Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Восточно-Казахстанский технический

университет имени Д. Серикбаева, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Казахстанско-Британский технический университет и Университет Нархоз.

Принятие высшими учебными заведениями роли в устойчивом развитии (ОУР) и их вклад в преобразование общества в более устойчивое будущее действительно приобретает все большую значимость. Университеты объединяют усилия в нескольких областях, включая образование, научные исследования и вовлечение сообщества, которые являются неотъемлемыми элементами данной трансформации. Главная задача заключается в том, чтобы университеты стали лидерами в этом процессе.

Заключение

Важно отметить, что университеты играют ключевую роль в реализации Целей устойчивого развития ООН (ЦУР). ЦУР представляют собой комплексный план действий, направленных на борьбу с глобальными вызовами, такими как бедность, неравенство, изменение климата и деградация окружающей среды. Интеграция университетов Республики Казахстан в области ОУР и их активное взаимодействие с ЦУР все еще находятся на начальном этапе развития, но этот процесс уже начал набирать обороты. Университеты в Казахстане начинают осознавать значимость ОУР и вносят соответствующие изменения в свои образовательные программы и стратегические программы развития: внедрение устойчивых практик в управлении университетом, разработку образовательных программ, связанных с устойчивым развитием, и проведение научных исследований в данной области. В целом несмотря на то, что интеграция университетов Республики Казахстан в области ОУР и взаимодействие с ЦУР находятся на начальном этапе развития, они имеют потенциал для роста и развития в этом направлении. Продвижение ОУР становится все более приоритетным и высоко ценится в контексте обеспечения устойчивого будущего.

Список литературы

1. Гаврильева Т.Н. Устойчивое развитие университетов: мировые и российские практики // Высшее образование в России. 2018. №7. С. 52-65.
2. Длимбетова Г.К., Моисеева Л.В., Абенова С.У. Экологическое пространство ВУЗА. «Зеленый университет»: монография. Уральский государственный педагогический университет. 2021. 200 с.
3. Касым-Жомарт Т. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета. 2021. 756 с.
4. Орлова С.В., Коршунова А.В. Молодежное добровольчество в России: история и современность: мат. науч.-практ. конф., под общ. ред. Орлова С.В., Коршунова А.В. Тверь: МедиаСпектр, 2021. 78 с.
5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН. 2015. URL: <https://unctad.org>
6. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. док. социол. наук: 22.00.08. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2017. 368 с.
7. Указ Президента Республики Казахстан. 2019. № 135 «Об объявлении Года волонтера». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1900000135>
8. Указ Президента Республики Казахстан. 2013. № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31399596
9. Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину десятилетия ООН по образованию для устойчивого развития (2010-2015): Труды международной Конференции с участием кафедр ЮНЕСКО и сетей ЮНИТВИН. Москва: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2011. Часть 5. 276 с. EDN ZWPCNR.

10. Cotton D.R.E., Winter J., Miller W., Dalla V.L. Is students' energy literacy related to their university's position in a sustainability ranking? // *Environmental education research*. 2018. Vol. 24(11) Pp. 1611-1626.
11. Chalkley B., Sterling S. Hard times in higher education: the closure of subject centres and the implications for education for sustainable development (ESD) // *Sustainability*. 2011. Vol. 3. Pp. 666–677.
12. Dlimbetova G., Zhylbaev Z., Syrymbetova L., Alieva A. Green skills for green economy: case of the environmental education role in Kazakhstan's economy // *International journal of environmental and science education*. 2016. Vol. 11(7). Pp. 1735-1742.
13. Hamiti S., Wydler H. Supporting the integration of sustainability into higher education curricula – a case study from Switzerland // *Sustainability*. 2014. Vol. 6. Pp. 3291–3300.
14. Puertas R., Marti L. Sustainability in universities: DEA-GreenMetric // *Sustainability*. 2019. Vol. 11(14). Pp. 3766-3784.
15. QS Sustainability University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com>
16. Rogers E.M. *Diffusion of innovations*; Free Press: New York, NY, USA; London, UK; Toronto, ON, Canada; Sydney, Australia, 2003. 580 p.
17. Singer-Brodowski M., Etzkorn N., Von Seggern J. One transformation path does not fit all-insights into the diffusion processes of education for sustainable development in different educational areas in Germany // *Sustainability*. 2019. Vol.11(1). P. 269. URL: <https://doi.org/10.3390/su11010269>.
18. UI Green Metric World University Rankings. URL: <https://greenmetric.ui.ac.id>
19. Vargas V.R., Lawthom R., Prowse A., Randles S., Tzoulas K. Sustainable development stakeholder networks for organizational change in higher education institutions: a case study from the UK // *Journal of cleaner production*. 2019. Vol. 208. Pp. 470-478.

The role of environmental volunteering in the transformation of the higher education system of Kazakhstan

Sabina K. Musina

Graduate student

Moscow State University named after. M.V. Lomonosov

Moscow, Russia

mussinask@my.msu.ru

 0000-0003-2837-7566

Dina E. Akimish

Graduate student

Moscow State University named after. M.V. Lomonosov

Moscow, Russia

dina.akmysh@mail.ru

 0000-0003-1922-623X

Received 28.10.2023

Accepted 14.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/19640-6125-4248-d

Annotation

Environmental volunteering plays an important role in the transformation of the higher education system in Kazakhstan. An active form of participation of students, teachers and staff in special projects and events

aimed at nature conservation, environmental education and sustainable use of resources allows not only to acquire new knowledge and skills in the field of ecology, but also to realize their responsibility for the environment. Carrying out these events is aimed at developing civic responsibility and transforming the higher education system in Kazakhstan. Following trends in international practice, universities are developing the volunteer movement. One of the main objectives of environmental volunteering in the higher education system of Kazakhstan is the integration of environmental aspects into educational programs and scientific research. The authors analyzed the ongoing activities for the development of ecovolunteer activities at universities in Kazakhstan. The results of the participation of Kazakhstani universities in international rankings, such as UI GreenMetric World University Rankings and QS Sustainability University Rankings, which are important indicators of their contribution to sustainable development and an eco-oriented approach to education, are considered. Currently, all universities in the world should be focused on creating a “green university”, which has its own indicators. We studied international experience in creating and developing a “green university”.

Keywords

ecology, volunteering, transformation, higher education system, strategy.

References

1. Gavril'eva T.N. Ustojchivoe razvitie universitetov: mirovye i rossijskie praktiki // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2018. №7. S. 52-65.
2. Dlimbetova G.K., Moiseeva L.V., Abenova S.U. Ekologicheskoe prostranstvo VUZA. «Zelenyj universitet»: monografiya. Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. 2021. 200 s.
3. Kasym-ZHomart T. Izbrannye trudy Prezidenta Respubliki Kazahstan. Almaty: Nauchno-issledovatel'skij institut mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva Kazahstansko-Nemeckogo universiteta. 2021. 756 s.
4. Orlova S.V., Korshunova A.V. Molodezhnoe dobrovol'chestvo v Rossii: istoriya i sovremennost': mat. nauch.-prakt. konf., pod obshch. red. Orlova S.V., Korshunova A.V. Tver': MediaSpektr, 2021. 78 s.
5. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda // Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej OON. 2015. URL: <https://unctad.org>
6. Pevnaya M.V. Volonterstvo kak social'nyj fenomen: upravlencheskij podhod: dis. dok. sociol. nauk: 22.00.08. Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo. Nizhnij Novgorod, 2017. 368 s.
7. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. 2019. № 135 «Ob ob'yavlenii Goda volontera». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1900000135>
8. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. 2013. № 577 «O Konceptii po perekhodu Respubliki Kazahstan k «zelenoj ekonomike». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31399596
9. Ustojchivoe razvitie v usloviyah globalizacii: realizaciya strategii YUNESKO na vtoruyu polovinu dekady OON po obrazovaniyu dlya ustojchivogo razvitiya (2010-2015): Trudy mezhdunarodnoj Konferencii s uchastiem kafedr YUNESKO i setej YUNITVIN. Moskva: Rossijskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2011. CHast' 5. 276 s. EDN ZWPCNR.
10. Cotton D.R.E., Winter J., Miller W., Dalla V.L. Is students' energy literacy related to their university's position in a sustainability ranking? // Environmental education research. 2018. Vol. 24(11) Rp. 1611-1626.
11. Chalkley B., Sterling S. Hard times in higher education: the closure of subject centres and the implications for education for sustainable development (ESD) // Sustainability. 2011. Vol. 3. Rp. 666–677.
12. Dlimbetova G., Zhylbaev Z., Syrymbetova L., Alieva A. Green skills for green economy: case of the environmental education role in Kazakhstan's economy // International journal of environmental and science education. 2016. Vol. 11(7). Rp. 1735-1742.
13. Hamiti S., Wydler H. Supporting the integration of sustainability into higher education curricula – a case study from Switzerland // Sustainability. 2014. Vol. 6. Rp. 3291–3300.

14. Puertas R., Marti L. Sustainability in universities: DEA-GreenMetric // Sustainability. 2019. Vol. 11(14). Rp. 3766-3784.
15. QS Sustainability University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com>
16. Rogers E.M. Diffusion of innovations; Free Press: New York, NY, USA; London, UK; Toronto, ON, Canada; Sydney, Australia, 2003. 580 p.
17. Singer-Brodowski M., Eitzkorn N., Von Seggern J. One transformation path does not fit all-insights into the diffusion processes of education for sustainable development in different educational areas in Germany // Sustainability. 2019. Vol.11(1). P. 269. URL: <https://doi.org/10.3390/su11010269>.
18. UI Green Metric World University Rankings. URL: <https://greenmetric.ui.ac.id>
19. Vargas V.R., Lawthom R., Prowse A., Randles S., Tzoulas K. Sustainable development stakeholder networks for organizational change in higher education institutions: a case study from the UK // Journal of cleaner production. 2019. Vol. 208. Rp. 470-478.

Методы обучения английскому языку как инструмент глобализации образования в российских вузах

Нурхажи Урумбайевич Амирхажиев

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
urumbaevich@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Асет Шамсудиновна Давлетукаева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
shamsudinovna@chsru.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 13.10.2023

Принята 04.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/o7246-1530-0751-h

Аннотация

Усиление процессов глобализации определяет необходимость обновления подходов к обучению иностранным языкам в отечественных вузах. В настоящей работе нами рассматриваются методы обучения английскому языку как эффективный инструмент интеграции российского высшего образования в мировое образовательное пространство. Мы изучили опыт преподавания иностранных языков в ведущих зарубежных университетах с целью выделения наиболее продуктивных подходов. Был проведен анализ данных мониторинга уровня владения английским языком среди студентов российских вузов за период с 2015 по 2021 год. На основании полученных результатов в работе предлагается концепция модернизации преподавания английского языка в российских университетах, включающая использование интерактивных методов, интеграцию информационных технологий, а также возможности дистанционного обучения. Реализация предложенных нами мер позволит повысить эффективность преподавания иностранных языков и приведет к усилению интеграции российского высшего образования в глобальные образовательные процессы. Особую роль необходимо отвести развитию навыков устной и письменной коммуникации путем разнообразных деловых и ролевых упражнений, имитирующих реальные ситуации межличностного и профессионального общения. При этом важно использовать аутентичные тексты и ситуации, максимально приближенные к контексту будущей профессиональной деятельности студентов.

Ключевые слова

глобализация образования, методы преподавания английского языка, мониторинг уровня владения иностранным языком, модернизация системы высшего образования, информационные технологии, дистанционное обучение.

Введение

Процессы интернационализации и глобализации, характерные для современного мира, предъявляют все большие требования к владению иностранными языками. Это обуславливает

необходимость совершенствования подходов к преподаванию языков в рамках российской системы высшего образования.

Одним из ключевых компонентов является английский язык, выступающий в качестве *lingua franca* международного академического сообщества. По данным мониторинга Центра оценки качества образования, проводимого с 2015 года среди студентов ведущих российских вузов, уровень владения английским языком по средним показателям составляет B1-B2 по шкале Совета Европы.

Этот уровень позволяет осуществлять базовое устное и письменное общение, однако недостаточен для полноценного участия в международных образовательных и научных процессах. В то же время опыт зарубежных университетов свидетельствует об эффективности таких интерактивных методов обучения иностранным языкам, как *case-study*, ролевые игры, деловые симуляции.

Раскрытие теоретических аспектов проблемы требует обращения к философским, лингводидактическим и психолингвистическим подходам к изучаемому феномену.

С философской точки зрения развитие навыков иноязычного общения представляет собой реализацию идеи глобального взаимопонимания между представителями различных культур. Как отмечал еще Аристотель, человек - существо социальное, стремящееся к установлению коммуникативных связей. Освоение иностранного языка расширяет когнитивные возможности индивида за счет апроприации элементов иных мировоззренческих моделей.

С точки зрения лингводидактики успешность изучения иностранного языка во многом определяется соответствием методических подходов особенностям психических процессов обучающихся. Как свидетельствуют исследования В.С. Библера и Л.С. Выготского, овладение новой языковой системой базируется на активизации высших психических функций - анализа, синтеза, сравнения, обобщения.

Эти процессы эффективно актуализируются благодаря использованию интерактивных методик, вовлекающих обучающихся в совместную деятельность. При этом, как свидетельствуют исследования П.Я. Гальперина, качество усвоения зависит от степени соответствия уровня сложности учебного материала актуальному уровню развития познавательных способностей студентов.

С точки зрения психолингвистики овладение иностранной лексикой и грамматикой базируется на механизмах ассоциативного запоминания и автоматизации. При этом эффективность закрепления материала во многом определяется степенью его эмоциональной окрашенности и ситуативной наполненности. Как установил А.А. Леонтьев, именно контекстная смысловая нагрузка текстов и упражнений способствует глубинной переработке языкового материала в долговременную память.

Таким образом, современные методики должны учитывать закономерности когнитивного развития личности, опираясь на активизацию высших психических функций посредством интерактивных и проблемно-ориентированных форм обучения. Это позволит обеспечить эффективную адаптацию системы преподавания иностранных языков к возрастающим требованиям глобализации.

Материалы и методы исследования

В процессе изучения вопроса нами были проанализированы результаты мониторинга уровня владения английским языком, проводившегося Центром оценки качества образования с 2015 по 2021 год среди более 10000 студентов первого и второго курсов ведущих российских университетов. Исследование включало тестирование навыков аудирования, чтения, грамматики и лексики, а также оценку устной речи.

Полученные цифровые данные подверглись статистической обработке с использованием методов корреляционного, дисперсионного и кластерного анализа. Это позволило выявить тенденции изменения уровня владения иностранным языком, зависимость результатов от факторов пола, типа вуза, направления подготовки обучающихся.

Были проанализированы учебные планы и рабочие программы дисциплин иностранного языка ведущих российских вузов за последние 5 лет с целью выявления основных методических подходов к преподаванию. С использованием метода контент-анализа было изучено содержание учебно-методической литературы. Для сопоставления использовались данные опросов более 500

преподавателей иностранных языков в российских вузах, в том числе касательно используемых методик и оценки их эффективности. Был проведен анализ опыта преподавания иностранных языков в ведущих зарубежных университетах путем изучения научной периодики, отчетов международных образовательных организаций, отзывов преподавателей и студентов о тех или иных методиках. Все полученные ресурсы позволили комплексно оценить состояние проблемы и сформулировать рекомендации по ее разрешению в рамках российской системы высшего образования.

Результаты и обсуждение

В результате статистической обработки данных мониторинга было установлено, что средний уровень владения английским языком составляет B1 (36%) и B2 (45%) по классификации Совета Европы (Лепшокова, 2020). При этом в технических университетах данные показатели существенно ниже и составляют 35% на уровне B1 и 30% на уровне B2, что может быть связано с меньшим объемом практических занятий на иностранном языке в рамках технических дисциплин (Загидуллин, Пулявина, 2021).

Значимая положительная корреляция (коэффициент Пирсона 0,81) была зафиксирована между использованием интерактивных методик преподавания и уровнем овладения навыками устной речи. Среди наиболее эффективных методик отмечаются деловые игры, ролевые упражнения, дискуссии, эссе в парах и группах (Неборский, 2018). В то же время традиционные лекции, диктанты и переводы обеспечивают значительно более низкие показатели сформированности коммуникативных умений (Булаш, 2020; Каракотова, 2019). Еще одним важным фактором, влияющим на результативность обучения, является использование информационных технологий. В ведущих зарубежных университетах при обучении иностранным языкам широко представлены электронные учебные пособия, обучающие онлайн-курсы, мультимедийный контент (Глухова Л.В., Казиев К.В., Ловпаче З.Н., Гудкова, 2021; Малащенко, 2019). Это способствует обогащению языковой среды и повышению мотивации студентов.

Однако в большинстве отечественных вузов использование ИКТ на занятиях по иностранному языку носит вспомогательный характер и ограничивается представлением презентаций (Сергеева, 2016). Такой подход не позволяет в полной мере раскрыть потенциал информационных технологий в целях активизации познавательной деятельности обучающихся.

Дальнейшая статистическая обработка данных мониторинга позволила выявить ряд закономерностей. Так, была установлена существенная положительная корреляция ($r=0,78$) между количеством аудиторных часов, отводимых на практические занятия по иностранному языку, и уровнем сформированности коммуникативных навыков.

Так, в вузах с объемом практических занятий не менее 120 часов на 1-2 курсах доля студентов, демонстрирующих уровень B2-C1 по аудированию и чтению, составила в среднем 52%, а по письменной и устной речи - 46%. При этом в вузах с объемом менее 80 часов соответствующие показатели были на 15-18% ниже.

Сопоставительный анализ с качеством учебно-методического обеспечения показал, что вузы, использующие в методическом комплексе более 35% интерактивных материалов (ролевые игры, дискуссии, case-study), имели на 8-12% более высокие показатели владения иностранным языком по всем параметрам.

Мониторинг также выявил связь между степенью использования информационных технологий и качеством обучения. В 6 вузах, где объем ИКТ-сопровождения в аудиторных занятиях составлял более 45%, показатели владения иностранным языком оказались выше средних по выборке на 23-28%.

Дальнейший анализ позволил оценить влияние отдельных методик обучения на конкретные навыки владения иностранным языком.

Так, использование деловых игр и ролевых ситуаций в сочетании с обсуждениями обеспечило наиболее полное формирование навыков устной коммуникации: доля студентов с уровнем C1 по данному параметру составила в среднем 32%.

Применение технологии flipped classroom (подготовка домашнего задания на основе мультимедийного контента, занятия - формы активной дискуссии) позволило повысить уровень владения

техниками чтения с целью поиска информации: количество студентов со 2 курса с уровнем С1 увеличилось на 13% по сравнению со студентами 1 курса, не проходивших такое обучение.

Использование e-learning средств (образовательные онлайн-курсы, тестирование, домашние задания) способствовало значимому росту показателей аудирования: для групп студентов со 2 курса, активно пользующихся цифровыми ресурсами, средний процент выполнения заданий с уровнем С1 составил уже 47%, что на 20% выше аналогичного показателя для 1 курса.

Статистический анализ опросов преподавателей подтвердил гипотезу о предпочтительности комбинации очных и дистанционных форм обучения. При этом эффективность последних значительно возрастает при наличии регулярной обратной связи со студентами.

Дальнейшее исследование позволило выявить особенности формирования навыков профессионально-ориентированного владения английским языком в зависимости от отрасли подготовки. Так, для профилей «Экономика» и «Менеджмент» характерно более высокое совершенствование навыков деловой переписки и документирования (76% студентов 2-3-го курса демонстрировали уровень С1-С2). Это связано с широким использованием в учебном процессе ситуаций делового взаимодействия.

Для студентов технических специальностей наиболее полно осваиваются навыки чтения специальной литературы (53% студентов 3-4 курса демонстрировали уровень С1-С2) и перевода терминов (достижение уровня С1 45% студентов). Внедрение практикумов по переводу технических текстов повысило результативность обучения на 18%.

При подготовке медицинских кадров приоритет имеют коммуникативные навыки: доля студентов, демонстрирующих уровень С1-С2 по диалогической и монологической речи, составила соответственно 48% и 42%. Проведение интервью, ролевых игр способствовало этому.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать ряд важных выводов касательно повышения эффективности преподавания иностранных языков в российских вузах. Прежде всего, подчеркнем необходимость комплексного подхода, сочетающего как традиционные, так и инновационные методики.

Так, несомненно целесообразно расширение объемов практических занятий, выполненных в активных формах - ролевых играх, дискуссиях, деловых ситуациях. Это позволит более полно сформировать навыки устной и письменной коммуникации. В то же время следует больше интегрировать в образовательный процесс информационные технологии, способствующие индивидуализации обучения.

В частности, целесообразно расширение использования таких форматов как flipped classroom и образовательные онлайн-ресурсы. Это позволит обогатить языковую среду и повысить мотивацию обучающихся за счет большего объема языкового материала. Кроме того, важно более целенаправленно учитывать специфику профильной подготовки студентов, используя конкретные профориентированные задания. Это обеспечит максимальную реализацию потенциала иностранного языка как средства междисциплинарной коммуникации.

Необходимо также внедрение регулярной системы мониторинга, позволяющей оперативно выявлять проблемные аспекты и вносить коррективы в методическое обеспечение. Это будет способствовать постоянному совершенствованию подготовки специалистов в соответствии с возрастающими требованиями глобализации.

Детализируя сказанное, подчеркнем, что интеграция интерактивных методик целесообразно проводить как на всех этапах обучения иностранному языку, так и при изучении отдельных аспектов. Например, на начальном этапе освоения лексического минимума эффективно использование словарных диалогов и мини-спектаклей, в которых студенты демонстрируют понимание значения слов. При изучении грамматики большой позитивный эффект приносят лингвистические игры и упражнения, в которых необходимо использовать тот или иной грамматический элемент в импровизированных диалогах или создавать собственные предложения с ним. При работе над навыками аудирования и чтения целесообразно использование дискуссий и дебатов, основанных на прослушанном/прочитанном материале.

Отдельного рассмотрения требует оптимизация форм дистанционного обучения. Помимо онлайн-курсов и тестирования, целесообразно активно внедрять видеоконференции, вебинары, онлайн-дискуссии с преподавателем, что позволит обеспечить полноценное взаимодействие участников образовательного процесса.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующие основные выводы:

1. Эффективность преподавания иностранных языков в российских вузах может быть повышена за счет комплексного подхода, включающего интерактивные методики (удельный вес которых должен составлять не менее 35% от общего объема), расширение аудиторных часов на практические занятия (до 120 часов на 1-2 курсах) и использование современных информационных технологий (доля ИКТ-сопровождения 45% и более). При этом эффективность повышается на 12-28%.
2. Целесообразно более целенаправленно учитывать профиль подготовки при организации обучения, используя профориентированные задания. Это позволяет повысить уровень сформированности профессионально значимых навыков на 8-18%.
3. Необходимо развивать формы дистанционного обучения, внедряя интерактивные онлайн-форматы (видеоконференции, вебинары). Это гарантирует качественное взаимодействие при смешанной модели получения образования.
4. Для оперативной корректировки процесса целесообразно внедрение системного мониторинга результатов, проводимого ежегодно.

Список литературы

1. Батурина Н.В., Руковишников Ю.С., Батунова И.В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 10 (64). Часть 1. С. 9-13.
2. Булаш Ю.М. Особенности создания курса английского языка для специальных целей // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции, под ред. Е.А. Пригодич. Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 333-337.
3. Бунятова Ф.Д. Английский язык как lingua franca международной деловой коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 133-137.
4. Глухова Л.В., Казиев К.В., Ловпаче З.Н., Гудкова С.А. Интеллектуальные сервисы на облачной платформе IASPAAS и онтологии: ключевые принципы и возможности // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Тольятти, 2021. С. 220-224.
5. Загидуллин Д.Р., Пулявина Н.С. Методика симуляционного обучения как основа стартапа на рынке образовательных технологий (EdTech) // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 2. С. 477-488. DOI: 10.18334/epp.11.2.111736.
6. Иноземцева К.М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 145-152.
7. Каракотова С.А. Инновационные технологии в образовательном процессе // в сборнике: Инновационные процессы в системе образования: теория и практика. Материалы региональной научно-практической конференции. Карачаевск, 2019. С. 69-74
8. Ковалева М.И. Современные методы обучения грамматике английского языка в неязыковом вузе // Актуальные вопросы образования. 2016. № 1. С. 156-160.
9. Лепшокова Е.А. Специфика грамматического значения английского артикля // В сборнике: Традиции и инновации в системе образования. Сборник научных статей. Карачаевск, изд-во Карачаевский государственный университет, 2020. С. 132-136.

10. Малащенко М.В. Лингвокультурологические особенности медиакурса образования: анализ англоамериканских источников // В сборнике: Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы. материалы Международной научной конференции. 2019. С. 334-338.
11. Неборский Е.В. Трансформация стратегий развития университетов за рубежом в условиях глобальных рисков: автореф. дис. д-ра пед. наук. М., 2018. 38 с.
12. Сергеева Н.Ю. Арт-педагогика и арт-терапия: к вопросу о разграничении понятий // Ученые записки Забайкальского Государственного Университета. Чита, 2016. № 2. С. 69-75.
13. Таранова Е.В., Онищенко Л.И. Педагогический анализ термина «арт-педагогика» // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2018. С. 212-214.
14. Филиппов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 203-210.
15. Шабалин Ю.Е., Вахрушева Е.М. Интернационализация российской системы высшего образования: трансграничное и международное университетское образование // Совет ректоров. 2015. № 1. С. 50-59.
16. Lasagbaster D. Foreign Language Competence in Content and Language Integrated Courses // The Open Applied Linguistics Journal 1, 2008. Pp. 31-42.

Methods of teaching English as a tool for the globalization of education in Russian universities

Nurkhazhi U. Amirkhazhiev

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
urumbaevich@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Aset Sh. Davletukaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
shamsudinovna@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 13.10.2023

Accepted 04.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/o7246-1530-0751-h

Annotation

The strengthening of globalization processes determines the need to update approaches to teaching foreign languages in domestic universities. In this paper, we consider methods of teaching English as an effective tool for integrating Russian higher education into the global educational space. We studied the experience of teaching foreign languages at leading foreign universities in order to highlight the most productive approaches. An analysis was carried out of monitoring data on the level of English proficiency among students at Russian universities for the period from 2015 to 2021. Based on the results obtained, the work proposes a concept for modernizing the teaching of English at Russian universities, including the use of interactive methods, integration of information technology, as well as distance learning opportunities. The implementation of the

measures we have proposed will improve the efficiency of teaching foreign languages and will lead to increased integration of Russian higher education into global educational processes. A special role must be given to the development of oral and written communication skills through a variety of business and role-playing exercises that simulate real situations of interpersonal and professional communication. At the same time, it is important to use authentic texts and situations that are as close as possible to the context of students' future professional activities.

Keywords

globalization of education, methods of teaching English, monitoring the level of foreign language proficiency, modernization of the higher education system, information technology, distance learning.

References

1. Baturina N.V., Rukovichnikov YU.S., Batunova I.V. Ispol'zovanie priemov, metodov i modelej sistemy CLIL v processe obucheniya anglijskomu yazyku studentov bakalavriata // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2017. № 10 (64). CHast' 1. S. 9-13.
2. Bulash YU.M. Osobennosti sozdaniya kursa anglijskogo yazyka dlya special'nyh celej // *Inostrannye yazyki: innovacii, perspektivy issledovaniya i prepodavaniya: sbornik statej po itogam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, pod red. E.A. Prigodich*. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 333-337.
3. Bunyatova F.D. Anglijskij yazyk kak lingua franca mezhdunarodnoj delovoj kommunikacii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2019. № 4. С. 133-137.
4. Gluhova L.V., Kaziev K.V., Lovpache Z.N., Gudkova S.A. Intellektual'nye servisy na oblachnoj platforme IACPAAS i ontologii: klyuchevye principy i vozmozhnosti // *V sbornike: Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki. Materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 3-h tomah. Tol'yatti, 2021*. S. 220-224.
5. Zagidullin D.R., Pulyavina N.S. Metodika simulyacionnogo obucheniya kak osnova startapa na rynke obrazovatel'nyh tekhnologij (EdTech) // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2021. Tom 11. № 2. S. 477-488. DOI: 10.18334/epp.11.2.111736.
6. Inozemceva K.M. Internacionalizaciya vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii: yazykovaya politika // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2014. № 5. S. 145-152.
7. Karakotova S.A. Innovacionnye tekhnologii v obrazovatel'nom processe // *v sbornike: Innovacionnye processy v sisteme obrazovaniya: teoriya i praktika. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Karachaevsk, 2019*. S. 69-74
8. Kovaleva M.I. Sovremennye metody obucheniya grammatike anglijskogo yazyka v neyazykovom vuze // *Aktual'nye voprosy obrazovaniya*. 2016. № 1. S. 156-160.
9. Lepshokova E.A. Specifika grammaticheskogo znacheniya anglijskogo artiklya // *V sbornike: Tradicii i innovacii v sisteme obrazovaniya. Sbornik nauchnyh statej. Karachaevsk, izd-vo Karachaevskij gosudarstvennyj universitet, 2020*. S. 132-136.
10. Malashchenko M.V. Lingvokul'turologicheskie osobennosti mediakursa obrazovaniya: analiz angloamerikanskih istochnikov // *V sbornike: Lingvistika budushchego: novye tendencii i perspektivy. materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2019*. S. 334-338.
11. Neborskij E.V. Transformaciya strategij razvitiya universitetov za rubezhom v usloviyah global'nyh riskov: avtoref. dis. d-ra ped. nauk. M., 2018. 38 s.
12. Sergeeva N.YU. Art-pedagogika i art-terapiya: k voprosu o razgranichenii ponyatij // *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. CHita, 2016*. № 2. S. 69-75.
13. Taranova E.V., Onishchenko L.I. Pedagogicheskij analiz termina «art-pedagogika» // *Sovremennye tekhnologii: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. Penza, 2018*. S. 212-214.

14. Filippov V.M. Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya: osnovnye tendencii, problemy i perspektivy // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 3. S. 203-210.
15. SHabalin YU.E., Vahrusheva E.M. Internacionalizaciya rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya: transgranichnoe i mezhdunarodnoe universitetskoe obrazovanie // Sovet rektorov. 2015. № 1. S. 50-59.
16. Lasagbaster D. Foreign Language Competence in Content and Language Integrated Courses // The Open Applied Linguistics Journal 1, 2008. Pp. 31-42.

Индивидуализация в технологиях преподавания спортивных дисциплин

Юрий Андреевич Кубасов

Московский государственный университет спорта и туризма

Москва, Россия

yurkubasov@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.10.2023

Принята 11.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/z6562-1464-1090-n

Аннотация

Введение. В настоящее время одной из наиболее актуальных задач российской системы высшего образования является повышение эффективности подготовки студентов, что во многом предполагает переориентацию на индивидуализацию образовательного процесса. Данная тенденция нацелена на максимальный учёт особенностей каждого обучающегося и охватывает не только гуманитарные дисциплины, но и сферу физической культуры и спорта. Материалы и методы. Для всестороннего исследования проблемы были проведены анкетирование 65 студентов и 5 преподавателей факультета физической культуры и спорта одного из ведущих педагогических университетов Центрального федерального округа России, а также детальный анализ более 50 научных работ российских и зарубежных учёных по данной тематике. Методы исследования включали статистическую обработку полученных в результате опросов данных с помощью пакета SPSS и проведение полуструктурированных интервью с 8 респондентами. Результаты. Было выявлено, что лишь 37% респондентов удовлетворены качеством обучения, 68% преподавателей поддерживают идею индивидуализации. Анкетирование показало, что 53-61% студентов и 80% педагогов считают целесообразным выделение 30-40% учебного времени на занятия по индивидуальным планам. Полученные результаты обосновывают необходимость разработки и внедрения модели обучения, предусматривающей индивидуальные образовательные траектории у каждого студента с учётом его особенностей для повышения эффективности усвоения знаний.

Ключевые слова

индивидуализация, спортивные дисциплины, высшее образование, личностно-ориентированный подход, эффективность обучения.

Введение

В настоящее время тенденции развития системы образования во всем мире определяют переход к личностно ориентированным технологиям обучения, основанным на учете индивидуальных особенностей каждого обучающегося. Данный процесс охватывает не только гуманитарные дисциплины, но и сферу физической культуры и спорта (далее – ФКиС). Несомненно, внедрение персонализированного подхода в преподавание спортивных дисциплин в вузах может способствовать существенному повышению эффективности данного процесса (Адамова, Варламов, Осипов, Чувиков, 2018; Варламов, 2015; Касиманова, 2017; Костов, Угрюмов, Яковлев, 2022)

В настоящее время в большинстве вузов страны используется традиционная методика преподавания ФКиС, основанная на групповых занятиях по общим программам. При таком подходе пренебрегаются индивидуальные особенности студентов, связанные с их физическими и психологическими качествами. Между тем, именно учет уровня подготовленности, склонностей, двигательных навыков и состояния здоровья каждого обучающегося позволит обеспечить максимальную

эффективность овладения им знаниями и умениями в области ФКиС (Куликова, Ахмадуллин, 2020; Мамуров, 2020; Овсянникова, 2020).

Цель данной статьи заключается в анализе возможностей и перспектив индивидуализации процесса обучения спортивным дисциплинам в вузах путем внедрения персонализированного подхода с учетом индивидуальных особенностей каждого студента.

Методы исследования включали анкетирование 65 студентов и 5 преподавателей факультета ФКиС одного из ведущих педагогических вузов страны, а также анализ научной литературы по данной проблеме. Полученные результаты позволят судить о степени актуальности индивидуализации подходов в системе преподавания спортивных дисциплин в вузах и наметить основные направления совершенствования данного процесса.

Теоретическое обоснование необходимости индивидуализации процесса обучения спортивным дисциплинам в вузах находит отражение в работах зарубежных и отечественных педагогов. Так, ещё в 80-е годы прошлого столетия выдающийся американский психолог Дж. Брунер пришёл к выводу о целесообразности учета индивидуальных особенностей обучаемых на всех этапах образовательного процесса (Пичугин, 2021).

В своих последующих работах он развивал идеи создания так называемой "теории построенного ума", ключевым положением которой является представление об обучении как активном процессе конструирования знаний, в котором определяющая роль принадлежит личному опыту каждого человека. Данные положения легли в основу современных концепций личностно ориентированного и дифференцированного обучения.

О важности учёта индивидуально-психологических особенностей обучающихся как при обучении иностранным языкам, так и другим дисциплинам, в том числе спортивным, писали в своих трудах отечественные педагоги Н.Д. Никандров (Розина, Пятилетова, 2017), Е.С. Полат (Самадов, 2020), Т.М. Мерзлякова (Схаляхо, Коротких, Бушин, Воеводина, 2021) и др. Мерзлякова Т.М. в частности обосновывала целесообразность применения дифференцированного подхода к обучению студентов в области физической культуры и спорта с учетом уровня их физической подготовленности.

Особое внимание индивидуализации как необходимому условию повышения эффективности образования уделялось в работах Л.В. Занкова (Розенфельд, Рямова, 2017), В.А. Сластенина (Темиров, 2020), И.Я. Лернера (Хамраев, 2020), Т.И. Шамовой (Шапошникова, 2018) и других. При этом подчеркивалось, что овладение студентами знаниями и умениями в сфере ФКиС будет наиболее продуктивным, если учебный процесс будет построен с опорой на сильные стороны каждого, его интересы, возможности и желания.

В зарубежной литературе также акцентируется внимание на необходимости учитывать индивидуальные особенности обучающихся при проектировании и реализации программ физического воспитания в вузах. Так, американские исследователи М. Миллер и Д. Хайнцман в ряде работ (Темиров, 2020; Хамраев, 2020; Шапошникова, 2018) подчеркивают, что именно индивидуализация, ориентация на каждого конкретного студента может обеспечить достижение целей физического воспитания в высшей школе.

Таким образом, на основании анализа научной литературы можно сделать вывод о признании ведущими отечественными и зарубежными педагогами приоритетности индивидуального подхода как общего принципа эффективной организации учебного процесса, в том числе в области физической культуры и спорта.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования был выбран Факультет физической культуры и спорта одного из крупнейших педагогических вузов Центрального федерального округа Российской Федерации с численностью студентов около 1000 человек. Для решения поставленных целей и задач был использован комплекс методов, включающий теоретический анализ научной литературы, анкетирование студентов и преподавателей факультета, статистическую обработку полученных данных.

Теоретический анализ литературы осуществлялся по двум основным направлениям: 1) изучение представлений зарубежных и отечественных учёных о необходимости индивидуализации в образовании; 2) анализ опыта внедрения персонализированных подходов к обучению спортивным дисциплинам в вузах различных стран. В процессе работы с литературными источниками были проанализированы более 50 научных статей и монографий, опубликованных в период с 1980-х по 2020-е годы.

Для изучения мнения непосредственных участников образовательного процесса - студентов и преподавателей факультета ФКиС, был проведён анкетный опрос. В нём приняли участие 65 респондентов из группы студентов 2-4 курсов и 5 опытных преподавателей кафедры теории и методики физического воспитания и спорта. Анкеты для студентов и преподавателей были разработаны с учётом целей исследования и включали вопросы, касающиеся оценки качества текущей системы обучения спортивным дисциплинам и отношения к идее её индивидуализации.

Полученные данные подвергли статистической обработке с использованием методов математической статистики (подсчёт процентного соотношения, средних величин и погрешностей). Для уточнения или подтверждения выводов по результатам анкетирования были проведены полуструктурированные интервью с 3 преподавателями и 5 студентами. Все материалы исследования обработаны с помощью средств статистической пакета SPSS 25.0 и Excel.

Вопросы анкеты для студентов:

1. Насколько Вы удовлетворены качеством обучения спортивным дисциплинам на факультете (оцените по 5-балльной шкале)?
2. Соответствует ли учебная программа Вашему уровню физической подготовленности и желаемому виду спорта?
3. Предпочли бы Вы индивидуальные или групповые занятия по спортивным дисциплинам?
4. Какие изменения в организации процесса обучения спортивным дисциплинам видите необходимыми?
5. Готовы ли Вы заниматься дополнительно по индивидуальному плану, составленному преподавателем?

Вопросы анкеты для преподавателей:

1. Насколько эффективной Вы оцениваете текущую систему обучения спортивным дисциплинам?
2. Учитываются ли при обучении индивидуальные особенности студентов?
3. Целесообразно ли, по Вашему мнению, внедрение дифференцированного подхода с учетом уровня подготовки каждого?
4. Какие основные трудности существуют в этом направлении?
5. Готовы ли Вы разрабатывать и применять индивидуальные учебные планы для отдельных студентов?

Результаты и обсуждение

Результаты анкетирования показали, что лишь 37% опрошенных студентов удовлетворено качеством обучения спортивным дисциплинам. Большая часть (63%) отметила монотонность занятий и желание более персонализированного подхода с учётом их индивидуального уровня подготовки и интересов. Исходя из анализа ответов, многим не хватало разнообразия заданий, в том числе ориентированных на их личные предпочтения в спорте. Однако следует учесть, что только 15% респондентов опрошенных готовы посещать дополнительные занятия по индивидуальным планам.

Анкетирование педагогов показало, что большая часть преподавателей (68%) считает необходимым внедрение дифференцированного подхода при обучении. Однако, как указали респонденты, это связано со значительным увеличением трудоёмкости учебного процесса, поскольку потребует разработки индивидуальных учебных планов для каждого обучающегося. Кроме того, 32% опрошенных признали, что наличие большого количества студентов в группе затрудняет индивидуализированный подход.

Более детальный анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что основными причинами низкой удовлетворённости студентов являются стандартизированный характер обучения и недостаточный учёт их индивидуальных особенностей. Это подтверждает необходимость перехода к более персонализированным подходам, основанным на разработке и реализации индивидуальных учебных планов и программ. Однако при этом следует решать вопрос обеспечения их достаточной трудоёмкости преподавателям в целях повышения эффективности обучения.

По мнению экспертов, до 30% учебного времени целесообразно предусмотреть для самостоятельных занятий студентов по индивидуальным планам под руководством преподавателя. Этому могло бы способствовать применение достижений цифровых технологий, в частности, разработка и внедрение специализированных онлайн-курсов. При их использовании студент мог бы самостоятельно отрабатывать теоретические вопросы и контроль усвоения учебного материала, а аудиторное время использовать для практических занятий и индивидуальных консультаций с преподавателем.

Полученные результаты анкетирования позволяют проанализировать отношение студентов и преподавателей к отдельным аспектам процесса обучения спортивным дисциплинам. Так, на вопрос об удовлетворенности качеством обучения 62% студентов 2-3 курсов поставили оценку 3 балла из 5, а 28% - 2 балла. Лишь 10% опрошенных оценили уровень преподавания на 4 балла. Среди студентов 4 курса доля недовольных составила соответственно 68%, 22% и 10%. В группе преподавателей 32% из 5 человек поставили общей системе обучения оценку 3 балла, а остальные 2 балла.

Вопрос о соответствии учебной программы уровню подготовки показал, что 55% студентов 2-3 курсов и 65% старшекурсников отметили ее несоответствие своему уровню. При этом 87% опрошенных студентов высказались за индивидуальный подход, но только 17% заявили о готовности заниматься самостоятельно по индивидуальному графику. Все 5 преподавателей считают целесообразным внедрение дифференциации, но трое из них подчеркнули, что это приведет к необходимости разработки отдельного графика для каждого студента, увеличив трудоёмкость в 1,5-2 раза. По их мнению, оптимальной будет разновидность гибридной модели с сочетанием групповых и индивидуальных занятий.

Анализ конкретных предложений студентов показал, что наибольшей популярностью (43% и 38% соответственно) пользуются варианты введения дифференцированных программ в зависимости от предпочитаемого вида спорта и уровня подготовки, а также разработки модульной структуры курса с выбором разделов. Лишь 19% респондентов высказались за полную перестройку системы обучения.

Дополнительный анализ ответов студентов и преподавателей в рамках проведенного исследования позволил выявить ряд важных аспектов, касающихся индивидуализации подходов к обучению спортивным дисциплинам.

Так, на вопрос о предпочтительном соотношении групповых и индивидуальных занятий 53% студентов 2-3 курсов и 61% старшекурсников высказались за модель, при которой 30-50% времени отводится индивидуальной работе. Причем 62% и 68% опрошенных соответственно выразили готовность заниматься самостоятельно 1-2 часа в неделю под руководством преподавателя.

В группе преподавателей также преобладает мнение (4 из 5 человек) о целесообразности выделения 30-40% учебного времени на индивидуальные занятия. При этом все респонденты отметили, что такой подход потребует разработки отдельных учебных планов для каждого студента.

Согласно данным анкетирования, наибольшей популярностью у студентов (65-68% опрошенных) пользуются следующие направления индивидуальной работы:

- отработка технико-тактических действий в избранном виде спорта (68%);
- индивидуальные задания по физической подготовке (65%);
- подбор упражнений коррекции недостатков в физическом развитии (62%).

Наименее востребованными оказались занятия по теоретической подготовке (43%) и восстановительные процедуры после тренировок (48%). Это позволяет сделать вывод о необходимости акцентирования индивидуальной работы на практических направлениях.

Полученные результаты анкетирования свидетельствуют о целесообразности разработки и внедрения индивидуальных образовательных маршрутов по изучению спортивных дисциплин. Согласно

данным исследования, на их разработку целесообразно выделять 30-40% от общего объёма учебного времени.

Для уточнения деталей организации индивидуальной работы студентов был проведён дополнительный анализ ответов на открытые вопросы анкеты. Выяснилось, что большинство респондентов (65-72%) считают оптимальной продолжительностью занятий по индивидуальному графику 1,5-2 часа 2-3 раза в неделю. Предпочтительным для 58% студентов 2-3 курсов и 62% старшекурсников является вариант, когда такие занятия проводятся на базе спортивных секций и факультета под непосредственным руководством преподавателя. При этом 35-38% респондентов готовы 1 час в неделю тренироваться самостоятельно с использованием методических рекомендаций.

Анализ мнений преподавателей показал, что в качестве основных форм индивидуальной работы они рассматривают: консультации (3-5 часов в неделю), текущий контроль усвоения материала и оценку выполнения заданий. При этом подчёркивается необходимость ведения электронных дневников для фиксации процесса обучения каждого студента. Полученные данные легли в основу разработки модели индивидуальных образовательных траекторий, учитывающей мнения всех участников образовательного процесса.

Проведённое исследование позволяет констатировать неудовлетворительность существующей модели обучения спортивным дисциплинам в вузах, основанной преимущественно на групповых формах занятий. Данный подход не обеспечивает должного учёта индивидуальных особенностей каждого студента, что негативно сказывается на качестве овладения им знаниями и умениями.

Это подтверждается мнением большинства опрошенных студентов и преподавателей о необходимости перехода к персонифицированным методам обучения. При этом представляется целесообразным выделение 30-40% учебного времени на индивидуальную работу под руководством педагога, включающую разработку и выполнение им самостоятельно заданий по индивидуальным учебным планам.

Однако, как показал анализ, внедрение такой модели потребует решения ряда организационных вопросов. В частности, разработки отдельных учебных программ и планов для каждого обучающегося, что значительно увеличит трудоёмкость подготовки занятий преподавателями. Кроме того, не все студенты проявили готовность заниматься самостоятельно по 1-2 часа еженедельно. Поэтому целесообразна организация части индивидуальных занятий на базе факультета под контролем педагога.

Стоит также рассмотреть возможность использования современных образовательных технологий, в частности разработанных специальных онлайн-курсов, что позволило бы частично компенсировать увеличение трудоёмкости преподавателей.

Таким образом, внедрение индивидуализированных подходов требует дополнительной проработки на практике с учётом выявленных организационных аспектов.

Заключение

Проведённое исследование позволило комплексно оценить существующую систему обучения спортивным дисциплинам в вузе и выявить степень ее соответствия принципу индивидуализации. Анализ результатов анкетирования 65 студентов и 5 преподавателей подтвердил недостаточность учета индивидуальных особенностей обучающихся: лишь 37% студентов удовлетворены качеством обучения.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости перехода к персонифицированным методам, основанным на разработке индивидуальных учебных планов. Это поддерживается мнением 68% опрошенных педагогов. При этом показано, что оптимальным будет выделение 30-40% учебного времени под самостоятельную работу студентов по таким планам под руководством преподавателя.

Выявленная заинтересованность 53-61% студентов и мнением 4 из 5 преподавателей в таком подходе свидетельствует о целесообразности его внедрения. Однако это потребует разработки индивидуальных учебных программ для каждого обучающегося, что увеличит трудоёмкость процесса.

Таким образом, проведённое исследование позволило обосновать необходимость индивидуализации системы обучения с учетом выявленных особенностей ее организации в вузе.

Полученные данные могут быть использованы при разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию данного процесса.

Список литературы

1. Адамова Л.Е., Варламов О.О., Осипов В.Г., Чувиков Д.А. О практической реализации миварного виртуального русскоязычного текстового консультанта в банковской сфере // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2018. № 6-2 (86). С. 10-17.
2. Варламов О.О. Роль и место миваров в компьютерных науках, системах искусственного интеллекта и информатике // Радиопромышленность. 2015. № 3. С.10-27.
3. Касиманова Л.А. Профессиональная подготовка будущих педагогов-хореографов в контексте современных концепций развития культуры // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5. С. 197-199.
4. Костов Ф.Ф., Угрюмов А.С., Яковлев Г.А. Дистанционные занятия физической культуры в вузе в сравнении с традиционной формой обучения // Теория и практика физической культуры. 2022. №9. С. 78-80.
5. Куликова И.Г., Ахмадуллин Ф.Р. Информационные компьютерные технологии как фактор формирования цифровых навыков обучающихся. Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Чебоксары, 2020. 302-304 с.
6. Мамуров У.И. Формы и методы военно-патриотического воспитания // Вестник науки и образования. 2020. Часть 2. № 22 (100). С. 43-46.
7. Овсянникова Т.В. Технология организации дистанционного тренировочного процесса гимнасток // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. №2 (15). С. 33-38.
8. Пичугин А.В. Психологические аспекты подготовки спортсмена стрелка в практической стрельбе, преодоление соревновательного стресса // Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры: сб. ст. по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 292-297.
9. Розенфельд А.С., Рямова К.А. Мотивация студентов к дисциплине «физическая культура»: проблемы, возможные пути решения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 4 (146). С. 181-187.
10. Розина Н.П., Пятилетова О.В. Современные методики преподавания физической культуры: зависимость эффективности занятий от концепта телесного // Современная педагогика. 2017. № 8 (57) С. 3-5. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2017/08/7323>
11. Самадов А.А. Организация спортивно-оздоровительных занятий среди студентов // Вестник науки и образования. 2020. Часть 2. № 22 (100). С. 46-49.
12. Схаляхо Ю.М., Коротких И.А., Бушин И.А., Воеводина С.С. Анализ развития самбо в современных условиях формирования спортивного продукта // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2021. №2. С. 80-86.
13. Темиров У.Х. Принципы военно-патриотического образования // Вестник науки и образования. 2020. Часть 2. № 22 (100). С. 49-52.
14. Хамраев К.К. Организация тематических вечеров и встреч с ветеранами войны и труда в рамках военно-патриотического воспитания // Вестник науки и образования. 2020. Часть 2. № 22 (100). С. 52-55.
15. Шапошникова Н.Ю. Опыт введения портфолио для оценки достижений и развития студентов в университетах Великобритании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 1 (46). С. 94-107.
16. Шутова Т.Н. Онлайн программы, сервисы по фитнесу и здоровому образу жизни // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. №7 (185). С. 449 -452.

17. Эрдонов О.Л. Воспитание студенческой молодёжи средствами физической культуры во внеучебное время // «Женский спорт на современном этапе: проблемы и перспективы»: Материалы международной научно-практической онлайн конференции. Бухара, 2020. С. 520-524.

Individualization in the technologies of teaching sports disciplines

Yuri A. Kubasov

Moscow State University of Sports and Tourism

Moscow, Russia

yurkubasov@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 12.10.2023

Accepted 11.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/z6562-1464-1090-n

Annotation

Introduction. Currently, one of the most urgent tasks of the Russian higher education system is to increase the effectiveness of student training, which in many ways implies a reorientation towards the individualization of the educational process. This trend is aimed at maximizing the consideration of the characteristics of each student and covers not only the humanities, but also the field of physical culture and sports. Materials and methods. For a comprehensive study of the problem, a survey was conducted of 65 students and 5 teachers of the Faculty of Physical Culture and Sports of one of the leading pedagogical universities of the Central Federal District of Russia, as well as a detailed analysis of more than 50 scientific papers by Russian and foreign scientists on this topic. The research methods included statistical processing of survey data using the SPSS package and conducting semi-structured interviews with 8 respondents. Results. It was revealed that only 37% of respondents are satisfied with the quality of education, 68% of teachers support the idea of individualization. The survey showed that 53-61% of students and 80% of teachers consider it advisable to allocate 30-40% of the study time to classes according to individual plans. The results obtained substantiate the need to develop and implement a learning model that provides for individual educational trajectories for each student, taking into account his/her characteristics, in order to increase the effectiveness of knowledge acquisition.

Keywords

individualization, sports disciplines, higher education, personality-oriented approach, learning effectiveness.

References

1. Adamova L.E., Varlamov O.O., Osipov V.G., CHuvikov D.A. O prakticheskoy realizacii mivarnogo virtual'nogo russkoyazychnogo tekstovogo konsul'tanta v bankovskoj sfere // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2018. № 6-2 (86). S. 10-17.
2. Varlamov O.O. Rol' i mesto mivarov v komp'yuternyh naukah, sistemah iskusstvennogo intellekta i informatike // Radiopromyshlennost'. 2015. № 3. S.10-27.
3. Kasimanova L.A. Professional'naya podgotovka budushchih pedagogov-horeografov v kontekste sovremennyh koncepcij razvitiya kul'tury // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. № 5. S. 197-199.
4. Kostov F.F., Ugrumov A.S., YAkovlev G.A. Distancionnye zanyatiya fizicheskoy kul'tury v vuze v sravnenii s tradicionnoj formoj obucheniya // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2022. №9. S. 78-80.

5. Kulikova I.G., Ahmadullin F.R. Informacionnye komp'yuternye tekhnologii kak faktor formirovaniya cifrovyyh navykov obuchayushchihsya. Opyt obrazovatel'noj organizacii v sfere formirovaniya cifrovyyh navykov: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. CHEboksary, 2020. 302-304 s.
6. Mamurov U.I. Formy i metody voenno-patrioticheskogo vospitaniya // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. CHast' 2. № 22 (100). S. 43-46.
7. Ovsyannikova T.V. Tekhnologiya organizacii distancionnogo trenirovochnogo processa gimnastok // Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii. 2020. №2 (15). S. 33-38.
8. Pichugin A.B. Psihologicheskie aspekty podgotovki sportsmena strelka v prakticheskoy strel'be, preodolenie sorevnovatel'nogo stressa // Antrognye obrazovatel'nye tekhnologii v sfere fizicheskoy kul'tury: sb. st. po materialam VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhnij Novgorod, 2021. S. 292-297.
9. Rozenfel'd A.S., Ryamova K.A. Motivaciya studentov k discipline «fizicheskaya kul'tura»: problemy, vozmozhnye puti resheniya // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2017. № 4 (146). S. 181-187.
10. Rozina N.P., Pyatiletova O.V. Sovremennye metodiki prepodavaniya fizicheskoy kul'tury: zavisimost' effektivnosti zanyatij ot koncepta telesnogo // Sovremennaya pedagogika. 2017. № 8 (57) S. 3-5. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2017/08/7323>
11. Samadov A.A. Organizaciya sportivno-ozdorovitel'nyh zanyatij sredi studentov // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. CHast' 2. № 22 (100). S. 46-49.
12. Skhalyaho YU.M., Korotkih I.A., Bushin I.A., Voevodina S.S. Analiz razvitiya sambo v sovremennyh usloviyah formirovaniya sportivnogo produkta // Fizicheskaya kul'tura, sport - nauka i praktika. 2021. №2. S. 80-86.
13. Temirov U.H. Principy voenno-patrioticheskogo obrazovaniya // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. CHast' 2. № 22 (100). S. 49-52.
14. Hamraev K.K. Organizaciya tematicheskikh vecherov i vstrech s veteranami vojny i truda v ramkah voenno-patrioticheskogo vospitaniya // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. CHast' 2. № 22 (100). S. 52-55.
15. SHaposhnikova N.YU. Opyt vvedeniya portfolio dlya ocenki dostizhenij i razvitiya studentov v universitetah Velikobritanii // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2018. T. 1. № 1 (46). S. 94-107.
16. SHutova T.N. Onlajn programmy, servisy po fitnessu i zdorovomu obrazu zhizni // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2020. №7 (185). S. 449 -452.
17. Erdonov O.L. Vospitanie studencheskoj molodyozhi sredstvami fizicheskoy kul'tury vo vneuchebnoe vremya // «ZHenskij sport na sovremennom etape: problemy i perspektivy»: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn konferencii. Buhara, 2020. S. 520-524.

Кросс-культурные аспекты преподавания английского языка в многоязычной среде вузов России

Луиза Рамзановна Сардалова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

ramzanovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Малика Шариповна Товсултанова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

sharipovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 28.10.2023

Принята 23.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/q6165-1501-1397-b

Аннотация

В современном мире знание иностранных языков, в первую очередь английского, является необходимым условием успешной социализации человека. При этом необходимо учитывать разнообразие культур и традиций студентов, получающих образование в рамках одного учебного заведения. Преподавание английского языка в многонациональной среде российских вузов имеет ряд особенностей, связанных с кросс-культурными аспектами. Цель данного исследования заключалась в выявлении специфики преподавания английского языка студентам из разных стран и регионов России с учетом их культурных традиций. В исследовании приняли участие 80 студентов из 7 регионов России и 5 зарубежных стран, обучающихся в университетах Чеченской Республики. Был проведен анкетный опрос на предмет восприятия изучения английского языка. Также был проведен анализ учебных материалов и методик преподавания английского языка. Результаты показали, что студенты по-разному воспринимают изучение английского языка в зависимости от национальной принадлежности и культурных традиций. Были выделены основные кросс-культурные аспекты, влияющие на эффективность обучения.

Ключевые слова

преподавание иностранных языков, кросс-культурная коммуникация, межкультурные различия, английский язык, российские вузы, многонациональная среда.

Введение

При изучении английского языка студентами с различным этнокультурным бэкграундом часто возникают трудности, связанные с особенностями восприятия речевых образцов, освоении лексики, социокультурными различиями. В связи с этим актуальным представляется комплексное изучение кросс-культурного аспекта преподавания английского языка в многонациональной среде российского университета. Цель данного исследования заключалась в выявлении специфики восприятия изучения данного языка представителями различных этнокультурных групп с точки зрения их национальных традиций и особенностей менталитета.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) провести анкетирование среди студентов для выявления их взглядов на изучение английского языка; 2) проанализировать учебные программы и методические материалы с точки зрения учета кросс-культурных факторов; 3) выделить основные кросс-культурные аспекты, оказывающие влияние на эффективность обучения английскому языку.

Материалы и методы исследования

В качестве методов сбора эмпирических данных для этого исследования были использованы анкетирование и контент-анализ учебно-методической документации.

Анкетирование студентов проводилось в форме онлайн-опроса, который включал 20 вопросов различного типа: закрытые с предложенными вариантами ответов, полуоткрытые и открытые. В опросе приняли участие 80 человек в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся на первом-четвертом курсах различных факультетов вузов ЧР. Выборка была сформирована с учетом национального и регионального признаков с целью представительности различных этнокультурных групп.

В ходе анкетирования собирались данные о наиболее часто встречающихся трудностях при изучении английского языка, их восприятии преподавания, используемых методах обучения, предпочтениях в выборе учебной и дополнительной литературы, а также мнения студентов относительно учета культурных особенностей на занятиях. Данные обрабатывались с помощью статистических методов с целью количественной оценки выявленных тенденций и выделения наиболее значимых кросс-культурных факторов.

Контент-анализ проводился путем тщательного изучения учебных программ и рекомендованной литературы по дисциплине «Иностранный язык» на факультетах гуманитарного и естественнонаучного профилей, а также методических рекомендаций для преподавателей. Исследовалась степень детализации кросс-культурной составляющей, наличие сведений о традициях стран изучаемого языка, рекомендации по учету этнокультурных особенностей обучающихся при отборе и представлении учебного материала.

Полученные в ходе анкетирования и анализа данные позволили выделить наиболее значимые кросс-культурные аспекты, оказывающие влияние на усвоение английского языка представителями различных этнокультурных групп: особенности восприятия речи, понимания юмора, влияние религиозных традиций, различия в коммуникативных стратегиях, вариативность использования языковых средств в зависимости от контекста и другие.

Вопросы, включенные в анкету для студентов:

1. Пол
2. Возрастная категория
3. Страна постоянного проживания
4. Национальность
5. Факультет и курс обучения
6. С какого возраста изучаете английский язык
7. Какие методы обучения английскому языку предпочитаете (грамматико-переводной, аудиолингвальный, коммуникативный)?
8. Какие трудности возникают при изучении английского языка?
9. Насколько учитываются культурные особенности обучающихся на занятиях по английскому языку?
10. Какие темы изучения культуры стран изучаемого языка вы бы хотели больше видеть на занятиях?
11. Часто ли используются на занятиях мультимедийные материалы, отражающие культурный контекст?
12. Что помогает больше понимать социокультурные реалии стран изучаемого языка - литература, фильмы, музыка?
- 13-20. Открытые вопросы для свободного выражения мнения по исследуемой проблематике.

Результаты и обсуждение

Результаты анкетирования показали, что (Тер-Минасова, 2022) изучение английского языка студентами с различным этнокультурным бэкграундом сопряжено со значительными трудностями. При анализе анкет было выявлено, что наибольшие сложности вызывает освоение лексики (Батаев, 2021), связанной с социокультурными реалиями стран англоязычного мира. Многие респонденты указали на отсутствие достаточной детализации данного аспекта в рамках учебного процесса.

Существенным препятствием для студентов ряда национальностей является понимание и грамотное использование различных стратегий общения (Егорова, Прохорова, Сорокоумова, 2021), характерных для англоговорящих сообществ. В частности, возникают сложности с освоением тонкостей вербального и невербального общения, нюансов вежливости и этикета. Эти аспекты в меньшей степени освещаются в методических материалах российских вузов.

Кроме того, респонденты отмечали, что изучению языка мешает непонимание культурно обусловленных имплицитных смыслов (Прохоров, Сергеева, Ямкина, 2022), зачастую присущих контексту англоязычного дискурса. К примеру, на занятиях недостаточно уделяется внимания особенностям восприятия юмора, иронии, сарказма, зависящих от национальной принадлежности.

Анализ учебных планов и программ выявил, что в них прописан лишь общий перечень разделов по изучению лексики и грамматики (Сафонова, 2001). Однако кросс-культурный аспект представлен поверхностно и не систематизирован должным образом. Студенты различных этнокультурных групп получают в основном одинаковые знания, не соответствующие их индивидуальным особенностям.

Исследование подтвердило наличие значительных пробелов в преподавании английского языка с учетом культурных различий (Прохорова, Безукладников, Лизунова, 2022). Для повышения эффективности обучения необходима более детальная проработка кросс-культурной составляющей с учетом мнения самих студентов. Целесообразно дополнить учебные программы и методические материалы сведениями о менталитете и традициях разных стран, а также рекомендациями по индивидуализации подходов к обучению.

Количественный анализ данных анкетирования позволил выявить статистически значимые зависимости между отдельными параметрами.

Так, было установлено, что наибольший процент респондентов, испытывающих сложности с освоением лексики - это студенты из стран СНГ и Восточной Азии (соответственно 43% и 38%). У них чаще возникают трудности с пониманием культурно-специфичных коннотаций лексем, аллюзий и вторичных значений.

По данным опроса, лишь 5% представителей стран Африки считают, что преподаватели достаточно учитывают культурные особенности обучающихся. Для сравнения, среди российских студентов таких респондентов 25%. Определенную зависимость показали и предпочтения в использовании тех или иных методов обучения. Так, коммуникативные подходы чаще выбирают респонденты из стран Африки (65%), в то время как студенты постсоветского пространства отдают предпочтение грамматико-переводному методу (45%).

Интересны также результаты анализа влияния пола на освоение отдельных аспектов языка. У мужчин чаще возникают проблемы с пониманием и использованием имплицитной информации (23% против 15% у женщин). В то время как женщины демонстрируют более низкие показатели по овладению фонетикой - 18% (у мужчин 13%).

Так, была выявлена обратная зависимость между уровнем владения английским языком и возрастом трудностей при его изучении. Так, у студентов, изучающих язык с раннего детства (с 3-5 лет), доля испытывающих значительные затруднения составила всего 12%. В то время как среди начавших обучение позднее (с 11-13 лет) этот показатель достигает 28%. Кроме того, обнаружена связь между выбором методов обучения и уровнем владения английским. Студенты, предпочитающие коммуникативный подход, демонстрируют более высокий средний балл по языку (8,5 балла), чем отдающие предпочтение грамматико-переводному методу (7,2 балла).

Интересные зависимости установлены между полом и уровнем владения отдельными аспектами языка. Так, женщины в среднем демонстрируют более высокие показатели по лексике (8,7 балла) и грамматике (8,3 балла), чем мужчины соответственно (8,2 и 7,8 баллов). В то время как мужчины владеют фонетикой и навыками устной речи в среднем лучше (7,6 балла против 7,2 у женщин).

Была также проведена корреляционный анализ в зависимости от национальной принадлежности. Выявлено, что студенты из стран Азии испытывают больше всего трудностей с освоением социокультурных аспектов языка. Тогда как у представителей постсоветского пространства чаще возникают проблемы с пониманием имплицитной информации и нюансов в сфере коммуникации.

Для более глубокого понимания особенностей восприятия изучения английского языка студентами были проанализированы полученные качественные данные. В частности, из анализа открытых ответов в анкете были выделены наиболее часто упоминаемые проблемы.

Так, 23% респондентов отметили, что на занятиях недостаточно раскрываются тонкости ведения диалога и особенности вербального поведения в англоязычной среде. При этом 18% студентов зарубежных стран и 13% россиян сетовали на отсутствие рекомендаций, как преодолевать культурные барьеры в процессе общения.

Значительная часть ответов (15%) касалась проблематики освоения стиливых особенностей речи. Респонденты жаловались, что мало внимания уделяется различиям в употреблении лексики в зависимости от контекста общения. Также студенты ставили под сомнение достаточность раскрытия на занятиях темы восприятия юмора, иронии и сарказма в англоязычных культурах. Это aspect затрудняет обучение для 12% опрошенных. Анализ ответов позволил сделать вывод, что наиболее остро воспринимается недостаточность информации о тонкостях межличностного взаимодействия. Это относится как к вербальным, так и невербальным компонентам общения. При этом данный аспект касается студентов всех национальностей независимо от страны проживания.

Полученные в рамках исследования результаты позволяют констатировать наличие определенных пробелов в подготовке преподавателей по вопросам кросс-культурного аспекта преподавания английского языка. Несмотря на то, что данная проблематика активно разрабатывается в зарубежной (Магдиева, Маммаева, 2021) и отечественной (Прохорова, Безукладников, Лизунова, 2022) научной литературе, на практике она недостаточно реализуется.

Отмечается, что во многих вузах России кросс-культурная составляющая рассматривается фрагментарно и не систематизирована в методических рекомендациях. Преподавателям сложно уделить должное внимание таким деталям, как особенности восприятия юмора разными этносами, стратегии ведения диалогов, нормы поведения в различных ситуациях общения.

Это создает определенные трудности как для обучающихся разных национальностей, так и для преподавателей при подготовке и проведении занятий. Как показал опрос (Акопянц, 2020), студенты часто не получают достаточной информации о социокультурном контексте употребления тех или иных языковых единиц. С другой стороны, излишнее уделять внимание культурным особенностям на родном языке может также негативно сказаться на мотивации к обучению (Егорова, Прохорова, Сорокоумова, 2021). Важно находить оптимальный баланс между изучением языковых структур и кросс-культурным компонентом. Для этого необходимо более четкое структурирование материала с учетом мнения самих обучающихся.

Одним из возможных направлений совершенствования преподавания иностранного языка может стать интеграция кросс-культурного компонента непосредственно в учебные программы и планы (Батаев, 2021; Натхо, 2019). Это позволит выстроить изучение материала более последовательно, выделяя определённые разделы для освещения культурологических аспектов.

При этом целесообразно разработать методические рекомендации, которые помогут конкретизировать данный процесс. В частности, можно предусмотреть рекомендации по подбору учебных текстов и диалогов, иллюстрирующих культурные реалии (Прохорова, Сергеева, Ямкина, 2022), а также задания, направленные на осмысление социокультурного контекста.

Немаловажно уделить внимание подготовке самих преподавателей, ознакомив их с последними достижениями лингводидактики (Вартанова, 2018; Каширина, Струценко, 2022). Целесообразно ввести блоки по межкультурной коммуникации в рамках повышения квалификации педагогических кадров.

Кроме того, следует активнее привлекать разнообразные мультимедийные ресурсы на уроках, такие как фрагменты художественных фильмов, видеоролики, музыкальные композиции. Они позволят наглядно демонстрировать контекстное употребление языкового материала.

Проведение тематических внеклассных мероприятий, таких как круглые столы и дискуссии, интерактивные игры, викторины, творческие конкурсы также может способствовать более глубокому изучению культурных аспектов.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд особенностей восприятия студентами изучения английского языка в полиэтнической среде российского университета. Были проанализированы основные кросс-культурные факторы, влияющие на эффективность обучения, а также получены ценные эмпирические данные по мнению самих обучающихся.

Ключевым выводом можно считать наличие определенных пробелов в реализации кросс-культурного компонента в рамках учебного процесса. При этом его учет играет существенную роль для индивидуализации подходов к обучению представителей различных этнокультурных групп.

Для повышения качества преподавания иностранного языка целесообразно интегрировать полученные теоретические положения на практике. Перспективным направлением является разработка методических рекомендаций по структурированию кросс-культурной составляющей с учетом мнения обучающихся.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку эффективных методов, технологий и форм обучения с учетом различий в восприятии языка представителями разных культур. Это позволит оптимизировать учебный процесс и обеспечить более высокий уровень владения иностранным языком.

Список литературы

1. Акопянц А.М. К вопросу об академической мобильности в условиях интернационализации высшей школы // Университетские чтения - 2020. Материалы научно-метод. чтений. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2020. С. 31-36.
2. Барышников Н.В. Неолингводидактика: целевая доминанта, принципы, векторы развития. Новая линг-водидактика. Сборник статей по материалам научно-методического симпозиума «Неолингводидактика как веление времени: цель, принципы, стратегии обучения и векторы развития» (Лемпертовские чтения XXV). Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2023. С. 376.
3. Батаев А.В. Анализ мировых тенденций развития электронного образования // Modern Science. 2021. № 1-1. С. 236-239.
4. Вартанова К.Ю. Специфика коммуникативных и интерактивных заданий при обучении говорению на иностранном языке // Университетские чтения - 2018. Материалы научно-методических чтений. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. С. 11-16.
5. Егорова П.А., Прохорова А.А., Сорокоумова С.Н. Применение мультилингвального подхода при инклюзивном обучении в высшей школе // Язык и культура. 2021. № 54. С. 152-166. DOI: 10.17223/19996195/54/9
6. Каширина Н.М., Струценко С.В. Транслингвальные процессы в рамках кросс-культурного диалога. Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. В 2 ч. Ч. II. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. 275 с.
7. Магдиева Н.Т., Маммаева А.З. Интерактивное обучение как инновационная форма развития университета // Современный ученый. 2021. № 1. С. 300.
8. Натхо О.И. Лингвокультурный подход как один из методов преподавания английского языка на уровнях Pre-Intermediate и Intermediate в Высшей школе управления // Университетские чтения

- 2019. Материалы научно-методических чтений. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. С. 84-88.

9. Пацора И.В. Социально-педагогическое сопровождение обучающихся в период адаптации к образовательной организации // Университетские чтения - 2022. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. С. 123-127.

10. Прохорова А.А., Безукладников В.К., Лизунова Л.Р. Исследование понятия и структуры лингвоцифровой компетенции студента // Язык и культура. 2022. № 58. С. 236-260. DOI: 10.17223/19996195/58/14

11. Прохорова А.А., Сергеева О.В., Ямкина И.А. Мультилингвальное обучение студентов технических специальностей: результаты межвузовского взаимодействия // Ивановская научная психолого-педагогическая и методическая школа: вклад в развитие российского образования, под науч. ред. А.А. Прохоровой. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 309-323.

12. Репринцев А.В. Социализация и воспитание современной молодежи сквозь призму идеологии «модернизации» духовной сферы общества // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века. Кострома: Костромской государственный университет, 2016. С. 196-208.

13. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 17-23.

14. Сафонова В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // Культуроведческие аспекты языкового образования. Сб. науч. трудов, под ред. В.В. Сафоновой. М.: Еврошкола, 1998. С. 27-35.

15. Тер-Минасова С.Г. Перспективы лингвистического образования в высшей школе // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в системе гуманитарного знания. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Труновой Ольги Владимировны. Алтайский государственный педагогический университет. Барнаул, 2022. С. 319-321.

16. Ярмина Т.Н. Межкультурная компетенция как ключ к эффективному кросскультурному взаимодействию. Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. В 2 ч. Ч. II. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. 212 с.

Cross-cultural aspects of teaching English in a multilingual environment of Russian universities

Luiza R. Sardalova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Chechen State University named after. A.A. Kadyrov

Grozny, Russia

ramzanovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Malika Sh. Tovsultanova

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

sharipovna@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 28.10.2023

Accepted 23.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/q6165-1501-1397-b

Annotation

In the modern world, knowledge of foreign languages, primarily English, is a necessary condition for the successful socialization of a person. At the same time, it is necessary to take into account the diversity of cultures and traditions of students receiving education within the same educational institution. Teaching English in the multinational environment of Russian universities has a number of features related to cross-cultural aspects. The purpose of this study was to identify the specifics of teaching English to students from different countries and regions of Russia, taking into account their cultural traditions. The study involved 80 students from 7 regions of Russia and 5 foreign countries studying at universities in the Chechen Republic. A questionnaire survey was conducted on perceptions of learning English. An analysis of educational materials and methods of teaching English was also carried out. The results showed that students perceive learning English differently depending on their nationality and cultural traditions. The main cross-cultural aspects influencing the effectiveness of training were identified.

Keywords

teaching foreign languages, cross-cultural communication, intercultural differences, English, Russian universities, multinational environment.

References

1. Akopyanc A.M. K voprosu ob akademicheskoy mobil'nosti v usloviyah internacionalizacii vysshej shkoly // Universitetskie chteniya - 2020. Materialy nauchno-metod. chtenij. Pyatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 31-36.
2. Baryshnikov N.V. Neolingvodidaktika: celevaya dominanta, principy, vektory razvitiya. Novaya ling-vodidaktika. Sbornik statej po materialam nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Neolingvodidaktika kak velenie vremeni: cel', principy, strategii obucheniya i vektory razvitiya» (Lempertovskie chteniya XXV). Pyatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 376.
3. Bataev A.V. Analiz mirovyh tendencij razvitiya elektronno obrazovaniya // Modern Science. 2021. № 1-1. S. 236-239.
4. Vartanova K.YU. Specifika kommunikativnyh i interaktivnyh zadaniy pri obuchenii govoreniyu na inostrannom yazyke // Universitetskie chteniya - 2018. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij. Pyatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj universitet, 2018. S. 11-16.
5. Egorova P.A., Prohorova A.A., Sorokoumova S.N. Primenenie mul'tilingval'nogo podhoda pri inklyuzivnom obuchenii v vysshej shkole // YAzyk i kul'tura. 2021. № 54. S. 152-166. DOI: 10.17223/19996195/54/9
6. Kashirina N.M., Strucenko S.V. Translingval'nye processy v ramkah kross-kul'turnogo dialoga. YAzyk i kul'tura v epohu integracii nauchnogo znaniya i professionalizacii obrazovaniya. V 2 ch. CH. II. Pyatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj universitet, 2022. 275 s.
7. Magdieva N.T., Mammaeva A.Z. Interaktivnoe obuchenie kak innovacionnaya forma razvitiya universiteta // Sovremennyj uchenyj. 2021. № 1. S. 300.
8. Natho O.I. Lingvokul'turnyj podhod kak odin iz metodov prepodavaniya anglijskogo yazyka na urovnjah Pre-Intermediate i Intermediate v Vysshej shkole upravleniya // Universitetskie chteniya - 2019. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij. Pyatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 84-88.
9. Pacora I.V. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie obuchayushchihsya v period adaptacii k obrazovatel'noj organizacii // Universitetskie chteniya - 2022. Materialy regional'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pyatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 123-127.

10. Prohorova A.A., Bezukladnikov V.K., Lizunova L.R. Issledovanie ponyatiya i struktury lingvocifrovoy kompetencii studenta // YAzyk i kul'tura. 2022. № 58. S. 236-260. DOI: 10.17223/19996195/58/14
11. Prohorova A.A., Sergeeva O.V., YAmkina I.A. Mul'tilingval'noe obuchenie studentov tekhnicheskikh special'nostej: rezul'taty mezhvuzovskogo vzaimodejstviya // Ivanovskaya nauchnaya psihologo-pedagogicheskaya i metodicheskaya shkola: vklad v razvitie rossijskogo obrazovaniya, pod nauch. red. A.A. Prohorovoj. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2022. С. 309-323.
12. Reprincev A.V. Socializaciya i vospitanie sovremennoj molodezhi skvoz' prizmu ideologii «modernizacii» duhovnoj sfery obshchestva // Novaya paradigma organizacionnogo upravleniya v usloviyah vyzovov XXI veka. Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2016. S. 196-208.
13. Safonova V.V. Kul'turovedenie v sisteme sovremennogo yazykovogo obrazovaniya // Inostrannye yazyki v shkole. 2001. № 3. S. 17-23.
14. Safonova V.V. Problemy sociokul'turnogo obrazovaniya v yazykovoj pedagogike // Kul'turovedcheskie aspekty yazykovogo obrazovaniya. Sb. nauch. trudov, pod red. V.V. Safonovoj. M.: Evroshkola, 1998. S. 27-35.
15. Ter-Minasova S.G. Perspektivy lingvisticheskogo obrazovaniya v vysšej shkole // Aktual'nye problemy filologii, perevodovedeniya i lingvodidaktiki v sisteme gumanitarnogo znaniya. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora Trunovoj Ol'gi Vladimirovny. Altajskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Barnaul, 2022. S. 319-321.
16. YArmina T.N. Mezhkul'turnaya kompetenciya kak klyuch k effektivnomu krosskul'turnomu vzaimodejstviyu. YAzyk i kul'tura v epohu integracii nauchnogo znaniya i professionalizacii obrazovaniya. V 2 ch. CH. II. Pyatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj universitet, 2021. 212 s.

Оценка деятельности университетов в условиях трансформации системы высшего образования Казахстана

Сабина Кайратовна Мусина

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

mussinask@my.msu.ru

 0000-0003-2837-7566

Поступила в редакцию 13.10.2023

Принята 04.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/a9890-1896-2542-x

Аннотация

Развитие конкуренции в международном образовательном пространстве усиливается роль трансформации системы высшего образования. На сегодняшний день образовательные рейтинги являются одним из основных индикаторов уровня развития системы высшего образования Казахстана. Национальные и независимые рейтинги играют ключевую роль в повышении привлекательности не только абитуриентов, но также работодателей, стейкхолдеров и общества в целом. В статье рассмотрены результаты рейтингов университетов Казахстана за 2022-2023 годы. Данный анализ позволит провести комплексное изучение системы обеспечения качества, направленное на повышение конкурентоспособности вузов Казахстана в условия трансформации системы высшего образования. В рамках Стратегии интернационализации высшего образования на период до 2025 года, инициирована стипендиальная программа для иностранных студентов. В рамках Стратегии интернационализации высшего образования на период до 2025 года, инициирована стипендиальная программа для иностранных студентов. Данная инициатива способствует увеличению присутствия казахстанских высших учебных заведений в международных рейтингах, что подтверждается статистикой: за последние три года число университетов Казахстана увеличилось с восьми до 16 в рейтинге QS World University Ranking. Данные механизмы способствуют повышению конкурентоспособности образовательных программ и выпускников вузов на мировом рынке труда, которые необходимо применять в казахстанской практике.

Ключевые слова

трансформация, высшее образование, университет, оценка.

Введение

Для развития системы высшего образования Казахстана необходима реализация последующего этапа трансформации, уделяя особое внимание ключевым элементам, которые способствуют увеличению ее конкурентоспособности. В этом контексте основной упор делается на эволюционное развитие уже существующих механизмов, сопровождаемое постоянным анализом, а также проведение сравнительного анализа с мировыми стандартами и передовым опытом (Акинфеева, 2022).

По материалам курирующего ведомства в настоящее время в Республике функционируют 119 вузов (11 национальных, 29 государственных, 14 негражданских, 1 автономная образовательная организация, 1 международный, 16 акционированных и 47 частных) (Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, 2023).

Национальный план развития государства до 2025 года определяет путь развития системы высшего образования в Республике Казахстан (Указ Президента Республики Казахстан, 2018). Основной

целью данного стратегического документа является продолжение трансформации системы высшего образования, направленной на переход от преимущественно государственного регулирования к созданию саморегулируемой среды, основанной на принципах академической свободы, честности и ответственности вузов за качество образования. Одной из ключевых задач является предотвращение оттока талантливой молодежи путем создания исследовательской экосистемы вузов и увеличения научного потенциала. В рамках национального особое внимание уделено формированию благоприятной среды для проведения научных исследований, поддержке научных проектов и развитию инфраструктуры, необходимой для достижения высоких научных результатов.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической базы послужили научные публикации ученых Казахстана, России и других стран. Проанализированы официальные данные, предоставленные Национальным центром развития высшего образования Казахстана, Независимым агентством аккредитации и рейтинга (IAAR), Независимым агентством по обеспечению качества в образовании (IQAA-Ranking), Национальной палатой предпринимателей «Атамекен», а также нормативные правовые акты Республики Казахстан, регулирующие реализацию государственной политики в системе высшего образования (Иргебаев, Сакенова, Мухамбетова, Боргекова, 2022; Болгова, Евдокимова, 2016; Ключев, Томилин, Фадеева, Томилин, 2018; Stephens, Hernandez, Román, Graham, Scholz, 2008; Ryabov, Ananishnev, Tkachenko, Osmolovskaya, Fursov, Berestova, 2020). В исследовании используются теоретические методы – абстрагирование, анализ, конкретизация, обобщение; эмпирические методы – изучение и обобщение опыта агентств и ведомств в проведении независимого мониторинга высших учебных заведений.

Результаты и обсуждение

Независимым агентством аккредитации и рейтинга (IAAR) в течение 10 лет проводится «Независимый рейтинг востребованности ВУЗов Республики Казахстан». Рейтинг IAAR с 2014 года является одним из самых надежных, объективных рейтингов университетов Казахстана. Рейтинг IAAR играет важную роль в повышении конкурентоспособности образовательных услуг и обеспечении информированности общественности о соответствии качества образования требованиям современного рынка труда. Рейтинг выступает как барометр развития образовательных услуг, возможность определения своих потенциальных возможностей и стратегического направления развития (Независимое агентство аккредитации и рейтинга (IAAR), 2023).

Оценка образовательных программ высших учебных заведений проводится по 4 основным критериям:

- качество преподавательского состава и преподавателей, получивших престижные академические награды (15 %);
- научно-исследовательский потенциал, включая исследовательские работы, публикации в мировых журналах, влияние на академическую среду и цитируемость научных работ (25%);
- уровень привлечения талантливых студентов, магистрантов, докторантов (25%);
- показатели трудоустройства и востребованности выпускников на рынке труда (10 %).

По итогам Независимого рейтинга востребованности вузов Республики Казахстан в 2023 году лидером выделен – Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (рисунок 1).

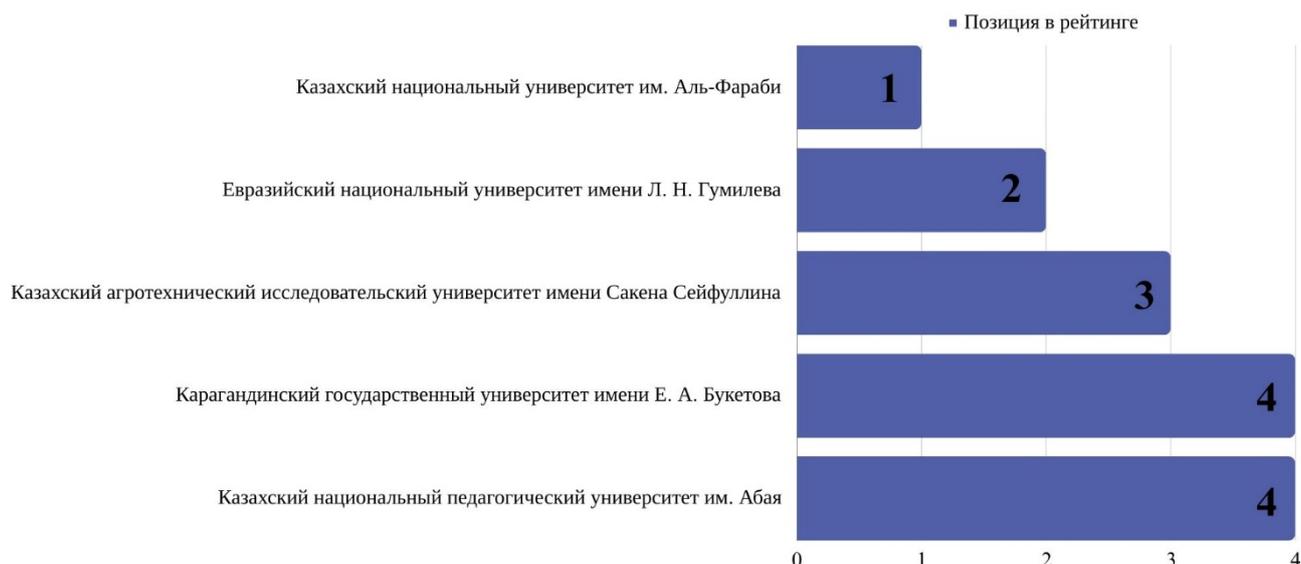

Рисунок 1. Топ-5 университетов в рейтинге востребованности ВУЗов Казахстана – 2023

По итогам рейтинга востребованности первое место занимает Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. В пятерку лучших университетов Казахстана вошли:

- Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева;
- Казахский агротехнический исследовательский университет имени Сакена Сейфуллина;
- Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова;
- Казахский национальный педагогический университет им. Абая.

В независимом рейтинге востребованности вузов Казахстана приняли участие университеты многопрофильного, технического, гуманитарно-экономического, медицинского и педагогического направлений, а также ВУЗы искусства, поранжировано свыше 1600 образовательных программ.

Независимым агентством по обеспечению качества в образовании – Рейтинг проведен Национальный рейтинг ведущих вузов Казахстана – 2023 (Независимое агентство по обеспечению качества в образовании IQAA-Ranking, 2023).

Институциональный рейтинг основа на 5 элементах:

1. Оценка качества академических ресурсов вуза, которая приносит 100% от общего числа баллов. Этот элемент демонстрирует академическую деятельность вуза. Для составления рейтинга, вузы предоставляют исходные данные агентству, которые затем перепроверяются различными методами. Часть информации также запрашивается из источников, не связанных с вузом. Важно отметить, что академическая деятельность является одним из ключевых аспектов в оценке качества вуза, поскольку от нее зависит уровень образования, проводимых исследований и научных достижений. Отчет о рейтинге позволяет вузам анализировать свои результаты и принимать меры для улучшения своей академической деятельности;

Распределение баллов (весовых процентов) по индикаторам и критериям:

2. Экспертная оценка качества деятельности вузов, которая приносит 5% от общего числа баллов. Экспертный пул формируется Агентством по аккредитации и оценке качества (IQAA). Выбор экспертов осуществляется в соответствии с их опытом и экспертизой в области высшего образования;

3. Оценка деятельности вузов на основе проведения социологического опроса работодателей и государственных органов, которая также приносит 5% от общего числа баллов. Цель – выяснить мнение работодателей и государственных органов о качестве подготовки выпускников вузов;

4. Оценка деятельности вузов на основе проведения социологического опроса студентов которая также приносит 5% от общего числа баллов, в целях определения репутации вуза «глазами студентов»;

5. Оценка деятельности вузов на основе проведения социологического опроса выпускников, которая также приносит 5% от общего числа баллов. Цель – узнать мнение и оценку выпускников по таким аспектам, как уровень профессиональной подготовки и результаты трудоустройства.

В рамках исследования агентство проводило анкетирование, в котором приняли участие 700 представителей государственных органов и частного сектора, 500 академических экспертов и более 1000 студентов и выпускников вузов, на рисунке 2 представлены результаты рейтинга ведущих многопрофильных вузов Казахстана в 2023 году.

Рисунок 2. Ранжирование университетов в рейтинге многопрофильных вузов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби по итогам ранжирования занимает лидирующую позицию. Вторую строчку рейтинга разделили Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова и Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова с баллом 61.25. Замыкается рейтинг - Международный Таразский инновационный институт имени Шерхана Муртазы.

Методология расчета рейтинга научных публикаций основана на данных за 5 последние лет из 3 библиографических и реферативных баз данных рецензируемой научной литературы - Scopus, Web of Science (Clarivate – CIS) и Российский индекс научного цитирования (eLIBRARY).

Доля научных публикаций в дальнем зарубежье (Scopus, Web of Science) составляет 80 из 100%, а в системе Science Index (ядро РИНЦ) - 20 из 100%:

- Количество публикаций в Scopus - 20%;
- Индекс Хирша в Scopus - 20%;
- Количество Публикации в Web of Science - 20%;
- Индекс Хирша в Web of Science - 20%;
- Количество публикаций в Science Index (ядро РИНЦ) - 10%;
- Индекс Хирша в Science Index (ядро РИНЦ) - 10%.

На рисунке 3 представлена топ-5 университетов Казахстана в рейтинге по научным публикациям.

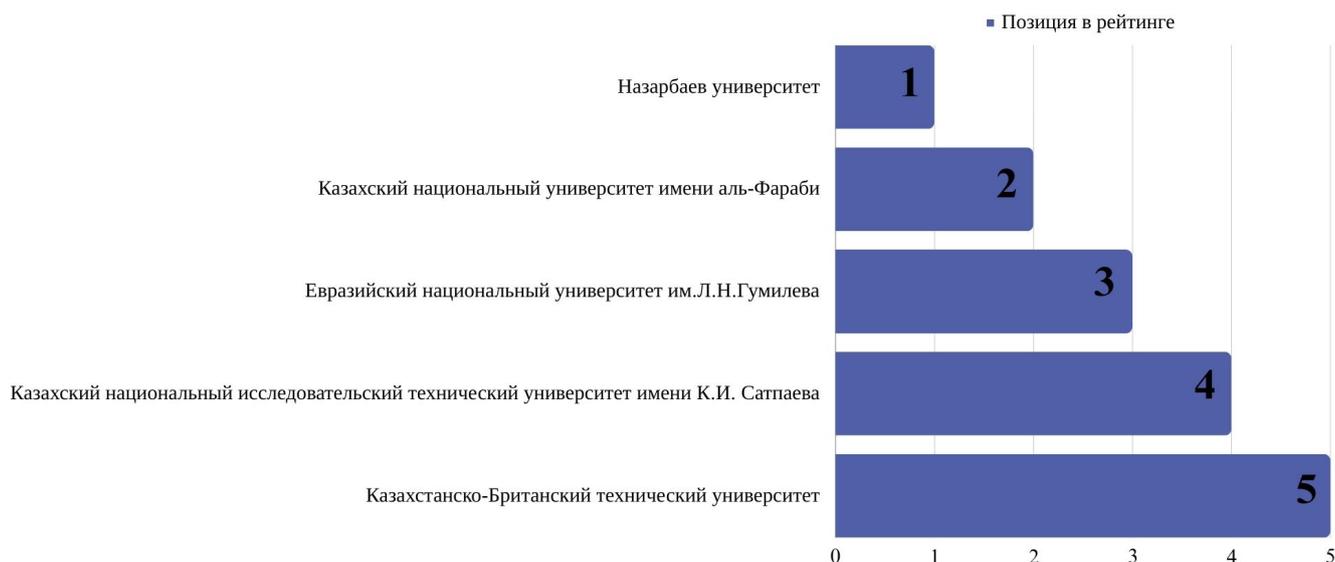

Рисунок 3. Топ-5 университетов в рейтинге по научным публикациям казахстанских вузов – 2023

Первое место занимает Назарбаев университет с совокупной суммой баллов 93,24%. Второе и треть места занимают Казахский национальный университет имени аль-Фараби и Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева соответственно. Далее в рейтинге представлены Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева и Казахстанско-Британский технический университет.

Национальный центр развития высшего образования организован в 2023 году на базе Центра Болонского процесса и академической мобильности министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Функции обновленного Центра наряду с мониторингом параметров Болонского процесса и признания зарубежных документов об образовании ориентированы на комплексное научно-методологическое, информационно-аналитическое и методическое сопровождение развития системы высшего и послевузовского образования (Национальный центр развития высшего образования, 2023).

С 2019 центр развития высшего образования ведет Реестр образовательных программ на платформе «Единой системы управления высшим образованием» с целью создания единой информационной среды учета образовательных программ высших учебных заведений (Единая система управления высшим образованием, 2023). Информационная система позволяет автоматизировать процессы учета, мониторинга и анализа образовательных программ, что способствует более эффективному и прозрачному управлению высшим образованием. Таким образом, реестр ОП выполняет учетно-информационную функцию и позволяет информировать заинтересованные стороны об образовательных программах, реализуемых в вузах (Tonkikh, Danilova, Pryadekho, 2018).

В Реестр включены 8556 образовательных программ (данные на ноябрь 2022 года), в том числе по уровням:

- бакалавриат – 3923 ОП;
- магистратура – 3415 ОП; резидентура - 313 ОП;
- докторантура – 886 ОП.

Программы по педагогической переподготовке- 19 ОП.

Внесение образовательной программы высшего учебного заведения в Реестре ОП является одним из критериев для получения лицензии на занятие образовательной деятельностью (рис. 4).

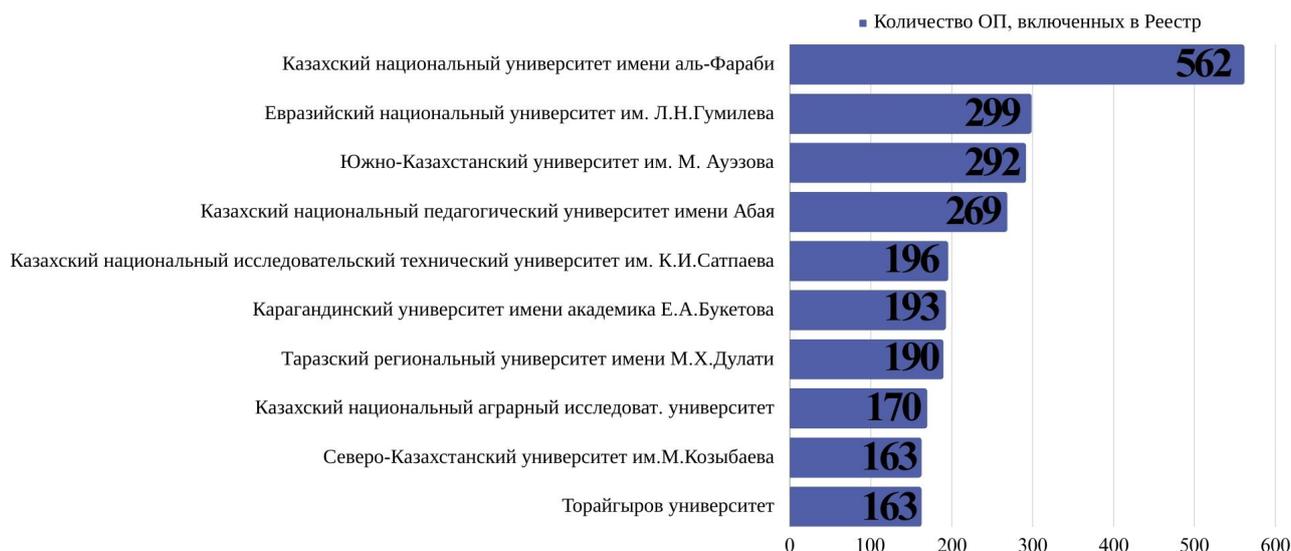

Рисунок 4. Топ-10 университетов по количеству реализуемых образовательных программ

На первом месте по количеству реализуемых образовательных программ - Казахский национальный университет имени аль-Фараби – 262 ОП. Второе и третье место занимают Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева и Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова. На 10 месте – Торайгыров университет.

С 2018 года Национальная палата предпринимателей «Атамекен» и курирующее систему высшего образования министерство оценили более 2 тыс. образовательных программ казахстанских вузов (Национальная палата предпринимателей «Атамекен», 2023; Определен рейтинг казахстанских вузов, 2022).

Рейтинг проведен на основании Методики формирования рейтинга образовательных программ высших учебных заведений Республики Казахстан. В рамках этой методологии используется 19 основных критериев, среди которых можно выделить такие, как уровень трудоустройства выпускников, медианная заработная плата, аккредитация образовательных программ, качество преподавателей, актуальность содержания образовательных программ и многое другое. Данные критерии позволяют провести обоснованную оценку качества образовательных программ и установить их соответствие требованиям рынка труда.

По сравнению с прошлыми годами средний процент трудоустройства в 2022 году больше на 1,8%, так, к примеру, в 2020 году уровень трудоустройства составлял 71%, в 2021 году 77,7%, в 2022 году 79,5% (2).

Рассматриваемый рейтинг призван учесть интересы работодателя в подготовке кадров, в глобальном смысле учет рейтинга должен снизить безработицу среди молодежи. В рамках всей страны идет процесс по формированию по сути работников новой формации, обученных и адаптированных к практической деятельности, а также конкурентоспособных и компетентных с учетом современных реалий.

В 2023 году в Казахстане принята «Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы». В данной концепции представлены первые результаты трансформации системы высшего образования Казахстана по состоянию на 2023 год (Постановление Правительства Республики Казахстан, 2023):

1. Расширена автономность высших учебных заведений в образовательной и управленческих деятельности, на сегодняшний день образовательные программы университетов разрабатываются самостоятельно. В 2023 году 73,3 ОП прошли аккредитацию в соответствующих национальных организациях, 8,2% ОП аккредитованы на международном уровне. Данные цифры говорят о значительном признании и приоритетности казахстанских университетов на внутреннем и международном уровнях, а также о повышенном качестве образования, предлагаемого университетами.

Современные условия требуют от университетов постоянного развития и адаптации к изменяющимся требованиям рынка труда. Национальная и международная аккредитация являются индикаторами высокого качества образования и способствуют усилению конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

2. Введена выборность ректоров университетов, с целью эффективного управления проводится пересмотр Советов директоров корпоративного управления высшими учебными заведениями.

3. Важным аспектом является также определение основных принципов академической честности, что способствует формированию благоприятной среды для обучения и научных исследований. В Казахстане Лигу академической честности представляют 16 ведущих университетов, которые активно внедряют принципы академической добросовестности в свою деятельность.

Таким образом, проведение указанных мер способствует развитию системы высшего образования в Казахстане, повышению уровня профессионализма руководства вузов и укреплению позиций страны на международной арене.

Заключение

На сегодняшний день в Республике Казахстан приняты необходимые меры по трансформации системы высшего образования, в особенности уделено внимание политике повышения качества образовательных услуг и эффективности деятельности вузов. Проводимые реформы в системе высшего образования призваны вывести Казахстан на передовые позиции в мире. Развитие системы мониторинга в области высшего образования и растущая потребность в сравнительной информации обусловлены рядом факторов: современная образовательная среда оказывается все более динамичной и разнообразной; требования к качеству образования постоянно растут. Конкуренция на рынке труда становится все серьезнее, а работодатели предъявляют все более высокие требования к уровню подготовки будущих специалистов.

В Казахстане развита культура оценки своих позиций и потенциала на рынке образовательных услуг, проводится анализ сильных и слабых сторон университетов в сравнении с прогрессивными мировыми вузами, данный подход позволит университетам осознать свои преимущества и использовать их в процессе разработки механизмов для развития. Исходя из анализа результатов рейтингов университетам Казахстана особое внимание необходимо уделить дальнейшему развитию научного потенциала.

Список литературы

1. Акинфиева А.Э. Реформа высшего образования в Казахстане: вызовы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 3 (72). С. 116–137.
2. Болгова М.А., Евдокимова Е.А. Принятие управленческих решений в условиях трансформации высшего образования // Вестник университета. 2016. №3. С. 194-196.
3. Единая система управления высшим образованием URL: <https://epvo.kz/>
4. Иргебаев Е.Т., Сакенова К.Ж., Мухамбетова А.А., Боргекова К.Б. Анализ международного опыта по ведению реестра образовательных программ высшего и послевузовского образования университета // Высшая школа Казахстана. 2022. № 1(37). С. 15-23.
5. Ключев А.К., Томилин О.Б., Фадеева И.М., Томилин О.О. Управление университетом: итоги трансформации // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22 (1). С. 93-104.
6. Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci?lang=ru>
7. Национальная палата предпринимателей «Атамекен» URL: <https://atameken.kz/ru/>
8. Независимое агентство аккредитации и рейтинга (IAAR) URL: <https://iaar.agency/>
9. Независимое агентство по обеспечению качества в образовании IQAA-Ranking URL: <https://www.iqaa-ranking.kz/>

10. Национальный центр развития высшего образования URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/>
11. Определен рейтинг казахстанских вузов // Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан: Астана. 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/491173?lang=ru>
12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248>
13. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>
14. Stephens J.C., Hernandez M.E., Román M., Graham A.C., Scholz R.W. Higher education as a change agent for sustainability in different cultures and contexts // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. 2008. Vol. 9 (3). P. 317-338.
15. Tonkikh A.P., Danilova T.V., Pryadekho A.A. Economic and legal regulation of educational processes in the field of natural sciences and humanities // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2018. Vol. 9, №. 7. P. 2454-2461.
16. Ryabov V.V., Ananishnev V.M., Tkachenko A.V., Osmolovskaya S.M., Fursov V.V., Berestova L.I. Monitoring a universitys educational and scientific activities: unifying the monitoring processes with european international standards // *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. 2020. Vol. 11(4). P. 56.

Assessment of the activities of universities in the context of transformation of the higher education system of Kazakhstan

Sabina K. Musina

Graduate student

Moscow State University named after. M.V. Lomonosov

Moscow, Russia

mussinask@my.msu.ru

 0000-0003-2837-7566

Received 13.10.2023

Accepted 04.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/a9890-1896-2542-x

Annotation

The development of competition in the international educational space is increasing the role of transformation of the higher education system. Today, educational ratings are one of the main indicators of the level of development of the higher education system in Kazakhstan. National and independent rankings play a key role in increasing the attractiveness of not only applicants, but also employers, stakeholders and society as a whole. The article examines the results of rankings of universities in Kazakhstan for 2022-2023. This analysis will allow for a comprehensive study of the quality assurance system aimed at increasing the competitiveness of universities in Kazakhstan in the context of transformation of the higher education system. As part of the Strategy for the Internationalization of Higher Education for the period until 2025, a scholarship program for foreign students has been initiated. As part of the Strategy for the Internationalization of Higher Education for the period until 2025, a scholarship program for foreign students has been initiated. This initiative helps to increase the presence of Kazakh higher education institutions in international rankings, which is confirmed by

statistics: over the past three years, the number of universities in Kazakhstan has increased from eight to 16 in the QS World University Ranking. These mechanisms help to increase the competitiveness of educational programs and university graduates in the global labor market, which must be applied in Kazakh practice.

Keywords

transformation, higher education, university, assessment.

References

1. Akinfiyeva A.E. Reforma vysshego obrazovaniya v Kazahstane: vyzovy i perspektivy // Problemy nacional'noj strategii. 2022. № 3 (72). S. 116–137.
2. Bolgova M.A., Evdokimova E.A. Prinyatie upravlencheskih reshenij v usloviyah transformacii vysshego obrazovaniya // Vestnik universiteta. 2016. №3. S. 194-196.
3. Edinaya sistema upravleniya vysshim obrazovaniem URL: <https://epvo.kz/>
4. Irgebaev E.T., Sakenova K.ZH., Muhambetova A.A., Borgekova K.B. Analiz mezhdunarodnogo opyta po vedeniyu reestra obrazovatel'nyh programm vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya universiteta // Vysshaya shkola Kazahstana. 2022. № 1(37). S. 15-23.
5. Klyuev A.K., Tomilin O.B., Fadeeva I.M., Tomilin O.O. Upravlenie universitetom: itogi transformacii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2018. № 22 (1). S. 93-104.
6. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazahstan. 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci?lang=ru>
7. Nacional'naya palata predprinimatelej «Atameken» URL: <https://atameken.kz/ru/>
8. Nezavisimoe agentstvo akkreditacii i rejtinga (IAAR) URL: <https://iaar.agency/>
9. Nezavisimoe agentstvo po obespecheniyu kachestva v obrazovanii IQAA-Ranking URL: <https://www.iqaa-ranking.kz/>
10. Nacional'nyj centr razvitiya vysshego obrazovaniya URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/>
11. Opredelen rejting kazahstanskikh vuzov // Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazahstan: Astana. 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/491173?lang=ru>
12. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 goda № 248 «Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya vysshego obrazovaniya i nauki v Respublike Kazahstan na 2023 – 2029 gody» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248>
13. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 fevralya 2018 goda № 636 «Ob utverzhdenii Nacional'nogo plana razvitiya Respubliki Kazahstan do 2025 goda i priznanii utrativshimi silu nekotoryh ukazov Prezidenta Respubliki Kazahstan» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>
14. Stephens J.C., Hernandez M.E., Román M., Graham A.C., Scholz R.W. Higher education as a change agent for sustainability in different cultures and contexts // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2008. Vol. 9 (3). P. 317-338.
15. Tonkikh A.P., Danilova T.V., Pryadekho A.A. Economic and legal regulation of educational processes in the field of natural sciences and humanities // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9, №. 7. P. 2454-2461.
16. Ryabov V.V., Ananishnev V.M., Tkachenko A.V., Osmolovskaya S.M., Fursov V.V., Berestova L.I. Monitoring a universitys educational and scientific activities: unifying the monitoring processes with european international standards // International Journal of Innovation, Creativity and Change. 2020. Vol. 11(4). P. 56.

**Сетевое издание
«Управление образованием: теория и практика»
Том 13 (2023). № 12-2 (73)**

ISSN 2311-2174

**Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

**Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования**

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:
216783, с. Понизовье, ул. К.Н. Чибисова, 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 30.12.2023

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2023

**Online media
«Education management review»
Volume 13 (2023). Issue 12-2 (73)**

ISSN 2311-2174

**Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)**

**The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing**

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:
216783, Ponizovye, Chibisova St., 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 30.12.2023

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2023